КАТЯ ВОДЯНОВА

АПТЕКА СНЕЖНОГО БАРСА

Annotation

Я выросла среди магов, но так и не стала своей. Пытаясь пробудить магический дар, я влипла в темную историю. Теперь мне нужно заставить одного столичного аптекаря активировать магический артефакт, а иначе на меня падет страшное проклятье. Беда в том, что этот заносчивый тип терпеть не может женщин.

Но я нашла выход: притворюсь мужчиной и устроюсь к нему помощником, заодно наведу порядок в аптеке и разберусь, какие секреты прячут ее стены.

Третья книга в серии, имеет свой самостоятельный сюжет, с прошлыми связана только миром.

ХЭ обязателен.

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21

- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Эпилог
- Nota bene

Глава 1

— Женщин он не любит, это факт! — трактирщик увлекся рассказом и не замечал, как я бессовестно пью налитый для другого гостя морс. — Но снадобья что надо делает.

— Это точно! — согласилась с ним разносчица. — Лучший аптекарь в городе, но с причудами, мягко говоря.

— Ай, да кто без них? — улыбнулась я и стащила еще и бутерброд. — Главное, специалист хороший.

— Но за порог тебя не пустит, — распалился трактирщик. — Говорю же: ненавидит девок, от мала до велика, не имеет с ними дел и не разговаривает даже.

Вот это было плохо, очень плохо. Аптекарь мне нужен, потому и толкаюсь второй день по забегаловкам рядом с его домом, собираю информацию. Такими темпами скоро все выданные командиром деньги потрачу, но к цели не приближусь.

— Чего так? — я снова глотнула морса. Кислый, зараза, хоть и разбавленный, никакого удовольствия.

— А кто ж его знает? Говорят, девушка его бросила прямо перед свадьбой, с тех пор на дух весь ваш род не переносит.

— Не бросила, — поддержала разносчица, — а погибла, беременная. Аптекаря тогда во всем обвинили, а дед из тюрьмы вытащил. Погоди, ты же не знаешь, кто его дед!

— Кто? — я изобразила любопытство и поскорей зажевала морс бутербродом. Вот тот был вполне сносным.

— Стервятник Дунк! — трактирщик поднял вверх указательный палец. — Главный королевский маг. Был, спокойного ему посмертия.

— Спокойного, — согласилась я и проглотила ком в горле.

На моих глазах старик и умер, защищая принцессу от монстров из диких земель, а перед тем отдал мне артефакт с заключенным в нем магическим зверем. Теперь мне позарез нужно встретиться с аптекарем и уговорить этого самого зверя забрать, иначе конец. Вот знала же, что не стоит связываться с магическими обязательствами, а все равно влипла в историю.

— Грустно ему живется без женщин, наверное, — вздохнула я, меняя тему.

— Вроде не жалуется. Наши-то и так и этак пытались с ним поближе сойтись, ничего не выходит. Хотя у нас девушки на любой вкус, а жених из аптекаря завидный, даром что хромает.

— Зато по любовницам таскаться меньше будет, — подавальщица собрала последние тарелки по залу и понесла их на мойку. — Только он пока ни на кого и не смотрит, видать, крепко горюет по той, погибшей. Или злится на что.

По правде говоря, аптекарь и с мужчинами не слишком ладил. Флинн, мой временный начальник, заходил к нему на днях и убрался ни с чем. Аптекарь и слышать про деда не захотел, тем более про артефакт с магическим зверем.

При мысли об этом за грудиной неприятно закололо. Не выполню обязательство — умру, так что придется искать к аптекарю подход.

— Друзья-то есть у него?

— Какое там… Один следователь иногда заходит, на этом все.

Поблагодарив трактирщика за информацию, я расплатилась за морс и бутерброд, и выбралась наружу. Аптека располагалась на другой стороне улицы, зажатая с двух сторон книжной лавкой и кофейней.

Все здания там шли впритык друг к другу и были построены по одному плану, отличаясь только вывесками. Судя по потрескавшемуся фасаду и разрушенному крыльцу, дела у аптекаря шли неважно.

Еще бы! Женщин не любит! Вот как так можно? Ладно бы одну конкретную, но не всех же! Мы вообще-то разные. Взять хотя бы нас с сестрами: старшая — обученный телохранитель и скорпион, средняя — змея, что, в общем-то, ей очень подходит, наемник в прошлом, а сейчас — примерная мать семейства. И я позор семьи, без зверя и надежд на счастливое будущее.

Пока я размышляла, аптекарь, прихрамывая, вышел наружу и запер дверь на хлипкий замок. На таких в воровской гильдии новичков обучают, палкой снаружи подпереть и то надежнее.

Я за два дня уже успела хорошо изучить расписание аптекаря и его привычки. После обеда он обычно собирал снадобья в саквояж и нес их в ближайшую городскую лечебницу, где проводил время до шести вечера. Дальше пил кофе с другом-следователем и плелся

домой. Обчистить аптеку за время его отсутствия было так просто, что я удивлена, почему этого до сих пор никто не сделал. Возможно, боялись связываться с родственником того самого Стервятника, возможно, и сам аптекарь был далеко не так прост.

Звали его Ирвин Фесс, ростом был выше среднего, хорошо сложен, с почти военной выправкой, при этом с трудом опирался на левую ногу, ходил с тростью. Симпатичный внешне: светлые волосы, темные выразительные глаза и правильные, слегка хищные черты лица. Вот уж точно, что завидный жених, хотя характер… И как мне к нему подступиться?

Подумав, я подбросила на руке один из артефактов: кожаный шнурок с бусинами. Он не швырялся молниями и не открывал порталы, зато давал другую внешность. Мужскую, что весьма и весьма кстати.

* * *

Денек выдался тот еще. От усталости мелко тряслись руки, мысли в голове путались и возвращались к недавнему разговору с приезжим магом, поэтому Ирвин ушел из госпиталя раньше обычного и поплелся домой, не завернув в кофейню.

Покалеченную ногу сегодня пекло от боли, плечи тоже сводило, и за грудиной скреблось. Наверное, сердце, доктор Риз из лечебницы уже не раз советовал им заняться, иначе и приступ случится может.

Ирвин зашел в аптеку, доплелся до каморки, временно служившей ему спальней и накапал в стакан обезболивающего.

Не верится, что деда больше нет. Последние годы они не ладили, но Стервятник Дунк всегда казался чем-то незыблемым и постоянным, как флаги Ривертонгов над дворцовыми башнями. Те по-прежнему колыхались на ветру, а главным королевским магом уже был кто-то другой.

На днях заходил какой-то хлыщ с цепким взглядом, представился Рейгалем Флинном и пытался всучить подарок от деда, но Ирвин его спровадил. Все, что хотел, Стервятник сделал и передал при жизни, а снова оказаться втянутым в дворцовые интриги Ирву хотелось меньше всего. Не с его здоровьем, и не после всего, что было.

В дверь кто-то заколотил, хотя Ирвин точно помнил, что оставил табличку “Закрыто”. Местные знали о его отзывчивости и могли побеспокоить в любое время, но старались не злоупотреблять. Сегодня же боль была такой сильной, что Ирв просто не нашел сил подняться.

Незваный гость никак не мог угомониться и продолжал стучать. Того и гляди дверь сломает, а ее замена пробьет брешь в бюджете, не на что будет купить новые ингредиенты для зелий. Выругавшись, Ирвин взял трость и похромал к выходу, мысленно желая посетителю затяжного несварения и почесухи.

За дверью обнаружился просто одетый парень с неприметной внешностью и крайне лукавой ухмылкой.

— Вечер добрый! — выпалил он и тут же пихнул Ирвину листок с доски объявлений. — Вы искали помощника, я готов приступить прямо сейчас.

— Где обучался?

Парень ему сразу не понравился своей жизнерадостностью и цепким взглядом, точно как у того Флинна. Еще и двигался он плавно и как-то неправильно. Слишком грациозно, что ли.

— Ай, — махнул он рукой. — Что сразу такие вопросы? Вижу, убраться тебе нужно, зелья разложить, склянки почистить, с этим любой справится.

В аптеке действительно был беспорядок, но денег хватало на два визита уборщицы в неделю, посетители же здесь топтались каждый день. Собственно, помощник тоже был Ирвину не по карману, поэтому его поиски так затянулись.

Пронырливый парень уже забрался внутрь и теперь по-хозяйски осматривал помещение, заглядывал в углы, перебирал склянки с эликсирами и микстурами, нюхал мази и забросил на чашку аптекарских весов монету, после поцокал языком.

— Даже чуть-чуть не обвешиваешь? Ну кто так дела ведет!

— Я, — резко оборвал его Ирвин, — можешь проваливать, если не устраивает!

— Что ж ты такой неприветливый? Хотя помощник, вижу, не помешает.

— С образованием и опытом работы.

— Ну такой, наверное, и запросит немало, а мне бы крышу над головой и перекусить. Есть у меня одно дело в столице, а обосноваться

негде.

— И решил жить у меня в аптеке? — Ирвин привалился боком к стене и сложил руки на груди. Сил поймать и вытолкать “помощника” у него не было, тот банально быстрее, но в крайнем случае можно позвать стражу. Многие оттуда ходят за лекарствами к Ирвину и не откажутся помочь.

— Работать! — важно ответил парень и наконец угомонился. — С меня помощь, с тебя ночлег, чем плохой обмен? Я, к тому же, отлично разбираюсь в сырье из диких земель, сестра с мужем держат такую лавку, приходится помогать им время от времени.

Вот это было серьезным плюсом. Из диких земель поставляли самые ценные и важные ингредиенты для зелий, у Ирвина уйма времени уходила на их поиск, покупку и обработку, если парень не врал, то его помощь действительно пригодится.

— Как тебя зовут?

— Бринс, — широко улыбнулся он и протянул руку Ирвину. На ощупь его ладонь показалась гладкой и нежной, еще невесомой, как девичья. Ирвин даже прищурился, вглядываясь в этого Бринса, но ничего женственного в его облике не проглядывалось, даже кадык ходил вверх-вниз от волнения, как и положено.

— А полное имя?

— Бри… Бринсент Коул, — с запинкой ответил он и вытащил из кармана документы, которые, впрочем, Ирвин не успел рассмотреть. Имя вроде бы совпадало, остальное уже мелочи.

— Бринсент? — еще раз уточнил он. — Странное имечко.

— Папаша был с фантазией, — не смутился тот. — Так и вздыхал, что родись я девчонкой, был бы Габриэллой. Вот где ужас бы был, да?

— Красивое имя, — пожал плечами Ирвин, не уточняя, что “Бринсент” в разы хуже. — А где, говоришь, лавка твоей сестры?

— В Дагре, — ошарашил Бринс.

Про закрытый город магов Ирвин слышал много пугающих вещей, будто нравы там дикие, жители опасны, а законов не существует. Можно воровать, убивать, насиловать, только получи у бургомистра бумагу на свое злодеяние и оплати пошлину. Если самоназванный помощник действительно оттуда, то вопросы к нему только множатся.

— Так ты маг?

— А-а-ай, — скривился парень, — что ты сразу на больное давишь? Нет, не маг. Отец был, мать, сестры, я нет, не проснулся зверь, как ни пытался разбудить. Надоело быть там ущербным, решил попытать счастья среди людей. К тебе первому решил заглянуть, повезло, да?

— Немыслимо, — согласился Ирвин. Бринс раздражал своей активностью и просторечным говорком, вместе с тем, помощник бы ему не помешал, а другого, согласного работать за еду и ночлег еще попробуй найди.

Даже подозрительно, что Бринс так легко согласился на невыгодные условия, но и причин, зачем ему аптека, Ирвин придумать не мог. Красть здесь особо нечего, наличности у него жалкая горстка, а дорогие ингредиенты будет непросто сбыть, друзья у аптекаря имелись не только в страже.

Глава 2

Артефакт с личиной работал что надо, аптекарь ничего не заподозрил и вопросов не задавал, просто сидел в углу и смотрел, как я навожу порядок по ту сторону прилавка. Дел не много: Ирвин все складывал аккуратно и на свои места, на мою долю осталось только перемыть склянки и посуду, оставшиеся после изготовления снадобий, и заняться полом, который знатно затоптали посетители.

Ничего необычного, у сестры в лавке я таким каждый день занималась, еще помогала им сортировать сырье, развешивать ценники, иногда стояла за прилавком или намывала витрину. Все это тоже за еду, ночлег и “должна же быть и от тебя польза” — брошенное матушкой. Единственный не-маг за много поколений семьи — это как клеймо вечной неудачницы, хотя более одаренным сестрам тоже не всегда везло с работой после нашего переезда в Дагру. Всех спасло удачное замужество средней. Это зять помог нам обустроиться, обеспечил жильем и работой. Зато у сестер были серьезные старые звери — змея и скорпион, а мой спал и не спешил делиться даром.

— О чем задумался? — вкрадчиво спросил Ирвин.

— Какой ты счастливчик, — солгала я, домывая последнюю склянку — Такого помощника себе нашел, и почти даром!

— Мы еще не договорились о найме.

— На ужин я уже наработал, за ним все и обсудим.

Бедолага Ирвин закашлялся от моей наглости, но по-другому до него не достучаться. Укрылся за своими проблемами и отталкивает всех, боится подпустить близко. А мне разрешения не нужны, захочет от меня избавиться — пусть забирает артефакт и живет спокойно. Жаль, что просто подбросить кинжал не выйдет: в нем заключен магический зверь и аптекарь должен захотеть его забрать, тогда мое обязательство исполнится.

— Я обычно чаем ужинаю или иду в трактир неподалеку, — нахмурился Ирвин.

— Ну тогда в трактир, я не против.

В крайнем случае, из своего кармана заплачу, сегодня только позавтракала нормально, тот бутерброд не считается, так что живот

уже крутило от голода. Но у аптекаря были свои планы, он поскреб висок и кивнул в сторону двери в дальнем конце коридора.

— Там кладовка, складываю туда продукты, которые иногда приносят в качестве оплаты. Поищи, может найдешь что на ужин.

Не то, на что я рассчитывала, но бездомному Бринсенту вполне сгодится. Вообще-то у меня были нормальные документы, эти, на имя Винсента Коула, захватила на всякий случай, вместе с артефактом моего нынешнего начальника. Рейгаль Флинн почти два года жил в столице под личиной и с чужим именем, теперь настал мой черед превратиться в Винсента.

В кладовке тоже было относительно чисто, а на каждой банке или корзине с продуктами стояла дата и имя дарителя. Я сразу же прихватила две банки разных джемов, чуть зачерствевший хлеб, луковицу и корзину яиц. Это мне уже нравится! В животе заурчало от предвкушения грядущего ужина, я даже не выдержала и вгрызлась в хлеб, чуть не уронив драгоценный джем.

— Ну, шашлившик, — я продолжала жевать, когда почти налетела на аптекаря, — рашшкашывай, где кухня.

Ирвин как-то чересчур довольно ухмыльнулся и поманил меня за собой, тяжело припадая на больную ногу. Затем открыл тяжелую обитую железом дверь и приглашающе махнул рукой. Помещение казалось темным и холодным, без окон, зато со столом по центру и стеллажами возле стен. Видя мое смятение, аптекарь первым вошел внутрь, поставил в центр стола что-то похожее на металлическое блюдце с длинной палкой и поджег странный белый шарик, давший равномерное голубоватое пламя.

— Моя кухня, прошу, — продолжил издеваться он. — А это кастрюли, — в руке блеснул крохотный стеклянный пузырек вытянутой формы.

— Чует мое сердце, гостей у тебя не бывает и друзей немного, — я тяжело вздохнула, оставила продукты на столе и пошла обходить комнату.

— А у тебя?

— Я душа любой компании. И гостя бы точно накормил как следует. Камин-то есть у тебя? Там пламя пожарче, для яичницы хватит.

Он с любопытством оглядел меня, затем влез во внутренний карман и вытащил оттуда пару сложенных пополам купюр. В Дагре бумажные деньги не в ходу, поэтому я никак не могла к ним привыкнуть. Серебро или золото — вот, чем стоит расплачиваться приличному человеку!

— Убери это все на место, потом сходи в трактир напротив и закажи нам чего-нибудь на ужин, а то, чувствую, ты и в центре торгового зала не постесняешься костер развести ради своей яичницы. Скажешь, что от меня, не обсчитают и продадут свежее.

— Ай, это я и от себя проконтролирую, — отмахнулась я и схватила купюры до того, как аптекарь успел передумать.

Дело идет на лад, Ирвин почти смирился с новым помощником. Негусто, но маленький шаг — уже начало пути. Первый успех так вскружил голову, что я чуть не налетела на припозднившегося посетителя.

Высокий хмурый мужчина резко выбросил руку, пытаясь схватить меня за воротник, я же отточенным движением ушла в сторону и замахнулась ребром ладони в его шею.

— Стойте! — закричал аптекарь и выскочил из своей лаборатории.

Мы с мужчиной замерли друг напротив друга, примеряясь, куда нанести следующий удар.

— Лестер Криг, старший следователь, — представил его Ирвин, на что его знакомый коротко поклонился мне и натянуто улыбнулся. Его единственный глаз продолжал цепко следить за моими действиями, второй же прятался под черной повязкой, из-под которой по лицу ползли воспаленные багровые шрамы.

— А это Бринсент Коул, — продолжил он. — Возможно, мой будущий помощник.

— Ай, еще и сомневается! — я покачала головой и выскочила на улицу, лишь бы оказаться подальше от следователя.

Угроза, веявшая от него, тянулась за мной шлейфом, а от одного воспоминания о тяжелом, оценивающем взгляде, по спине бежали мурашки. Угрюмый Ирвин Фесс — само дружелюбие по сравнению с этим Лестером Кригом.

* * *

Когда за Бринсентом закрылась дверь, Ирв тяжело опустился на скамью для посетителей и вытянул вперед больную ногу. Так бежал разнимать драку, что на время забыл о своей травме.

— Подозрительный тип, — без переходов бросил Лестер. — Где его откопал?

— Сам откопался.

— Не боишься, что его подослали?

— Дунк погиб, кому я теперь нужен?

Следователь промолчал, признавая правоту Ирвина, затем подошел и подал ему руку, помогая встать. Нога вроде бы успокоилась, но опираться на нее без трости было тяжеловато, а чувство собственной беспомощности просто убивало.

— Следи за ним в оба, — продолжал бухтеть Лестер, — я тоже попытаюсь разузнать, что за парень. Бринсент… хм, хотел бы посмотреть на его папашу.

Ирвин пожал плечами, доплелся до лаборатории и поставил греться воду в двух колбах, одновременно растолок в ступе чайный лист, капнул ароматным маслом для запаха, пересыпал в емкость побольше и залил все горячей водой.

Лестер молчал и наблюдал, как мелкие чаинки кружатся в прозрачном сосуде с толстыми стенками, медленно окрашивая воду в янтарный цвет. Комнату наполнял цветочный аромат с цитрусовыми нотками, делая ее чуть уютнее, а настроение — чуть лучше. На полке стояла целая коллекция таких масел для чая и прочих напитков, еще — специй, трав и разных сортов чая, чтобы смешивать под настроение, но эту композицию Ирвин считал самой удачной.

— Знаешь, — протянул Лестер, получив свою порцию напитка в крохотной ступке, — на островах в восточной империи есть мастера, которых приглашают для специальной чайной церемонии. Говорят, наши богатеи тоже ими интересуются. Непривычный ритуал, экзотическая посуда и вкусы, особая атмосфера. Ты бы подумал в эту сторону, у твоих мензурок большой потенциал, еще бы с одеждой что-то придумать. Вспомнил! Софи забыла свой шелковый халат с журавлями, могу одолжить ради благого дела, она-то вряд ли вернется.

Жена уходила от Лестера долго и шумно, чтобы следователь точно успел прочувствовать момент, раскаяться и ползти за ней с извинениями. Но у того как раз случилось серьезное дело на службе,

которое оставило немного времени на еду и сон, а вот на отношения — нет, поэтому представление прошло мимо. Хуже того, за два прошедших месяца Лестер так и не удосужился собрать вещи Софи и переправить их к ней. Возможно, надеялся, что та вернется, возможно, хотел позлить ее еще больше. Ирвин предпочитал не лезть в чужие отношения, хватало того, что после ухода Софи друг стал чаще хмуриться.

— В следующем месяце, наверное, дойду и до такого, — вздохнул Ирвин, представив себя в шелковом халате и с мензурками в руках. — Еле наскреб на плату за содержание дома и налоги. Так что или церемонии, или переезду подальше от центра.

Делать этого не хотелось. В доме росли и трудились столько поколений Фессов, что подумать страшно. Они смогли подняться во времена правления магов, удержались после кровопролитной войны с ними, уверенно расширяли дело после ее окончания, пользовались милостями множества королей, а потом вдруг появился Ирвин и все пошло прахом. Правильно бабка говорила: маги прокляты, добра от них не жди.

— Я бы помог, но сам на мели, — вздохнул Лесс и покрутил сияющее кольцо на безымянном пальце. — Софи требует официального расторжения брака и откупную. Если жрецы встанут на ее сторону, мне придется продать квартиру и жить на работе.

— Если наскребу на оплату долгов — можешь здесь пожить, второй этаж пустует, мне туда не забраться, — предложил Ирвин, понимая, что друг скорее всего откажется, гордость не позволит. Хотя Лестеру приходилось непросто.

Главная проблема магических травм — не все из них заживают, некоторые со временем только растут. Ирвин с ужасом ждал того дня, когда совсем не сможет шевелить ногой, и как мог оттягивал его приближение. На этой почве они и сошлись с Лестером: во время облавы в того брызнули ядовитым зельем неизвестного происхождения. Первую помощь оказали быстро, потом над следователем потрудились маги из тайной канцелярии, но глаз спасти не удалось, а часть яда впиталась в кровь и продолжила терзать следователя по сей день, потихоньку лишая здоровья.

“Полупокойники” — мрачно пошутил однажды Лестер, и прозвище к ним приклеилось, как и гнетущее чувство близкой смерти,

стоявшей за спиной. В этот раз она забрала деда, который вроде бы сдал в последние годы, но все еще вызывал пугливые шепотки одним своим появлением. Внезапная потеря, оттого еще более горькая.

Ирвин с Лестером молча пили чай и глядели на голубоватые языки пламени, когда звякнул колокольчик над дверью, затем раздалось раздраженное бурчание Бринсента, перемежающееся грохотом и стуком. Меньше чем через минуту помощник уже стоял на пороге лаборатории, сжимая две корзины с едой.

— Ай, мне он тоже не понравился, правильно, что нормальным чаем не угощаешь! — Бринс кивнул на Лестера и начал раскладывать по столу горшки, миски и блюда, словно по пути ограбил парочку трактиров.

— Тебя таким же собирался напоить, — уточнил Ирвин, наблюдая за тем, как его рабочий стол медленно, но верно скрывается под слоем еды.

— Ты ж меня не знал еще, — совершенно искренне изумился тот. — Ошибся, с кем ни бывает. Теперь-то уверен, подашь чай, как дорогому другу!

Лестер все еще пристально рассматривал Бринса, но уже без злости, прикидывал что-то и внимательно следил за реакциями.

— Откуда ты, говоришь, прибыл?

— Из Дагры, — не стал отнекиваться Бри, стащил с одного блюда горячую лепешку, накидал сверху мяса и овощей, полил соусом и сразу жадно откусил.

— Говорят, опасное местечко.

— Фсе вшут, шишина и пошой, мне ншавитша, — ничуть не смутился он и не бросил жевать, как будто год до этого не кормили.

Глава 3

Что-то в этом парне казалось очень странным, Ирвин даже не мог четко сформулировать свои ощущения. Какая-то чужеродность, неправильность, инаковость, хотя выглядел он совершенно обычно: темные волосы, приятное гладко выбритое лицо, выразительные глаза с хитринкой. Таких парней полно в королевстве, но это и было странно: говорил он как житель какой-нибудь южной провинции, которые к осени наполняют столичные базары, а не уроженец лежащего к западу от столицы города магов.

— Тебя в Дагре научили болтать с набитым ртом? — нахмурился Ирв, рассчитывая задеть Бринса и вывести на откровенность.

Тот на мгновение нахмурился, будто говоря: “ай, ну если настаиваешь, давай соблюдать твой этикет”, затем дожевал, проглотил все и снова расплылся в искренней улыбке.

— В Гимзоре. Мы с матушкой Соф и сестрами там выросли, потом средняя удачно вышла замуж за приличного человека и забрала нас с собой в Дагру. Вот там по сравнению с Гимзором тишина и покой, детей кормят, представь. У нас если сам не стащил себе лепешку на рынке — то что на тебя вообще припасы тратить, все равно до совершеннолетия загнешься. Приходилось вертеться. Разжеванное и проглоченное не отнимут, с тех пор привычка и осталась.

— Поверь, у нас и надкусить достаточно, можешь не торопиться и говорить нормально, — вздохнул Ирвин и тоже положил себе мяса на лепешку, тарелок-то у него не было. — Откуда столько еды?

По самым беглым подсчетам стоимости выходило раз в пять больше той суммы, которую дал Ирвин, а старый Густав щедростью не отличался, отсюда и возникали вопросы. Не стал бы бездомный помощник добавлять на ужин из своего кошелька, неужели украл?

— Трактирщик, как услышал про твое плохое самочувствие, сразу две корзины и собрал, чтобы поправлялся скорее. Не то вконец занедужишь, а им придется брать зелья в другом месте и куда дороже.

Разжеванное и проглоченное мясо встало комом в горле и не желало опускаться в желудок. Значит, Бринс пришел к Густаву и

наплел тому про болезнь Ирва, чтобы обманом добыть еды? Как так можно?

От злости он встал на ноги и навис над столом, хотя помощничек продолжал невозмутимо жевать лепешку и поглядывал на ребрышки под соусом. Те удавались повару лучше всего и считались коронным блюдом в трактире. Если у Ирвина случалась удачная неделя, он непременно заказывал себе блюдо таких ребрышек и угощал Лестера. В другие дни тому везло больше, и они ужинали уже за его счет, хотя о работе следователь не распространялся. Исключение делал в тех случаях, когда искал помощи или совета у Ирвина, как специалиста по зельям и некоторым магическим артефактам.

— Я совершенно нормально себя чувствую, — начал говорить он, подпустив в голос строгости, но Бринс тут же отмахнулся.

— А когда я уходил, казался таким бледным и вел себя странно. Не будет нормальный человек заваривать чай в этаких склянках!

Он нагло схватил мензурку у Ирвина и принюхался к содержимому.

— Да нет у него чашек, — влез Лестер. — Как и другой посуды, привыкай, помощничек.

Бринс покачал головой и продолжил жевать, посчитав конфликт исчерпанным.

— Я же дал тебе денег, чтобы просто купить ужин…

— Так я его просто и взял, — не смутился тот, все также хитро поглядывая на Ирвина. — Деньги нам и на завтрак пригодятся, второй-то раз трактирщик на больного тебя не купится.

— Немыслимо! Мы сейчас же пойдем и заплатим за все, а ты скажешь…

— “С сегодняшнего дня все по правилам делаем. Вот вам деньги за ужин, а вы больше не просите зелий в долг и не будите среди ночи ради мази от прихватившей спины!” — важно ответил Бринс передразнивая кого-то.

— Он мне не нравится, но в чем-то прав, — Лестер предательски потянулся к тем самым ребрышкам и набросал на следующую лепешку уже их. — Густав с семейством и работниками от тебя не вылезает, и постоянно клянчит скидки по-соседски, от одного ужина он точно не обеднеет. Считай это компенсацией.

* * *

Аптекарь еще долго пытался взглядом пробудить мою совесть, затем сдался и устало откинулся на спинку стула. Говорил он большей частью с Лестером, меня как будто не замечал. Ну и славно, спокойно поем и лучше осмотрюсь.

Они болтали о столичных новостях, выборах нового первого королевского мага, ценах на продукты и какой-то стерве-Софи. Я в меру сил поддакивала, хотя бывше-настоящая жена следователя — не то, что мне было бы интересно, вот бы аптекарь о себе что-то рассказал. Сойдет любая деталь, которая поможет найти к нему подход и уговорить забрать и активировать артефакт.

— А ты, Бринсент, уже думал о женитьбе? — между делом спросил Лестер, подвигая к себе блюдо с ребрышками, как будто прошлых пяти было мало! За женой бы ухаживал так, как ест, глядишь бы и не ушла.

— Думал-передумал, — я откусила побольше лепешки и принялась жевать, чтобы никто не лез с вопросами.

Из-за спящего зверя другие маги не воспринимали меня взрослой. Знакомились, улыбались, могли в чайную сводить, но на настоящее свидание никто не звал. Я пустое место для них: чуть больше, чем картина на стене, чуть меньше, чем реальная женщина, в отличие от самой плохонькой магички. Поэтому сама по себе могу сколько угодно думать о свадьбе, это ничего не изменит, раз жениха нет и не предвидится. Но это не проблема на фоне того факта, что прошлый Винсет Коул успел официально жениться до своего исчезновения, и Лестер мог об этом узнать.

— За невесту нужен откуп, — заметил Ирвин и мстительно добавил: — Хотя наш Бринс нашел бы способ заболтать тестя и забрать невесту просто так.

— Ай, да я так хорош, что и сам бы от выкупа не отказался, — я подвигала бровями, на что Лестер прыснул от смеха, ненадолго став похожим на обычного парня, не такого старого и грозного, как мне показалось на первый взгляд.

Им же с Ирвином и тридцати нет — поняла я внезапно, только выглядят так себе, поэтому и кажутся старше.

— Приплатить, чтобы исчез? — хмыкнул аптекарь, впрочем, без особой злобы.

Они еще немного позубоскалили надо мной, убедились, что так ничего не добьются, после чего следователь наконец встал из-за стола. Я сложила ему часть нашего ужина с собой, лишь бы убрался поскорее и перестал сверлить меня взглядом, после с удовольствием закрыла за ним дверь и вернулась в комнату к аптекарю.

Иврин все еще сидел, зато аккуратно собрал всю еду обратно в корзины и затушил свои горелки.

— Убери все в холодильный шкаф, потом можешь устраиваться на ночлег, завтра посмотрю, будет ли от тебя толк. Наверху все комнаты свободны, выбирай любую.

Я была такой сытой и довольной своими успехами, что не стала спорить с ним, просто занялась делом. Холодильный шкаф нашелся в соседней комнате и оказался сверху донизу заставлен всякими склянками, еле втиснула туда остатки ужина.

Аптекарь не стал меня дожидаться и уже скрылся в своей спальне, из-под двери которой выбивалась тонкая полоска света. Я замерла неподалеку, прислушиваясь к звукам старого дома, пока по коридору не проплыло недовольное:

— Ты еще долго будешь бродить здесь? Завтра вставать в начале седьмого, а сонный помощник мне не нужен.

— Ай, какой у меня добрый хозяин, так за работника волнуется! — отозвалась я, на что аптекарь неопределенно рыкнул.

— Одежду в шкафу возьми, если нужно переодеться, моя должна подойти.

— А если порву? Я лучше в грязной, да в своей!

Личина, конечно, одного роста и сложения с Ирвином, а вот я на голову ниже и почти вдвое легче, утону в его вещах. Еще свои придется как следует прятать. Артефакт менял их внешний вид только пока те надеты на меня, сниму — и аптекаря ждет много удивительных открытий.

Но это не самая большая проблема на фоне другого артефакта, который жег мне ребра сильнее обычного. Уже на верхних ступеньках я вытащила из потайных ножен кинжал и повертела его, любуясь тусклым блеском лезвия. Хорошая вещица, старая и дорогая, сейчас таких уже не делали, да и вот так забирать у одного мага зверя и

передавать другому уже не умели. Я случайно влипла в эту историю и прикоснулась к запретным знаниям, и больше всего мечтала поскорее оставить всё в прошлом.

Комнат наверху оказалось целых шесть, одна из которых — ванная, такая шикарная и большая, что я бы завизжала от радости, но вот малышу Бринсенту это ни к лицу. Он наверняка моется редко, быстро и частями, а не разлеживается по часу в горячей воде с шапкой ароматной пены.

Переодеться бы действительно не помешало, поэтому я бегло осмотрелась в других комнатах, зашла в ту, в которой окно удобнее всего выходило на улицу, закрыла дверь изнутри и выбралась наружу по подоконнику и водостокам.

Можно было бы и стандартно, вряд ли Ирвин не выпустил бы своего надоедливого помощника, но хотелось незаметно добраться до своего постоялого двора, забрать вещи и оставить послание Рейгалю, моему нынешнему командиру. К тому же практика не помешает, а то я скоро ослабну и растолстею среди людей: у них девушкам не принято скакать по крышам и карабкаться по отвесным стенам. Местные — создания хрупкие, декоративные, к жизни вне дома не приспособленные.

К счастью, я выросла не в таком ужасном месте и уже через пару минут стояла на земле в переулке позади аптеки. Затем огляделась, отряхнула руки и сделала шаг вперед, когда мою руку нагло схватили повыше локтя.

Я попыталась вырваться и убежать, но схвативший тоже клювом не щелкал. Развернул меня к себе и схватил уже за обе руки, после строго спросил:

— И куда ты собрался?

— Гуляю, — я невинно пожала плечами и улыбнулась Лестеру. — А ты чего томно ждешь под окошком? Ирвин спать лег, уже не выглянет.

— Кого жду, того дождался, — не растерялся он и потащил меня дальше по переулку. — Люблю я пение послушать, а в нашем управлении есть клетки для всяких птичек. И жердочки, и кольца, и мастера, у которых все поют на разные голоса. Так что можешь сейчас начинать, вдруг мне понравится и до клетки дело не дойдет.

— “Ра-а-асцвело огнем над Дагрой солнце кра-а-асное”, — честно завопила я, перебудив всех горожан в ближайших домах.

Следователь на мгновение растерялся, этого мне хватило, чтобы выкрутиться из захвата и отскочить. Лестер сразу же устремился следом, но я-то быстрее! Легко вскарабкалась по водостоку и нагло уселась на широкий подоконник второго этажа.

В соседнем доме тут же хлопнули ставнями и с отборной руганью выбросили на улицу букет цветов, затем щедро плеснули водой, в которой он стоял. Сразу видно — столица, культурное место, в моем родном Гимзоре если бы что из окна и вылили, то от этого бы долго не отмылся. Избалованному следователю и застоявшаяся вода на плаще не понравилась, скривился, выругался и попробовал полезть за мной.

Несчастная труба заколыхалась под его весом и чуть не отвалилась, быстро вскарабкаться по зазорам в кладке и плющу на другом краю стены у него тоже не вышло. Ситуация для него патовая: пока будет влезать, я уже заберусь на крышу и скроюсь, а по-другому достать не выйдет.

От злости и досады Лестер подобрал камень и взвесил на руке, по счастью бросать не стал, как чувствовал, что не попадет.

— Эй, я сейчас свистну городской страже, — начал он.

— Так свисти, — махнула я рукой. — Что им скажешь: увидел симпатичного парня, а сам поймать не могу?

— Скажу, что объявился в самом центре столицы подозрительный тип, который почему-то вылезает из дома через окно.

— Ай, нашел причину! Откуда хочу, оттуда и вылезаю, мы в свободном городе живем.

Возразить ему было нечего, я же скрестила руки, намекая, что хоть до утра могу тут сидеть. Попадаться страже не хотелось, но документы у меня были в порядке, кроме того, у Флинна здесь полно друзей-знакомых, за минуту вытащит.

— И почему же ты хочешь вылезать через окно, когда есть нормальная дверь, малыш Бринсент?

— Привычка, — честно ответила я. — Много месяцев обучался в воровской гильдии.

Драммонд, ее бывший глава, учил меня не только по стенам лазить и вскрывать замки, но и притворяться. Помню, как три недели все мы, будущая гильдейская краса и гордость, изображали нищих на

улицах Дагры. Мне достался подслеповатый, покрытый язвами старик, по несколько часов под него гримировались, затем долго отрабатывала речь и жесты перед зеркалом. Подавали моему Гнилому Сью неважно, зато теперь ой как пригодился приобретенный опыт.

— Решил обчистить Ирвина? Учти, обидишь его — мало не покажется, у него столько друзей…

— А чашки не подарил никто, какие они после этого друзья? Что брать-то у твоего аптекаря? Тем более лицензии у меня нет, заказа нет, разрешения от гильдии — тоже нет. Кто ж так к делам подходит?

— Действительно, — над чем-то хмыкнул Лестер, затем кивнул мне. — Слезай, пройдемся, перекинемся парой словечек, Бринсент. Хочу разобраться, придурок ты, бандит, или то и другое разом.

— Ай…

Я легко спустилась вниз и прыгнула на землю подальше от следователя, просто на всякий случай, но он даже не попытался поймать меня, пристроился рядом и спрятал руки в карманы.

— Давай, соври убедительно, зачем бывший вор приклеился к Ирвину, вдруг я тебе поверю.

— Зачем врать? Чистую правду расскажу, — точнее, часть правды, но Лестеру этого хватит.

Он недоверчиво поглядел на меня, но не стал перебивать или спорить.

— Я вырос среди магов, но мой собственный зверь до сих пор спит. Это, знаешь ли, не очень здорово, — честно призналась я. — Приходится крутиться и вертеться, чтобы как-то выжить. Я работал там и сям, охотился, помогал сестре в лавке с сырьем из диких земель, еще немного бургомистру, затем попался на глаза Драммонду — главе воровской гильдии. Он увидел во мне потенциал и взял в ученики. Вот это была жизнь! Приключения, опасности, новые знания, перспективы… Я готовился сдать последний экзамен, как старшая сестра с мужем узнали обо всем, забрали меня из гильдии и запретили даже думать об этом. Сидеть в четырех стенах и помогать им в лавке, когда почувствовал вкус свободы, это не мое, поэтому собрал вещи и сбежал сюда, поближе к людям.

— Хм, — Лестер задумался и почесал подбородок, — а здесь сидеть в четырех стенах и помогать в аптеке, это же совсем другое?

— Ай, ну сколько просижу? Еще немного — найду себе работу получше. Здесь же сердце королевства: много людей, много денег, много возможностей! Не иметь магии — почетно, а не приравнивается к тяжелой болезни. В травах и прочем сырье из диких земель я неплохо разбираюсь, как и в торговле, поэтому и выбрал Ирвина. Мне жилье, ему — дармовой помощник. Чем не прекрасный обмен?

Следователь все еще недоверчиво хмурился, хотя не мог найти, к чему придраться. История-то отчасти правдивая, потому такая складная.

— Считаешь, что настолько хорош для столицы? Вдруг работа за еду в аптеке и останется единственной для тебя? Смиришься?

— Ну зачем заставляешь себя хвалить, это же не скромно!

Я лучезарно улыбнулась и вернула Лестеру его кошель, значок, ключи и другое содержимое карманов, которое успела вытащить, пока мы болтали. Пару монет, конечно, оставила себе на память, вдруг больше не встретимся? Следователь все перепроверил и недоверчиво сощурился, как будто сильно горевал по той мелочевке.

— Видал я и получше, — он быстро шагнул ко мне и безошибочно влез в тот карман, в котором покоились его монеты и парочка моих собственных.

Хуже, что рядом был тот самый артефакт, который отвечал за облик малыша-Бринсента. И наощупь я совсем не Бринсент. Если Лестер это поймет, конец маскировке и моим планам сойтись с Ирвином. Рассказывать же следователю всю правду пока не хочу, да и не поймет.

Я резко дернулась назад, разрывая пальто. Содержимое карманов посыпалось по брусчатке, громко позвякивая, только артефакт остался на месте. Я сразу же закрыла его рукой и громко возмутилась:

— Жену свою так лапай, вдруг вернется!

— Не надо. Трогать. Софи! — вспылил следователь и пошел на меня. — И покажи, что там прячешь!

— Подарок от дорогого мне человека! — нашлась я.

— Девушки?

Я неопределенно пожала плечами. Если продолжить логическую цепочку до конца, то артефакт с внешностью Винсента сделала мать Рейгаля, верховная ведьма Дагры, а она точно не мужчина, и очень, очень мне дорога, как и прочим жителям нашего закрытого города.

Попробуй иначе скажи — превратит в жабу или ворону. Она родного сына заперла в птичьем теле, посторонних вообще жалеть не станет.

— Главное, что я все знаю о женщинах! — я гордо вздернула нос и продолжила давить на Лестера. — Хочешь — помирю тебя с женой, хочешь — сделаю так, что и монетки у тебя не возьмет. Все в твоих руках.

— Не зазнаешься ли, парень?

— Так тебе терять нечего, можем попробовать.

Его глаз блеснул азартом и надеждой, такой отчаянной, что стало немного завидно. Вот меня никто так не любил и не мечтал вернуть. Сколько уже дней не в Дагре — ни одной весточки от родни или скучающего парня. Хотя знаю, что матушка бы мне написала: снова бы ругала, какая у нее непутевая дочь, без работы, мужа и магического зверя. Так что спасибо, не надо.

— Ну посмотрим, насколько же ты хорош, — сдался следователь. — Давай, иди, куда там собирался. Завтра после обеда у меня встреча с Софи, заодно и проверим твои таланты.

Глава 4

Ночь прошла на удивление спокойно, хотя Ирвину казалось, что помощник хлопнул ставнями и спустился по водостоку, как будто боялся выходить через дверь. Подозрительно, но и предъявить ему нечего: Бринс свободный человек, может бродить, где хочет, а если утром не сможет работать, то его проблемы.

Помощничек снова удивил и уже до рассвета выбрался из постели, чтобы навести порядок в зале. Он шустро протер выходившие на улицу окна, переставил пузырьки с лекарствами и мазями на витрине, вроде бы не сильно, зато выглядеть стало лучше. Покрутился и там же разложил куски минералов, подсушенные овощи и травы. Стало похоже на лавку какого-нибудь шарлатана, зато прохожие чаще останавливались и глазели, возможно, кто-то решится и внутрь зайти.

Ирвин сдержанно поблагодарил Бринса за усердие и заварил им чая, к которому шустрый помощник быстро соорудил по паре бутербродов и тут же сел жевать свою порцию.

— Давай чашки купим, — задумчиво произнес он, отхлебывая из мензурки. — Не так оригинально, зато удобно и пальцы не обжигаешь.

— Нет, — отрезал Ирвин.

Дело нужное, но пока есть и другие, более важные расходы, к примеру, оплатить содержание дома и налоги. Поэтому чашки подождут следующего месяца, или следующего за ним, как повезет.

Подумав, Ирвин выдал помощнику плотную прихватку, чтобы удобнее было держать горячее стекло, а сам почти привычно сжимал горлышко. Много раз обожженные кислотой и горячими растворами пальцы сильно загрубели, поэтому неудобства он не чувствовал.

Бринс поблагодарил, поставил мензурку сверху прихватки и забавно держал ее на ладони, прихлебывая содержимое, как из пиалы. Так обычно делали торговцы с востока, когда собирались в чайных своего квартала. Еще рассаживались прямо на полу, покрытом расшитыми подушками, скрещивали ноги, через слово вставляли любимое Бринсом “ай” и тоже не упускали случая кого-нибудь обмануть. Помощничек и сейчас хитро прищурился и повертел

мензурку, как будто уже прикидывал, где бы половчее обменять ее на чайный сервиз.

— О работе думай, — Ирвин с трудом встал и растер затекшую ногу, которая сразу же отозвалась болью. — А вся лабораторная посуда в разы дороже обычной, так что без глупостей.

— Ай, начинаешь! У меня только хорошие идеи! Ты их еще не знаешь, потому не хвалишь!

— И знать не хочу. Лучше скажи, куда ходил ночью?

— Вещи свои принес, через дверь не стал, боялся, что тебя колокольчик разбудит. Все равно шумел, да? В следующий раз как мышь прокрадусь!

Сколько б не ворчал и не хмурился, Ирвин так и не смог найти достойного повода выпроводить помощника из аптеки. Бринс действительно разбирался в сырье из диких земель, не путался в названиях трав, схватывал все на лету и работал за троих. Золото, а не парень. Настолько хорош, что это настораживает.

Сложных заданий Ирвин ему пока не давал, решил оставить на подхвате, не подпуская к прилавку. Пусть поможет с подготовкой ингредиентов для порошков и травяных сборов, там много ума не надо, любой справится. Зато помощник будет при деле и освободит Ирвину немного времени.

Он нашел для Бринса фартук и нарукавники, затем всучил пучок сушеного пятицветника и дал задание оборвать цветы, измельчить отдельно их, отдельно листья и стебли. Работа нудная, но не тяжелая, собственно, как и все, что приходится делать аптекарю. Шебутному Бринсу наверняка будет непросто столько сидеть на месте и монотонно перетирать сырье, сам сдастся и сбежит. Если повезет — сразу из аптеки.

Помощник несколько секунд повертел букет в руках, затем начал споро ощипывать его от цветов, которые скидывал в отдельную миску. А оставшуюся траву ловко перехватил одной рукой и порезал ножницами на крохотные куски. Можно было бы и мельче, но Ирвин не стал придираться, для новичка Бринс справлялся неплохо. После он растолок цветы в ступке, потом стебли и листья, взял лежавшие рядом стручки ниллы пестролистной и споро порубил их ножом на тонкие ломтики, сгреб в кучку и еще раз прошелся, превращая уже в соломку.

— Много времени проводил на кухне? — осторожно спросил Ирвин. Двигался помощник на зависть любому повару, еще и успевал при этом болтать о своей несчастливой судьбе.

— У нас все женщины умеют готовить, — не поднимая глаз ответил Бринс.

— Женщины?

— Если они да, то я тем более, — самодовольно ухмыльнулся он и вернулся к работе. — С двумя сестрами вырос и не такого нахватался.

Ирвин кивнул и попытался незаметно разглядеть Бринса. Что-то было в нем неправильное, кроме постоянных “ай” и цепкого воровского взгляда. Может быть запах? Такой легкий, хвойный. Нет, мужчины тоже нередко пользуются духами или ароматным мылом, но все равно. У Ирвина самого лежало похожее, правда, чуть более горькое и терпкое.

Пока он раздумывал, Бринс уже стащил что-то со стола и запихнул в рот, разжевал и тут же выплюнул в раковину.

— Ай, что за гадость! А нахваливают, а нахваливают…

— Потому что ниллу кладут по крупице на флакон, а не жуют в чистом виде. Тянуть незнакомые растения в рот — вообще дурная привычка.

Бринс нахмурился и выпил полстакана воды, смывая мерзкий привкус, но Ирвин по себе знал, что это не поможет. Еще мальчишкой тоже решил попробовать ниллу, потом долго плевался, а дед отпаивал его молоком и качал головой, называя бестолковым котенком. Говорят, птица с кошкой не ладят, но если найдут общий язык — то навсегда. Ирвину долгое время казалось, что у них со Стервятником особая связь, потом все перевернулось.

Молока у него в запасах не было, зато нашелся неплохой успокаивающий сбор, который Ирв дал Бринсенту прополоскать рот. Пока тот плевался и кашлял, Ирвин проверил все заготовки и побрел к двери. Время ближе к семи, пора открыть аптеку. Снаружи уже мялись двое горожан и всматривались в витрину. Неплохое начало дня, но чтобы покрыть все расходы, нужна толпа посетителей, а не жалкая горстка. Самое плохое — к ним подошла высокая женщина в легком доспехе и заняла очередь, несмотря на предупреждающую надпись на

дверях, еще и руки на груди сложила, как знак, что не двинется с места.

— Чего застрял там? — отозвался Бринсент из-за прилавка. — Нам не заплатят, пока двери закрыты!

— Позже откроемся, надо подсчитать, сколько у нас осталось запасов.

— Считай — не считай, а нового без выручки не купишь. Тебя там напугал кто?

Настырный парень уже стоял рядом и разглядывал улицу, сделав “козырек” ладонью.

— Женщину боишься? — участливо спросил он, выпрямившись до того, как его заметили снаружи. — Ай, хорошо о себе думаешь, с порога точно не бросится.

— Я не работаю с женщинами, — процедил Ирвин.

— Зато я без предрассудков, и деньги нам нужны. Давай, прячься под прилавок, сам все сделаю.

* * *

Аптекарь вперился в меня взглядом, затем сдался и ушел в подсобку, заниматься зельями, мне же протянул чистый белоснежный фартук и ключ от входной двери.

— Почти все снадобья подписаны, обычно ко мне приходят с рецептом от врача, где обозначено название сбора или микстуры и его номер, просто находишь такое же на этикетке и продаешь, цены тоже подписаны.

— Так мало, я думал, здесь только за пустой флакон, потом уже добавляешь за содержимое, — я покопалась в ближайших ящиках, присматриваясь к ним и надписям.

Уже готовые лекарства хранились в ящиках под прилавком и в массивном темном шкафу, за которым пряталась подсобка. Там Ирвин смешивал редкие сборы или подготавливал ингредиенты, чтобы не уходить далеко. Из самого зала можно было попасть в коридор дома, но эту дверь аптекарь запирал на ключ.

В выходившей на улицу витрине стояли пустые разноцветные склянки или уже просроченные снадобья и мази, просто для

привлечения внимания. Ирвин объяснил, что для большинства прямой солнечный свет губителен, а муляжи нужны для красоты и привлечения внимания. Сестра с мужем тоже так делали, поэтому я добавила немного всяких стоявших без дела вещиц, чтобы выглядело солиднее и загадочнее.

— Если *эта,* — с явной злостью выплюнул Ирвин, — придет без рецепта — гони. Попросит что-то от женских хворей — гони…

— Буду с ней построже, понял! — заверила я и сжала кулак. — Женщина — создание порока, не поддадимся ее колдовским чарам.

Ирвин пробормотал что-то под нос, затем спрятался за шкафом и загремел там склянками, пока я открывала дверь и впускала посетителей. Вообще-то надеялась послушать, почему он так нас не любит, но аптекарь был не из болтливых.

Первым ко мне подошел помятый мужчина в форме, которую обычно носили мелкие чиновники и попросил средство от похмелья. Судя по лопнувшим сосудам в глазах и мелко трясущимся пальцам — в пабы он ходит куда чаще, чем в аптеку.

Ящик с нужными пузырьками стоял прямо под рукой, с подписанной ценной в восемь монет. Правда, видно это было только мне и ничего не помешало вынуть снадобье и улыбнуться:

— Двенадцать монет.

Ирвин аж закашлялся, но не выглянул и не стал спорить, а вот мужчина оказался не таким покладистым.

— Дороговато! На той неделе было восемь, а если три берешь, то и по семь!

— Ай, еще времена до последней магической войны вспомни! Мы и так в убыток работаем: цены на сырье задрали, на содержание дома тоже, про налоги вообще молчу. Соберем вечером выручку и плачем: на что еды купить? Чайный сервиз последний продали, чтобы прокормиться. Все в убыток, все в убыток, но покупатели нам как братья родные, потому отрываю от сердца за двенадцать. Или бери три по десятке, если так привык, но это последняя цена!

Он поворчал и протянул мне три банкноты взамен пузырьков. Ай, слабак! Я собиралась торговаться до двадцати восьми монет, а он так просто сдался и заплатил, никакого уважения к продавцу, в моем родном Гимзоре его бы не поняли. Зато банкноты шуршали так приятно, что я быстро смирилась с местными нравами.

Стоявший за ним покупатель также без вопросов выложил пятнадцать монет за микстуру от кашля, хотя у Ирвина на ней стояли жалкие двенадцать, а вот с женщиной начались проблемы. Рецепта от врача у нее не было, только непреодолимое желание видеть аптекаря, который сейчас нарочито громко стучал ножом по доске.

— Мне нужно перекинуться парой слов с господином Фессом, — отчеканила она и склонилась над прилавком, положив на него револьвер с магическими пулями.

С такими я уже сталкивалась, опасная штука! Оставляет раны, которые потом не так просто заживить. И стоит немало, простому горожанину точно не по карману. Я оглядела посетительницу, прикидывая, кого будет проще уломать, ее или Ирвина, затем прислушалась к нервному стуку ножа и приняла решение.

— Так скажите, зачем вам этот господин и я смогу убедить, что справлюсь не хуже!

Она покачала головой, тряхнув коротко стриженными волосами и сжала кулаки.

— Не справишься, его рекомендовали мои парни, сказали, лучше половины столичных лекарей!

— Ваши парни? Ай, какая мудрая женщина, моя тетушка бы вас одобрила! Она говорит: один муж для заботы, один для страсти, один для души, один для глаз… На тридцать мест у нее гарем!

— Что? — она слегка опешила и отодвинулась назад, зато перестала спрашивать про Ирвина. — Парни в смысле подчиненные, я комиссар в сыскном отделении городской стражи. Они и рассказали о господине Фессе, мастере составлять мази и эликсиры.

— Еще микстуры, растворы, таблетки… Чего только не делает наш славный аптекарь, но сегодня занемог: простыл где-то, не выходит к людям, боится разнести заразу. Я его глаза и уши, выкладывайте, что там у вас прихватило.

— Мне нужна заживляющая мазь, — произнесла она и тут же отвела взгляд. Ой, нечисто тут, совсем нечисто.

В нужном ящике оказалось целых семь видов мазей и каждая со своим названием, а “Хрустального пламени” еще и две разновидности. Какую выбрать? На них же ни пометок, ни указаний по применению.

— А может к доктору для начала? — с надеждой спросила я.

— Нет, поэтому мне и нужен господин Фесс!

За что мне такое наказание?

— Рана-то какая? Гноится? Может, ее шить нужно?

— Глубокий порез, не гноится, но и не заживает. К лекарю стыдно идти с такой мелочью, а мне дискомфортно.

Я подумала, после чего взяла весь ящик и подошла к Ирвину:

— Просто ткни пальцем в нужный, — произнесла одними губами. — Это командир твоего друга, не подставляй Лестера!

Тот нехотя указал, затем притянул к себе желтоватый лист бумаги и написал на нем указания, как пользоваться мазью и обрабатывать рану.

— Спасибо, — женщина забрала все и заплатила вдвое от названной цены. Как же мне нравится этот город, тут можно вести дела! — Мы не встречались раньше? — спросила она. — Ваше лицо кажется знакомым.

Дело плохо. Комиссар могла встречать прошлого Винсента, а то и работать с ним, сейчас ударится в воспоминания и удивится, почему знакомый парень мычит в ответ.

— Внешность типичная, — бодро соврала я. — Меня постоянно с кем-то путают.

— Нет, — она еще раз задумчиво оглядела меня. — Вспомнила, ты в соседнем отделе работал, постоянно ходил хмурый и набыченный. Еще с девушкой встречался, такой фигуристой и томной. У нее еще имя было странное: Адетт… Этель… Адель. Да, кажется, Адель.

— Точно не я, такими не интересуюсь.

Как в целом девушками, а вот прошлый Винсент мог. Он до свадьбы вообще ни одной юбки не упускал, если верить слухам. Даже с сестрой моей успел сойтись ближе положенного и расстроил ее свадьбу, но в итоге у нее все удачно сложилось.

Комиссар подумала и кивнула. Наверное, не так часто встречала Винсента или плохо запоминала лица, у личины оно на редкость обычное.

— А вроде похож, — задумчиво протянула она. — Ну ладно, я просто хотела предложить вернуться в сыск, если там работал, у нас постоянно не хватает людей. Надумаешь — спрашивай комиссара Брегг, то есть меня.

Женщина отсалютовала мне сжатым кулаком и поспешила к выходу вместе с мазью, на смену ей тут же зашли еще двое покупателей. Я честно продала им нужные лекарства, накинув сверху по три-четыре монеты, после чего подумала и решила везде переписать цены, чтобы не путаться.

— Ты что творишь? — зашипел на меня Ирвин, когда мы остались в зале вдвоем. — Мне нужен помощник, а не базарная торговка! Еще бы весы подкрутил!

— Ай, ну раз нельзя, так я и поднял цены для справедливости, — я не бросила начатое, наоборот, взяла уголек получше и продолжила портить ящики. — Все равно у других аптекарей по этой улице вдвое дороже.

Он продолжал молчать и зло пыхтеть рядом, поэтому я повернулась и привела самый важный аргумент.

— Сам подумай, как странно, что мы сегодня продавали за одну сумму, а завтра вдруг дешевле. Аптеку будут стороной обходить, просто на всякий случай. Лишимся последнего дохода и по миру пойдем.

Ирвин все еще хмурился, но и не спорил, я же решила его дожать.

— Сам бы посчитал, сколько уходит на сырье, флаконы, еду для помощника…

— Ладно, уговорил, — сдался Ирвин, — мы немного повысим цены. Один раз!

Я кивнула и снова взялась за работу, а аптекарь с облегчением вернулся на свое место. Кажется, изготовление лекарств ему нравилось куда больше обычной торговли. Пока не было посетителей, я украдкой любовалась его отточенными движениями и скрупулезностью, с которой Ирвин составлял сборы или отмерял количество сиропов, настоек и микстур из больших бутылей в крохотные флаконы. При этом на самой верхней полке шкафа стояли настоящие эликсиры, со значком “магия”, которые мне не полагалось продавать и даже просто трогать. Допытываться, откуда они взялись и для чего нужны, я не стала, решила выждать время и получше присмотреться к Ирвину.

Симпатичный, даже красивый, пускай черты лица резковаты. Но мне даже нравится, есть в них что-то такое, мужественное и хищное. Личина Бринсента выглядела рядом с ним простоватой и холеной.

Лестер, напротив, диким медведем, а вот Ирвин — просто то, что нужно для трепетания девичьих сердец.

Возможно, стоило бы просто предложить ему артефакт с магическим зверем, но если откажется брать, то выставит меня за дверь, без второго шанса втереться в доверие. Эх, угораздило же меня так влипнуть!

Глава 5

Время до обеда пролетело быстро, я только-только втянулась в процесс, как Ирвин закрыл дверь и вывесил на ней табличку, что вернется после шести.

— Я в лечебницу, а ты наведи здесь порядок и до вечера можешь быть свободен. Ключ дать, или ты по привычке через окно? — с издевкой спросил он.

— Соседи о тебе плохо подумают, если буду каждый день так делать, — я подмигнула ему и взялась за работу. — Давай с тобой схожу.

Он замялся ненадолго, затем покачал головой.

— Отдохни лучше, а то и там найдешь что… продать.

— Эх, не ценишь мои таланты. Иди уже, если что и без ключа открою и закрою, хочешь, и замок помогу подобрать, получше, посложнее.

— Чтобы тебя подольше занять? Скучно станет — подмети крыльцо.

— Пф, да мне любой замок на несколько минут, хватит времени все здесь отдраить.

Ирвин тяжело вздохнул, спрятал лицо под ладонью и вышел из аптеки, опираясь на трость.

Я широко улыбнулась его спине и вернулась к уборке. Вроде немного людей было, а затоптали все и стекла на витринах облапали. Снаружи и вовсе жирными пальцами нарисовали сердечко, теперь попробуй ототри! Со вздохом я наполнила таз водой, набрала побольше тряпок и прихватила специальную жидкость для стекол.

У сестры в лавке я занималась тем же самым, но Шейла и матушка Соф постоянно были недовольны результатами моих усилий, Ирвин просто подарок по сравнению с ними. И закончив с уборкой в аптеке, не надо бежать на еще одну работу, а можно отдохнуть и заняться своими делами.

После витрин и пола, я решила осмотреть дом, вдруг разузнаю что-то полезное для дела. Беспечный Ирвин запирал только входную дверь и сейф, где хранил самые ценные ингредиенты. Замок там был

не самой сложной конструкции, остановит разве что случайно забредшего забулдыгу, я бы минуты за полторы вскрыла, но аптекарь и без того дал мне ключ, когда ему понадобилось что-то оттуда, успела все разглядеть. Вору было чем поживиться, а охотнику за секретами — нет.

Осмотр я решила начать со второго этажа, на котором расположились сразу четыре спальни и библиотека. Почти везде — чистота, порядок и множество старых вещей. По стоимости за все и ста монет не выручишь, зато разглядывать было интересно, как и закопаться в библиотеку, но пока не время.

Я сразу отбросила две пустующих спальни и свою, сосредоточившись на третьей. Дверь в нее оказалась закрыта снаружи на засов, уже заржавевший в пазах. Пришлось повозиться, пока неподатливое железо не поехало на меня, открывая проход.

Эту комнату точно обставлял не Ирвин: выцветшие шторы в цветочек, покрывало им в тон и целая гора подушек. Шикарное зеркало до пола, туалетный столик, мягкий пуф и вешалка со свадебным платьем. Я не выдержала и подошла ближе, чтобы прикоснуться к воздушной ткани его юбок и серебряному шитью. Мелкие камни блестели на лифе и рукавах, а горловину выложили жемчугом. Вначале я присвистнула, оценив примерную стоимость, затем подошла ближе, присмотрелась и скисла. Подделки, хотя и качественные, обычный человек не отличит. И даже так платье все равно стоило немало, хватило бы на два-три месяца уплаты налогов и на ремонт аптеки, но Ирвин его не продавал и, кажется, вообще не заходил в комнату.

Значит, слухи о его сбежавшей или погибшей невесте правдивы. Что-то такое случилось в прошлом, что заставило его запереть комнату на засов и возненавидеть женщин.

На чердаке я тоже не нашла ничего интересного, только старые вещи и пучки трав, развешанные по всему потолку. Судя по их количеству, аптекарь предпочитал закупать свежие и сушить их самостоятельно. Еще нашелся склад разнообразных костей и рогов, явно от тварей из диких земель. Я поворошила некоторые и решила уговорить Ирвина сменить поставщиков с каких-то незнакомых прохиндеев на почти родных. В смысле — моих сестру и зятя. И ему

удобно, и с них процент возьму. Должна же быть выгода от всей этой затеи.

В дальнем углу, возле круглого окошка стояла запылившаяся лошадь-качалка, рассчитанная на ребенка кровать и целый сундук игрушек. Похоже, ими играл еще маленький Ирвин, а то и кто-то из его родителей, но все равно было интересно повертеть в руках.

У нас в Гимзоре детей не балуют, хочешь играть — возьми палку. Если стащил где-то пару лоскутов ткани — ты уже богач и король среди прочей ребятни бедняцких кварталов. Здесь же лежали забавные деревянные зверушки, целая коллекция солдатиков, пара кукол в красивых платьях и множество других занимательных вещиц, в которых я запретила себе копаться. Вряд ли аптекарь тут хранит личный дневник с откровениями, почему поссорился с дедом и ненавидит женщин, а у меня время поджимает.

Я убрала все на место, убедилась, что не оставила следов и спустилась вниз, искать зацепки дальше. Целую минуту стояла под дверью в комнату аптекаря, но так и не вошла внутрь. Оставлю это на крайний случай, пока буду притворяться, что не до конца растеряла совесть.

В отличие от второго этажа, на первом почти все комнаты оказались нежилыми: просторная кладовая, вторая, с магическим охлаждением воздуха и настоящим холодильным шкафом, торговый зал, спальня Ирвина и еще одна, тоже закрытая. Я без долгих колебаний открыла ее и попала в центр разрухи. Судя по черноте на стенах и куче обломков, здесь что-то взорвалось и сгорело.

— А вот и чашечки, — пробормотала я, поднимая обломки сервиза.

Кто-то знатно разворотил кухню, а аптекарь решил не приводить ее в порядок. Не хотел или не наскреб денег — не знаю, но теперь понятно, почему он подает чай в мензурках, здесь даже плита не уцелела, не то что посуда.

Вопросов становилось все больше, а вот с ответами пока было негусто. Я вернулась в торговый зал и еще немного переставила всё, чтобы получше смотрелось. Как раз тогда в дверь заколотили, а за стеклом витрины мелькнул Лестер.

— Ты обещал помощь мне с Софи, — бросил он с порога, стоило только открыть.

Ключ Ирвин все же оставил, хотя я бы и булавкой замок вскрыла, возможно даже быстрее. Все же нельзя так не любить свое жилище, чтобы его не защищать! Как-нибудь уговорю аптекаря сменить замок на более солидный.

— Обещал — помогу, — согласилась я.

— Тогда собирайся, у нас встреча со жрецом через полчаса. Софи будет требовать расторжения брака и выплату компенсации, а я после свадьбы в долгах.

— Ай… Отложить это можно? Мне бы подумать, разузнать побольше о твоей женушке, план набросать…

— Ты же хвастался, что большой специалист по женщинам. Ладно, — он разом скис и почти сполз на лавку для посетителей, — зря надеялся на чудо, нужно собираться и идти самому.

— Эй! — возмутилась я. — В женщинах специалист, а не в местных законах. Давай, расскажи, как перенести вашу встречу со жрецом на несколько дней.

— Никак. Это уже решенное дело, нам дадут подписать бумаги и, если у Софи не будет возражений, брак признают недействительным.

— А твое мнение не учитывают?

— Нет. Она застукала меня в борделе. По службе занесло, искал одного мутного типа! — сразу же пояснил он, хотя я не спрашивала. Начну копать и окажусь на стороне этой Софи, чего мне сейчас не надо. — Сидел рядом со входом, разговаривал с их “матушкой”, как влетела Софи в компании жреца и разыграла спектакль с моим обличением. Она и до этого несколько раз показательно уходила, но потом возвращалась, я и не думал, что все так обернется.

Похоже, жену он действительно любил и горевал из-за расставания. Мне даже стало его жаль.

— Сам-то чего хочешь? Брак сохранить или деньги?

— Брак, — ответил он после заминки, — но без денег я Софи не нужен.

— Вот такое лицо и держи, будем жрецу на жалость давить.

Я подхватила ключи от дома и кивнула Лестеру на дверь. Развел тут сопли, как девчонка! Подумаешь, попалась меркантильная женушка. Другую себе найдет, а то и не одну. Он же не ущербная девчонка без магического зверя, на которую свои не смотрят, а обычные люди шарахаются.

Так подумать, то в облике парня мне комфортнее всего, Бри постоянно пугались или просили документы. Девушка в штанах, с оружием и без головного убора казалась местным крайне подозрительной. К Бринсенту же никаких вопросов ни у кого нет. Вот избавлюсь от артефакта, выполню обязательство и останусь в столице, среди магов мне точно делать нечего. Думаю, постепенно и ко мне настоящей привыкнут.

Шли мы молча, я думала о своем, а Лестер горевал о злой судьбе и изредка тер кожу под повязкой. Да, с одним глазом непросто, вот случится со вторым что — и бедолага ослепнет. Я уцепилась за эту мысль и стала вертеть ее туда-сюда, пока мы пробирались через местный рынок.

— Муж моей сестры такой суровый мужчина, — начала я издалека, но Лестер сразу насторожился. — А вот съест орехи — и сразу пятнами покрывается. Странная хворь, да?

— Наш комиссар от цветов задыхается. Она как-то называла эту болезнь, но я не запомнил, сам таким не страдаю.

— Ай, замечательно, — улыбнулась я, внимательнее оглядывая прилавки.

Осень в столице была довольно мягкой и наступала неохотно. Ночами чувствовались наступающие холода, зато не было одуряющей жары, как в Гимзоре.

На базаре вовсю торговали южными фруктами и овощами, шагу нельзя было ступить, чтобы тебе не пихнули под нос разрезанные ароматные ломтики или пучки трав. Лестер равнодушно отмахивался, я же прилипла к торговцу дынями и закопалась в его товар. Желтоватые и спелые те в самом деле стоили запрашиваемых монет, но у меня была другая задача.

Оса нашлась на самом краю прилавка. Нагло сидела на разрезанной дыне и лакомилась сочной мякотью.

— Глянь сюда! — позвала я следователя.

Лестер беспечно шагнул ближе и наклонился к прилавку. Я же мысленно извинилась перед ним и смахнула осу поближе к его здоровому глазу, пока продавец отвлекся на других прохожих. Полосатое тельце мелькнуло и унеслось прочь со злым жужжанием, а Лестер с криком прижал ладонь к лицу.

— Ай-ай-ай, — запричитала я и повернулась к продавцу: — за товаром следить надо! Из-за вас господин следователь ослеп! Кто теперь будет защищать покой горожан?

— Вот, держите, холодненькое, пусть приложит! — он протянул мне другую дыню и расстроенно покачал головой.

— Не стоило, не стоило, — я тут же сгребла ее, подхватила Лестера под локоть и потащила за собой.

Он не отрывал руку от глаза и почти выл от боли, но в целом держался молодцом, не дрался и не вопил на весь базар. Я быстро протолкалась через толпу и посадила его на край фонтана, а рядом пристроила дыню.

— Придурок! Полный! Я тебя… — начал Лестер.

— Потом поблагодаришь, дай лучше гляну.

Я осторожно отняла руку следователя от его лица и полюбовалась на расплывающийся отек. Оса ужалила следователя в тонкую кожу под глазом, болело наверняка жутко, зато какой эффект!

— Красиво вышло! Если жрец теперь не отложит ваш развод — у него нет сердца.

— Я ослеп, идиот!

— Ай, чего ты там не видел? Женушку или меня? А к вечеру отек спадет, ничего же не случилось с твоим глазом.

— Убью, — прошипел он, но позволил взять его под локоть и повести к храму.

Золоченые шпили возвышались над всей столицей, а статуи богов укоризненно смотрели на меня и осуждали за обман. Понимаю, что это игра воображения, но все равно не по себе. Никогда не верила в высшие силы, как и другие жители Гимзора. Там каждый знал, что наточенный нож и монеты в кармане защитят тебя куда лучше эфемерного и безразличного существа, скрывающегося в небесных садах.

Лестер до сих пор злился и вполголоса сыпал проклятиями, которые я пропускала мимо ушей. Сейчас была задача поважнее: довести его целым до места и не прижиматься слишком сильно, чтобы не выдать свой секрет.

В храме мне еще больше стало не по себе. Бесконечные колонны и высоченные витражи, отполированный мозаичный пол и мягкий холодный свет — здесь все подчеркивало, насколько человек ничтожен

по сравнению с высшими силами. Возможно, потому меня и наказали спящим зверем, что никогда не почитала божеств? Подаяний не раздавала, молитв не возносила, жила неправедно?

— Монетки не найдется? — шепнула я Лестеру, когда мы проходили мимо очередной чаши.

— Ты издеваешься?

— А у вас? — я обернулась к миленькой блондинке, следовавшей за нами.

— Лестер, это что за тип с тобой? — вкрадчиво поинтересовалась она и почти сразу повысила голос: — Ты специально?

Отпихнув меня с дороги, она встала напротив следователя и нагло схватила его за подбородок, разглядывая лицо. При этом все больше злилась и краснела.

— Ожидала от тебя любой низости, но это уже перебор!

— Я бы не стал рисковать единственным глазом, чтобы продлить наш брак, — сквозь зубы процедил он.

Меня не сдал, молодец. А вот Софи мне совсем не понравилась, даром что тезка Матушки. Слишком напоминала другую блондинку, из-за которой я и влипла в историю с артефактом. Взяла с меня клятву исполнить ее обязательство! Кто же знал, что оно связано с главным королевским магом и его внуком?

Магический кинжал снова напомнил о себе болью в подреберье, отчего мне еще больше захотелось божественной помощи. С тяжелым вздохом я вытащила из кармана монетку и отправила ее в чашу, заодно переложила дыню на другую руку.

— Наша свадьба была большой ошибкой, — продолжала зудеть Софи. — Мы не смогли ужиться, не можем развестись!

Лестер сжал кулаки и задышал чаще, надо было срочно спасать.

— Да, меня он тоже подвел, — я досадливо поморщилась. — Договаривались сегодня отметить его развод как следует, теперь к лекарю потащимся. И все из-за дурацкой дыни! А у нас там столик заказал, девушки ждут, пара менестрелей и дрессированный медведь.

Могу поспорить, что Лестер меня прикончит, когда останемся наедине, зато Софи фыркнула и первой поспешила через весь зал к жрецу. Я взяла руку следователя и пошла за ней.

Людей здесь собралось порядочно. Кто-то молился, кто-то бросал подаяние, другие же стояли в стороне и обсуждали готовящиеся

свадьбы.

— Софи? — тихо спросил Лестер. — Я бы узнал твою ладонь из тысячи.

А на тысячу первый оплошал. И где он облапал столько девиц? Я отругала себя за глупость, довела его и пихнула поближе к жене, пока не засыпал откровениями и ничего не понял.

Усталый жрец поправил одеяние и дружелюбно улыбнулся нам.

— Что привело вас в обиталище богов?

— Ай, ну что же вы так сразу начинаете? — я подошла к нему ближе, мысленно прощаясь со спелой и сочной дынькой.

*** * ***

Ирвин медленно пил морс, устроившись напротив Лестера. Под действием мази опухоль медленно спадала, но друг все равно выглядел неважно. Собственно поэтому Ирвин и потащил его в трактир. Здесь и еда получше, и компания, а бедолаге стоит развеяться после такого долгого общения с Бринсентом.

— Значит, ту дыню он отдал жрецу?

Лестер кивнул и тоже отхлебнул морс. Можно было бы заказать и чего покрепче, но не с его здоровьем. “Полутрупам” лучше лишний раз не рисковать.

— А откуда еще две? — Ирвин нашел взглядом помощника, который толковал о чем-то с трактирщиком.

— Софи купила, чтобы проходимец рассказал ей, с какими такими девицами я собрался отмечать развод. А он и рассказал! Чтоб я так развлекался, как он рассказал!

Бринс как будто почувствовал внимание, обернулся к ним и махнул рукой. Иногда зубы сводило от этого малого, но проблемы он умел решать. Выручка в аптеке была вдвое больше обычного, а Лестер получил свою желанную отсрочку от развода. Еще где-то под прилавком аптеки ждали дыни и корзина яблок, но думать об этом было неприятно.

— Странный парень, — вздохнул Лестер. — И появился как-то внезапно. Как раз тогда, когда Дунк погиб.

Ирвин тоже думал об этом, но не видел связи. Дед давно не вмешивался в его жизнь, наверняка успел приглядеть себе другого преемника. Тем более в его власти было отправить кого-то официального и представительного, а не этого мелкого жулика.

Бринс наконец подошел к ним и поставил на стол поднос с едой.

— Чего такие грустные?

— Это откуда? — Ирвин повернулся к нему, а помощничек тут же отодвинулся подальше вместе со стулом.

— С кухни.

— И ты за все честно заплатил?

— Взял авансом. Мы поспорили на твоего комиссара Брегг. Если все получится, то неделю тут ужинаем бесплатно.

— А если нет?

— Ай, что ты сразу о плохом? Там разберемся.

Бринс набросился на еду, как будто боялся, что отберут. Снова положил мясо на лепешку и ел руками. Дикарь, одним словом.

— Вилкой и ножом совсем не умеешь пользоваться? — Ирвин протянул ему приборы.

— Ушею. Но шейшас шень.

— Покажи, и не жуй за разговором.

Он скривился, ухватил нож на манер кинжала и попытался нанизать на него кусок из рагу. Такого издевательства Ирвин не перенес и перехватил руку Бринса. Попытался точнее, помощник резво выдернул ее и отъехал еще дальше со стулом.

— Ты чего? Я хотел показать, как правильно держать приборы. Тебя с такими манерами ни в одно приличное место не пустят.

Бринсент покачал головой, затем выпрямил спину и неловко перехватил нож и вилку по-другому. Смотреть все равно больно, зато вышло ближе к правильному положению.

Очередная нечестно добытая еда не лезла в горло, Лестер тоже ни к чему не прикоснулся, задумчиво разглядывая содержимое кружки.

— Я думал, Софи на меня плевать, а сегодня она поймала мою руку и подвела к жрецу. Так неожиданно.

— Правильно думал, ей на тебя плевать, прекращай размазывать сопли и реши уже, чего ты от нее хочешь, — со злостью бросил Бринс. — Просто выглядел тогда очень жалко, вот она и помогла.

— Много ты знаешь.

— Поверь, в женщинах я разбираюсь куда лучше вас обоих.

Лестер хмыкнул, как и проходивший мимо Густав. Внезапно трактирщик остановился и повернулся к Ирвину.

— Тебя вчера тоже женщина искала, симпатичная!

— Да ну? — удивился Ирвин. — И чего хотела?

— Спрашивала о том, о сем.

— Особенно: почему такой интересный мужчина и один, — тут же подключилась разносчица, вспомнить бы ее имя.

Она приблизилась и кокетливо отерла Лестера бедром и подмигнула Ирвину. Выглядела она неплохо: ладная фигура и приятное лицо, с которого не сходила дружелюбная улыбка. Разносчица работала в трактире без выходных, а Ирвин частенько здесь ужинал, поэтому успел запомнить. Наверное, встреться они на три-четыре года раньше, могли бы закрутить роман, сейчас Ирвин и думать о девушках не мог. Даже о таких милых, с ямочками на щеках и светлыми локонами.

— Как она выглядела? О чем конкретно спрашивала? — тут же оживился Лестер, вспомнив о незнакомке.

— Сплетни собирала. Молоденькая совсем, лет двадцать. Вроде приезжая, волосы такие темные и глаза.

Ирвин напрягся и подался вперед. Жизнь научила, что девушки не интересуются им просто так, обычно это сулит большие неприятности. Последняя такая встреча стоила ему кухни и неплохого запаса зелий и эликсиров. Тогда он просто дал слабину и решил продать несчастной микстуру от кашля, кто же знал, что девушка связана с одной заезжей бандой. Местные об его аптеке знали и предпочитали не лезть.

— Понравился, наверное, — Бринс пихнул его в бок и подвигал бровями. — Ты-то завидный жених: одинокий мужчина с жильем в столице и слабым здоровьем. Спорим, потому и бегаешь от девиц. Хочешь свободу сохранить, да? И отрицательный пример под боком.

Лестер нахмурился под его взглядом и все же взял себе немного еды с подноса. Да, их с Софи пример точно никого не вдохновит, хотя начиналось все так красиво: он лежал в госпитале, она пришла туда поддержать раненых стражников своим пением. Ирвин видел все своими глазами, уже тогда помогал госпиталю с лекарствами и лечением сложных случаев. Потому и нынешний разлад в отношениях Лестера и Софи переживал болезненно. Наверное, хотел верить, что

примерные, основанные на доверии и уважении браки все же существуют.

— Спорим, — Ирвин протянул ему руку и снова отметил, как Бринс дернулся, чтобы избежать прикосновения. — Что дело здесь точно не в моей свободе?

— Ай, ну так и скажи, что девушкой заинтересовался. Время летит, молодость уходит, к чему отказывать себе в удовольствиях?

— Глупости не говори. Наверняка слышала о моей аптеке и хотела что-то купить.

— И посредники не нашлись? — возмутился Бринс. — В Дагре бы сразу помогли.

Ирвин замолчал и вернулся к морсу. Только перекупщиков ему и не хватало. Проще того же Бринсента отправить после работы, зачем деньгам уходить на сторону… Ирвин одернул себя и поглядел на помощника. Кажется, его тяга к наживе заразна и передается по воздуху.

Лестер слушал их разговор вполуха и больше не встревал. Он всегда был сам не свой после встреч с Софи. Еще один довод в пользу того, что от женщин одни неприятности.

— Пойдем, помощничек.

Бринс сразу же оживился, попросил разносчицу собрать им с собой нетронутые блюда, и как-то странно поглядел на Лестера. Ирвин не стал его ждать, поднялся и поплелся к выходу. Нога разнылась так, что наступать на нее удавалось с трудом, еще и в спину вступило. В той давней схватке она пострадала меньше всего, но болела из-за постоянных перегрузок и сидячей работы. Поэтому прыткий Бринс догнал его в дверях, и на улицу они вышли уже вдвоем.

Говорить ни о чем не хотелось, помощничек тоже молчал и разглядывал ночную улицу, особенно — магические фонари и подсвеченные вывески. Ближе к королевской резиденции было еще больше огней, зато и спать там куда сложнее, не спасают даже плотные шторы.

— Надо и нам такую, — постановил Бринс. — Жаль, ты не маг, а то бы вжжж! И красота!

— Или пшшш, и пустота. Ты переоцениваешь возможности магов, не все дары хороши.

— Ай, мне бы любой сгодился, самый слабенький.

— У тебя же есть, просто спящий. Тренируйся больше, он обязательно очнется.

— Мне бы твою уверенность, — пробурчал Бринс и первым взбежал по крыльцу.

Пока Ирвин боролся со ступеньками, помощник успел отпереть дверь, скорее всего отмычкой, разжег светильники внутри и уже скрылся в коридоре. Наверняка понес добычу в холодильный шкаф, в котором и после вчерашнего не так много свободного места.

— Дыньку разрежем?

Бринс вернулся уже через минуту, Ирвин как раз успел подняться и запереть дверь изнутри.

— Или чай? — не унимался помощник. — Чего-то хочется, не могу понять.

— Я знаю, — Ирвин широко улыбнулся и пошел на него. — Я точно знаю, чего тебе хочется.

Глава 6

Еще не видела аптекаря таким. Как хищник, который подстерег жертву и отрезал ей все пути к бегству. Он и улыбался точно как большой кот, двигался так же медленно и плавно, несмотря на хромоту.

Стало не по себе, поэтому я попятилась спиной вперед и согнулась, готовясь дать отпор. Но Ирвин с такой же зловещей ухмылкой подошел вплотную и поманил за собой. Возле разрушенной кухни остановился, открыл дверь и указал рукой на пол.

— Чтобы разбудить зверя, нужно привести в порядок тело и мысли. Здесь ничто не поможет лучше обычной уборки. Когда дом чист, разум тоже чист, и зверю в нем куда комфортнее.

— Ай… — вздохнула я.

Грязи и копоти было столько, что на пару дней уборки хватит, и то, если отложить всю работу. Ирвин тоже понимал это, поэтому хлопнул меня по плечу и вышел. Я же снова дернулась, смазывая его прикосновение. И так сегодня чуть не попалась, когда трактирщик вспомнил о вчерашней гостье. Расспроси Ирвин его чуть подробнее, узнал бы много интересных деталей. Приехала издалека, ведет себя странно, часто говорит “Ай”… Недаром меня за него так гонял Драммонд, но переучить не успел: сестра с мужем раньше вытащили из воровской гильдии.

— Работы много, — согласился Ирвин. — Но лучше будешь у меня под присмотром, чем снова делать глупости и рисковать чьим-то здоровьем. Ты хотя бы представляешь, как опасны укусы ос? Завтра без меня ни шагу.

— Я с Софи обещал помочь, для этого придется по городу побродить.

— Закончу в госпитале пораньше и пойдем, возражений не принимается. Пока убирай пол, а я не спеша почищу дыню.

Я тяжело вздохнула, сходила за метлой и начала потихоньку сгребать мусор. Не знаю, что там задумал Ирвин, но мой внутренний зверь уже потихоньку злился и предлагал впиться кому-нибудь в глотку.

Особенной усталости не было, в Гимзоре я трудилась втрое больше и спала вполглаза. Мелкая девчонка из бедного квартала, еще и без магического зверя — желанная добыча для уличных бандитов. Приходилось постоянно быть настороже, чтобы им не попасться.

В Дагре тоже не все шло гладко: мы с семьей держали лавку, ходили в дикие земли, а в перерывах я пыталась учиться у Драммонда воровскому ремеслу. Работа в аптеке — сущий пустяк по сравнению с этим, и все равно хотелось бросить метлу и вытянуться на кровати.

Тяжелый и бестолковый день, я чуть не выдала себя Лестеру и не попалась Ирвину, при этом никак не продвинулась в своем деле. Артефакт сразу же напомнил о себе жжением под ребрами. Да-да, помню, и делаю все возможное. Только этого точно недостаточно.

Шурх! Метла проскребла по полу и подняла облако пыли. Хуже, что под ней был слой копоти, который придется отскребать вручную. И зачем мне это?

Ирвин не помогал, только дал указания, сколько нужно расчистить перед сном. Через полчаса прошел мимо с целым блюдом ароматных долек дыни и скрылся у себя в комнате. От досады я стала мести вдвое быстрее и тщательнее.

Спать еще не хотелось, а вот поваляться в кровати с дыней — очень даже. Можно было и просто так бросить уборку, Ирвин вряд ли станет ругать, но какой в этом интерес?

После недолгих размышлений я прочистила горло и затянула: “Люблю я девушек с горящими глазами…”. Там больше десяти куплетов, могу петь до глубокой ночи или пока у аптекаря терпение не закончится.

— Чего шумишь? — Ирвин появился на пороге и скрестил руки на груди. Хуже того, что он пришел уже без сюртука. И без рубашки. И того, не знаю чего, что надевают под нее, если надевают. Ай! Мысли путаются, не могу сосредоточиться.

В Гимзоре и Дагре были другие правила одежды, и мужскую я изучала только в плане того, где можно спрятать кошелек и драгоценности. Конечно, стеснительных магов не так много, так что анатомию я тоже знала, и куда больше, чем хотелось бы. И все равно сейчас было неловко.

Мне хотелось глазеть на Ирвина, его мышцы и шрамы по животу и плечам, прикоснуться к ним, провести ладонью по его коже… Но

такие знаки внимания от придурковатого Бринсента аптекарь точно не оценит. Я поспешно отвела взгляд и крепче сжала метлу.

— Скоро уже закончу, — пробурчала я.

— А давай вместе споем? Как там дальше…

— Ай, давай в тишине поработаю.

— Да зачем? С песнями действительно веселее, а соседи слишком далеко, мы им не помешаем. Погоди, — он пощелкал пальцами, — почти вспомнил, там было о взоре и речах. И корабль, точно!

Тем временем он дошел до единственного уцелевшего стула, поднял его, стряхнул пыль, сел и уставился на меня с самым невинным выражением лица.

— Давай, заводи, я подхвачу.

— Ай…

— Не стесняйся!

— “Люблю я девушек с горящими глазами…” — через силу начала я, а Ирвин тут же подхватил.

— “… Их жаркий взор сжигает мир дотла.

Я заманю их сладкими речами,

На свой корабль, качаться по волнам…”

Голос у аптекаря оказался приятным и бархатистым, слушала бы и слушала, но вот работать и петь с ним оказалось неловко. Потому что дальше шли совсем пошлые куплеты, а мне и так было нечем дышать.

— Завтра закончу, зверь спит и мне пора, — бросила я и почти сбежала из комнаты.

У себя же закрылась и постаралась не издавать лишних звуков, даже не знаю почему. Аптекарь походил по первому этажу, несколько раз хлопнул дверями и при этом продолжил напевать себе под нос. Про объятия, поцелуи, корабельную качку. Хотя, кажется, это было иносказательно. Какой же Ирвин пошлый, кто бы мог подумать!

Когда он наконец угомонился, я быстро сбегала в ванную и улеглась в кровать, повыше натянув одеяло. Многовато событий для одного дня. Точнее, многовато моих ошибок. Продолжу в том же духе, и Ирвин меня вычислит.

— Эй, Бринс! — внезапно позвал он из-за двери.

Я выругалась, замоталась в одеяло и подошла к ней, с самыми недобрыми предчувствиями, но Ирвин улыбнулся и протянул мне треснувшую тарелку с кусочками дыни.

— Угощайся. Сбежал так быстро, я не успел предложить.

— Спасибо, спокойной ночи.

Я выхватила у него тарелку и поскорее закрыла дверь, пока он не решил зайти. Чего он вообще полез на второй этаж со своей больной ногой? Странно все это.

* * *

Что было странным, так это Бринсент. Сколько бы Ирвин ни думал о нем, не мог понять в чем проблема этого парня. То ведет себя, как закадычный друг, то вдруг пугается простых прикосновений. Еще и в одеяло замотался чуть ли не с головой, как робкая девица.

Нет, глупость какая-то, наверняка есть другое объяснение.

День пролетел быстро и легко. Несмотря на все странности, Бринс был почти идеальным помощником. Не отлынивал от работы, не имел вредных привычек и одним присутствием поднимал настроение. Махинации с ценами, конечно, плохо, как и постоянные предложения подкрутить весы, зато в остальном — незаменимый сотрудник. Если дела так пойдут и дальше — будет шанс разобраться с платежами.

Ирвин улыбнулся своим мыслям и устроился на кровати, поудобнее укладывая ногу. А ведь он сегодня сам поднялся на второй этаж, впервые за долгое время и даже не почувствовал боли. Сейчас давняя рана мстила покалыванием и спазмами, но оно того стоило.

К утру нога успокоилась и почти не напоминала о себе. Ирвин сделал утреннюю разминку, как следует потянул и разогрел мышцы, чувствуя себя если не здоровым, то хотя бы живым.

Бринс уже суетился на кухне, разогревал воду для чая и накрывал им завтрак, при этом то и дело косился на Ирвина, занимавшегося в коридоре.

— Плиту бы нам, магическую, или печь, — завел помощник. — И посуды.

— Еще шторы в цветок попроси и салфеток, — хмыкнул Ирвин. — Как девчонка, честное слово.

Помощник напрягся и резко обернулся к нему.

— По-твоему, только девушкам нравится жить в комфорте? У нашего бургомистра целая коллекция салфеток, скатертей и столовых

приборов. Простыни он каждый день себе чистые требует, отглаженные и накрахмаленные.

— Боюсь спрашивать, откуда ты знаешь такие детали.

На это Бринс еще больше надулся и продолжил нарезать колбасу и хлеб. Ломтики у него выходили на загляденье ровными и аккуратными, как и овощи. Жаль, ел он до сих пор как дикарь, сказывалось полуголодное детство.

— Просто привык к горячему на завтрак, — отозвался Бринс. — Яичницу хотя бы или кашу. Тяжело всухомятку перекусить и потом полдня работать.

Ирвин понимал его, хотя сам мог обойтись без еды в первой половине дня. Но иногда все-таки хотелось чего-то горячего и жидкого, а вот идти за этим в трактир — не очень. Готовил Ирвин посредственно, зато Бринс наверняка смог бы удивить и, кажется, был совсем не против взять на себя эти обязанности.

— Хорошо, если сегодня торговля пойдет также бойко, подумаем о маленькой плитке.

— Да, в Дагре купим, там полно магов, кто их зачаровывает, возьмем по дешевке, — просиял Бринс. — Еще и на посуду останется. Если боишься — не волнуйся, сам сбегаю. У меня там друзья, связи…

— Бургомистр на свежих простынях, — продолжил Ирвин, на что помощник только нахмурился.

— Смешно, ай, смешно.

Он даже скорчился, показывая свое веселье и жадно откусил бутерброд. Ирвин тем временем заварил им чай и отдал Бринсу его мензурку.

— Ладно, извини, но ты какой-то дерганный, когда речь заходит о девушках.

— А сам-то? Не на моей двери написано, что женщинам вход запрещен. Сердце болит, когда представлю, сколько денег на этом теряем.

— Не начинай.

— Ну ты бы мог посидеть на своем стульчике, а я бы стоял за прилавком и продавал. Мужчину еще попробуй заставь из дома выйти или обратиться к врачу. Женщина же постоянно беспокоится за себя, детей, мужа, потому идет и покупает лекарства.

Ирвин пару раз сжал и разжал кулаки, успокаивая нервы. Бринс же воспользовался паузой, чтобы набить рот едой, и ничуть не смущался. Странный парень, что и говорить.

— Придумаешь причину получше — сообщи, — ответил Ирвин. — Пока мы не будем впускать женщин. Для комиссара сделали исключение — и зря.

— Ай, ну почему зря? Заплатила щедро, пол не затоптала, говорила вежливо, не покупатель — мечта! Каждый день бы к нам такие ходили и приводили друзей.

— В чужую аптеку со своими правилами не лезут!

Бринс пожал плечами и ухмыльнулся в привычном: ай, ну может поначалу и не лезут, но когда обоснуются, то наводят свои порядки. Ирвин предчувствовал свое поражение и уже готовился сдаться. В конце концов, помощник может торговать с женщинами после обеда, когда останется здесь один. Деньги действительно не лишние. Но Бринс решил замять тему, а Ирвин не стал напоминать. У парня и без того проблемы с дисциплиной и соблюдением правил, нечего провоцировать.

После завтрака они взялись за привычную работу: Бринс помогал подготовить сырье, Ирвин следил и сам составлял сборы или отмерял сырье для отваров и настоек.

— Матушка Соф, — работать в тишине помощничек так и не научился, — обычно ломает эти палки и заливает кипящей водой, а не кромсает ножом.

— Для чая — можно поломать и залить, — ответил Ирвин, — а для отвара приходится измельчать, иначе травы не отдадут все полезные вещества. Еще не все сочетания безопасны, некоторыми, самыми простыми, можно нанести вред здоровью.

Бринс слушал и кивал, изредка задавал наводящие вопросы. Через какое-то время сдался, попросил лист бумаги и начал записывать.

— Тебе бы на курсы при нашей академии, — признал Ирвин, заглянув ему через плечо, — или в вечернюю школу, по две ошибки на предложение — куда это?

— Не до грамоты было, — Бринс насупился и отодвинул лист подальше. — Вот если бы попал в гильдию, мне бы оплатили учителей. Стал бы складно писать, танцевать, есть ножом и вилкой.

— Ну да, кому же еще нужны знания, как ни вору. Читай больше, вот и подтянешь грамоту. Была тут у меня одна книга, погоди.

* * *

Аптекарь подхватил трость и вышел из комнаты, а после поднялся по лестнице, я и отсюда слышала, как скрипят ступени. Ошибки его задели, надо же, какой нежный! Лучше бы о плите беспокоился, сил нет на его стекляшки с чаем.

Но Ирвин действительно вернулся с книгой и гордо положил ее передо мной. С потертой обложки смотрел ехидный парень, похожий на Рейгаля Флинна, а надпись ниже гласила: “Удивительные и захватывающие приключения Норта Джуса, лихого пирата и похитителя женских сердец”. Я заглянула внутрь, полистала желтые страницы и тогда решилась спросить:

— А здесь точно про лекарства?

— В основном, про приключения. Тебе еще рано садиться за учебники, нужно для начала научиться бегло читать. Никто не справится с этим лучше, чем Норт Джус. Немало людей он привел в опасный и захватывающий мир, полный приключений и новых открытий, который еще иногда называют “литература”.

— Ай, я тоже всего этого хотел, но родичи не дали поступить в гильдию.

— Теперь компенсируешь безопасным и законным способом, — продолжал занудничать Ирвин. — Эту книгу мне дед подарил, тогда она только вышла и была дико популярна. Я моментально стал королем среди своих одноклассников.

Он улыбался чему-то своему, а я вертела обложку и боялась поднять глаза. С такой теплотой говорит о Стервятнике, наверняка они были близки друг с другом. Перед смертью Дунк тоже говорил о внуке, просил передать ему магического зверя, снежного барса. А я даже не могу рассказать об этом Ирвину, потому что не знаю, как он отреагирует. Выставит за дверь — и прощай план всучить ему артефакт. Был вариант надавить через короля или рассказать о моей возможной смерти, но это как-то неправильно, что ли. Еще возьмет кинжал и забросит на полку.

— Прочти пару страниц, а я пока закончу.

Аптекарь хлопнул меня по плечу, сам подвинул ближе терку, чтобы получше измельчить корень и включился в работу. Я послушно открыла первую страницу и попыталась собрать непослушные буквы в слова.

Матушка Соф учила нас с сестрами читать по старой книге с рецептами. Про добрую половину ингредиентов мы и не слышали, тем более не пробовали, зато буквы освоили. Как и досадную истину, что читать о баранине под ягодным соусом, когда дома только простые лепешки по одной на сестру — тоскливое занятие.

У Норта Джуса с едой тоже было непросто: история началась с того, как он жевал черствую корку хлеба, сидя за решеткой в тюрьме восточной империи. Никакого желудочного сока, легко и приятно читать!

Ирвин не торопил и не отбирал у меня книгу, полностью сосредоточившись на своих лекарствах. Первую страницу я одолела с трудом, затем пошло легче. Норт Джус не ел баранины, профессионально вскрывал замки, дурил стражников и тут же влипал в новые неприятности. Чувство, что мы поладим, росло с каждой минутой.

— Где ты сейчас? — внезапно спросил Ирвин.

— Бреду по тайной пещере в поисках спрятанной там лодки.

Я ответила, не подумав, и тут же осеклась, но аптекаря это не смутило. Он довольно улыбнулся и еще раз указал на обложку.

— Говорил же, Норт Джус научит тебя читать. Теперь давай за работу, вечером продолжишь.

— А как же новый мир, полный приключений? Чувствую, не до конца в него погрузился, может посижу тут немного…

— Открой дверь и давай за прилавок.

Вот умеет же испортить удовольствие! Я с сожалением захлопнула книгу и поплелась исполнять поручение. Покупатели уже топтались на улице. Ночуют здесь, что ли? И снова среди них было много желающих нашего похмельного зелья. Нравится им, горожанам, себя травить, что с этим поделать. Заработать разве что.

Ирвин как раз отвлекся на проверку заготовок и не контролировал происходящее. Я взяла пару пузырьков зелья, лист бумаги и вывела на нем крупную надпись: “ЕСЛИ ПЕРИБРАЛ ВЧЕРА — ЗАГЛЯНИ

СКАРЕЙ СЮДА!”. Буквы вышли не совсем ровными, но я торопилась. Пора было открывать дверь, а до того — выставить пузырьки в витрину, которая выходит на улицу. Рядом я пристроила лист и придавила его пучком травы. Изнутри не будет бросаться в глаза, зато снаружи хорошо видно и читаемо.

Ирвин продолжал беззаботно перебирать свои склянки, а я решила закрепить успех и исписала второй лист: “ВСЕХ ПАДНИМЕТ, ВСТАВИТ В СТРОЙ ДОКТОРФЕССОВСКИЙ НАСТОЙ!”. Его поместила чуть подальше и с чувством выполненного долга впустила посетителей.

Дальше все пошло своим чередом, аптекарь удовлетворенно кивнул и скрылся в подсобке, оставив на меня зал. После проделки с объявлениями я стала паинькой и не мухлевала с ценами или весами. Чувствую, сегодня будет прекрасный день!

Глава 7

Особенных очередей у нас не было, но еще почитать про Норта Джуса получалось только вечерами. За следующие три дня выручка все росла и росла, монеты и купюры постепенно заполняли ящик. Я старалась раскладывать их по отдельным стопкам, но одно неосторожное движение и все смешивалось обратно. Неудобно так, вот бы сделать отсеки для монет и купюр. Так и сдачу выдавать проще и проводить учет в конце дня.

У сестры в лавке с этим никто не заморачивался. Раз в месяц Дилан сочинял более или менее правдоподобный отчет для канцелярии, заполнял все необходимые прошения и оплачивал налоги. В остальное же время выручку относили в сейф, из которого деньги тащили все, кому не лень: Дилан, Шейла, Матушка Соф и даже я, правда, с разрешения кого-то из них. За их количеством никто строго не следил, на налоги и прочее оставалось, значит, дела шли.

Ирвин относился ко всему иначе. Закрывал аптеку и перед обедом записывал в специальный журнал количество проданных лекарств и их названия. Отдельно — план того, что нужно докупить и заготовить. Некоторым лекарствам требовалось до трех недель на созревание, из-под ножа не подашь. У меня голова шла кругом от такого объема информации, а Ирвин даже не напрягался, еще и меня учил.

Особых проблем с торговлей не было: прочти рецепт, выдай нужный пузырек, возьми деньги. В лавке и то хлопотнее из-за вечного бардака. После походов в дикие земли некому разбирать добытое там сырье, продать бы побыстрее, пока не начало портиться.

Ирвин все делал обстоятельно и без спешки, зато успевал втрое больше нашей суетной семьи. Он вообще был каким-то завораживающе спокойным и уверенным, когда работал со своими снадобьями, вот с людьми у него выходило куда хуже. Два раза оставался за прилавком, пока я отлучалась, и оба — ухитрился поссориться с покупателями. Одному не продал мазь без рецепта заодно отчитал, что не идет к врачу, второго выгнал, стоило ему произнести название снадобья. Молча вышел из-за прилавка, взял того под локоть и дотащил до двери, пригрозив стражей. Тот пытался

возмущаться и дергаться, но Ирвин держал крепко и профессионально, точно не с травами возился все время, а ходил на кулачные бои. Поэтому я предпочитала торговать самостоятельно.

— Давайте еще укрепляющую настойку положу, — я понизила голос и подалась вперед, поближе к очередному покупателю. — Скоро зима, начнутся простуды, кашли, насморки, у нас тут очередь будет по крыльцу на несколько метров! А вы гордо мимо пройдете, потому что заранее купили. Эта настойка может и год простоять, точно успеете выпить.

Плотный мужчина в дорогом, хорошо сшитом костюме, еще колебался и разглядывал мазь от болей в спине, за которой, собственно, и пришел. Но когда берут все только по списку-рецепту, то торговля идет скверно, поэтому я решила поднажать.

— Жена оценит. Начнет пилить, ай, грубый, глупый, обо мне не заботишься и о семье не думаешь, а вы ей раз — и настойку. Ее всем можно, без противопоказаний.

Таких лекарств в нашей аптеке было немного, Ирвин почти все старался продавать по рецепту и назначению врача. Но конкретно эту настойку даже я знала, ей и младенцев отпаивали, так что вреда не будет.

— Давайте три, — сдался он. — И запакуйте каждую отдельно.

Я понимающе подмигнула ему: много женщин, много проблем, и споро завернула пузырьки. Сверху перемотала бечевкой и красиво завязала. Как подарок вручать можно, хотя лучше так не делать, мелковато для настоящей радости.

— Жена, — он скривился и указал на первый сверток, — моя мать, — выделил второй, — и теща. Если это сработает, в следующий раз наберу всего побольше.

Я заулыбалась и кивнула ему, одновременно с гордостью разложила полученные монеты и купюры в ящик. Хорошо день начинается, удачно!

Поток посетителей постепенно уменьшался, я увереннее тянулась к Норту Джусу, но кое-что не давало покоя. Какая-то мысль, связанная с этим покупателем. Вот придет он еще, а что мы ему предложим?

— Ирв, а у тебя нет каких-то кремов? Для рук хотя бы?

Он задумчиво нахмурил брови, после чего влез куда-то глубоко под прилавок и вытащил оттуда баночку с черной крышкой.

— Мощное средство, хорошо питает и смягчает кожу, сделал его специально для тех, кто долго работает на холоде или в воде.

Я одобряюще кивнула, открутила крышку и попыталась макнуть пальцы в крем. Ирвин раньше выхватил его и покачал головой. Затем вытащил из-под прилавка стакан с деревянными шпателями, зачерпнул немного крема и мазнул по тыльной стороне моей ладони. Я быстро размазала крем и теперь просто поглаживала руки друг об друга, наслаждаясь тем, какие они стали гладкие и шелковистые. Подкачал только запах крема: лекарственный и маслянистый.

— Сюда бы масла ароматического капнуть, будет здорово! — осторожно заметила я. — Розу или лаванду.

Ирвин нахмурился еще больше, но мою просьбу выполнил. Крем стал ароматнее, не совсем понятный запах, легкий, не приторный, свежий и немного хвойный. Я не удержалась и повторно намазала им руки, чтобы вдыхать и наслаждаться.

— Ай, хорошо! Давай еще баночек семь или десять так же доработай, продадим сегодня, а завтра уже что-нибудь цветочное.

Я хлопнула его по плечу, а Ирвин как будто тоже собирался хлопнуть меня, но не по плечу. И даже скорее не хлопнуть, а конкретно так ударить с размаха. Ничего не сделал конечно, он же воспитанный мужчина, но взглядом обжег.

— Это хороший и дорогой крем, над составом которого я бился без малого год. Хотел помочь всем тем, чья кожа сохнет и покрывается трещинами от долгой изнурительной работы.

— Всем женщинам такое знакомо! Руки же выдают возраст сильнее лица, они и шея — главные предатели. Мы же за жалкие, — я повертела баночку и нашла на ней подпись “двадцать шесть”, — тридцать пять монет поможем им дольше сохранить привлекательность и наслаждаться гладкостью рук и ароматом. Вербена, роза, жасмин…

— Ты мое наказание, — он тяжело вздохнул, подумал, и взялся за работу.

— Я твое спасение! Даже не твое, а всеобщее! Вот увидишь, сейчас как пойдут дела в гору и еще и проблему с женой твоего друга решим.

В прошлые дни Ирв был занят, но сегодня сдержал свою угрозу и вместо лечебницы увязался со мной, собирать информацию о Софи. С

одной стороны — неплохо, я не знала город и тем более — где искать эту певичку. С другой — он такой правильный и дотошный, что может все испортить.

К тому же Ирвин передвигался медленно, а со своим ростом и осанкой был заметен с другого конца улицы. Провальная внешность для слежки, но деваться мне некуда. Может, быстро устанет и сдастся? Не-е-ет. Шагал он уверенно, на трость опирался совсем немного. Скорее мне надоест, чем он попросит пощады.

Мы прошагали половину квартала, свернули в переулок, затем вышли на другую улицу, шире и оживленнее. Здесь сновали люди, отовсюду слышались крики зазывал или торговцев, но самое ужасное — ездили экипажи с лошадьми. В смысле настоящими, а не магами в зверином обличье.

Животных я недолюбливала. Что хорошего может быть в неразумных тварях? Они опасны, непредсказуемы, подвластны чужому влиянию. Любой достаточно сильный маг может подчинять зверей своего вида. Поэтому в закрытых городах домашних питомцев и не держат, как и прочий скот. Куда проще охотиться в диких землях или ловить рыбу, чем получить рогом в бок от своей же коровы, если повздорил с соседом.

Столичные жители обо всем этом не знали и беспечно разъезжали на лошадях. Некоторые даже верхом, с седлом и сбруей. Я смотрела и смотрела на это, все ждала, когда одна из лошадей остановится, подмигнет мне или заговорит, жалуясь на непростую судьбу. В Гимзоре богатеи частенько катались на слугах, но здешние животные были простыми животными, а я никак не могла смириться с этим.

Ирвин повертел головой, свистнул и рядом с нами остановился потрепанный закрытый экипаж. Лошади обиженно фыркали и недобро на меня косились. Наверняка присматривались, куда бы укусить или лягнуть.

— Влезай! — Ирвин кивнул на дверь экипажа и повернулся к кучеру.

— Ай, лучше пройдусь, сколько тут…

— Около часа, а так намного быстрее. Здесь не провинциальная Дагра, которую можно из одного края в другой трижды до обеда пройти, так что хватит спорить. Или подсадить, как девицу?

Вот знал, на что давить, бессердечный! Я бы, может, и не против, но не в облике Бринса. Поэтому пришлось подчиниться.

Поездка мне не понравилась. Повозка воняла, сиденья воняли, лошади воняли сильнее всего. Еще жутко трясло, а извозчик постоянно ругался и орал на всех, кто попадался на пути. Мой словарный запас стал куда богаче, а вот несчастная задница превратилась в синяк.

— Привыкнешь, — махнул рукой Ирвин. — Верхом удобнее, но сейчас не так часто выезжаю, чтобы держать собственную лошадь.

— Место выдели, корми, убирай, ухаживай, лечи, сбрую купи, седло. И что взамен? Покататься можно? Какая в этом радость, сидеть на живом существе?

Ирвин почему-то усмехнулся и посоветовал мне найти девушку. Наверное, девушку-коневода, чтобы привила любовь к этим животным. Или это он в другом смысле? А-а-а, точно. Как сразу не подумала? Сестры бы засмеяли, этот тоже до сих пор скалится.

— Некоторых живых существ еще и гладят, обнимают, спят с ними, — продолжал он. — тебе надо как-нибудь попробовать.

— Ты девушку советуешь завести или кошку?

— А что тебе ближе, — махнул он рукой.

* * *

Бринс наморщил нос и фыркнул на Ирвина. Ведет себя, как девчонка. Хотя нет, те никогда не станут так жадно есть или который день ходить в одной и той же одежде. Надо будет осторожно предложить ему прикупить вещей на смену, а эти отнести к прачке. Пока что помощник не попахивал, но Ирвин предпочитал беречь свой нос и репутацию аптеки.

Странно то, что Бринс точно мылся и казался чистоплотным, не считая дурной привычки лезть пальцами в крем, почему он не менял одежду? Или у бедолаги просто нет сменной? Жизнь его не баловала, это факт. Надо будет предложить помощнику обновить гардероб. Его стараниями выручка аптеки росла и росла, на пару рубашек и штаны Бринс точно заработал.

За прилавком он чувствовал себя как рыба в воде, а вот поездка тяжело далась бедолаге. Он так и просидел в ожидании неизвестно

чего, а стоило экипажу замедлится, сразу же выскочил наружу и отбежал подальше.

— Мужайся, обратно также поедем! — не смог удержаться от подколки Ирвин.

— И подхватим парочку женщин в попутчицы, пусть и тебе будет неприятно, — огрызнулся он.

Тащиться пешком до дома — тухлая затея, нога не выдержит такой нагрузки, поэтому Ирвин просто пожал плечами. Женщины, так женщины, на улице он их тоже постоянно встречал. Главное — не разговаривать и не иметь никаких дел, иначе добром это не кончится.

Бринс отдышался, успокоился и снова расплылся в улыбке. Правда, от лошадей он старался держаться подальше, как и от редких прохожих с собаками. От одной, в две ладони размером, чуть на дерево не влез. Ирвин также бодро удалился от стайки девушек, эту собачку выгуливающих, и узнавших в нем того самого аптекаря, так что подколоть Бринса не вышло. Они встретились по другую сторону злополучного дерева, посмотрели друг на друга и дальше пошли в тишине.

Глава 8

По будням Софи пела в небольшом ресторане в центре, иногда ей перепадали выступления в каком-нибудь салоне или на приеме. Не самая выдающаяся карьера и без особых перспектив. Возраст у нее подбирался к четвертому десятку, а голос, хоть и приятный, но не позволял выделиться среди прочих певиц. Таких, как Софи, сотни, а мест на театральных подмостках или при дворе — единицы. Потому она и старалась уцепиться за кого-нибудь, чтобы получше устроиться в жизни.

Лестера тоже посчитала неплохой партией: вроде обычный следователь, но ухитрился закрыть собой принцессу Эолин и заслужил личную благодарность самого Эдмона Ривертонга, действующего короля. Тогда Софи не знала, что следователь откажется от службы при дворе и вернется в стражу, и серьезно поспешила с замужеством. Она злилась и скандалила в попытках изменить решение Лестера, потом сдалась и провернула все с разводом и компенсацией.

Возле ресторанчика они остановились, Бринс уставился на вывеску, пожевал губы, затем уверенно пошел в обход. Ирвин поплелся следом, ругая себя за то, что ввязался в эту авантюру. Мог бы сидеть в госпитале, вдыхать запах смерти, болезни и безнадеги, зато такой знакомый и привычный! Нет же, тащится неизвестно куда вслед за несостоявшимся вором.

— Не кисни, — Бринс хлопнул его по плечу и первым скользнул в заднюю дверь, не оставив Ирвину выбора. Не бросать же помощника? Где он еще такого найдет!

В полутемном коридоре было пустынно, а рядом громыхала и дышала ароматным жаром кухня. Без лишних сомнений Бринс подхватил один из выставленных перед ее дверью ящиков и с ним наперевес уверенно пошагал дальше, словно проработал здесь не год и не два. Встречные люди не обращали на него внимания, а вот Ирвина попытался остановить какой-то здоровяк. К счастью, привычное “там человеку плохо” и взмах докторским саквояжем подействовали безотказно, и охранник ушел с дороги.

— У тебя план-то есть? — шепнул Ирвин помощнику.

Тот повертел головой и крикнул проходящему мимо парню с таким же ящиком:

— Софи уже пришла?

— Шутишь? Раньше пяти ее ждать не стоит!

Бринс поблагодарил его и увереннее пошел дальше по коридору.

— Вот, теперь у нас точно есть план.

Не успел Ирвин возразить, как помощник бросил ящик на пол, запихнул ногой подальше и с самым беззаботным видом постучал в ближайшую дверь, украшенную табличкой “Не входить”. С той стороны ему не обрадовались, но через пару минут все же открыли.

— Доброго дня! Я представитель особой королевской службы… — затараторил он. — Ищу талантливых и благочестивых женщин для участия в нашей постановке к дню семьи и материнства. Нам важно не только хорошее исполнение, но и высокие моральные качества певицы. Проверенные люди порекомендовали нам Софи Кригг, как верную жену достойного человека и…

— Кого? — хмыкнула девушка по ту сторону и плотнее запахнула халат. — Нашу Софи? Да девки на площади благочестивее ее!

Ирвин не верил своим глазам, но Бринса почти за шиворот втащили за дверь в гримерную и еще добрых полчаса пытали рассказали о жене Лестера. Можно было попроситься следом, но собирать сплетни — недостойное занятие, как и сидеть среди полураздетых женщин. Бринсу там было вполне комфортно, то и дело раздавались его фальшивые оханья и заливистых смех. Вышел он крайне довольным, еще и с чашкой. Чуть щербатой и со странным аляповатым узором, но Бринс нес ее перед собой, как драгоценный кубок.

— Стащил или пожертвовали? — шепотом спросил Ирвин.

— Ай, ты мне дома больно делаешь этими чашками, теперь еще здесь! Молчи лучше и слушай, что я узнал!

* * *

Судьба друга перевесила тревоги о чашке, поэтому Ирвин захлопнул рот, давая мне высказаться.

— Как ты знаешь, наш общий знакомый Лестер…

— Ближе к делу, — прервал меня он.

— Это и есть самая суть! Так вот, он до сих пор не может решить, хочет ли сохранить брак или свои деньги. Вот его бывше-настоящая женушка уже определилась и нашла себе нового ухажера. Говорят, из военных, в милости у короля. На кой ему замужняя певичка — вопрос, конечно, но…

— Если Софи его выбрала, то уже не отвертится, — вздохнул Ирвин и медленно побрел по улице. — Ты прав, на это можно надавить. Развод нужен Софи поскорее, сильно упираться она не станет.

Аптекарь беспечно шагал по краю тротуара, отстукивая дробь тростью. Лошади его не беспокоили, как и птицы, собаки и кошки, пока их хозяйки не пытались познакомиться. Вот тогда Ирвин улепетывал еще дальше и быстрее меня. Но кроме стайки девиц к нему особенно никто не лез, хотя и без внимания не оставляли.

В Дагре бы уже в открытую предложили вместе скоротать вечер, а здесь только махали веерами и бросали загадочные взгляды, на что Ирвин неизменно морщился и ускорял шаг. Крепко его женщины обидели, если до сих пор не отпустило. Знать бы, что там за история, вдруг можно как-то сгладить, переубедить. Такой мужчина пропадает в одиночестве, несправедливо.

Я украдкой поглядела на Ирвина и вздохнула. Он постоянно хмурился, оттого казался старше, а на деле и четвертый десяток не разменял. Хотя получит себе магического зверя, сразу сбросит несколько лет и здоровье слегка поправит. Хромота может и не уйти, зато в остальном будет только в плюсе. Наверняка Ирвин знал об этом и все равно прогнал Флинна, когда тот только заговорил о наследии Стервятника Дунка.

— У меня возникла одна идея, — вдруг просиял он и резко сменил направление, — как побороть твой страх перед лошадьми.

— Ай, да не стоило переживаний, мне он не мешает.

Ирвин приподнял левую бровь и чуть повернулся ко мне. Я же покачала головой и заготовила ответ, как случайно поймала взгляд незнакомой женщины. Она остановилась, открыла рот и вытаращилась, как при встрече с призраком. Могу поспорить, она бы и окликнула меня, но приличным женщинам не положено кричать через всю улицу, а перейти мешала висевшая на ее локте спутница.

Знакомая прошлого Винсента? И довольно близкая, судя по тому, как подобрала юбки и заторопилась к нам. Э нет, подруга, сегодня не твой день. Что бы у вас там ни произошло со Флинном, решать это лучше с ним, а не с девчонкой под его личиной.

Я поглядела на нее, на плетущийся мимо экипаж, на Ирвина и его трость, и громко свистнула. Извозчик тут же натянул поводья и остановил лошадь рядом с нами. Зверина недобро зыркала и пыхтела на меня, но та женщина определенно опаснее. Хотя бы тем, что может разрушить мою легенду.

В экипаж я вскочила первой и задернула штору, отрезая себя от улицы. Ирвин тоже не стал медлить, выкрикнул адрес и забрался следом. Колеса со скрипом покатились вперед под мерное цоканье подков по брусчатке. Повозку тут же затрясло, но куда меньше, чем предыдущую, и пахло здесь приятнее. Я осторожно выглянула в окно и заметила, как разозленная женщина пытается нас догнать, но безуспешно. Через минуту она уже затерялась среди людей, а я окончательно расслабилась и откинулась на сиденье. Начинаю ценить повозки, передвигаться так быстрее и удобнее. Вот бы все то же самое, но без лошади. Только как такое провернуть?

— Старая знакомая? — с ухмылкой спросил Ирвин, когда мы отъехали достаточно далеко. — Мигом излечила тебя от страха перед лошадьми. Просто согласись, что ехать намного удобнее, чем идти.

— Ай, от женщин добра не жди! Ехать, конечно, удобнее, но вот если бы повозки и без лошади… — озвучила я свои мысли.

— В королевских мастерских пробовали собирать подобное, дед мне давал покататься. В семь лет стальная повозка показалась отличной, теперь бы и близко не подошел. Она так грохотала и раскалилась спереди, что странно, как не взорвалась. Дед потом долго кричал на подчиненных, что ничего не смыслят в подсчетах и магических схемах, отобрал у меня детскую книгу от старых магов и заставил их читать.

Дунк мог. Мы с ним не так много общались, зато у одной знакомой осталась уйма впечатлений о воспитательных методах старика. Ирвин говорил о деде с такой тоской, что захотелось выложить ему хотя бы часть правды, но я покрепче сжала челюсти и уставилась за окно. Испортить все еще успею, а когда получится еще раз побывать в столице — вопрос.

Раньше наивно считала ее особенным местом, на деле — обычный город, слишком серый, по сравнению с Гимзором, и слишком шумный, по сравнению с Дагрой. Людей тоже многовато, и женщинам здесь приходится несладко. Пока не натянула на себя личину Бринса, каждый третий советовал одеться поприличнее, в платье, и вести себя скромнее. И это я изо всех сил старалась быть тихой, незаметной и не выделяться из толпы. Оружие и то спрятала подальше.

Повозка снова угодила колесом в яму, меня подбросило так, что головой о крышу приложилась. Ирвин тут же потянулся осмотреть травму, пришлось на него рявкнуть. Волосы у меня тоже совсем не как у Бринсента. Так что лучше буду странным парнем, чем откроюсь как симпатичная девушка.

Мы остановились в самом начале улицы, слишком узкой для повозок, но Ирвин пошел не к дому, а к городскому парку. Я бывала там несколько раз, когда следила за аптекой, и обошла не больше трети, настолько он велик. Там беседки, клумбы, бесстыжие скульптуры, точно от древних магов, и фонтаны с разноцветными струями. Побродить здесь точно отличная идея, я уже собирались поблагодарить Ирвина, как он остановился возле бойкого мальчишки, державшего за поводья чудную мелкую лошадь.

— Сколько?

— Пятнадцать монет, но катаю только детей.

Мальчишка спиной загородил лошадь, которая тут же выглянула из-за его плеча и потянулась ко мне.

— Мы просто погуляем, — успокоил его Ирвин.

Он протянул монеты и забрал поводья, повертел их в руках и сунул мне.

— Это пони. Он точно не такой страшный, как лошадь, будет проще привыкнуть.

— Эй! — я отшатнулась и поспешила отойти от него подальше. — Не надо мне никаких копытных, не собираюсь к ним привыкать!

— Если хочешь жить в столице — деваться тебе некуда. Ногами здесь не набегаешься, расстояния не те.

И не слушая никаких возражений, Ирвин медленно побрел вперед, сильнее обычного опираясь на трость. Мальчишка семенил следом и приглядывал, не обидим ли мы его лохматого приятеля. Хотя по мне это недоразумение даже на лошадь не тянуло: низенькое,

коренастое, в рыжих пятнах точно корова. Правда, взгляд у пони оказался осмысленным и подозрительно ехидным.

— А это точно не маг? — я осторожно приблизилась к Ирвину. Идти в тишине и отдалении еще хуже, чем рядом со звериной.

— Точнее некуда. Его бы ловчие уже давно скрутили и отправили в Дагру. Обычный пони, прими это и смирись.

— Смирился, смирился, давай его вернем!

Мальчишка даже подался ближе, чтобы перехватить поводья, но Ирвин непреклонно шагал дальше.

— Вот обойдем вокруг фонтана и вернем, а то ты трясешься, как девчонка.

— Как будто стыдно быть девчонкой!

— Стыдно, если ты здоровенный парень.

Глава 9

Поговорка о девчонке приклеилась ко мне намертво. Следующие три дня Ирвин только и говорил: боишься, как девчонка, ешь, как девчонка, болтаешь, как девчонка… Каждый раз я дергалась и смущалась, а он понимал это по-своему и продолжал подкалывать. Правда, умеренно, до моих дорогих сестричек или матушки Соф аптекарю было ой как далеко.

Когда злилась, я представляла, как скажу ему правду. Наверняка будет незабываемый эпизод в жизни Ирвина Фесса. Но чем больше думала, тем сильнее понимала, что не смогу. Это положит конец нашему общению, он дальше будет в одиночку заниматься аптекой, а я вернусь в Дагру, к семье и статусу недоразумения.

Так не хочется портить то, что так хорошо идет. Мне нравилось работать в аптеке, жить здесь, отдельно от сестер и Матушки, чувствовать себя полноценной и нужной, а не жалким недомагом. Даже проводить вечера за изготовлением лекарств нравилось, как и дружески болтать с Ирвином. Пускай для этого и пришлось надеть чужую личину.

— Как девчонка, — пробурчал Ирвин, когда я дернулась от пробежавшей крысы. — Надо будет отраву рассыпать, иначе конец припасам.

Несмотря на подколки, он не отправил меня разбираться с мелкой серой тварью, а сам прогнал ее метлой и откопал на полке флакон из темного стекла. С этикетки злобно скалился череп, рядом с которым кверху лапами лежала крыса. Ирвин покачал головой, затем принес из холодильного шкафа остатки вяленого окорока и начал строгать его соломкой. Затем осторожно сел на пол, поморщившись от боли в ноге, разложил приманку на промасленных листах, полил ее отравой и задвинул поглубже под шкаф. Встал, снова поморщился, перешел в другую часть комнаты и повторил все снова.

— Давай помогу, — тут же подорвалась я.

— У тебя свое задание, — невозмутимо ответил он. — Еще два листа осталось.

Ну да, первые два я уже прописала, теперь уж точно на всю жизнь запомню. “Если перебрал вчера — загляни скорей сюда” и “Всех поднимет, вернет в строй, чудодейственный настой”. Хотя моя версия была ничуть не хуже, главное — лучше привлекала людей. На грамотные плакаты Ирвина реагировали слабее, потому что главное не буквы, главное — сделать от души.

— Ай, ну хватит! Я уже все запомнил!

— Как и я тот позор. В витрине моей аптеки два дня висели безграмотные каракули!

— Ну кто же виноват, что ты такой невнимательный и доверчивый.

Ирвин с укором поглядел на меня и вернулся к своему занятию. На пару несчастных ошибок он обиделся сильнее, чем когда я случайно разбила три флакона с дорогими магическими зельями. Странно то, что уже на следующий день на их месте стояли новые, но сам аптекарь никуда не выходил, и никто не заходил к нам. Откуда тогда они появились?

Крыса снова вылезла из-под шкафа и нагло пошагала к приманке, обнюхала и повернулась ко мне, вытаращившись темными глазами-бусинами. Ирвин по-особенному шикнул на нее, как будто зарычал, и крыса унеслась обратно в укрытие.

— Хорошо пугнул! Ты не маг случайно? Серый такой, с усами?

Я подалась вперед и незаметно отодвинула листы подальше.

— Глупости не выдумывай, — буркнул Ирвин, выпрямился и указал на мои записи. — и не отвлекайся от работы. Буквы выводи тщательнее,

— Ну я же помощником аптекаря нанимался, а не писаря.

— Сам расширил свои обязанности, никто не виноват. Теперь будешь рисовать красочные плакаты для нашей витрины. С черновиком, чтобы я правописание проверил.

— Треть покупателей на этом терять будем, уж поверь. Ошибки делали нас ближе к народу!

Ирвин закатил глаза и помянул какдевчонку себе под нос. По-настоящему он не злился, но и вставать не разрешил, пока я не закончила заполнять пустые строчки на листах. К низу страницы начиналась жуткая халтура, с огромными и размашистыми буквами,

зато верх и середину я заполняла вполне прилично, и Ирвин остался доволен.

— Вот, теперь можешь изобразить что-то о грядущей распродаже на лосьоны от прыщей. Зима на носу, у них заканчивается сезон, не хочется, чтобы занимали место в шкафу.

— И так продам, без плакатов.

Все равно у меня ныла кисть от непривычных усилий, а идеи лежали совершенно в иной плоскости.

— Нам бы коробочек красивых заказать, расставим в них твой крем для рук, для лица, этот лосьон, для губ что-нибудь…

— У нас здесь аптека, а не косметическая лавка! — возмутился Ирвин, но без особого запала.

— Вот именно! Лучше пусть у нас купят, чем у шарлатанов с рынка. Сам же жаловался, что они продают прогорклые кремы, которые готовят неизвестно из чего и отдушек побольше.

* * *

Ирвин, конечно, говорил, но не собирался так резко менять направление своей деятельности. Фессы веками были аптекарями, боролись за жизни и здоровье, а не чью-то красоту. При этом от советов Бринса их выручка уверенно росла, а мрачное будущее потихоньку отступало, что не позволяло их так просто отбросить.

— Можно же не самому, наймем еще работников, снимем небольшое помещение под цех, — мечтательно проговорил помощник и оттянул воротник.

Та самая неизменная рубашка казалась слишком теплой и неудобной для работы, Бринс постоянно закатывал рукава и расстегивал воротник, при этом отказывался от предложений Ирвина заменить ее. Дорога как память? Не верилось, что помощничку при его сомнительных талантах претит мысль купить новую. Он даже чашки раздобыл!

Целый вечер сидел на крыльце и пил чай из той самой щербатой, и сердобольные горожанки натащили ему целый сервиз разных по цвету и размеру. Взамен Бринс выносил им из аптеки и продавал

снадобья. Ирвин на это закрыл глаза: против женщин он ничего не имел, только против своего общения с ними.

Тем более всю выручку Бринс честно приносил в кассу, и в целом оказался бесценным помощником. Если бы не пристрастие к одной и той же одежде и странным проектам.

— Мне и одного работника хватает, — вздохнул Ирвин. — Целый цех таких же не выдержу.

— Так ты целый цех и не найдешь, я один такой. Ну давай тогда с мелких партий начнем.

— Давай, — сдался он. — Можешь заказать коробки на пробу, заодно купи себе что-нибудь из одежды.

Бринс разом побледнел и ещё сильнее оттянул воротник, затем взял себя в руки и широко улыбнулся. Уже пакость какую-то придумал, здесь и гадать нечего. Допытываться Ирвин не стал, просто выдал помощнику денег и медленно побрел прочь из подсобки и торгового зала.

Сегодня обещал зайти Лестер, у него осталось несколько дней до нового разбирательства с Софи, от этого друг постоянно нервничал и не находил себе места. А вот Ирвин почему-то успокоился. Если Бринс обещал — он сделает. Потом может быть стыдно за его методы, но другими, честными, справиться с Софи не получалось. Лестер без вопросов заплатил бы ей отступные, но сумма в разы превосходила его доходы и сбережения. И обидно расписаться в том, что ты изменщик, без всяких на то причин.

Ирвин думал обо всем и возился на кухне. Усилиями помощника здесь стало куда чище, и запах гари ушел. Еще бы посуды всякой побольше и припасов, тогда станет почти как раньше.

Чайником они так и не обзавелись, зато Бринс через каких-то знакомых недорого раздобыл магическую плитку, на которой они грели небольшую кастрюльку с водой. “Вот так, шаг за шагом, мы и создаем уют. Сегодня избавились от мензурок, кто знает, вдруг завтра повесим шторы” — ехидно комментировал помощник, а Ирвин только хмурился. Надо было раньше все это сделать, но почему-то никак не мог себя заставить. Да и зачем? Одному вполне хватало мензурок, а вот деятельному парню требовалось куда больше всего.

К приходу Лестера чай был уже готов, а к нему на столе красовалась сырная нарезка и пироги из трактира. За них Ирвин

честно заплатил, не доверив поход Бринсу. Тот и так задолжал Густаву соблазнение комиссара Брегг и неизвестно, как это провернет. Со стороны эта женщина как глыба, и не слишком настроена на флирт. Но вдруг именно такого шалопая из воровской гильдии ей и не хватает для полного счастья? Противоположности притягиваются и все такое.

Колокольчик звякнул спустя минуту, затем послышались тяжелые шаги и ругань следователя, который, кажется, никогда не бывал в хорошем расположении духа. Ирвин тоже не слишком радовался жизни, поэтому не осуждал его. Наполнил чашку чаем и отодвинул к противоположному краю стола. Выбирал ее от души: синюю в белый горох, себе поставил бульонную, с какой-то пасторальной картинкой. Все остальные были поприличнее, но и объемом поменьше, а после мензурок хотелось чего-то не на один глоток.

Лестер тоже оценил обновку, хмыкнул и сразу же уселся за стол. Пару минут они просто молчали, затем следователь собрался с силами и произнес.

— Ко мне Софи приходила, грозила нажаловаться комиссару, если еще раз подошлю своих ублюдков к ней в ресторан. Я почему-то сразу понял, о ком идет речь, и слегка разозлился на вас с Бринсом. Потом Софи вдвое снизила сумму отступных, которые ждет от меня, но было поздно. Я понял, что мои ублюдки смогут ее дожать.

— Бринс так точно, — вздохнул Ирвин. — Пробивной малый, хотя и странный.

— Уж не страннее нас. И он же среди магов вырос, тут сложно остаться нормальным. К тому же парень единственный неодаренный в семье. Представь, каково ему.

— Нет, дело в другом. Он как будто…

“Девчонка” так и вертелось на языке, но почему-то Ирвин никак не мог его озвучить. Что в нем, в самом деле, девчачьего? Бринс никогда не робел, не смущался, не лез за словом в карман, а его криминальных талантов хватило бы на целую банду. Ну да, боялся животных и двигался странно, еще разбирался в косметических средствах на зависть любой девице. Но Бринс не раз рассказывал, что вырос с двумя старшими сестрами, возможно, их влияние.

Еще он заразительно смеялся, искренне улыбался и щедро делился своим оптимизмом. Ирвин не всегда одобрял его методы, но

не мог отрицать, что помощник здорово скрашивает и облегчает его жизнь.

— Как будто носит личину, — Ирвин все же нашел достаточно обтекаемый ответ.

— Думаешь, он преступник в бегах? Решил укрыться в самом центре столицы у всех на виду? Это или очень умно, или дикая глупость. Почему именно в твоей аптеке?

Выбор был не таким уж странным: Ирвин жил уединенно, мало с кем общался и имел не лучшую репутацию. При этом все помнили о его родстве с Дунком и старались не трогать. Кто же решал сунуться — уходил не всегда целым. При последнем нападении пострадала не только кухня, но и несколько не совсем дружелюбных парней в темных одеждах. Зато их предводительница ушла целой. Прямиком в руки к Лестеру и ушла, до сих пор где-то в Птичьей башне томится.

— А если он к тебе решил подобраться? — продолжил Лестер. — Что-нибудь связанное с дедом. Стервятник был заметной фигурой, наверняка оставил после себя немало секретов.

— Что оставил, того у меня нет, мы не общались последние годы. Я и о его смерти узнал от какого-то мутного типа из Дагры. Вроде бы Рейгаль Флинн, говорят, сейчас он при дворе Эдмона трется. Как бы не занял дедово место.

— Вот это и странно, — кивнул Лестер. — Он из Дагры, Бринс из Дагры… Сидел там, жил свою жизнь, и вдруг после кончины Дунка решил искать себе лучшей доли прямо в твоей аптеке. Многовато совпадений, не думаешь?

Ирвин думал. Очень много думал, и все равно не понимал, что нужно Бринсу. Парень честно и много работал, интересовался лекарствами, при этом не пытался выведать какие-то секреты. Много болтал, но не лез в душу и не пытался к чему-то склонить. Если у него и есть план, то какой-то уж слишком изощренный.

— Пойдем!

Лестер вдруг подорвался с места, отряхнул руки и пошагал к двери. Ирвин дожевал кусок пирога, подтянул к себе трость и тоже поплелся следом. Даже поднялся по лестнице, дергаясь от боли при каждом движении. Поднималась нога хуже всего, приходилось волочь ее, иногда в буквальном смысле, подтягивая за штанину.

В детстве ступеньки ему нравились, а сам подъем казался быстрым и незаметным. Ирвин тогда посмеивался над бабушкой, грозившей ему тростью и с трудом поспевавшей за сорванцом-внуком. Сейчас — от всей души ей сочувствовал и хотел извиниться, жаль, уже не выйдет. За годы дерево рассохлось и противно скрипело под ногами, а с перил местами слез лак. Нельзя так запускать дом, но и средств на ремонт сейчас не хватит, сохранить бы аптеку, остальное уже не так важно.

На последнюю ступеньку Ирвин взобрался с неимоверным облегчением и сразу же пообещал себе больше не лезть сюда в ближайший месяц. Реже не получалось: иногда нужно было взять что-то с чердака или наоборот, отнести, заодно и проверить работу вдовы, помогавшей ему по хозяйству. Формально та тоже была женщиной, но Ирвин знал ее еще до своей помолвки, как и то, что без работы ей нечем будет кормить двоих детей. А найти что-то умеренное по нагрузкам и с гибким графиком для женщины в столице очень и очень непросто.

Но вдова честно отрабатывала свои деньги, на втором этаже царили чистота и порядок. Шторы и те не сыпались пылью, стоило их тронуть. Ковры тоже выглядели прилично для их возраста. Лестеру до всего этого не было дела, он добрался до двери в комнату Бринсента и ждал там.

— Вот сейчас все и разузнаем, — хищно улыбнулся он и почесал скулу под повязкой.

— Я не буду обыскивать комнату Бринса.

— А вот я не такой принципиальный. К тому же формально это твоя комната, а парень ее просто временно занимает.

Без всяких колебаний он открыл дверь и зашел внутрь, а Ирвин замялся на пороге. Копаться в чужих вещах было слишком для него, но и бросать Лестера без присмотра он не собирался.

Со стороны комната выглядела также, как и до вселения помощника: стол, небольшой комод, кровать и приоткрытое окно. Бринс изредка вылезал через него и спускался по стене дома, хотя Ирвин не запрещал ему выходить и дал ключ. Наверное, не хотел терять воровских навыков: вдруг вернется на кривую дорожку, а подготовка уже не та.

Никаких следов пребывания здесь кого-то: покрывало заправлено по-армейски гладко, подушки сложены аккуратной горкой, на полках пусто, не считая томика приключений Норта Джуса. Чтение до сих пор тяжело давалось Бринсу, но он не сдавался и дошел уже до пятой главы.

Лестер тем временем обшарил прикроватную тумбочку, из которой вытащил расческу с застрявшим длинным волосом, и показал Ирвину пустые ящики комода.

— Бринс наш парень непростой, свое все носит за собой, — прокомментировал он и начал разбирать постель. — Так мало платишь, что у бедолаги даже носков нет?

По правде говоря, Ирвин ему еще не платил, рассчитывал сделать это в конце месяца. Еду покупал и выдавал на личные расходы, но не додумался предложить небольшой аванс. Бринс и сам не из робких, если бы нуждался в деньгах — попросил.

Одеяло и простыня полетели на пол, но стража вообще редко церемонилась при обысках, за ними — наволочка. Над второй Лестер замер с торжествующим видом и поднес ее Ирвину.

— Как тебе такой секретик?

Под тонкой тканью прятался комплект женского белья и кокетливая сорочка. Все новое на вид, насыщенного бордового цвета с более темным кружевом.

— Брюнеточка, — задумчиво протянул Лестер, наверняка намекая на волос. — А твой помощничек не промах, если смог охмурить такую девчонку.

Он подцепил лямку сорочки и потянул ее вверх, разглядывая тонкую ткань. Да, объемы у владелицы этого белья были что надо. В прежние времена Ирвин бы не отказался с такой познакомиться, да и сейчас, особенно с брюнеткой…

— Да он просто подкинул это, чтобы нас проверить, — он тряхнул головой, прогоняя навязчивый образ развязной девицы на кровати Бринсента. — Будем рыться в его вещах или нет.

— В каких вещах? — Лестер аккуратно сложил белье и всунул его обратно в наволочку, дальше заправил кровать и отошел в сторону. — Парень несколько дней живет здесь и даже носки под кроватью не разбросал.

— А я здесь больше тридцати живу и под моей тоже пусто, — Ирвин решительно развернулся и пошел к лестнице. — И думаешь, вор, пусть и несостоявшийся, не подумал о том, что его комнату могут обыскать?

— И куда дел свои вещи? Пускай он не разбрасывает носки, но менять-то их должен. Хотя бы изредка, на вид он чистоплотный.

И воды в ванной выливает столько, что на двух девиц хватит. Ирвин резко остановился, дошел до кровати и сам вытащил сорочку, разглядывая ее ближе, даже поднес к носу. Пахло цветами и женщиной. Так одуряюще, что захотелось зарыться носом, а еще — дождаться хозяйку для более близкого знакомства.

Ирвин решительно отложил сорочку, свернул и положил на место.

— Пахнет не Бринсом, это точно.

— А ты и его нюхал? — хмыкнул Лестер.

— У меня обоняние просто развито, к тому же хорошо различаю разные эфирные масла и отдушки. Профессиональная деформация, как твоя страсть к обыскам. Хочешь расскажу, каким мылом ты пользуешься или лосьоном после бритья? Качество у него, кстати, так себе, давай получше подарю!

Друг отмахнулся от него и прикрыл дверь в комнату Бринса. Они старались действовать аккуратно, ничего лишнего не трогать, но наверняка оставили заметные воровскому взгляду следы. И от этого становилось жутко стыдно.

Ирвин покачал головой и начал спускаться с лестницы. Вопросов к Бринсенту стало еще больше, к примеру, где он подцепил обладательницу этого белья… Нет. Скорее почему он прячет свою одежду, а чужую засунул в наволочку.

— А вдруг он сам… — Лестер быстро догнал Ирвина и обрисовал в воздухе что-то округлое и загадочное.

— Чтобы замаскировать внешность, нужен крайне мощный артефакт. Такие все на учете, а сделать новый сможет только маг высокого уровня. Бринсент тот еще проныра, но вряд ли имеет такие связи. Ему бы просто не доверили настолько дорогую вещь. Да и зачем? Выведать секрет моего крема для рук?

— Просто предположим: если бы у него был такой артефакт, то как бы выглядел?

— Как угодно, — таким большим специалистом в магии Ирвин не был, но хорошо помнил уроки деда. — Брошь, заколка, браслет, четки…

— Загоним в угол и заставим вывернуть карманы, — от волнения Лестер сжал кулак.

— Просто так? Потому что он нам кажется странным? Он выкрутится и сбежит.

— Тогда заманим его в такое место, чтобы сам разделся и выложил все вещи.

Глава 10

Плохо-плохо-плохо, все очень и очень плохо. Коробки для кремов я заказала за несколько минут, а вот с обновками сложнее. Артефакт либо создавал иллюзию серого костюма, который и видел Ирвин, либо растягивал размеры моей настоящей одежды под личину Бринса. Вещички, конечно, не стандартные для столицы, но ни капли не мужские.

Нужно было срочно найти что-то подходящее, но я не представляла — где. В Гимзоре все одевались согласно своему положению, и если ты одинокая слабая девушка и не прячешься за толстыми стенами отцовского дома, лучше и думать забудь о платьях. Я и вовсе донашивала за сестрами, те — еще за кем-то, заполучить себе целую и не штопанную обновку — уже счастье. В Дагре всем было плевать, какие на тебе вещи, удобно — и ладно, дальше исходишь из баланса на счету. В королевстве девушек и женщин наряжали, как кукол. Корсеты, пышные юбки, оборки, кружева…

И чем выше статус, тем сложнее наряд. Так они подчеркивали, что не работают и не ходят пешком. Где и как при таком раскладе искать мужской наряд под женскую фигуру — большой вопрос. Тем более время двигалось к вечеру и лавки готовой одежды закрывались одна за другой.

Я заглянула в одну на пробу, вроде бы вывеска обещала наряды для верховой езды, но там висели те же юбки и корсеты. Жалко местных женщин, будто не живые люди, а так, игрушки для украшения гостиной или рабочие лошади. Рейгаль говорил, что все из-за отсутствия магии. Зверь делает человека сильным вне зависимости от пола, поэтому в закрытых городах и нет таких различий. Здесь же мужчинам от рождения дано больше, чем они и пользуются.

Помотавшись немного, я забрела в неприметную лавку одежды для студентов и школьников и с трудом откопала себе комплект одежды на смену. Надеюсь, теперь Ирвин будет доволен и отстанет от меня.

Торговалась я недолго, хозяин и без того выглядел недовольным и не слишком поверил в рассказ о младшем братишке, которого срочно

требуется приодеть. А что было делать? Разница размеров у меня настоящей и личины приличная, пришлось выдумывать на ходу.

Возможности примерить у меня не было, как и нормально порыться в стопках вещей, взяла первое попавшееся, что подошло по размеру и цвету. В результате завладела вязаной черной жилеткой, голубой рубашкой и темными брюками.

В аптеку по привычке влезла через окно, заперлась в комнате, чтобы все примерить и тут же замерла. Здесь кто-то был. Рылся в комоде, разобрал постель, после неаккуратно сложил все на место и знатно наследил. Обычный человек ничего бы не заметил, но я видела и следы на ковре у порога, и передвинутую вазу на комоде, и лишнюю складочку на покрывале.

Вряд ли патологически честный аптекарь решил порыться в моем бельишке, значит, это дело рук Лестера. А я ему так верила и помогала с Софи! Сплошное разочарование, а не мужчина. Хоть бы подумал, что я не только с разводом могу помочь, но и с новой свадьбой.

В первую очередь я проверила спрятанные под половицей вещи, но туда никто не заглядывал. Значит, нашли только сорочку, которую я забыла убрать утром. Точнее расслабилась, поверила Ирвину, а он не остановил дружка-следователя. Наверняка и к одежде прицепился, потому что хотел выпроводить из дома.

Я разложила обновки на кровати, крепко заперла дверь и начала раздеваться. Последнее время всегда делала это впопыхах. Пускай Ирвин и не имел привычки подглядывать за мной в ванной или без стука входить в спальню, все равно на подсознательном уровне сидел страх, что он меня раскусит. Теперь тот стал еще сильнее.

Брюки болтались в талии, но затянутый потуже ремень исправил ситуацию. Зато рубашка не сошлась по груди, пришлось оставить верхние пуговицы расстегнутыми и напялить жилет.

В зеркало я заглядывала крайне осторожно, чтобы не испугаться. Видок у Бринсента вышел тот еще. Хулигански расстегнутая рубашка, чересчур длинные брюки, жилетка не по размеру… Зато все чистое, как и хотел аптекарь.

Я растрепала волосы, убедилась, что личина отразила это и медленно побрела вниз, нарочно громко топая и наступая на самые скрипучие ступеньки. Ирвин и Лестер уже ждали в холле.

— О, Бринс! — наигранно обрадовался мне следователь. — Мы как раз о тебе вспоминали.

Скандал на тему непрошенного обыска я решила отложить, чтобы не объяснять происхождение женского белья в моей кровати. Послушаю их версию, вдруг что-то интересное придумали?

— Да, говорили, какой-ты замечательный парень, — продолжил Ирвин.

— Вы оба врете также плохо, как и торгуетесь, — сдалась я, — выкладывайте, чего надо.

— И мы решили пригласить тебя посидеть с нами вечером, — аптекарь отвел взгляд и замялся. — Отдохнем, поболтаем, выпьем чего-нибудь.

— Расслабимся, — поддержал его Лестер.

Я почти наяву чувствовала запах неприятностей, но решила не спорить. Предложение неплохое, Бринс ничем не занят, с чего бы ему упираться?

— Ай, вы так говорите, как будто уже где-то напряглись. Я промотался весь вечер, но компанию составить могу. Место-то хоть приличное? Как одеться?

— Так сойдет, — Лестер махнул рукой и первым поспешил к двери.

Ирвин же задержался, оглядел меня с ног до головы и виновато предложил:

— Давай заплачу тебе аванс, прикупишь себе что-нибудь получше. По размеру и сшитое в этом столетии.

— Чтобы я стал слишком хорош и увел всех девчонок из этой вашей столицы?

Я погромче фыркнула и вышла вслед за Лестером, оставив Ирвина ковыряться с замком. Осенью темнело рано и быстро, стоило немного повозиться в комнате, как наступила ночь. От холода у меня сразу же побежали мурашки, но вышедший следом Ирвин протянул мне широкий теплый шарф, в который я закуталась, как в шаль.

— Похоже, слишком красивым ты так быстро не станешь, — Ирвин усмехнулся и уверенно пошагал к ближайшему переулку.

Надеюсь, они не избить меня там собрались. Если покопаться в памяти, найдется немало поводов, к тому же на улице удобнее, чем в аптеке: не намусоришь, и тело можно быстро до канавы дотащить. Но

мужчины уверенно шагали рядом со мной и преувеличенно бодро обсуждали грядущий вечер.

Через пару минут мы оказались на соседней улице и направились к большому светлому зданию. На тюрьму оно не походило, как и на ресторан, но люди оттуда выходили счастливыми и довольными. Я тоже не прочь так отдохнуть!

По белым мраморным ступеням я почти взбежала, ненадолго остановившись наверху, поглазеть на скульптуры, с которых одежда будто сама собой сползала. Они окружали небольшой фонтан, переглядывались возле нарисованного водопада или просто держали в руках кувшины разных форм и размеров.

Слышала, что в королевстве отдают целые дворцы под всякое такое, еще и картины по стенам вешают. Музеи, так это называется. Всегда хотела сходить, но не ожидала, что Ирвин и Лестер решат меня окультурить. Или это театр? Дилан, муж моей сестры, любил рассказывать о них. Там разные люди наряжаются, поют, рассказывают истории, другие смотрят на них и ходят в буфет за пирожными. Такой отдых точно по мне!

— Ай, какой приятный сюрприз, — начала было я, стоило им показаться на верхней ступеньке. — Такие хмурые взгляды, и такое культурное заведение. Что там? Выставка? Спектакль?

— Не угадал! — хищно ухмыльнулся Лестер. — Мы выбрали для тебя лучшее место в нашем городе. Здесь отдыхает вся стража, мелкие чиновники, почетные горожане и вообще все уважаемые люди столицы.

— Королевские общественные бани! — просиял Ирвин.

Я потеряла дар речи, затем попыталась сбежать, но мужчины схватили меня под руки и потащили ко входу. Тяжелую дубовую дверь распахнули прямо перед нами, а потом она захлопнулась, отсекая путь к бегству.

— Эй, я терпел, пока ты ругался на мою одежду, — я попыталась высвободиться и воззвать к совести Ирвина, — когда не давал нормально работать, но такие намеки — прямое оскорбление! Я моюсь каждый день, сам мне выговариваешь, что от шума воды половина квартала не спит.

— В бани ходят не ради мытья, а за духовным очищением! — Лестер задрал палец вверх, я же дернулась посильнее и сбросила их

руки. Нечего лапать посторонних парней, которые на самом деле даже не парни.

— Еще это отличное место, чтобы провести вечер, — поддержал его Ирвин. — Здесь собирается приличная публика и подают неплохие травяные отвары. Я лично составлял некоторые из них, другие же были так хороши, что и менять нечего.

— Дурно что-то стало, — пробормотала я, заметив группу парней, замотанных только в полотенца. Они прошли мимо нас, как ни в чем не бывало, затем выбрали себе по пучку из подсушенных веток. Пробовали их на вес, замахивались, нюхали. В итоге один из мужчин взял себе на редкость жуткий, из узловатых ветвей с мелкими иголками и синеватыми ягодами. Похожие росли в диких землях, при мне как-то среднего зайца оплели корнями и утащили под землю. Бр-р-р просто! Что с ними делать?

Я передернула плечами и отшатнулась от опасной группы. Лестер заметил это и с размаха хлопнул меня по спине.

— В банях любые хвори испаряются! Уйдешь отсюда другим человеком.

Хорошо бы не в буквальном смысле. Настоящий облик Бринсента их точно удивит. Но спорить я не стала, кисло улыбнулась и поплелась вслед за друзьями в очередь к кассе. В последние дни все так гладко шло, что я расслабилась и потеряла бдительность, теперь расплачиваюсь за это.

В голове одна за другой мелькали безумные идеи, как можно сбежать отсюда. Я вертела их и никак не могла выбрать единственно верную, пока не оказалась перед приветливой девушкой-кассиром. Она взяла деньги у Ирвина и Лестера, широко улыбнулась и всучила мне белоснежную простыню, пушистое полотенце и смешную шапку на голову.

Пока я думала, Лестер уверенно потащил меня к выходу из зала. К несчастью, не к тому, что вел на улицу. За этой дверью меня накрыло запахом сырости и ношеных носков, к которому тут же примешались эфирные масла и алкоголь. Официально его не поощряли, я видела пару специальных табличек, зато в тихих уголках употребляли вовсю.

Ирвин и Лестер не обращали на это внимания и уверенно тащили меня мимо рядов одинаковых деревянных шкафчиков и лавок. Кое-где попадались одетые и не очень мужчины, от чего у меня пересохло в

горле. Артефакт сделан лично верховной ведьмой Дагры, Бринс и без одежды не попадется, но каково будет мне? Бродить голой среди таких же голых мужчин и понимать, что в случае чего у аптекаря найдется немало неудобных вопросов?

— Выбирай любой, в котором есть ключ, — пояснил Ирвин, указывая на шкафчики, после сел возле ближайшего и стащил ботинки. Следующим на очереди шел пиджак, затем носки, жилет, рубашка…

Я еще раз сглотнула слюну и поспешила уйти подальше. В самый темный и пустой угол, который смогла найти. За место там пришлось побороться с горкой дырявых тазов и швабрами, зато я переоделась в одиночестве и без посторонних взглядов. Белье запихнула подальше в шкаф, сверху забросала вещами Бринса, повязала простыню на груди и почувствовала себя готовой к приключениям.

Не так уж и страшно, главное придумать, куда пристроить артефакт с личиной, чтобы не бросался в глаза и случайно не выпал. Вначале я попыталась привязать его к простыне, но получился такой крупный и нелепый узел, что его было бы заметно и с другого конца зала. Подумав, я собрала волосы на затылке, обмотала их кожаным ремешком артефакта и прикрыла сверху шапочкой. Макушка Бринсента мало кого заинтересует, а все остальные части тела благодаря магии выглядят как надо. Главное — никаких телесных контактов. Если буду сидеть тихонечко в уголке, то никто ничего не заподозрит.

В Гимзоре тоже были общественные бани. Не такие роскошные и безопасные, как здесь, но я туда ходила с Матушкой Соф и примерно представляла, чего ожидать от этих. Правда, в городе магов все парились вместе, поэтому и не обнажались полностью, щеголяли в закрытых купальных костюмах. Здесь же за неполных пять минут в раздевалке я успела так подробно ознакомиться с мужской анатомией, что больше не буду отмалчиваться в стороне, пока сестры-пошлячки спорят.

Ирвин и Лестер ждали замотанными в простыни, расположившись на деревянных скамейках. Следователь и без одежды выглядел устрашающе из-за бордовых шрамов и бугрящихся мышц. Растущие же по телу волосы только добавляли ему жути. Этакий медведь, который иногда притворяется человеком.

По груди и бокам аптекаря тоже расползались шрамы, нога и вовсе казалась кое-как сшитой из кусков. При этом он не растерял своей выправки, напротив, будто стал шире в плечах и выше. Смотрела бы и смотрела, но Ирвин не так понял и нахмурился.

— Идем в парную, здесь делать нечего.

— Ты бы еще по шею замотался, — хмыкнул Лестер и попытался пихнуть меня в бок.

Я отскочила в сторону, оглядела себя, их, других проходивших мимо мужчин и после недолгих колебаний потащила простыню вниз, к бедрам. Некомфортно и стыдно, но у Бринса нет груди, которую стоит прятать, приходится соответствовать.

Никто не удивился и не вытаращился, поэтому я расправила плечи и пошла вперед, к очередной двери. Как же я их возненавидела за сегодня! За каждой скрывалось что-то ужасное, кошмарное и небезопасное для девушки под личиной парня.

Лестер первым вошел внутрь, меня же накрыло облаком пара и запахами эфирных масел. Пока я кашляла и пыталась разглядеть происходящее, Ирвин зашел внутрь и позвал за собой. Пришлось идти, на меня уже и так кричали со всех сторон, что выпускаю пар.

Воздух внутри комнаты отяжелел от влажности и с трудом пробивался в легкие. К тому же я почти сразу вспотела, а глазные яблоки, наоборот, раскалились и высохли. Странные чувства и неприятные. Когда я привыкла к пару и температуре, заметила множество обнаженных мужчин. Они сидели, лежали, ходили и спорили друг с другом, пока я стояла и таращилась. Аргументов в спорах с сестрицами теперь стало в разы больше, как и желания спрятаться куда-нибудь и пару часов глядеть на листики и цветочки.

— Чего застыл? — позвал меня Лестер.

Дальше развязал простыню, постелил ее на ближайшую лавку и сел откинувшись на спинку. Ирвин повторил его действия, я же не стала обнажаться и старательно глядела в другую сторону. К примеру, на раскаленные камни. Изредка на них кто-то лил воду или травяные отвары, отчего вверху поднимались целые клубы пара. Занимательное зрелище, хотя и не такое, как дотошный следователь и нудный аптекарь без одежды.

Печка из камней располагалась в центре, а сами лавки уходили вверх, как в театре. Я знала, что там намного жарче, чем внизу,

поэтому не возражала такому выбору места. Мне сама ситуация не нравилась.

— Что делать будем? — заговорила я через пару минут. — Я скоро расплавлюсь и стеку на пол.

— Мы расслабляемся, ты можешь стекать.

— Ты зря замотался, — поддержал друга Ирвин. — Это же баня.

Он тоже откинулся и прикрыл глаза, как намек, что никуда уходить не собирается. Я воспользовалась случаем, чтобы получше его рассмотреть, но от этого стало еще жарче. Лучше погляжу на его ногу, вдруг пойму, от чего появились такие шрамы. Отсюда я могла разглядеть разве что колено и голень, которые будто прожевали и выплюнули. Ради лучшего обзора я поднялась с места и тут же дернулась от потока холодного воздуха.

Лестер сжимал в руках мою простыню и довольно лыбился. Я же поняла, что стою перед ними совершенно без одежды, укрытая только личиной Бринса.

— Однажды ты серьезно пожалеешь о том, что сделал! — заявила я и попыталась вернуть себе простыню, но Лестер уже расстелил ее на лавке и приглашающе кивнул.

— Если бы не сделал, пожалел бы ты, — не смутился он. — И парни покрепче теряют здесь сознание.

— Сейчас сходим охладиться, и попросим тебе новую, если так переживаешь, — Ирвин встал на мою сторону. — Замотаешься хоть с головой. Хотя Лестер прав, здесь надо раздеваться, а вот шапку ты правильно надел.

— Вот ее сдергивать точно не надо, уж поверь!

Я в упор поглядела на следователя, но тот не особенно смутился и довольно почесал волосатую грудь. Ай, ну как можно жить с такой шерстью! Там крыса завестись может, не то что блохи!

Мне такой вид был непривычен. В Гимзоре мужчины удаляли лишнюю растительность на теле из-за климата, и в целом не слишком жаловали хождение без одежды и легких доспехов. Жизнь там непростая, никогда не знаешь, когда прилетит стрела, арбалетный болт или же заточенный нож под ребра. В Дагре я больше работала, чем разглядывала мужчин, поэтому Лестер и казался таким пугающим. Здесь бродили и более заросшие, но их-то я не знала! А вот он, можно сказать, открылся с новой стороны. Как и Ирвин. Но тот выглядел куда

гармоничнее, и по волосатости был примерно одинаков с моим Бринсентом. И вообще…

Я снова через силу перевела взгляд на раскаленные камни и даже лично разок поплескала на них отваром. Затем, к моему облегчению, мужчины поднялись с лавки и неспешно побрели в соседнюю комнату, принимать душ.

Прохладные струи так приятно стекали по телу, что я с трудом вышла из-под них, замоталась в простыню и с удовольствием перешла в другой зал, без пара, где все болтали, пили и отдыхали от удушающей жары.

Здесь я наконец смогла расслабиться и запить переживания кружкой настоя. Жар в парной прошел до самых костей и никак не отпускал. Не понимаю, в чем тут удовольствие. Наши бани прохладнее и суше, а здесь воздух приходится проталкивать в легкие.

— Ну, посидели, пора и по домам? — осторожно спросила я.

— Да мы только начали.

— С одного раза ты не проникнешься философией этого места.

— Я и без проникновений ваших неплохо жил.

Кажется, я снова ляпнула что-то не то, потому что мужчины быстро переглянулись и будто смутились. Вот и не жалко их, сами придумали нелепицу с этой баней, сами пускай страдают.

— Садись, поболтаем, — Ирвин кивнул на место рядом с собой и подозвал разносчицу.

Через пару минут на столике перед нами уже стояли кружки с отваром и целый поднос мелких бутербродов. Не меньше десятка разных: с рыбой, ветчиной, солеными огурчиками, сырной пастой, запеченными овощами… От мысли, что могу все и не попробовать, я всполошилась, схватила ближайший, разжевала, потянулась ко второму, за ним сразу к третьему, но не успела. Ирвин отодвинул от меня поднос и покачал головой.

— Ты больше не в гимзорской подворотне, бери столько, сколько хочешь съесть.

— Вот все и хочу, — я попыталась отнять бутерброды, но Ирвин держал поднос крепко. — Я такие еще не пробовал, вот и интересно!

— Мы только пришли, еще весь вечер впереди.

— Если не успею? Вот этот, — я мстительно указала на Лестера, — ест как два медведя. Я ему не доверяю.

— Закажем такой же набор с собой. Съешь в комнате за закрытой дверью. Так что можешь не набивать рот, тебе в любом случае достанется.

— Ай-ай.

У аптекаря было много недостатков, но он никогда не врал. Если обещал, значит, точно купит. Я для приличия повздыхала и придвинула к себе отвар. Он приятно холодил горло к тому же неплохо утолял жажду. И аппетит отбивал, к сожалению. Третий бутерброд в меня так и не влез, зато Лестер прикончил уже четвертый, а Ирвин только пил.

— У нас вчера склад конфиската обчистили, — следователь заговорил первым. — Оглушили охранявших парней, ломом содрали замок, потом вынесли несколько партий сырья из диких земель. Комиссар рвет и мечет, гоняла всех с утра, но без толку. Информаторы тоже ничего не знают, скорее кто-то залетный.

— Скорее кто-то свой и под заказ, — хмыкнула я. — Возможно из тех, кто охранял. Открыли дверь ключом, вынесли нужное, затем навели беспорядок и выломали замок. Ты сам видел это сырье? А я на себе таскал. Рога, кости, шкуры, пуки травы, иногда камни. Объемный, тяжелый и специфический товар, который непросто сбыть. Залетные бы потащили специи, дорогие ткани или еще что-то.

— Что бы ты понимал. Расследованием занимались профессионалы.

— И я как профессионал говорю. Может и не доучился в гильдии, но с принципами работы знаком.

По лицу Лестера было понятно, что бы он сделал с такими работягами, но ссориться при Ирвине не стал. Хотя аптекарь особенно нас не слушал, смотрел в свою кружку и хмурился.

— Список бы, что пропало. Есть одна идея, но нужно проверить.

— Вы сговорились? Я просто так рассказал, для поддержания беседы, все равно об этом ограблении на всех углах болтают, — вспылил следователь.

— Ай, ну сразу бы сказал, что помощь тебе нужна только с женой, от остального будешь сам страдать, — я махнула рукой.

— Он прав. Мы можем помочь, а так сам решай, принять эту помощь или мучаться дальше, — Ирвин внезапно встал на мою сторону и это радовало. — Пусть и с другой стороны процесса, но Бринс отлично разбирается в кражах, может многое подсказать.

— Хорошо, уговорили, приходите к нам завтра, поговорите с комиссаром.

Сидеть и болтать мне нравилось, а вот снова оказаться в парной — не очень. Я уже почти привыкла к виду обнаженных мужчин, но не к горячему влажному воздуху. Тем более Лестер затащил меня на ряд повыше, где было еще жарче. Мы просидели там меньше, чем в прошлый раз, и опять вернулись к отварам и бутербродам.

К третьему кругу я все же прониклась философией общественных бань. Нужно как следует пострадать в парной, чтобы потом отдыхать в прохладном помещении. Это как моя жизнь: нужно было годами нищенствовать в Гимзоре, чтобы Дагра на контрасте показалась тихой и уютной. Или, если рассуждать дальше, устать от жизни и там, чтобы радоваться работе у аптекаря и походу в общественные бани.

— Хорошо же, — вздохнул Лестер.

— Да, — кивнула я. — Очень хорошо.

Здесь я на своем месте. Каким бы странным оно ни казалось со стороны.

В этот раз они отдыхали возле небольшого бассейна с ледяной водой, Ирвин и Лестер храбро туда влезли, а я ограничилась душем и просто развалилась на скамье, попивая отвар. Других сумасшедших в комнате не нашлось, они отдыхали возле больших бочек с горячей водой, бурлящих бассейнов или обычных, но таких больших, что можно было плавать, как в озере.

— Пойдем в парную, — позвал Ирвин, а я покачала головой.

— Давайте без меня, уже сердце выпрыгивает.

— Не балуй тут, — строго приказал Лестер и еще раз прыгнул в ледяную воду.

Мне и от пары долетевших капель стало не по себе. Такие контрасты температур не для слабаков, лучше посижу здесь и спокойно поем. Ирвин заказал новую порцию бутербродов, ненасытный Лестер как раз ушел, самое время попробовать все.

И отдохнуть. Когда они вышли, я расслабленно откинулась назад и потерла лицо. Смотреть на голых мужчин познавательно, а на некоторых еще и приятно, но хотелось немного побыть в одиночестве, созерцая орнаменты на стенах, воду и блюдо с бутербродами.

Мышцы будто растекались от накатившей слабости, а глаза закрывались сами собой. Хуже то, что у меня жутко вспотела и

чесалась голова. Я ненадолго сняла шапку и запустила пальцы в волосы, чтобы унять зуд.

Влажные пряди плотно прилегали друг к другу, узел казался таким тугим и вдруг лопнул, а кожаный ремешок с бусинами покатился по полу. Я тут же увидела свои настоящие руки, затем и все остальное.

Сами бусины и ремешок закатились под скамью и, кажется, рассыпались на части. Липкий ужас не помешал мне упасть на колени и заглянуть в темноту. Я шарила руками по полу и молилась всем богам, чтобы никто не вошел в комнату.

Но те крепко обиделись на мои скромные пожертвования, еще вероятнее — что та самая дынька ушла к алчному жрецу, а не на алтарь, поэтому дверь скрипнула в тот же момент. Я успела самым краем пальцев нащупать артефакт, потянула на себя мысленно призывая магию сработать.

Глава 11

— Вот так сюрприз! — раздался незнакомый голос прямо надо мной.

— Подарок от заведения, — поддержал его другой мужчина.

Я дернулась, чтобы встать, но рыжеволосый здоровяк наступил на край моей простыни, а другой протянул руку, глумливо предлагая помощь. Я сильнее сжала артефакт, тот почти полностью влез в ладонь, только бусина торчала наружу. Вроде бы цел, но пока не проверишь, не поймешь, работает или нет.

— Всё мимо! — я прикидывала, кого ударить первым и куда убегать в случае чего. — Я здесь отдыхаю, а не работаю.

Мне бы только отвлечь их и вырваться отсюда. В ближайшем темном уголке нацеплю личину Бринса, его уже не тронут.

— Голая? — хмыкнул наступивший на простыню и будто в шутку толкнул меня ногой, чтобы распласталась по полу. Но я только плотнее сжалась в комок и села на корточки. Случались, конечно, ситуации и похуже, когда меня пытались прикончить, но и здесь приятного мало. И на помощь звать некого. Что я скажу? Простите, заблудилась, когда искала женские бани? Ай, ближайшие в империи? Какая досада!

Но ответить нужно было, поэтому я через силу улыбнулась и попробовала выдернуть простыню.

— А сам пробовал в одежде париться? — от двери потянуло сквозняком, но я не стала вглядываться, кто и зачем сюда вошел. Наверняка на помощь к этим парням, хотя их и без того четверо. — Не очень-то удобно.

— Да мы не против, только за красивых голых женщин. Можешь париться, и нам компанию составить.

Мужчине надоело стоять с вытянутой рукой, он наклонился, схватил меня за запястье и дернул вверх. Простыня осталась лежать на полу, а придавивший ее бугай поймал вторую мою руку и потянул на себя.

В городах магов меня не считали взрослой из-за спящего зверя. Я могла вздыхать по ком угодно, не было ни малейшего шанса, что на меня обратят внимание. Собственная непривлекательность бесила и

расстраивала, я мечтала изменить это, но не таким же способом! И точно не с этими уродами. Мужчины крепко держали меня и бесстыже разглядывали, как товар на прилавке. Никому даже в голову не пришло спросить моего мнения или проявить вежливость. Чистые животные инстинкты и полная уверенность в своей правоте.

Хотя если бы спросили — то услышали бы твердый отказ. По шкале привлекательности эти четверо и не набрали бы и трех баллов, два из которых забрал себе ближайший к выходу, который робко пытался угомонить остальных. Один — на всех разом за внешность.

— Я здесь в компании самой себя, — проговорила я и примерилась, куда бы половчее ударить или укусить. Не факт, что получится, ситуация не лучшая. В другом месте я бы их отделала или легко сбежала, но не когда они успели схватить за руки и зажимают голую возле лавки.

— Пришла одна в бани? — не отпуская руку, мужчина подцепил мой подбородок и заставил поднять голову. — Отчаянная мера для такой красотки.

— Скорее уж поверю, что ты просто набиваешь себе цену, — меня нагло шлепнули по заду, но я даже не дернулась. Нужно сконцентрироваться и придумать, как удрать отсюда.

— А ты видел здесь женские бани? Ни одной на целую столицу. Я считаю это несправедливым. Разве женщинам не нужен отдых? У них столько забот по дому, работа, воспитание детей… И куда податься после тяжелого дня? В театр дорого, на ярмарку уже поздно, в трактир как-то не по статусу. А в бани нельзя, они только для мужчин! Где справедливость? Я решила бороться с этим, поэтому пришла сюда.

— И правильно, — на этот раз меня скорее ущипнули, чем хлопнули, но вышло очень болезненно. — Мне идея с женщинами в банях тоже нравится. Даже очень.

— Ну так оплати себе подружку и восторгайся, — за спинами мужчин раздался до боли знакомый голос, которого я испугалась куда сильнее, чем этих ублюдков.

— Шел бы отсюда, умник, — рыкнул ближайший к двери мужчина и замахнулся.

Через секунду он уже баюкал руку с вывернутым из сустава большим пальцем, а Ирвин все также стоял на месте и буравил остальных взглядом.

— Пока вы зажимали девчонок в подворотнях, я проходил строевую подготовку на границе с империей, а мой приятель, следователь, гонял бандитов в страже. Еще с нами гимзорский разбойник, которого даже я побаиваюсь. Советую десять раз подумать, стоит ли ввязываться в драку ради этой сумасшедшей.

Я не стала возмущаться ни насчет сумасшедшей, ни разбойника, просто не верила, что Ирвин за меня вступился. В смысле, настоящую меня, еще и стоящую тут без одежды, как распутная девка. Но аптекарь не пялился, только сжал кулаки и напрягся, как перед настоящей схваткой. Вес тоже потихоньку переносил на здоровую ногу. Хотя, могу поспорить, он и голыми руками наваляет этим мордоворотам.

— Сам решил с ней поразвлечься? — мою руки все же отпустили и даже медленно разошлись по сторонам. Конечно, подраться с крепким мужчиной не то же самое, что зажать в углу хрупкую и легкую девушку. Как минимум, будет шумно, прибегут охранники и другие гости бань, тогда зачинщикам не поздоровится. Эдмон Третий любил высылать в дикие земли куда больше, чем сажать провинившихся в тюрьму.

— Не ваше дело.

Они еще несколько минут поспорили, затем мужчины все же вышли, а я обессиленно села на скамью и закрыла лицо руками. Совсем расслабилась среди людей, думала, что в безопасности. И не учла, что это распространяется только на Бринсента.

— Прикройся, — Ирвин протянул мне простыню и сел рядом, не делая попыток притронуться. — Ты бы хоть подумала немного, куда лезешь. В следующий раз захочешь побороться за свои права — лучше постой на площади с плакатом. Или попробуй устроиться на мужскую работу. Это посложнее, чем бегать голой по баням, зато безопаснее.

Я замоталась во влажную ткань и только сейчас почувствовала, как трясутся руки.

— Ой, да что б ты знал о моей жизни, — не выдержала я. И без того тошно, еще он со своими нравоучениями. Не сторонился бы женщин, я бы не оказалась под личиной Бринсента и соответственно здесь. Моей вины тоже хватает, но и нотации слушать не хочу. — С моей работой не каждый мужик справится. Я бы и этим наваляла, если

бы не набросились сразу толпой, пока я искала одну свою вещь на полу.

— И все равно не повод бродить здесь в таком виде. Давай провожу к выходу и попрошу отвезти тебя домой. Сам бы довел до двери, но я с друзьями, неловко их оставлять.

— Что ты прицепился, ненавидишь же женщин?

— Я тебя впервые вижу, откуда такие сведения?

Как можно было так попасться? Второй просчет за такой короткий срок, не иначе мозг расплавился и вытек. Нужно было срочно придумать правдоподобную ложь, полуправду или озвучить часть правды.

— Ты аптекарь с улицы Первого Советника, все в столице о тебе знают. Готовишь неплохие снадобья, цену не дерешь, зато не переносишь женщин. Еще говорят, то тебя невеста бросила и вроде как умерла. До или после непонятно.

— Больше сплетни слушай, как бы она мертвой бросила? Идем, в другой раз поборешься за равноправие.

Он нахмурился еще сильнее, но не отошел от меня и даже не таращился слишком сильно. До меня же только дошло, что мы разговариваем без личины и все даже неплохо идет. Точнее — очень плохо, он считает меня взбалмошной придурочной девицей. При этом все равно помог с этими парнями.

Я хотела сказать что-то, попробовать объясниться, но дверь в комнату широко распахнулась и в нее один за другим вошли те самые любители девушек в банях в компании нескольких своих приятелей. Ирвин среагировал первым, схватил меня за руку и толкнул в другую дверь, которую тут же закрыл. Я осталась посреди темного коридора, в тишине и безопасности, тогда почему сейчас еще страшнее?

* * *

Глаз ему подбили основательно, завтра наверняка придется надевать повязку, как у Лестера, чтобы не пугать посетителей. Другу тоже досталось, но он ухитрился подставить больную сторону и особенно не заметил ударов. Хотя если вспомнить, в каком состоянии стража утаскивала тех ублюдков, то это все мелочи.

— До сих пор не понимаю, как ты ухитрился подраться в банях, — Лестер покачал зуб, но тот сидел крепко, скорее — просто болел. — Самое тихое, спокойное и культурное место в столице. Интереснее только, как ты нашел там девушку. Уже сколько… года три туда вместе ходим и никогда не встречали никого кроме разносчиц. Ты, который не переносит женщин на дух, остался в одиночестве на пять минут и где-то подцепил красотку.

— Я ее не подцепил, а защитил. Плела, что борется за равноправие, поэтому заявилась в мужские бани.

— И почему-то поближе к тому, кто не оценит, — вздохнул Лестер.

Ирвин покачал головой и отвлекся на то, чтобы разлить по чашкам заваренный чай. Культурного отдыха ему хватит еще на несколько месяцев, дома ничем не хуже и куда спокойнее. Хотя та самая девушка никак не шла из головы. История у нее слеплена наспех, это понятно, но что-то же ее привело в бани? Мотив был наверняка серьезный, раз не побоялась пройти мимо охраны и остаться наедине с разгоряченными во всех смыслах мужчинами. При этом она не какая-нибудь увядающая старая девы, а юная красотка, пускай и несколько специфичная внешне.

Южанка. Смуглая кожа, волосы, как вороново крыло, и бездонные темные глаза в окружении пушистых ресниц. Ирвин раз за разом вспоминал ее и никак не мог выбросить из головы. Наверное потому, что не каждая будет так смело держаться в непростой, пускай и глупой ситуации. Была в ней какая-то искра. Еще девушка пахла почти как хозяйка той самой сорочки из постели Бринсента. Но об этом Ирвин уже не стал рассказывать Лестеру, слишком походило на бред.

Нет, не в этом дело, она действительно красотка. И лицо, и фигура. Подтянутая, стройная, с округлостями, где нужно. Даже слишком хороша, если так подумать. Такие если попадались, то непременно приносили массу неприятностей.

— Спорим, — продолжил Лестер, — ты даже не спросил ее имя?

— Может мне и домой ее пригласить стоило? Никто в здравом уме не знакомится в банях!

Ирвин сделал слишком жадный глоток и обжегся. Теперь язык и небо казались неприятно шершавыми, а чай — безвкусным. Да почему же девчонка так и не отпускает? Что в ней такого? Он думал и никак не

мог понять. Они точно встретились впервые, при этом ее глаза, мимика, интонации, жесты казались до боли знакомыми.

— А зря, — ухмыльнулся Лестер. — Я только сейчас оценил потенциал этой идеи. К тому же девчонка тебя зацепила, признай. Глупо было так просто ее отпускать.

— Я уже влипал в неприятности из-за женщин, хватит.

— Теперь влипаешь из-за того, что никого давно нет. Не обижайся, но тебе нужна подружка. Тем более эту ты уже видел, во всех подробностях.

Здесь и не поспоришь. Он немало проработал в госпитале и повидал достаточно девушек без одежды, в совершенстве знал их анатомию, так что обнаженным телом его было не удивить. Но и знакомства так он не заводил. И не собирался. Поэтому сейчас молча мешал чай и злился непонятно на что. Наверное на то, что таких красивых и обнаженных он видел недостаточно много.

— Ты сказал, что она темненькая и скорее всего с юга? — Лестер подобрался, как всегда, когда находил важную для следствия деталь. — И Бринсент оттуда. Надо расспросить нашего вора, вдруг знает, кто украл твое сердце.

— Глупостей не говори. Она слишком подозрительна, поэтому не идет из головы. К Бринсу пока не хочу лезть, он взвинченный какой-то.

Помощник его и спас, иначе бы уже валялся в госпитале с побоями. Влетел в комнату и без вопросов врезал ближайшему бугаю табуретом. Другому сломал нос, дальше драка завертелась так, что Ирвин не успевал следить за происходящим. Двигался Бринс технично и профессионально, но снова со странностями. Много подсечек, уклонений, коротких ударов. С его ростом и сложением можно было бы действовать проще и грубее. Возможно, гимзорская школа сказывается или в гильдии так обучили.

— Подозрительный тип. И в банях ему не понравилось.

Чай Лестер уже допил, теперь высматривал на столе что посерьезнее. Но суетливый Бринс, который постоянно помогал с сервировкой, заперся у себя в комнате, а у Ирвина так болела нога, что вставать и угощать друга было выше его сил.

— В холодильном шкафу полно всего, — заметил он. — Возьми. И знаешь, ты прав, Бринсу там не понравилось. Его как будто раздражают и пугают прикосновения.

— Говорю же — странный.

Глава 12

Я насколько устала за день, что уснула почти мгновенно, зато и вскочила еще до зари, так сильно болели руки. Но если и сломала себе пару костей — оно того стоило. Не надо лезть к девушкам, которые просто решили отдохнуть в банях. Тем более к тем, которые выросли в гимзорских подворотнях.

Я тихо прокралась вниз и зашла за прилавок, чтобы найти себе какую-нибудь мазь. Ирвин бы подсказал точнее, но не хотелось будить его и придумывать потом оправдания, почему он не может сам обработать мне руки.

Баночки и флаконы пестрели надписями и номерами, так и не поймешь, какая нужна. В тех, что выдавали без рецепта и назначения врача, ничего подходящего не нашлось, и я закопалась в ящики. Сколько же здесь всего! Почему не подписать просто «чтобы рука не болела»? Так нет: «болтушка-1», «линимент дегтярный», «раствор Одаля»… Я вытащила пару баночек из тех, которые продавала пациентам с жалобами на боли в суставах, разложила их на прилавке и только тогда заметила недовольного Ирвина.

Не поленился же вылезти из постели и доковылять до торгового зала. Правда, неплохо сэкономил время, когда решил явиться без одежды, в одном белье. Возмущаться этим после вчерашнего посещения бани было глупо, но смотреть все равно странно. Я одновременно хотела и не хотела, чтобы аптекарь надел все слои своей привычной одежды. Так спокойнее, зато не полюбуешься на его сложение.

— Что ты собрался делать с мазями на сотню монет? — вкрадчиво спросил он.

— Сам обещал мне аванс, вот, пользуюсь. Или жалко?

Я изобразила глубокую обиду, но Ирвин невозмутимо подошел ближе и начал по одной поднимать баночки.

— Вот эта — крайне жгучая, держу ее для тех упертых болванов, которые предпочитают лечить спину по старинке. Эта, — он подсунул мне следующую прямо под нос, — воняет так, что за пару дней не выветрится, продаю ее только в крайнем случае. И последняя — от

сухих мозолей, ее можно наносить только точечно, на ороговевшую кожу. Так что да, мне жалко. Твои несчастные руки жалко, они не виноваты, что прилагаются к пустой голове. Мы же учили с тобой основные разновидности мазей, чем только слушал?

Учили, конечно, я записывала и пыталась запомнить, но там столько всего разом навалилось… И сложновато запомнить, когда после каждого нового препарата Ирвин добавлял: «выдавать только по рецепту». Или: «Вначале спроси меня». Оправдание из этого слабое, поэтому я просто опустила взгляд, а аптекарь продолжил.

— Знаешь, главное правило аптекаря? Не уверен в действии — не бери. А ты его грубо нарушил и чуть не навредил пациенту.

— Себе вообще-то.

— Еще хуже. Попал бы в лечебницу, а меня оставил без помощника. Глупость и невежество опасны, когда дело касается медицины.

— Вот потому я тебя и не позвал, — вздохнула я.

Ирвин покачал головой, доплелся до шкафа, вытащил оттуда пузырек, а из ящика под прилавком — незнакомую мне мазь, после рассказал, что ссадины на костяшках надо полить раствором, а остальное уже намазать, для уменьшения отека и боли. Странный он все же. Вроде бы хмурый, ворчит постоянно, при этом всегда придет на помощь.

И в этот раз он не лез ко мне и не прикасался, только наблюдал и давал советы. Правда, в конце все же вмешался, помог забинтовать кисти, но так деликатно, что я не стала возражать.

— Там, в банях, я видел одну девушку, — вкрадчиво начал он.

— Вот это удар, и там распутницы настигли, — подыграла я. При этом внимательно следила, чтобы Ирвин не прикасался к моим рукам, только бинтовал. — Тебе, наверное, тяжело, такая травма, хочешь поговорить об этом?

— Да. Она несла какой-то бред про равноправие и свое желание париться в банях.

— Точно, бред, откуда бы у нас равноправие? Даже в аптеку не зайти.

— Твой сарказм не к месту.

Он замер и поглядел мне в глаза.

— Бринс, ты же из Гимзора, это на юге. Девушка тоже выглядела совсем не местной…

Не знаю, что он собирался сказать дальше, но у меня мурашки по спине побежали. Неужели догадался? Даже его вечно нахмуренный лоб будто еще сильнее изрезался складками, а глаза потемнели.

— Возможно, ты ее знаешь, — закончил он, а я как можно тише выдохнула. — Смуглая, темноволосая, хорошо сложена, наверняка много двигается.

— Ай, всех гимзорских женщин разом описал, конкретнее давай.

— Нет ничего конкретного, она просто очень красива. И глаза, как у лани.

Я не стала спрашивать, видел он вблизи ланей или нет. Мог бы и получше сравнение придумать, про звездное небо или бездонные колодцы. Рассказал бы, как утонул в них без всякой надежды спастись. А то — «как у лани». Скучно и пошло.

— Уверен? — спросила я. — Или просто давно с женщинами не встречался, оттого и все кажутся красотками.

— Забыли, — махнул он рукой. — Показалась мне подозрительной, поэтому и решил расспросить.

— Ну да, красивая и вдруг за равноправие, крайне подозрительно. Могла бы тихо сидеть в гостиной у мужа, в платье под цвет дивана.

— Это точно не такая плохая идея, как заявиться в мужские бани. У девушки явные проблемы с головой, ей нужна помощь.

— Зато с ланьими глазами проблем нет и с фигурой. Так бы и взял под опеку, да? — я пихнула его локтем в бок, отчего Ирвин смутился и отвел взгляд. — Девушку тебе надо, живую и желательно не сразу голую. Поможет голову прочистить.

Аптекарь помянул Лестера и отвернулся. У меня тоже отчего-то краска прилила к щекам. Хотелось ляпнуть что-нибудь в духе: не смущайся, ей ты тоже понравился, но я не настолько чокнулась. Ирвин не оценит правдивую историю. Наверное.

После завтрака мы вернулись в торговый зал, но я с перебинтованными руками осталась сидеть в подсобке, а Ирв отправился за прилавок. С подбитым глазом он тоже выглядел не очень, к тому же сильнее обычного припадал на больную ногу, зато мог шевелить пальцами. Мои кисти жутко ныли и плохо двигались, хотя мазь вроде бы действовала и уменьшала боль.

Полениться всегда приятно, а когда при этом работает твой вредный начальник — вдвойне. К тому же я набрала с собой печенья, припрятала томик приключений Норта Джуса, Ирвин выдал стакан горячего отвара, и все начиналось просто отлично.

К сожалению, надолго моего настроя не хватило. Очередь в зале становилось все длиннее, настроение в ней все хуже, а прибыли в кассе — куда меньше, чем хотелось бы. Ирвин и в лучшие дни не отличался любезностью, сегодня вообще как с цепи сорвался.

Он не кричал и не хамил, отвечал честно и правдиво, зато так, что покупатели сбегали от него быстрее и вернее, чем от самой скандальной рыночной торговки.

— Рука ноет, — причитала такая древняя старушка, что даже трепетный Ирвин не отнес ее к женщинам. — Спина еще. Как наклонюсь яблочко с земли собрать, а их в этом году столько нападало…

— Я в прошлый раз продал вам запас мази на полгода вперед, и такой же запас настоек. Другого средства от старости еще не придумали. Лучше бы внуков навестили, чем сюда ходите и создаете очередь.

Она в возмущении поджала губы и заготовила отповедь, но Ирвин невозмутимо подозвал следующего, а ей в утешение выдал флакон того самого укрепляющего настоя. Причем, бесплатно, отчего плохо стало уже мне.

— Живот прихватило, — проблеял бледный студент в поношенной куртке. Он так и стоял согнувшись, заметно, что мучался от боли. — Дайте таблетку или отвар, мне еще на лекции.

— На прозекторский стол вам, если сейчас же не дойдете до врача. В лечебнице неподалеку принимают всех бесплатно, новая королевская программа, идите туда.

— Меня декан обещал выгнать за еще один пропуск, — попытался он давить на жалость. Согнулся над прилавком и высыпал туда целую пригоршню монет. — Дайте снадобье, чтобы унять боль, а после занятий обязательно пойду к врачу.

Ирвин сгреб их обратно и вернул студенту, при этом разозлился, будто тот пытался купить совместную ночь, а не лекарство от боли в животе.

— Сколько уже оттягиваешь поход к нему? Наверняка не день и не два. Вначале живот слегка поднывал, потом успокаивался, если лечь и не двигаться, а сейчас наверняка горит так, что и притронуться сложно?

Студент ошарашенно кивал и бледнел все сильнее, а по его лбу уже стекали прозрачные бисерины пота.

— Поэтому не дури, иди в лечебницу, а Бринс тебя проводит. Ему все равно нужно сходить за *нормальной* одеждой.

Оставлять аптеку на Ирвина мне не хотелось, как и снова разыскивать себе вещи, но не бросать же этого болезного? Судя по виду, ему действительно плохо.

На улице студенту стало еще хуже, он скрючился, обнял себя руками и поскуливал от боли. Пришлось подставить ему плечо и тащить на себе до больницы. Я надеялась, что в таком состоянии не до вопросов, но зря.

— Со стороны ты кажешься выше, — начал он.

— Ношу ботинки на толстой подошве. И такие накладки на плечи. Ты бы не болтал, берег силы.

Идти всего-то с сотню метров, но каждый казался мне испытанием. Тяжеленный студент, любопытные прохожие, моросящий дождь и мысли, где же мне взять одежду. Время подпирало не так сильно, как в прошлый раз, но ситуация от этого не стала проще. Где раздобыть мужскую одежду на женскую фигуру?

— Эй, болезный, — заговорила я, — не подскажешь толкового портного широких взглядов?

— Здесь, через два квартала, Джереми, у него вывеска с ежом, не промахнешься. А тебе зачем его широкие взгляды?

— Силы-то береги! Не дорос еще о таких вещах спрашивать.

Он обиженно замолчал, а я стала считать шаги до лечебницы, чтобы наконец-то избавиться от ноши и разогнуть спину. Студент заметил это, отстранился и героически поковылял сам, при этом постоянно косился и поджимал губы.

— Да мне уже вроде как лучше, — просипел он и снова скрючился. — Сам дойду.

— Ай, хватит выдумывать.

Студент попытался возразить или поспорить, затем побледнел и рухнул в обморок там же, где стоял. Моих сил и веса не хватило, чтобы

удержать его тело, только чуть смягчила падение. Мы как раз проходили по переулку, никого поблизости, кто мог бы помочь, а бросать студента здесь неправильно. Эх, Ирв, как ты мог меня так подставить?

Время утекало, а вместе с ним и шансы спасти этого остолопа, который запустил болезнь. Придется пойти на риск.

Я закусила губу, огляделась, не следит ли кто, затем убрала магию артефакта, возвращая себе обычный облик, и плотнее запахнула плащ. Раньше он принадлежал Ребекке, жене моего командира, и стоил немало денег. К тому же, он точно был женским и вроде бы не слишком вышел из моды, так что, если не всматриваться, то я выглядела вполне прилично.

Мужчины на соседней улице тут же согласились помочь, выслушав мой сбивчивый рассказ о кузене, которому стало плохо, и помогли донести студента до лечебницы. Там его подхватили врачи и потащили куда-то, а я осталась ждать в коридоре.

Первые минуты нервно ходила из стороны в сторону, потом села. Посмотрела на часы на стене, других посетителей или больных, застрявших здесь. Расслабила спину. Перекинулась парой слов со старушкой, ожидавшей приема у доктора. Вытянула вперед ноги. Снова поглядела на часы. Больше сорока минут, а врач все не выходил. Наверняка сложная операция, раз столько возятся.

Я мысленно кивнула себе, доводы-то разумные, после чего ненадолго прикрыла глаза. Даже задремала, пока меня не пихнули в бок, подсаживаясь слишком близко. Точно помню, что мест в коридоре хватало, значит, этот умник специально полез ко мне.

— Эй, полегче! — возмутилась я и открыла глаза, чтобы встретиться взглядом с Ирвином.

— Прости, от неожиданности ноги отказали. Так приятно снова встретить знакомого борца за равноправие.

Для надежности он присел на край моего плаща, не давая сбежать, и смотрел при этом недобро.

— Посмотрел? Вот и иди по своим делам.

Я попыталась высвободиться, но ничего не вышло, Ирвин и не собирался вставать. Повезло еще, что перед тем как вздремнуть, я засунула руки в карманы, и он не увидит повязки, которые вчера

наложил Бринсу. Одновременно это уменьшало мои шансы выдернуть подол плаща и сбежать от неудобного разговора.

— Ноги все еще не слушаются. Удивительно, что встречаю тебя везде, куда иду. Как ты здесь оказалась?

— Женщинам и в больницу нельзя? — возмутилась я. — Даже если заболели? Вдруг я себя плохо чувствую?

— Простыла, наверное? — он сочувственно нахмурил брови. — Бани — опасное место.

— И не говори.

Я кивнула на его подбитый глаз и тоже покачала головой. Ирвин не особенно смутился и почесал синяк.

— Думала, ты весь такой правильный и чопорный, а вдруг полез в драку.

— Размяться захотелось. Но ты уходишь от вопроса.

— Нечего ответить, это ты меня преследуешь, — я пожала плечами. — Понравилась?

— Подозрительной кажешься.

— И ты тоже. Чего ко мне привязался?

Пока он придумывал ответ, от двери послышался крик Лестера:

— Ирв! Куда ты пропал?

Аптекарь отвлекся, а я успела выдернуть край плаща и вскочить на ноги, а дальше поспешила к другому выходу из здания. Вечером зайду к студенту и узнаю о его самочувствии, пока нужно заняться делами.

*** * ***

Бринс ушел и пропал. Не вернулся ни через час, ни через два. С делами Ирвин справлялся, при этом вспоминал помощника каждую минуту. Он торговал, будто родился за прилавком, к тому же постоянно улыбался, болтал или влипал в неприятности. Ирвин думал, что его это раздражает, на деле же только рядом с помощником он чувствовал себя по-настоящему живым.

В принципе, Бринс имел полное право побродить по городу, заодно дать ушибленным рукам небольшой отдых, но Ирвина все равно скребло беспокойство. Аптека казалась сырой и темной без

шебутного Бринса, и разговор с Лестером не клеился. Поэтому они без споров отправились в лечебницу, навестить студента, а потом решили идти к страже.

Хуже, что нога после вчерашней драки болела сильнее обычного, и день за прилавком не улучшил ее состояние. Ирв с трудом доплелся до лечебницы, попросил Лестера поговорить с врачом приемного отделения и устало повалился на лавку.

Утром здесь было не протолкнуться от посетителей, но после обеда оставались только самые стойкие или те, кто еще не получил помощь. Тем сильнее привлекала внимание девушка в лиловом плаще, дремавшая на лавке в углу.

Ирвин вначале не поверил своим глазам, но темные волосы и смуглая кожа не так часто встречаются среди столичных жительниц. Что ее принесло сюда? Он с трудом встал, доплелся до скамьи и сел рядом с девушкой.

Разговор прошел так себе, а стоило отвлечься на Лестера, как незнакомка сбежала.

— Я снова ее видел, — признался Ирвин. — Что-то неладно с этой девицей.

— Или с тобой. Она точно не иллюзия? Так загадочно появляется и исчезает до того, как ее кто-то увидит.

Ирвин помнил ее плащ наощупь, запах, то, как она недоверчиво хмурит брови или улыбается. Многовато деталей для иллюзии. И, хотелось верить, что он бы сходил с ума по-другому, не разговаривая с вымышленной южанкой.

— Ладно, шучу, — хмыкнул Лестер. — Врачи приемного рассказали, что нашего студента притащила девушка в лиловом плаще. Смуглая, глазастая, симпатичная. Теперь и мне интересно, кто она и куда подевался Бринс.

— Одежду ищет. А вот она — сплошная загадка.

— Вот найдем и расспросим. Я разошлю приметы парням и попрошу придержать.

Ирвин покачал головой. Арестовывать девушку только за то, что она показалась ему подозрительной — перебор. Если она прибыла в столицу ради него, то скоро снова объявится, а если нет, то и ладно.

Нет, не ладно. Хотелось немедленно догнать ее, расспросить обо всем, чтобы закрыть тему и выбросить из головы. Почему она

постоянно строит фразы так, будто они давно и близко знакомы?

— Тебе нужна женщина, — Лестер хлопнул его по плечу, выводя из раздумий. — На пару часов для начала.

— Вот и пойдем поговорим с твоей Брегг, — Ирвин слишком поспешно зашагал к выходу, чтобы оборвать разговор. — Расскажи лучше, что там с этим доходягой-студентом.

— Разрезали, вытащили лишнее, зашили, ничего особенного. Сестра проболталась, что его привела девушка, и теперь студент грезит о твоей красотке. Вот подожди, ему вставать разрешат, и будет у тебя конкурент!

— А я попрошу знакомых — и болезному опишут Софи.

Лестер скривился, как будто ниллы попробовал, а Ирвин попытался понять, почему же ему так неприятно слышать о симпатиях студента к незнакомой девушке. Грезит он! Подумаешь! Он ее толком и не видел, а уже ухитрился втрескаться. Ирвин же разглядел южанку в деталях и абсолютно, совершенно равнодушен. Собран, хладнокровен и готов к любой каверзе.

И куда же она исчезла? Лиловый плащ заметен с большого расстояния, улица широкая и просторная, если не зашла в другое здание, то должна мелькать где-то.

— Неслабо тебя зацепило, — Лестер снова ухмыльнулся. — Говорю же: знакомство в банях — это прекрасно. За ним будущее!

— Лучше операционный стол, там можно разглядеть и внутри, и снаружи. Ты не понимаешь, в ней есть что-то знакомое, как будто мы раньше встречались. Узнаю — где, и что ей от меня нужно, тогда и выброшу девчонку из головы.

— Ври дальше!

Больше реагировать на него Ирвин не стал, развернулся в сторону Птичьей башни, где традиционно обитала стража. Ходили упорные слухи, что скоро их ждут серьезные реформы, которые принесут и другое здание. Пока же темные и сырые стены служили домом для множества стражников, следователей и прочего служивого люда. Но вся внешняя мрачность и близко не готовила к тому, что ожидает заключенного внутри, там, где под городом раскинулся целый лабиринт тюремных камер, допросных, пыточных и других комнат, в которые лучше не попадать. Ирвин там серьезно застудил спину, да и ногу собрали как зря, даже дед не смог поправить, сколько ни пытался.

До сих пор при одном взгляде на Башню становилось не по себе, хотя последние годы Ирвин бывал в ней исключительно как внештатный консультант. Но запястья до сих пор чесались. Он неосознанно потер их и опустил взгляд.

Глава 13

— Бринса бы сюда, приобщиться к тому, как заканчивают выпускники воровской гильдии, — протянул Лестер.

— Ай, — помощник появился будто из-под земли и теперь шумно переводил дыхание, — что бы ты понимал. У нас воры заканчивают куда хуже. Последний глава гильдии, Черный Кот Драммонд, отправился в дикие земли, и это считай ему повезло на фоне прочих.

— Тогда тебя правильно оттуда вытащили.

— Заканчивают может и плохо, зато живут при этом весело и безбедно, а я в те же дикие земли и так постоянно ходил. Только за свой добрый и покладистый нрав.

— Ну хватит, — Ирвин не стал ничего говорить, но заметно расслабился с возвращением Бринса. — Больше тебя никто не гонит на охоту, и на отсутствие веселья тоже вроде не жалуешься. Куда запропастился? Почему бросил студента?

— Передал на руки невесте, — Бринс пожал плечами и украдкой вытер пот со лба. Откуда он так бежал? Пару часов гулял по городу, не меньше, успел бы ворох новой одежды себе взять. На деле Бринс щеголял все в той же, в которой пришел устраиваться на работу.

От новостей про невесту стало тоскливо. Конечно, студент говорил другое, но мало ли, что померещится в бреду.

— И как она выглядела?

Бринс растерялся от вопроса. Изогнул брови, почесал висок, не разгибая пальцев и с самым жалким видом засунул перебинтованные кисти в карманы пальто.

— Веришь — нет, не разглядывал! Это ты на девушках зацикленный. Вот из ценностей у нее ничего не было, такая же беднота, как женишок болезный.

— Хотя бы в общих чертах. Местная или приезжая?

— Наш Ирв запал на таинственную южанку, — тут же влез Лестер. — Такая драка развернулась из-за нее, наверняка не замухрышка. Ну или у кого-то просто слишком давно не было женщины.

Он в шутку пихнул Ирвина в бок, Бринс криво усмехнулся, и дальше пошли молча. Желание стукнуть каждого разок в челюсть меньше не стало, но не поможет же! Эти двое придумали новый повод для шуточек и так просто не успокоятся.

По мере того, как над ними вырастали мрачный стены Птичьей башни, Лестер становился сосредоточеннее, а Бринс все больше сжимался, как перепуганный щенок. На площади рядом с Башней висели пустующие клетки для узников и целые гирлянды цепей. Дыбы и неразобранный помост для казней здесь тоже имелись, хотя уже давненько не использовались по назначению.

Эдмон Третий Ривертонг считал себя прогрессивным правителем и понимал, что найти добровольных работников в его шахты и каменоломни не так уж и просто. Для полностью отпетых и безнадежных всегда был вариант ссылки в дикие земли. Эдмон его не слишком жаловал, но при необходимости пользовался опытом бургомистров Дагры.

Паршивое местечко, эта Птичья башня, с какой стороны ни глянь. Поэтому Ирвин снова неосознанно потер запястья и потянул воротник у рубашки, ослабляя узел на галстуке.

— А ты, погляжу, тоже не поклонник этого места? — спросил Бринс со смешком, при этом так и таращился на здание.

— Да как-то отдыхал здесь пару месяцев, не понравилось, — как можно ровнее ответил Ирвин. Потом его, конечно, выпустили и принесли извинения, но легче от этого не стало. Много дней в сырой камере без солнечного света, из звуков — только капающая вода и редкие шаги охранников по коридору, и столько допросов, что удивительно, как не сошел с ума. — И все это из-за женщины, — признался Ирвин. — Так что теперь я стараюсь держаться от них подальше.

— Ну кроме той бойкой смуглой южанки, — хмыкнул Лестер. — К ней бы он с радостью приблизился.

— С ланьими глазами, — Бринс очертил в воздухе совсем другие части тела, притом увеличил их в несколько раз. — Хочешь, поспрашиваю у своих, вдруг знают твою прелестницу? Или другую тебе подберут, не хуже?

— Хватит вам. Понадобится — сам найду.

Тем более сколько тех южанок в столице, особенно борющихся за равноправие? Зайди в их квартал и сразу же укажут, еще поблагодарят за избавление.

Бринс и Лестер переглянулись, пошушукались о чем-то, затем пристроились по разные стороны от Ирвина, все же друг друга они недолюбливали. Объединялись только ради того, чтобы его доконать.

Заходили в Башню со служебного входа, прошли темными коридорами и остановились у большой стальной решетки, за которой скрывалось следственное подразделение. Другой путь куда короче, но он проходит мимо камер, а снова оказаться там, вдохнуть воздух, услышать стоны или крики из пыточных — не лучший вариант для вечера.

Лестер повозился с ключами, открыл дверь и запустил Ирвина внутрь, а к Бринсу повернулся и почти ткнул его пальцем в нос.

— Только попробуй что-нибудь спереть! Так и останешься в здешних казематах.

— Придумал тоже — работать без лицензии, — фыркнул Бринс. — А что у вас тут есть чем поживиться? Спрашиваю только ради дела.

Лестер покачал головой и пообещал не спускать глаз с помощника, потом отвел их к комиссару Брегг, у которой лежали списки украденного. Самой Джины на месте не оказалось, чему Ирвин был только рад, только женщины ему сейчас и не хватало.

Наедине с документами их не оставили, там сидел еще один следователь да и секретарь зорко следил за происходящим. Ирвин на них не реагировал, полностью сосредоточился на списке и делал пометки на листе бумаги. Понятно, что украли много сырья из диких земель, но не самого дорогого и редкого.

Одно за другим он переписывал названия на лист и обозначал, к какому магическому дому они относятся. Мысль была дикой, слишком мало людей настолько разбирались в магии, чтобы чертить схемы и наполнять их нужными ингредиентами, как в древности. Говорят, такое сделали в диких землях, хотели подчинить монстров оттуда. Дед погиб, когда останавливал их прорыв. Но здесь, в столице, разве кто-то смог бы повторить подобное?

Дунк приложил все силы, чтобы уничтожить все записи о техниках древних магов. Какие-то основы до сих пор преподавали в ордене ловчих, но этих знаний не хватит для настоящей магии, нужен

дар и схемы. Но чем дальше Ирвин выписывал все на листы, тем сильнее ощущал зуд в больной ноге, будто все шрамы заново воспалились, напоминая о прошлом.

— Ай!

Бринс задел ногой стеллаж и с того посыпались бумаги и карандаши на пол. Помощник тут же извинился и быстро сгреб все на место под пристальным взглядом Лестера. Красть оттуда кроме тех же карандашей было нечего, так что друг следил больше из вредности, чем из беспокойства о своем имуществе.

— Для вора ты не слишком ловкий.

— А ты не слишком сообразительный для следователя. Что я могу подсказать по бумагам? Я на вора обучался, а не крючкотворца. Пошли на склад, осмотримся, поищем улики.

— Сходите, — поддержал помощника Ирвин. Деятельному Бринсу и так тяжело находиться в четырех стенах, а тут еще тексты, которые совсем не приключения Норта Джуса.

Почесав затылок, Лестер сдался и кивнул. Так действительно правильнее, и Ирвину будет проще думать в одиночестве. Сырье из диких земель похитили не просто так, это понятно. Хотели бы поживиться, брали бы просто самое дорогое, а не выбирали ингредиенты строго по домам. Больше всего первого, чуть меньше — второго и третьего, остальных ровно столько, чтобы хватило для большой магической схемы. Какой — вопрос куда интереснее.

Ради интереса Ирвин написал названия некоторых, и ничего хорошего не выходило. Разрушения, пожары, призывы магических сущностей — с такими заклинаниями можно идти на дворец Ривертонгов, а не просто организовать разборки местных банд.

— Есть где-то списки зарегистрированных столичных магов? — спросил он у секретаря. Тот кивнул и сразу же скрылся.

Вдруг среди тех мелькнет знакомое имя или зверь? Если нет, то коллегам Лестера придется проверить всех. Без мага активировать схему не получится, значит кто-то из них точно замешан. Пока Ирв думал, дверь в кабинет широко распахнулась и туда вошла комиссар Брегг, как всегда, в легком доспехе и зеленом плаще стражи.

— Искали меня? — спросила она, затем подошла и встала за столом, напротив Ирвина.

Возмущаться и зачитывать ей свои правила насчет женщин было глупо: сам пришел в Птичью башню, при этом знал, что Брегг здесь работает и какого она пола. Поэтому он собрался с силами и выложил все свои подозрения насчет магической схемы.

— Я не так много понимаю в магии, — комиссар вздохнула и постучала пальцами по столу. — Но разве каждый не колдует в рамках своего дара? Схема — что-то сложное, для нее потребуется несколько магов.

— Или один и нужные ингредиенты. В нашем мире все в той или иной степени магическое, а принесенное из диких земель — втройне. С украденным злоумышленники смогут знатно потрясти столицу.

— Хм, — она еще раз постучала по столу, затем потерла подбородок. — Дурно пахнет это дело. Надеюсь, воры — обычные забулдыги, а не подпольщики-революционеры. Терпеть не могу лезть в политику. Нет ничего более мерзкого и грязного, чем все эти игры.

— Полностью согласен, — внезапно ответил ей Ирвин, хотя обещал себе не общаться с комиссаром больше положенного.

Вторая женщина за сегодняшний день, с которой он ведет милую беседу. Хуже того, вторая, которая не вызывает отторжения и желания сбежать и спрятаться за закрытой дверью. Наверное потому, что Брегг сейчас не женщина, а комиссар. И вроде бы толковый.

— Список я вам не дам, данные секретные, но обещаю тщательно проверить всех магов, — проговорила она и замялась. — И спасибо за лекарства, они мне немного помогли, но если есть парочка более действенных, я бы не отказалась.

— Лучше к врачу.

— Не могу, — скисла она и с мольбой уставилась на Ирвина. — Правда. Нашему штатному не доверяю, он всем разболтает, а других опасаюсь. Это братство по сплоченности любую банду сделает, пойдут слухи, потом не отмоешься. Я и так с трудом пробилась на место комиссара, и до сих пор недоброжелатели следят за каждым шагом, если так проколюсь…

— Да хватит, рана есть рана, осмотрят, обработают и зашьют. Дел на пару минут, а вас избавят от мучений.

— Нет, лучше сама.

— Ай, заладила! — Ирвин подскочил на ноги от злости, а Джина отшатнулась от него и потянулась к магическому жезлу на поясе. —

Идем, сам гляну. Клянусь никому не рассказывать и обработать нормально.

Ему почти сразу стало неловко за свой напор и еще больше — вырвавшееся «ай», как будто в Бринса превращается, честное слово. Зато комиссар кивнула и согласилась показать свою таинственную рану.

* * *

Несмотря на свое воровское «образование» я всегда была по правильную сторону закона. Дилан, муж моей сестры, едва вытащил меня из гильдии, сразу пристроил меня в канцелярию к бургомистру. Дальше как-то завертелось, появился Рейгаль, который разглядел во мне потенциал и взял под свое крыло, и с криминалом пришлось распрощаться.

Тем удивительнее узнать, что весь из себя такой правильный Ирвин успел побывать за решеткой. Если ему верить, то из-за женщины, что интереснее втройне. Меня так и раздирало любопытство, но расспрашивать о тех событиях оказалось некого. Лестер наверняка не расскажет, Ирвин только разозлится, а Рейгаль так и не смог ничего толком откопать. Радовало, что я настоящая аптекарю все же понравилась, но пока не настолько, чтобы без разговоров принять от меня артефакт с магическим зверем.

Тот в последнее время обжигал, как раскаленое железо, пришлось оставить его в аптеке, припрятав в ванной. От магического обязательства так не избавиться, зато мне стало немного легче.

— Пришли, — хмуро бросил Лестер и открыл тяжелую кованую дверь. — По-хорошему, тебя бы стоило сводить и на нижние этажи, ознакомить с уютными жилищами всякого ворья, но время поджимает.

— Ай, к чему мне эти неудачники? Профессионалы не попадаются страже и не работают без лицензии.

— Ну-ну.

Он первым зашел на склад и прислонился к стене, освобождая для меня место. По пути я осмотрела дверь, но замок на ней заменили, остальное не так интересно. Внутри тоже неплохо прибрались, уничтожив все возможные улики. Остались стройные ряды стеллажей

и сундуки возле стены, каждый со своим замком. Я подергала один из любопытства, но открывать не стала, а вот по рядам походила с удовольствием. Столько удивительных вещей! И ценных. Будь я вором, точно бы потащила что-то не из диких земель, а хотя бы эти рулоны шелка или кружево. Значит, работали точно под заказ. Окон на складе не было, посторонние сюда не ходили, что возвращало к теории с предателем.

Я обошла все по второму кругу, вернула на места мелочевку, которую стащила в первый, и подмигнула Лестеру. Сам виноват, что не уследил. Тренироваться надо, вдруг следующие воришку будут не такие совестливые, как я.

— Ничего, — призналась со вздохом. — Нужно трясти тех, кто охранял.

— Это все честные и проверенные люди. Настоящие профессионалы своего дела.

— Ай, — я махнула рукой, — было бы желание, а так и самых стойких найдется чем зацепить или соблазнить. Представь безобразную, отвратительно большую и блестящую гору золота. Кто от такой откажется?

— Гору? За гору золота все это можно заказать у охотников непосредственно из диких земель.

— Вот не скажи. Наш бургомистр тщательно следит за сбытом сырья, для такой большой покупки пришлось бы брать лицензию, а потом предоставить отчет, куда все потрачено. С контрабандой бы тоже побоялись связываться, велик риск остаться в диких землях уже на постоянной основе. Так что вариант со складом не такой уж глупый.

Лестер почесал затылок, наверняка не так часто сталкивался с магическим сырьем и не знал всех тонкостей. У меня же была лицензия охотника, правда, только как члена отряда Дилана, мужа моей сестры. Года полтора мы ходили в дикие земли за добычей, успела поднатореть во всем этом. С контрабандой мы не связывались, хотя деньги там крутились совсем другие. Нашей добычи впритык хватало на жизнь, потому я так легко согласилась работать на Рейгаля.

— Давай соберем всех и обыщем, вдруг найдем какие-то зацепки? — предложила я.

— Спятил? Как я это объясню? Мне еще работать с этими людьми!

— Тебе и с вором, который среди этих людей, работать. Давай, думай, думай.

— Зайдем в комнату отдыха, представлю тебя как возможного стажера, посидишь там, осмотришься.

— И сколько из них там одеты?

Похода в бани с меня хватило. До сих пор мечтаю частично стереть себе память. Материал для споров с сестрами я набрала за несколько минут, остальное — уже лишнее и травмирующее. Тем более не все мужчины так красивы без одежды, как сами о себе думают.

— Хм, — Лестер почему-то смутился от моего вопроса. — Знаю о твоих проблемах с… мужчинами…

Вот уж вряд ли! Он даже не маг, не сможет и близко понять, каково это быть высушенным и подгнившим изюмом среди спелых гроздьев винограда. Когда ты каждый день видишь проходящих мимо людей, но понимаешь, что они здесь не ради тебя.

— Вы с Ирвом до конца не понимали, как тебя тяжело после всего случившегося, — продолжал он сбивчиво говорить о совершенно непонятных мне вещах. — Такая травма. Неудивительно, что ты теперь избегаешь прикосновений. Я бы, наверное, вообще сбежал куда-нибудь в дикие земли.

— О да, держусь из последних сил, — покивала я. Что бы они там ни придумали, мне это на руку, если внушает мысль меня не трогать. — Главное, не усугублять. Не ворошить старые раны.

— Понимаю, — кивнул Лестер. — Вообще ты молодцом. Так держать!

Он замахнулся, чтобы хлопнуть меня по плечу, но осекся и почесал затылок. Дальше заверил меня, что в комнате отдыха все вполне цивилизованно и проводил меня до нужной двери.

Внутри слышались голоса и постоянные удары, а еще по коридору медленно расползалась смесь из запахов ношеных носков, пота и чеснока. Я хотела зажать нос, но поглядела на невозмутимого Лестера и сдержалась. Бринсу не к лицу морщиться. Я же теперь парень с альтернативным обонянием, а не девушка. Суровый мужик! Крайне суровый, просто задыхающийся от вони. Лучше бы бани, не смотреть куда проще, чем не нюхать.

В комнате запах стал еще гуще, он проникал и оседал в носу несмотря на все мои попытки не дышать. Но я все равно решительно вышла в центр и обвела всех собравшихся тяжелым взглядом.

Стражники тоже замерли, в ответ разглядывая меня. Кто-то дожевывал бутерброд, кто-то пил и судя по новым ноткам в смраде, далеко не чай, другие переодевались, к счастью, не меняя белья. Двое дубасили друг друга ради тренировки, один размахивал кистенем, его приятели — метали ножи. Еще нашелся стражник, который просто спал, подложив под голову кирасу. Даже у меня шея затекла от одного взгляда, а он ухитрялся похрапывать.

В гильдии нас учили слету запоминать все мелочи. Правда, тренировали скорее по обстановке, чем по людям, но все равно полезный навык. Я высматривала улики. Темные пятна на коже от потекшей смолы или ожоги едкой желчью тварей из диких земель, подозрительные царапины, сыпь… Но ничего такого.

Или они работали аккуратно, или в самом деле ни при чем, а я — так себе следователь. Надо было торговать снадобьями в аптеке и не лезть в серьезные дела. Оставалось только последнее средство.

— Ай, зря на них наговаривал, — повернулась я к Лестеру, — нормальные парни, вряд ли они обчистили ваш склад. И вообще, зачем об этом волноваться, если стащили самок полосачей, им и так конец. В их клетки постоянно кто-то заглядывает, хе-хе. А их запах косит вернее легочной хвори, если не принять противоядие.

Здесь я откровенно блефовала. Полосачей действительно перевозили в закрытых клетках с крохотными дырками для вентиляции, на которые накладывали смоченные тряпицы. Но не по причине ядовитости, а из-за нестерпимой вони. Для зелий и лекарств использовали их слюну и другие секреты, которые было крайне сложно законсервировать. Поэтому зверьков оставляли в живых.

Собравшиеся стражники стихли и вытаращились на нас. Кто-то почесал ухо, другой — нос. Третий закашлялся, отчего остальные тут же отшатнулись от него в разные стороны.

— Что? — спросила я. — Вам-то ничего не грозит, они же на складе хранились.

Мои слова стали сигналом на старт. Стражники тут же подскочили с места и побежали к выходу, расталкивая друг друга, на месте остались несколько человек.

— Вот дубина, — Лестер хлопнул раскрытой ладонью по лицу. — Редкий и дорогой зверь из диких земель в закрытой клетке, к нему только ленивый не влез.

— Ну, зато врач сможет их тщательнее осмотреть, — сдалась я.

— Скорее я тебя прикончу, так подставил, — он покачал головой. — Ладно, пойду попрошу Ирвина, чтобы помог нашему лекарю. Вдруг заметит что-то интересное.

Я вжала голову в плечи и постаралась быть как можно незаметнее. Да, здорово сглупила, когда ляпнула это и сама понимаю. Оставалась надежда, что сработает вторая часть уловки и кто-то попытается сбежать домой.

Лестер же покачал головой и побрел к выходу. Как раз в этот момент послышалось шевеление сзади, и тот самый спящий стражник приоткрыл один глаз.

— Коул? Винс Коул, что б тебя! — от изумления от тут же сел и вытаращился на меня. — Говорили, ты сгинул.

— Может, и сгинул. Пойди упомни судьбу всех Винсентов, — я кивнула ему и попыталась сбежать, но Лестер плотно ухватил меня за руку.

— Так как, говоришь, зовут этого мальца?

— Винс или Тинс, уже не помню. Недолго с ним работал. Такой заносчивый, молчаливый, хмурился постоянно.

— Кто бы взял несостоявшегося вора в стражу, о чем вы? — хмыкнула я.

— О! — оживился стражник. — Замки он вскрывал, точно родился с отмычкой в руке и рассказывал как-то о своем учителе из воровской гильдии.

Да что б его! Не мой день сегодня, как, впрочем, и весь последний месяц. Прошлый Винсент тоже учился у Драммонда и куда дольше, чем я. Отсюда такие совпадения.

— Пойдем-как поговорим, Винс, — так и не отпустив мою руку, Лестер потащил меня дальше по коридору, к своему кабинету. Я же молчала и снова молилась богам, чтобы он не задумался, почему запястье под его рукой такое тонкое. Наверняка все эти неприятности валятся на меня из-за дыни, нужно было ее пожертвовать, и пару монет сверху. Желательно своих, а не выклянченных у Ирвина.

Лестер тоже не баловал богов подношениями, поэтому и влип в ту историю с Софи. И на работе ему не слишком везло: должность мелкая, кабинет крохотный. Шкафы, стол и немного свободного места для четырех стульев.

— Ай! — я потерла запястье, когда Лестер отпустил его.

— Поздно айкать, малыш Бринс, пришло время рассказать правду. То ты несчастный Гимзорский сирота…

— У нас с сестрами всегда была Матушка, не надо привирать.

— …то ты бывший стражник.

— Помощник следователя, — уточнила я, вспомнив биографию прежнего Винсента. — И одно другому не противоречит.

— Да ну? Сам расскажешь, или вызывать одного из наших мастеров, у которых поют любые птички?

— Так тебе в тот раз понравилось мое исполнение? Сразу бы сказал, у меня этих песен…

— Не дури, малыш Бринсент, не дури, иначе…

Он поднял вверх карандаш и сломал его на две части.

— Три монеты в мусор выбросил, ай…

Теперь Лестер хлопнул ладонью по столу, отчего я втянула голову в плечи. Злой он какой-то и нервный, не позавтракал, что ли? И смотрит еще так недобро.

Я уже набрала воздуха в грудь, чтобы красочно замешать правду и ложь для новой биографии Бринсента, как открылась дверь в кабинет и к нам протиснулись комиссар и Ирвин. Оба растрепанные и даже слишком довольные для тех, кто бродил по коридорам Птичьей башни. На Джине одежда выглядела помятой и кое-как заправленной под легкий доспех. Ирвин чему-то улыбался. При этом они как будто избегали друг на друга смотреть, хотя больше всего неловко было мне.

Обидно, неприятно, тошно… И не понимаю, почему. Какое мне дело до того, чем занимается аптекарь наедине с комиссаром? Это даже звучит глупо. Они взрослые люди, в самом центре Птичьей башни, наверняка просто разговаривали о следствии, оттого и стесняются теперь. Ну или чихнул кто-то громко. Так же это обычно бывает, да?

— О, вы вовремя, наш малыш Бринсент как раз собирался рассказать немного о себе. Или, правильнее сказать, Винсент? Оказывается, наш малыш успел поработать помощником следователя.

— Бринсент, — уточнила я. — Имя сложное, иноземное, с трудом выговаривали, пришлось упростить.

— Точно! Не зря я тебя запомнила! — оживилась Джина. — Давай, птенчик, спой нам всю правду, не то придется звать нашего учителя по вокалу.

Ирвин тоже сверлил меня взглядом и ничего не говорил. При этом он осторожно переместился и стал между мной и Лестером, как будто не определился, кого будет защищать.

— Хорошо, раскололи, я действительно работал помощником следователя, недолго. Так радовался, что смог вырваться из Дагры, зацепиться здесь, найти приличную работу. Еще отец нашел невесту мне присмотрел…

Я мысленно извинилась перед Рейгалем, что украла не только его облик, историю, но и отца. Пускай вынужденно и на время, но все равно неловко, как хвастаться новым чужим плащом. Который у меня, кстати, тоже от Рея. Он у своей жены выпросил. Эх, несчастная я, горемычная.

От жалости к себе даже слезы навернулись, но так и лучше, правдоподобнее прозвучит история.

— Вначале она показалась мне скучной, — продолжила я, — кожа бледная, волосы светлые, ухватиться не за что, да и сестра у нее — просто кошмар. — Здесь, кстати, вообще не соврала. Свояченица у Рейгаля та еще штучка, в одиночку наводила ужас на всю Дагру, а уж как меня заставила побегать! То самое обязательство всучить Ирвину артефакт должно было достаться ей, так что всхлипнула я натуральнее некуда. — После пригляделся к невесте поближе и сердце растаяло. Прекрасная девушка, добрая, отзывчивая…

В отличие от сестры, угу. Но это я уже не стала уточнять, на меня и так глядели с жалостью и сочувствием. Кажется, перестаралась, мужчины обычно более сдержанные.

— Я влюбился в нее без памяти. А Бэкка сбежала от меня в нашу брачную ночь, — тут я вытерла скупую мужскую слезу. — Отец посчитал меня виноватым во всем, выставил из дома, воспользовался связями, чобы меня уволили, пришлось вернуться в Дагру, к матушке и сестрам. Но там тоже не сложилось, это такой жестокий город.

Все молчали и глядели на меня, Лестер покачал головой, а Ирвин хлопнул по плечу.

— Мне бы сказал, я бы быстро вернула на работу, — сочувственно произнесла Джина. — У него может и связи, а у меня такой кадровый дефицит, что если кто помешает найти работника, сам пойдет патрулировать улицы.

— Или мне, — кивнул Лестер, — тоже, знаешь ли, не последний человек в королевстве, имею кое-какие знакомства при дворе. И не только я.

При этом он слегка скосился на Ирвина, тот нахмурился, но и отрицать ничего не стал. Они же не ладили с Дунком, откуда тогда знакомства? Или и здесь все не так просто?

— Ай, я же не знал вас. И не хочу сейчас возвращаться, здесь все напоминает о моей Бэкке и том, как мы были счастливы.

Глава 14

Врал проходимец складно. Не подкопаешься к деталям и не проверишь. Лестер уже пытался разоблачить Бринса, но не нашел на него ничего интересного, кроме путаницы с именем. Действительно, был такой парень, работал неплохо, ничем особенно не выделялся, ни с кем близко не сошелся, ни во что не влезал. Потом Бринс-Винс женился и ушел со службы, больше его никто не видел.

Если парень действительно вырос среди магов, то в столице жил по поддельным документам, отсюда могло быть и расхождение в именах. Изменения в характере тоже вполне объяснимы, женщины еще и не до такого довести могут!

Ирвин почесал переносицу и вернулся к работе над новой партией кремов для рук. С подачи Бринса те разлетались, как горячие пирожки, и неплохо пополняли их кассу. Продажа аптеки не просто откладывалась, а плавно перерождалась в ремонт здания и расширение производства. Такими темпами можно будет нанять еще одного помощника, оставив Бринсу только его любимую торговлю.

И все равно странный парень, неправильный. Поискать, что ли, у него еще раз амулет с личиной? Но как раздеть сильнее, чем в бане? К врачу сводить, на полный осмотр?

Ирвин скосился на помощника, на что тот широко улыбнулся и тут же вернулся к работе. Он ловко толок рог шипоглава в ступе, при этом еще успевал читать разложенную рядом книгу. Приключения Норта Джуса его интересовали, но давались с трудом, едва-едва перетащился через середину книги и до сих пор шевелил губами, разбирая буквы.

Вот это сильнее всего и не вязалось с образом Винса-Бринса. Лихой вор, помощник следователя, удачливый торговец — при этом читает практически по слогам?

— Так ты, выходит, до сих пор женат? — осторожно спросил Ирвин.

— Свободен, — с запинкой ответил Бринс. — Брак расторгли, а моя невеста теперь замужем за другим. Моя Бэкка…

— Что-то раньше ты о ней не вспоминал.

— Слишком больно. Знаешь, как это бывает: ты строишь планы на будущее, представляешь ваших детей и совместную старость, а вместо этого получаешь раны на сердце и одиночество. Не хочу даже думать о ней, особенно о ее сестрице. Вот уж зло во плоти, а не девушка! До сих пор чешутся кулаки врезать ей пару раз.

— Девушке?

— Ладно-ладно, успокойся, — Бринс примирительно поднял руки вверх. — Я же того, ме-та-фо-ри-чески. Этой еще попробуй врежь.

— Даже слышать о таком не хочу, — Ирвин покачал головой, закрутил крышку у последней банки и оглядел результат.

Целая шеренга кремов для рук, в прежние времена ее бы на полгода хватило, но ушлый Бринс наверняка за пару дней пристроит. Он требовал еще похожий для лица, но здесь все сложнее, Ирвин их специально раньше не делал, нужно поднимать бабушкины записи и пробовать ее составы.

— Мне пора, а ты приберись тут.

Бринс поднял на него взгляд и задумчиво вдвинул брови.

— Куда это ты собрался на ночь глядя?

На самом деле, время было еще детским: без четверти семь, за окном только-только начало смеркаться. Обычно Ирвин ужинал вместе с Лестером, но на сегодня были другие планы. Очень внезапные. Ирвин бы на них не решился, если бы следователь на пару с Бринсом постоянно не давили со своим «найди себе женщину, найди», еще та самая девушка из бань. Она как настойчивое видение преследовала его. Борется за равноправие, помогает несчастным больным студентам и почему-то кажется такой знакомой.

— Поужинать, — коротко ответил Ирвин. — Меня не жди.

— Привет Лестеру! — бросил помощник.

— Передам, если встретимся.

— Так ты идешь не с ним? Нашел себе нового друга? Я ревную!

— Это Джина Брег, и закроем тему.

— Погоди, ты собрался на свидание с женщиной?

Помощник забросил работу и теперь наседал на Ирвина, как будто тот был в чем-то виноват. Ужин и ужин, мало ли кто и с кем решил провести время.

— Сам же твердил, что мне нужно перестать страдать от предрассудков. Вот, начал исправляться.

— И как только додумался?

Ирвин пожал плечами. А кто его знает? Само как-то вышло. Наверное, хотелось избавиться от мыслей о той южанке, хотя если уж Брег без одежды не смогла его взволновать, то идея с ужином была заранее провальной.

— Разговорились, решили перекусить вместе, — уклончиво ответил Ирвин.

Точнее, это Брегг предложила угостить его, прямо в момент, когда натягивала брюки. Ситуация сама по себе непривычная, но раз уж Ирвин заперся наедине с женщиной и видел ее без одежды, глупо отказываться идти с ней в людное место.

Подробностей комиссар не рассказывала, но рана у нее вышла скверной. Глубокий порез в верхней части бедра, слишком близко от крупных сосудов и в таком месте, где постоянно расходился от движений или натирался одеждой. Сам по себе не заживал, даже начал гноиться, а к врачам Джина идти постеснялась. Зная то, как расползаются слухи в страже, Ирвин ее вполне понимал. «Штопанный зад" — это самое мягкое прозвище, что ей грозило.

— Ты поступаешь необдуманно, — Бринс так и кружил рядом, пока Ирвин собирался на ужин. — Комиссар — опасная женщина. Такой откажешь — не оберешься проблем. Послушай мой совет и останься дома.

— Это ее точно не обидит, ты прав. Хватит читать мне нотации, будто мы женаты.

Наконец Ирвин задвинул Бринса и вышел наружу, хлопнув дверью куда сильнее положенного. Что такое нашло на Бринса? То подталкивал к женщинам, то вдруг разошелся, как ревнивая супружница. Помощник злился и выглядел до крайности несчастным, Ирвину даже стыдно стало, что оставил его в аптеке. Но не тащить же Бринса на ужин с Брегг? Это странно.

* * *

От досады я чуть не взвыла. Серьезно? Этот женоненавистник просто перекинулся парой слов наедине с комиссаром и тут же позвал

ее на свидание? А мне при встрече только нотации читал и хмурился. Еще плащ пытался порвать.

Я отложила свои инструменты и выскочила наружу через окно. Оно как раз выходило в темный переулок, из которого будет удобно следить за Ирвином. Но тот особенно и не скрывался, шагал по улице открыто, звонко выстукивал тростью и не оглядывался по сторонам. Я же издали разглядывала его ровную спину и длинные ноги с крепкими икрами. Под слоями одежды и в темноте детали скрадывались, но на память я не жаловалась, а в банях успела разглядеть все-все.

Аптекарь прошел через целый квартал, пока не остановился возле небольшого ресторанчика и скрылся за дверью. Пробираться туда следом было опасно, зал наверняка крохотный, Ирвин сразу же меня заметит, поэтому я замерла снаружи и вгляделась в окно.

Он снял пальто, повесил на вешалку и подошел к дальнему столику, где его уже ждала Брегг. Комиссар сменила легкие доспехи на платье, волосы зачесала назад, чтобы их длина не так бросалась в глаза, и даже слегка подкрасила глаза и губы. Не хотелось признавать это, но выглядела она отлично, даже слишком хорошо для обычного ужина. Ирвин наверняка отметил это, легко улыбнулся, поцеловал ей руку в знак приветствия и уселся напротив.

Я же все стояла и смотрела на них через окно, не решаясь отойти. С болезненным интересом наблюдала за тем, как они делают заказ, разговаривают, смеются над чем-то… Хотелось вбежать внутрь и встряхнуть комиссара, сказать, эй, это мой аптекарь! Я внушала ему, что нужно общаться с женщинами, но ради себя, а не посторонних девах!

Кулаки сжались сами собой, пришлось приложить усилие, чтобы расслабить их и отойти подальше в тень, пока никто из них не решил обернуться к окну. У меня есть магическое обязательство и есть служебный долг перед бургомистром и моим командиром. Поэтому разумнее поскорей разобраться с артефактом и возвращаться в Дагру, к сестрам и матушке. Вот наберусь смелости и выложу все Ирвину начистоту. Наверняка пожалеет и возьмет артефакт, не такой уж он и злобный. И насчет ненависти к женщинам явно наговаривали, вон как ухватил комиссара за руку и наглаживает.

Так бы и треснула обоих! Нет, дальше стоять и смотреть выше моих сил.

* * *

— … а здесь была рубленая рана, заживляли эликсиром из империи, — увлеченно рассказывала Брегг.

Ирвин с не меньшим интересом разглядывал, как срослись ткани и какой шрам остался. Действительно неплохой результат, он сам бы справился немногим лучше.

— Выше след от ядовитой плети, — Джина чуть задрала рукав и тут же одернула, пряча бугристый красноватый шрам. — Так что у тебя может и больше шрамов, но ненамного.

— Это тебя не портит, — Ирвин постарался улыбнуться так, чтобы это не походило на издевку или, спасите боги, флирт. Только отношений ему сейчас и не хватало. Брегг была очень даже ничего, но женщин с него хватит.

Она, кажется, тоже не горела желанием завязывать отношения, поэтому весь вечер держалась подчеркнуто дружески и как будто сторонилась Ирвина. При этом не спешила сбежать, наоборот, с удовольствием сидела в ресторанчике и заказала себе неплохой ужин. Подумав, Ирвин попросил принести все в двойном размере. Раз уж выбрался из дома, то нужно отдохнуть, как следует.

Вначале их разговор не клеился. Джина дергалась, Ирвин постоянно следил за ее движениями, вдруг начнет заигрывать и придется поскорее уйти? Но комиссар вела себя достойно, даже за ужин предлагала сама заплатить. Постепенно Ирвин понял, что если разговаривать с ней, как с мужчиной, все проблемы отпадут. И Джина вряд ли интересовалась им, скорее ухватилась за повод выйти из дома и выгулять свое платье.

— Да я тоже так думаю, — хмыкнула она. — Это не уродство, а памятные отметины! Как зазубрины на магическом жезле.

— Угу, — согласился Ирвин.

Сам он таким не страдал, но за время армейской службы успел навидаться всякого. Так что он вполне понимал Джину, как комиссара, но слабо, как женщину. Они больше пекутся о своей внешности, чем о количестве пойманных преступников. Тем более Джина совсем не походила на мужеподобную воительницу с севера. Стройная, подтянутая, с приятными чертами лица и красивыми, пусть и слишком

короткими волосами. К тому же с ней было легко и спокойно, странно, почему вокруг Джины не вились ухажеры.

— Сто лет никуда не выбиралась, — вздохнула она. — Одичала уже в своей Птичьей башне. Там знакомства не заведешь, а снаружи бываю редко. Да и куда пойти одинокой женщине?

— В бани, — ляпнул Ирвин и тут же осекся. Все та девчонка, никак не идет из головы! Джина, к счастью, не обиделась на его глупость, но все равно хотелось как-то сгладить момент. — Я наткнулся там на одну девушку, теперь Лестер постоянно твердит, что бани — лучшее место для знакомств.

— Ну если есть что показать — так просто отличное! — она тоже осеклась и с надеждой поглядела на кухню, но выносить спасительный заказ не спешили. — Извини, я отвыкла от общения с противоположным полом. Точнее, от того, что это я и есть противоположный пол. Платье и то у сестры взяла.

— Тебе идет.

Он не соврал, Брегг действительно выглядела в платье весьма достойно. Оно подчеркивало ее достоинства и хорошо оттеняло кожу. Впрочем, при ее подтянутой при этом достаточно женственной фигуре любое бы хорошо село. Наверное потому комиссар и таскала постоянно доспех, чтобы скрывать ее.

— Но не как той глазастой, что уже пять минут крутится у окна. Твоя знакомая?

Ирвин обернулся, чтобы проследить, куда она указывает, и чуть не свалился со стула. Снаружи стояла та самая незнакомая ему девчонка и выглядывала что-то на другом конце улицы. Морщила нос, топталась на месте, обняла себя руками и потирала плечи.

— Ай, — только и смог выдавить Ирвин. — Я выйду на минуту?

— Иди, — легко согласилась Джина. — Здесь такой мясной рулет, что мне и одной будет маловато, так что обратно можешь не торопиться.

— Я проверю и вернусь.

— Даже не вздумай! Неловко мять салфетку за ужином или прижать к стене крайне подозрительную и симпатичную девушку? Выбор очевиден даже мне! Так что иди, потом расскажешь детали. И в случае чего — можешь рассчитывать на уютную клетку для своей птички.

— Спасибо, ты отличный друг.

Ирвин положил на стол несколько купюр, на случай если не вернется, после чего поспешил к двери.

Тонкая фигурка куталась все в тот же лиловый плащ, из-под которого выглядывал почти мужской костюм и носки замшевых ботинок. Дорогих, к слову сказать. При этом явно сшитых на заказ и по ноге, чтобы хозяйка могла бесшумно ступать или, наоборот, удирать со всех ног, иногда перелезая через заборы. Не самая подходящая обувь для городской сумасшедшей, зато отличная — для наемницы.

Ирвин схватил ее за спрятанную под перчаткой руку и оттащил от окна. Джина, конечно, обаятельная женщина, но еще стражник, не хотелось устраивать разборки у нее на виду.

— Может скажешь, кто ты такая? — прошипел Ирвин, едва сдерживая злобу, а девчонка невозмутимо таращилась на него темными глазищами.

— Твое видение, — проговорила она и подвигала бровями. — Необычная девушка, которую никто кроме тебя не замечает. Повод сходить к мозгоправу, как думаешь?

— Нет, ты девушка из плоти и крови, — Ирвин выше поднял ее руку и легко потряс ей, как доказательство. — Которая зачем-то меня преследует. Точно не хочешь ничего рассказать?

Она замялась и прикусила губу, даже набрала в грудь воздух, как будто собиралась в чем-то признаться, вместо этого лукаво улыбнулась.

— Ты же не разговариваешь с женщинами и не имеешь с нами дел, вот и не отступай от своих правил.

— Они всё же мои, могу регулировать. И если не хочешь признаться мне, то могу проводить в Птичью башню. Там все сладко поют.

— Нет у тебя подхода к женщинам, умрешь одиноким, — вздохнула она и мягко выдернула руку, при этом не ушла, только чуть отодвинулась. — На ужин бы позвал, подарил что-нибудь, тогда бы и поговорили.

Ирвин закашлялся от возмущения, затем взял себя в руки и произнес:

— Идем, поужинаем. Заодно и поболтаем, ты, я и комиссар Брегг.

— Эх, нет, — она отошла еще дальше, — мне только ты понравился. Ну знаешь: одинокий мужчина, закрылся от мира после предательства любимой, весь такой красивый и неприступный. Вот и дрогнуло девичье сердечко.

— Сказочница.

В ответ она невинно похлопала ресницами, но и сбежать, как в прошлый раз, не попыталась. Ждала чего-то и следила за реакцией Ирвина. Самое противное — ему тоже не хотелось уходить от девушки. Где-то внутри росло и согревало чувство, что они уже давно знакомы, и от нее не нужно ждать зла.

— Ладно, — со вздохом он повернулся и подставил девушке локоть, — пойдем в ближайшую кофейню, расскажешь, зачем ко мне приклеилась. Имей в виду, я одинокий аптекарь, без лишней монеты в кармане, со скверным характером, поломанным здоровьем и без перспектив на будущее. Так что брачным аферисткам ловить нечего.

— Сердечку не прикажешь. А чайной здесь нет? Не люблю ваш кофе, горький и пахнет странно. Другое дело чай, если еще правильно заварить и пить из чайника, а не как ваши дикари, разбавляя кипятком. Еще и сахара туда набросают или перебьют вкус лимоном. Кто так делает?

— А мне нравится чай со специями или каплей ароматного масла, лимон тоже неплох, дает приятную кислинку.

«Извращенец» — читалось в ее глазах, но спорить девушка не стала, просто шла рядом и теребила полу плаща. Тот будто был с чужого плеча, коротковат под ее рост и цвет чересчур яркий не сочетался с прочей темной и практичной одеждой. Но она могла купить и подержанный, ткань в нем дорогая, новый наверняка стоит немало. И, кажется, у нее было спрятано оружие.

— Давай обсудим твое сердечко, — продолжил Ирвин. — Уверен, в столице столько одиноких мужчин с трагичной судьбой, почему ты выбрала меня?

— Ты такой мужественный: спас меня в банях, помог тому студенту…

— Откуда знаешь?

— Он рассказал.

— На все-то у тебя есть ответ, да?

— Стараюсь, — она тут же подмигнула ему.

— Тогда, может быть, назовешь свое имя?

Девушка замялась и отвела взгляд, затем выпрямила спину и поглядела на Ирвина с вызовом.

— Габриэлла.

Не слишком ей подходило. Габриэлла представлялась степенной госпожой в чепце и закрытом платье с множеством юбок. Эта же девчонка двигалась и одевалась как наемник, и если бы не болтала столько глупостей про равноправие и прочее, то Ирвин бы уже сам оттащил ее в Птичью башню.

— Красивое имя, — согласился Ирвин. — Хотя помощнику моему не нравится, категорически настроен против Габриэлл. А теперь не расскажешь, зачем ко мне приклеилась? Поверь, взять с меня нечего.

— А если найду?

Она снова задорно улыбнулась и убрала с лица упавшую прядь волос. Те тоже не подходили столичной жительнице. Длиной едва ли до плеч, пострижены на разных уровнях, оттого постоянно выпадали из хвоста на затылке, и чересчур темные, у местных таких не бывает. Зато густые и блестящие. Такие наверняка и стричь жалко, как только решилась?

Нестерпимо хотелось протянуть руку и притронуться к этой выбившейся пряди, провести пальцем по щеке, наклониться ближе, попробовать на вкус губы Габриэллы, но Ирвин держал себя в руках. Наверное, Бринс и Лестер правы, у него слишком давно не было женщин, вот и лезут в голову всякие глупости.

Эти милые создания пострашнее монстров из диких земель, с ними надо держать ухо востро или сразу бежать как можно дальше и не оглядываться. Сегодня не получится, он уже пригласил Габриэллу на кофе, но это было в первый и последний раз.

Когда до цели оставалось буквально несколько метров, Ирвин почувствовал знакомый магический флер. Идея Бринса с запугиванием была отвратительной, зато он, пока готовил мнимое противоядие, пометил каждый флакон. Магия символов была совсем слабой, но ее хватило бы, чтобы отследить возможного вора.

— Извини, мне надо беж… — Ирвин с сомнением поглядел на свою трость. — Идти. Очень срочно. Надеюсь, в следующий раз мы встретимся в более спокойный вечер.

— Наверняка, — легко согласилась она. — Столица такая маленькая.

— Даже слишком.

Ирвин кивнул ей и поспешно пошагал в ту сторону, откуда доносился слабый магический флер. Конечно, у здорового стражника это получалось куда стремительнее, но ближе к центру и он увяз в толпе гуляющих. Странно, что он не попытался поймать извозчика, здесь же только особняки, дворец, городская ратуша и прочие чиновничьи гнезда.

Но помеченный ненадолго застрял в толпе и свернул к улице, где жили столичные богатеи. Хотя бы не к лично к Эдмону, уже радует. Дело и без того попахивало политикой, а снова вляпываться в нее Ирвин не собирался.

Глава 15

Чтобы догнать свою цель, пришлось немного срезать путь и безобразно прокрасться через чужой сад, благо забор там был невысоким. Наконец он выбрался на улицу, как раз позади мужчины с меткой и облегченно выдохнул. Этого стражника Ирвин не знал, уже легче, как-то устал разочаровываться в людях. Хуже было то, что шагал он не один, а в компании еще двоих сослуживцев.

Дело плохо. Если дойдет до стычки, троих он одолеет, но наследит знатно, тем более это не расслабленные парни из бань, а подготовленные бойцы. Придется проследить за ними, а дальше звать на помощь Лестера или комиссара Брегг.

Ирвин шел аккуратно, старался не выходить из тени. Стражники же открыто шагали в свете фонарей и ни от кого не прятались. Не пройдя и сотни метров, остановились у высокого кованного забора, открыли ключом калитку и вошли во двор. За высокими деревьями прятался богатый особняк, сейчас взирающий на всех черными провалами окон. Не похоже, что там ждут гостей, одинокий огонек мигал только над задней дверью.

Ирвин покрутился рядом, но так и не решил, как попасть внутрь. С одной стороны, Лестеру или Брегг вполне хватит адреса особняка. С другой — бестолковая информация. Стражники могли зайти сюда по делу, а флакон понесут дальше, или к себе домой, чтобы закрепить результат от лечения.

Нет, ну надо же было выдумать такую глупость насчет полосачей! Бринс все-таки тот еще… помощник.

— Ай, никуда ты без меня!

Ирвин дернулся и только тогда заметил парня, сидящего на дереве над забором. Бринс снова натянул одежду, в которой когда-то пришел устраиваться на работу и выглядел страшно недовольным. Или может маялся от чего-то, в темноте особенно не разглядишь выражение лица.

— Следил за мной? — Ирвин подошел ближе и нахмурился.

— Приглядывал. Где я еще найду такое жилье и доброго работодателя? Да и ты сам не свой сегодня: ходил на свидание с живой женщиной, теперь пытаешься влезть в чужой дом.

— Я просто хотел оглядеться прежде, чем звать Лестера.

— Мне не рассказывай, — Бринс свесился с ветки и лихо спрыгнул по ту сторону забора. — Иди, болезный, впущу тебя для осмотра.

Замечание о том, что не слишком-то красиво намекать на физические дефекты, Ирвин проглотил, тем более Бринс прав. Ветки у дерева расположены высоковато, нечего и думать, чтобы залезть на дерево с больной ногой. Здесь и со здоровыми пришлось бы повозиться. Это Бринс был как белка, не зря его столько гоняли в воровской гильдии.

Сейчас помощник лениво дошел до калитки, открыл ее каким-то крючком и широко открыл, впуская внутрь Ирвина.

— На скользкую дорожку вступаем, надеюсь, дружок твой прикроет. Ну или скажем, что человеку стало плохо, просто хотели помочь.

— Какому такому человеку?

— Тебе, — невозмутимо пожал плечами Бринс. — Такой болезный, все поверят. Почувствовал, как в глазах темнеет, а замогильные голоса зовут в непознанные дали, побрел, не разбирая дороги, случайно попал сюда. Я пришел спасти.

— Что бы я без тебя делал.

— А я о чем говорю, — едва слышно прошептал Бринс и быстро побрел к дому, мастерски прячась в тени деревьев.

Завидуя такой ловкости, Ирвин последовал за ним, после вышел вперед, следуя за магическим флером.

— Нам туда, — он указал на заднюю дверь.

Цель переместилась и как будто опустилась ниже уровня земли. Ирвин потряс головой, возвращаясь к реальности, но ничего не изменилось. След тянулся вниз и с каждой минутой слабел, значит, стражник удалялся.

— В подвале скрылись, — предположил он.

— У-у-у, ничего хорошего внизу не прячут, тем более ценного. Уверен, что в случае чего отобьемся?

— Более чем, — кивнул ему Ирвин и первым пошел к задней двери.

Парочка особых флаконов приятно лежала в ладони. Такими можно небольшой отряд остановить, не то что троих стражников.

Ирвин как-то уже проверял эти смеси в деле. А во внутренних карманах прятались другие, еще не опробованные, оттого втройне интересные.

— И все равно не понимаю, как ты за ними следишь.

— Это все магия.

— Я серьезно, — нахмурился Бринс.

— Я тоже. Несколько особых знаков на этикетке пузырька, парочка трав в составе нашего укрепляющего сиропа — и готов слабенький магический маячок, который тянется к создателю. Не для всякой магии нужен зверь.

*** * ***

На этом аптекарь замолчал и обшарил заднюю дверь. Я крутилась рядом и ждала дальнейших разъяснений насчет магии, но безрезультатно. Что за привычка такая: вечно все утаивать? То ли дело я — открытая душа, говорю о себе всю правду.

Кроме того, как на самом деле выгляжу и зачем приклеилась к аптекарю, но это вынужденная мера. Да и вообще, я уже почти открылась, просто в тот момент Ирвин куда сильнее нуждался в Бринсе, чем в Габриэлле. Не уверена, что аптекарь готов к знакомству с девушкой, лазающей по деревьям и вскрывающей замки, не говоря уже о других деталях моей биографии.

Дверь не поддавалась, нужно было искать другой вход. Чем мы и занимались, разглядывая ближайшие стены.

— Заперто изнутри на засов, и форточка слишком узкая, не пролезть, — проговорил Ирвин и указал на окно несколькими метрами левее.

Я тоже его заметила и уже мысленно прикидывала размеры к моим настоящим. Должна бы пройти, даже как Бринс, проблема в другом. Такие крохотные окна обычно ведут в кладовку или кухню, не похоже на коридорное.

— А я кот, — вздохнула я и полезла по стене. — Не о такой работе думал, устраиваясь к аптекарю, ох не о такой.

— У нас опасное ремесло. Ты еще не пробовал закрыться раньше времени в сезон простуд.

— Ай, чего закрываться? Работай и работай, деньги же не лишние. Вот слушай меня, еще накопим на вторую аптеку или даже лечебницу.

Кладка оказалась старой и выщербленной, настоящая находка для вора. Да и окно было не так высоко над землей, всего-то пару раз переставила ноги и уже на месте. Дальше я взобралась на подоконник, после чего пролезла внутрь через форточку и приземлилась уже внутри комнаты. Не так изящно, как хотелось бы, зато быстро и без лишнего шума. Драммонд не зря заставлял тренироваться и нашел для нас учителя из бывших цирковых акробатов.

Внутри я сильно зажмурилась, чтобы глаза привыкли к темноте, затем осторожно пошла к двери. На улице хотя бы фонари светили, здесь же приходится действовать почти наощупь, тщательно рассчитывая, куда поставить ногу или как повернуться, чтобы ничего не опрокинуть. Пахло лавандой и нафталином, точно меня занесло в гардероб какой-нибудь пожилой госпожи. Да и пространство занимали полки и вешалки, еле нашла за ними дверь.

Когда открыла ее, полоса света из коридора выхватила сапожки на нижней полке. Невысокий каблук, красивые узоры на голенище и отвратительный лиловый цвет, точно как у моего плаща. Я осторожно выглянула, удостоверилась, что никого нет, вытащила один сапог на свет и ненадолго сняла артефакт с личиной.

Так и есть, сапоги и плащ делал явно один мастер, даже узор по краю совпадает. Я вернула находку на место, снова превратилась в Бринса, заперла за собой гардероб, после чего отправилась впускать Ирвина. Упоминать о странном совпадении не стала, вот разузнаю побольше — тогда.

Ребекка мало рассказывала о семье и не слишком рвалась в отчий дом. Может быть дело в том, как прошла ее брачная ночь? Хотя странно, что с Рейгалем она помирилась, а с родителями нет. Плохо представляю причину, из-за которой я перестала бы общаться с Матушкой Соф. И найдись такая, Матушка бы лично нашла меня и втолковала, как неправильно не любить ту, которая тебя вырастила.

Но если так вспомнить, то и старшенькая Марвейн, Гвен, тоже о родителях не вспоминала и не особенно горевала из-за разлуки. Друг другом сестры дорожили, еще тепло отзывались о своей бабке. Ух и

славная была воровка! Хотела бы я быть похожей на нее, только бы умереть от старости, а не арбалетного болта.

Задняя дверь открывалась легко и без скрипа, за состоянием петель здесь следили и наверняка часто впускали поздних гостей. На все про все у меня ушло минуты три-четыре, но аптекарь глядел хмуро и явно нервничал.

— Вор бы из тебя не вышел, — тут же припечатал он вполголоса, — правильно сменил профессию.

— Эй! — возмутилась я. Влезла в окно, впустила его и задержалась всего на минуту, разглядывая проклятые сапоги. — Драммонд меня отмечал и обещал большое будущее.

— Значит, такой у него педагогический метод. Поверь, по эту сторону закона тебе лучше.

— По какую — эту? Мы с тобой влезли в чужой дом. Просто напоминаю.

— Так человеку было плохо, — с самым честным лицом ответил он, обошел меня и уверенно поспешил дальше по коридору.

Опасный все же человек. Злой, непредсказуемый, рисковый. Хороший внук для Дунка, тот тоже был непростым.

Я плелась за аптекарем и прислушивалась к происходящему. Но слуг либо распустили, либо дали четкое указание не бродить по этой части дома. Нас никто не заметил и не побеспокоил. Да и жилых комнат в этой части особняка не было. Убирали здесь нечасто, отчего воздух пропах пылью и той самой лавандой. Я чуть не чихнула, но вовремя зажала нос.

Ирвин тем временем отошел далеко вперед и остановился напротив большого портрета, с которого на всех глядели две маленькие девочки. Чуть постарше — жутко серьезная, так сжала шею лоскутного зайца, будто собралась ему голову оторвать. Вторая же заразительно улыбалась и держала на руке голубя.

Вот с детства у нее страсть к пернатым, так и не смогла ее изжить. Теперь я уже не сомневалась, что попала в особняк Марвейнов. Ребекка и Гвен, конечно, выросли и здорово изменились, но и не узнать их было сложно.

— Знакомые? — осторожно спросил Ирвин.

— Да так, пересекались несколько раз. Вот эта, — я мстительно указала пальцем на крошку Гвен, — зло во плоти. Просто ходячее

подтверждение твоей теории насчет женщин. Держала в страхе весь город и самого Драммонда, главу воровской гильдии. Хотя чего уж там, убийцы ее тоже старались обходить стороной. Настоящая стерва!

— И где она сейчас?

— Оправдалась за свои проступки, замуж вышла, держит трактир, — шепнула я.

— Опасная женщина, нет бы воровать.

Портрет его не заинтересовал, скорее то, что пряталось за ним. Ирвин повертел раму, заглянул под картину, подергал подсвечник.

— Воровкой была их бабка. Лучшая в гильдии. Лунная кошка с даром невидимости, за прошедшие годы ее так никто и не смог превзойти.

— Так себе достижение, — скривился Ирвин и начал тихо простукивать тростью стену.

— Невена была настоящей легендой, проникала туда, куда никто не мог, вскрывала любые замки и ни разу не попалась. Я всегда хотел походить на нее.

— Да ну?

Со своим тук-тук-тук он был еще более раздражающим, чем обычно. Вначале занудствовал на работе и уперся насчет набора кремов с одним запахом. Не косметическая у него лавка, видите ли. Затем потащился на свидание с комиссаром Брегг. Та, конечно, неплохая женщина и в чем-то ему даже подходить, но это раздражало еще сильнее.

Но и с ней не смог нормально провести время, побежал ко мне. Это приятно, но остался осадок, ведь от меня он тоже сбежал ради своего расследования. От всего этого мое раздражения прямо-таки плескалось и искало выход.

— Не у всех же был такой прекрасный и знаменитый дед, которого можно выбрать ориентиром, — огрызнулась я.

— Дункан Лерой был отличным королевским магом, он всего себя посвящал службе. Но вот дед, как и отец, из него вышел посредственным. Иногда думаю, что король ему был куда ближе нас. С его подачи мои родители занялись магическими схемами и в результате погибли. Меня же растила бабушка. Так что нет, я не хотел быть похожим на Стервятника Дунка.

Наконец одна из стеновых панелей подалась вперед, и правее картины открылась потайная дверь. Ирвин недоверчиво пригляделся к ней, после чего отправился внутрь, смело шагнув в темноту.

Я немного постояла на краю, затем отправилась за ним, почти наощупь, потому как свет сюда не проникал. И не думала, что аптекарь умеет шагать так тихо, еще и красться. Но я точно не хуже него, не зря же столько времени обучалась в гильдии.

Лестница уползала вниз и загибалась кольцами. Чем дальше мы шли, тем сильнее скользили ноги. Я слышала неприятный чавкающий звук, с которым ботинки выходили из жижи и невольно морщилась. Испортятся же, придется копить на новые. Еще здесь пахло гнилью, полосачами и другими мерзкими тварями из диких земель.

— Когда ты долго молчишь, я начинаю тревожиться, — шепнул Ирвин.

— Думаю, как бы было бы здорово найти тех воров, тогда Лестер в благодарность купит мне новые ботинки.

— Как девчонка, честное слово. Пойди сам и купи. Или у тебя с этим какие-то сложности? Тогда, конечно, мы с радостью поможем. Знаю парочку неплохих обувщиков, сошьют тебе точно по размеру.

Угу, только мой настоящий размер станет для всех большим сюрпризом.

— Просто не хочу лишний раз тратиться. А в этой разрушающей ботинки жиже мы оказались из-за твоего дружка.

— Уже нашего, уже нашего.

На этом аптекарь замолчал и побрел вперед, все еще ориентируясь в темноте куда лучше меня. Как это ему удается? Специальный эликсир? Или та самая древняя магия, для которой не нужно быть магом?

Вторую дверь Ирвин тоже открыл довольно быстро, прошел через нее и вывел нас в еще один коридор. Здесь прислушался, шепнул мне вести себя потише и исчез. Я осталась одна в темноте, беспомощная и растерянная. Направление, куда двигаться, я помнила, но не была уверена, что смогу выбраться. Тварями из диких земель здесь разило так, что глаза слезились. Я их знала, с некоторыми могла бы разобраться один на один, в крайнем случае — отпугнуть, но рисковать не хотелось.

В гильдии нас учили двигаться в темноте, но я успела сходить всего на пару занятий, как сестра с мужем вытащили оттуда. Так. Главное не паниковать, лучше прислушаться и попробовать уловить движение воздуха. Где сквозняк — там и выход. Если здесь вообще есть выход.

Я облизала палец, чтобы лучше чувствовать, откуда дует и осторожно шагнула влево. Нога опустилась в вязкую жижу почти по щиколотку, напитывая ботинки влагой. Их, вроде бы, покрывали специальным составом, но в Гимзоре не бывает столько грязи, мастер мог просто не рассчитать количество магии.

Оплакав свои ботинки, я продолжила двигаться, пока не приблизилась к полоскам света по краям двери. Сделала еще шаг и чуть не врезалась в Ирвина.

— Оттуда просто фонит магией.

— Оттуда фонит проблемами, — также шепотом ответила я. — Добропорядочные люди не роют подземных ходов под домом. Давай убираться отсюда, это дело Лестера, а не наше.

Аптекарь промолчал и приоткрыл дверь, скользнул за нее и приказал мне ждать его здесь. Как будто в темноте безопаснее, чем на свету. Там я хотя бы буду видеть противников и смогу дать им отпор!

Через пару мгновений я уже шагала вслед за Ирвином, сжимая и разжимая кулаки. Ох, чувствую, достанется им сегодня. Так и чешутся. Хотя, возможно, это напоминание о банях, там мы славно подрались.

Под ногами здесь тоже хлюпало, а редкие магические светильники позволяли разглядеть — что. Мерзкая буроватая глина, которая с жадным чавканьем всасывала подошвы ботинок, а после нехотя выпускала. Еще хуже то, что по стенам сплошняком шли разноцветные узоры из знакомых мне символов.

— Помнишь, я говорил о запахе проблем? — шепнула я. — Так вот, теперь он превратился в нестерпимую вонь. Давай убираться отсюда.

— Не дергайся, это только часть схемы. Остальную они замазали глиной, пока знаки безопасны. Даже удивительно, что ты о них знаешь.

— Как-то сталкивался с одной мастерицей.

Я не стала упоминать, что это та же самая девочка, чей портрет мы видели наверху. Как и том, что на второй оттуда женат прежний

Винсент Коул. Рейгаль упоминал, что его тесть — порождение тьмы, но я тогда ему не поверила, думала, как всегда, приукрашивает.

— Не пойму, почему весь такой правильный ты ломишься в логово преступников? — не сдавалась я.

— Эта магия старая и запретная, в ней разбирались не так много людей. Ловчим в ордене тоже преподают основы, но поверхностно, с их знаниями вот такое не начертишь.

Он недоговаривал, притом, серьезно, поэтому я осторожно спросила:

— Не так много — это сколько?

— Изначально — только мой дед, родители и я. Потом Дунк нашел нескольких учеников, но все они служат при дворе.

— Изначально?

— У меня украли часть записей. Один раз я уже посидел в Птичьей башне из-за этого, больше не хочу. Поэтому нужно самому во всем разобраться.

— И где-то тут замешана женщина?

— Еще как, — бросил он и замолчал. — Та самая невеста, которая вначале умерла, потом меня бросила. Или наоборот, уже не помню официальную версию.

— Да и твою интересно послушать, — тихо добавила я.

Но лимит откровений Ирвина закончился, дальше он шел молча и разглядывал знаки. При этом, кажется, напрягался все сильнее и сильнее, пока не остановился возле толстой решетки. Оттуда на нас злобно вытаращились несколько пар горящих глаз.

Я подошла ближе и разглядела болотных псов. Не самые опасные твари в диких землях, но стаей загрызают даже шипоглава, от человека и костей не останется. Мы с ними предпочитали не связываться: ценного сырья не дают, жрут много и неразборчиво. Таких трогать себе дороже.

Ирвин тоже топтался рядом с ними, входить не спешил, но и обратно не собирался. Упертый какой!

— Нам лучше вернуться, — шепнула я. Сама не верю, что стала голосом разума в нашей паре.

— Осмотримся — и сразу домой.

— Осмотрелись уже, чтобы идти дальше нужно хорошо подготовиться.

Так просто сдаваться он не хотел, подошел ближе к решетке и схватился за нее руками. Ну что за осел? Я дернула его на себя быстрее, чем успела обдумать это. Как раз вовремя: челюсти ближайшего пса вытянулись вперед и стрельнули в Ирвина жвалами.

— Спасибо, — кивнул он. — И после этого ты боишься наших дворняг?

— Еще бы. Мерзкий твари, кто знает, что у них на уме.

— А этих ты как будто понимаешь.

Я самодовольно хмыкнула и подвигала бровями. Прекрасно понимаю, древние маги создавали их с одной целью: уничтожать противников. Лающие столичные монстры абсолютно непредсказуемы. К примеру, вчера ко мне подошел один и лизнул за руку. Дальше бежал за мной половину квартала и радостно вилял хвостом, а Ирвин посмеивался и в конце бросил псу немаленький кусок колбасы. Нашей общей, между прочим! Честно выторгованной на ужин.

Чувствую, мы бы еще славно поспорили, но псы начали нервничать и прильнули к противоположной стороне клетки. Я тоже услышала шаги и невольно потянулась к кинжалу. Укрыться здесь негде, бежать до входа слишком далеко, тем более Ирвину.

— Влезай, — он указал на балки, удерживающие свод.

Там было немного места, можно укрыться, только лазить по голым стенам сложновато, а из опор — только металлические скобы.

Идея так себе, как ни глянь. Особенно если Ирвин почувствует мой вес, который примерно половина Бринсента. Поэтому я затрясла головой и попятилась. Должен быть и другой выход.

— Идем, — он скривился он и потащил меня к стене, заставил прижаться и вытащил из кармана флакон с незнакомой мне этикеткой.

Приоткрыл его и тонкой струйкой полил на пол, очерчивая нас полукругом. Я наблюдала за ним и забыла, как дышать. Зелье пенилось и шипело, а от его капель вверх тянулись бледные лучи. Это же настоящая магия! Но как? Сам Ирвин совершенно обычный человек.

— Ни звука, — шепнул он и замер.

Я послушалась и затаила дыхание. Тонкие блестящие нити затянулись и местами срослись, став похожими на кружево, а комната за ними поблекла и потеряла четкость.

— Невидимость? — одними губами спросила я, на что Ирвин закатил глаза и приложил палец к губам.

Зря он волновался, псы шумели так, что можно было песенный фестиваль устроить. Потом резко лязгнула решетка и заперла их в дальней части клетки, а в другой открылся проход, через который буквально вылетели двое стражников.

Я смутно помнила их, всего на пару минут столкнулись в Птичьей башне, зато мужчина за их спинами точно был магом. Эту особую ауру ни с чем не перепутать. Правда, в отличие от моих знакомых, от него расползалась тьма и холод. Представить себе не могу, что за зверь может так проявляться.

— Вас разыграли, придурки! — произнес зловещий, после чего выдохнул и встряхнулся.

Я не верила своим ощущениям: магия уходила, впитывалась в него, как в сухой песок, пока окончательно не исчезла. Сейчас передо мной стоял обычный столичный житель из богатого района, мимо которого пройдешь и не обернешься.

— Полосачи просто воняют, никакого яда в них нет, — продолжал он. Умный, уважаю. А вот я, выходит, не слишком, если оказалась здесь. — А вы поверили и притащились сюда. Не могли в доме подождать?

— Здесь Ганс, — главный среди стражников нахмурился и пошел на господина. — Ему тоже нужно противоядие. И пора бы уже отпустить его.

— Нет, ваш дружок — гарантия того, что доставите мне все остальное из списка, как мы и договаривались. Поэтому он пока побудет здесь.

— И где мы это должны добыть? В диких землях? Туда ходят только обученные люди, большими группами.

Господин пожал плечами и нетерпеливо постучал носком ботинка, как знак, что стражникам пора уходить.

— Ваши проблемы. Плату вы получили за весь набор.

— Там не было нужного! Мы заменили его более дорогим сырьем! — возмутился стражник, но господин только покачал головой.

— Все по списку, или ваш дружок пойдет кормить моих псов.

— Полегче! Мы можем пойти к комиссару Брегг и рассказать все, как было. По головке она не погладит, но тайный подвал с

магическими знаками ее заинтересует куда больше, чем наше мелкое воровство.

— Это если она вам поверит, а вы сможете сюда войти, — недобро ухмыльнулся он и отошел назад. — Всего доброго, господа.

Я и отсюда видела, как злятся стражники, но спорить они не стали, тихо направились к выходу, а господин ушел обратно, по пути выпустил псов свободно бегать между решетками. Ирвин невозмутимо смахнул магию и пошагал к выходу, как ни в чем не бывало.

Мы выбрались из дома без всяких происшествий, даже заднюю дверь закрыли, чтобы к господину Марвейну не влезли воры. Причем, это я о них заботилась, из цеховой солидарности, так сказать. Скормят бедолаг псам, и следов не останется.

Брр! Какой же мерзкий типчик! И он отец милейшей Ребекки? Такой и для Гвен слишком жуткий, она, конечно, злодейка, но не такая отпетая. Не хочу и думать об этом, не укладывается в голове. Довольно логично: Невена была магом, Бекки и Гвен — тоже, с чего бы их папаше не носить в себе зверя? Рейгаль не рассказывал о таких сюрпризах своего тестя, но мог и сам не знать.

Ирвин со мной не разговаривал, и тростью по брусчатке стучал сильнее обычного, будто злился. Хотя на что? Он точно не был знаком с Марвейнами и не имел на них зуб.

— Лестер нам не поверит, — вздохнула я.

— Поверит, но без доказательств он не сможет обыскать дом. И я до сих пор не уверен, что стоит его впутывать в это дело.

— С ума сошел? — возмутилась я. — Мы нашли тайное убежище магов, которые непонятно что затевают, а ты предлагаешь промолчать? Внук знаменитого Стервятника Дунка, первого королевского мага?

— Несколько лет назад я был таким же глупым и восторженным. Заметил исчезновение записей, решил сам расследовать это. В итоге чуть не лишился ноги, расстался с магическим зверем и отсидел в Птичьей башне. Хваленой дедовской любви и связей хватило только на то, чтобы вытащить меня оттуда и добиться относительной свободы.

— Так ты…

— Дома поговорим, — нахмурился он, после чего свистнул, подзывая извозчика.

Тот взмахнул вожжами, подгоняя лошадь, а я шарахнулась в сторону. Да, знаю, что не набросится, у нее даже второго ряда

ядовитых зубов нет, но она здоровенная и непривычная, еще фыркает, цокает копытами и откровенно пованивает. Нет, никогда не привыкну, что можно ездить на живом неразумном существе.

Не подозревавшая о моих метаниях лошадь невозмутимо прошла мимо и остановилась, а Ирвин первым влез в повозку. Сегодня она была без крыши, зато с двумя сиденьями друг напротив друга. В свете фонарей Ирвин превратился в настоящую статую, неподвижную и спокойную. Я же таращилась и таращилась на него, никак не могла отвести взгляд.

Еще и холод этот, цоканье и лошадиный запах. Не задался вечерок, как ни крути.

— Ты был магом? — все же спросила самое главное.

— Как и дед. Только дар послабее и особой любви к роду Ривертонгов не имел, отслужил положенное в армии, выплатил откупную и вернулся в аптеку.

— Потом встретил любовь всей своей жизни… — попыталась намекнуть я.

— А она меня использовала, втянула в неприятную историю и сбежала. Ведьма.

Ирвин сидел все также неподвижно, а мне почему-то захотелось взять его за руку или обнять. Но от Бринса он таких ухаживаний не примет, Габриэлле же взяться неоткуда. И как, интересно, мужчины утешают друг друга? Раньше не задумывалась над этим, но у нас и мужчин в семье — зять и племянник, но тому чуть больше года, когда расстраивается, его просто тискают и целуют. Хотя сестра дико ругается за это. М-да…

— А вот у нас в Дагре, — я решила сменить тему, — «ведьма» — вовсе даже не ругательство, а статус. Быть ведьмой — крайне почетно.

— У моей бывшей невесты это тоже статус, — холодно ответил Ирвин. — Приобретенный за мой и не только мой счет. После того случая я и решил держаться подальше от женщин. Навсегда.

Больше он не произнес ни слова, и на все мои вопросы отвечал односложно. А самое главное, какой именно у него был зверь, я спрашивать боялась. Наверное потому, что уже знала ответ.

Глава 16

После того случая Ирвин ощерился на всех и замкнулся. Почти не разговаривал со мной и Лестером, не отреагировал и когда я прошла мимо аптеки в своем обычном облике. Позже столкнулись на улице, так он не ответил на приветствие, предпочел разглядывать птиц на деревьях.

Как ни пыталась, я не смогла его разговорить, чтобы разузнать подробности тех давних дел, не хотел он откровенничать и о своем магическом прошлом. Отвечал грубо и постоянно грузил меня работой или упражнениями. Между тем артефакт жег все сильнее, я уже начинала привыкать к постоянной ноющей боли в подреберье. Такой магический намек, что еще немного и нужно будет признаваться Ирвину и надеяться на его милосердие. От боли избавлюсь, но и нашей дружбе тогда конец.

— А не устроить ли нам распродажу? — потянула я за завтраком. — Соберем зелья и мази, которые обычно плохо берут, поднимем на них цену на пару монет, потом на ту же сумму сделаем скидку. Плакат красивый напишем: «Мучает недуг лихой? Мазь купи, вотри, не ной!»

— Никаких плакатов, пока не научишься писать без ошибок.

— Эй! Да их и было-то всего две!

— Ты списывал текст из книги, — невозмутимо напомнил он. — А перед этим занимался вполсилы. Не возьмешься за себя, так и будешь хилым неучем.

Ирвин действительно заставлял меня тренироваться по утрам: бегать, отжиматься, бить по набитому песком мешку. Сам тоже не отлынивал, поэтому я не злилась, но уставала жутко. К тому же перед завтраком аптекарь усаживал меня заниматься, заставлял читать правила, а после диктовал текст, а я записывала. Иногда — просто ставил передо мной книгу, сам же рядом занимался делами, чаще всего — наводил порядок в каталоге лекарств или рецептах.

— Ну сам напиши, — я препиралась из чистой вредности, ну и потому, что завтракать в тишине слишком скучно. — Я придумаю завлекательный слоган, ты перенесешь его на бумагу.

— Лекарства — не залежавшиеся пироги, их не распродают ради наживы. Если тебе скучно — можешь навести порядок в кладовой или в подсобке. Промоешь все полки, заодно отсортируешь сырье. Нилла мне давно не нравится, где-то наверняка есть подгнивший стручок. Надо бы найти и выбросить, пока по другим не расползлась.

— Но это же все переставлять придется, — вздохнула я. Вообще-то после завтрака я собиралась снова стоять за прилавком и дочитать историю Норта Джуса. Там всего-то глава осталась! Он почти-почти нашел того самого злодея, который заточил лихого пирата в темницу.

— В этом весь смысл борьбы со скукой.

Ирвин первым поднялся из-за стола и собрал тарелки. Их, кстати, купил сам, чтобы я не успела ни у кого их выманить. Заодно набрал и другой кухонной утвари, хотя особенно не любил готовить, стряпал только что-то простенькое, когда было лень идти в трактир.

Я же за вчерашний вечер отдраила небольшой кусок кухни, так что завтракали мы как приличные люди. Еще бы научить аптекаря нормально заваривать чай, а не портить его аромомаслами, было бы вообще отлично. Но обо всем этой уже говорила Габриэлла, Бринсу будет странно повторить.

— Ты же помнишь, что мне надо беречь силы? Сегодня Лестер снова встречается в храме со своей Софи, надо подготовиться.

Со всеми этими передрягами проблемы следователя вообще вылетели у меня из головы, но встречаются они в три, а я заканчиваю ближе к часу, будет время что-нибудь придумать. В последнее время все мои импровизации проваливались, но в это-то раз должно повезти!

— Ничего, у тебя энергии столько, что на все хватит, еще на глупости останется, давай.

Уборка — это не сложно, но как же скучно! Я пыталась одним глазом читать книгу, пока протираю полки от пыли, но нечаянно уронила в таз с водой пустой пузырек. Ничего страшного не случилось, он даже не разбился, но Ирвин с его нечеловеческим слухом обо всем догадался и уже через минуту стоял на пороге и сверлил меня взглядом.

— Интересно же! — призналась я и указала на книгу.

— Закончишь — и сможешь дочитать, а будешь отлынивать расскажу, чем все закончится.

— Ай, рассказывай. Руки у меня заняты, зато уши свободны.

— В финале Норт стоит на палубе своего корабля…

— Подожди, он же затонул вместе с остальной пиратской флотилией.

— …своего корабля, который раздобыл…

— Нет, сам дочитаю, — отрезала я.

Мы с Нортом прошли так много испытаний, не могу бросить его в последнем. Главное Ирвин мне уже рассказал, что этот обаятельный мерзавец жив, остальное лучше просто прочитать. Но если хорошо подумать, то Норт может стоять на борту призрачного судна и плыть к богам, а значит, хороший финал откладывается.

Проклятый аптекарь! Влез со своими пересказами!

От злости я начала тереть вдвое усерднее, хотя полки и без того были чистыми, за порядком Ирвин следил. Закончив с этим, высыпала на стол все стручки ниллы, чтобы найти испорченный, заодно прислушалась к тому, как идет торговля.

Работал Ирвин плохо, без огонька. Сухо здоровался со всеми, выдавал требуемое, еще и отчитывал, если что-то шло не так. Лишнего не добавлял, не предлагал укрепляющие отвары или чаи, не расспрашивал о других болезнях. Убирал бы лучше, чем так портить нам торговлю.

От нетерпения я выбралась из-за шкафа и ненавязчиво пристроилась рядом с Ирвином.

— Мне нужно средство от кашля, — начала пухлая женщина в дорогом платье. Шаль поверх тоже была не из дешевых, но подобрана безвкусно. Да и цвет этот женщине не шел, придавал лицу землистый оттенок. Словно услышав мои мысли, она поправила шаль и в задумчивости прикусила нижнюю губу. — Но не могу решить: сироп или пастилки.

— От кашля зависит. Если легкий — берите пастилки, они вкусные и безвредные, если что посерьезнее — лучше сходить к врачу, тот сам выберет нужное. Есть еще порошки, отвары, растирки.

— Пока непонятно. Утром он вроде тяжелый, а днем — вроде его и нет. Врачей я побаиваюсь, еще навыписывают лишнего.

Она в задумчивости поправила шляпку и потуже затянула завязки. Оглядела все полки, переступила на месте, крепче сжала сумку. Кажется, намерена задержаться у нас подольше, несмотря на то что за ней уже собралась очередь в десяток человек. И обидно как сказала,

что врачей боится, а нас нет. Те-то просто выписывают, а мы лишнего можем и напродавать!

— А пока думаете, попробуйте наш новый крем для рук, — пока она не успела возразить, я уже пихнула ей под нос баночку с приятным запахом и деревянной палочкой, чтобы попробовать его и не лезть внутрь пальцами. — Кожа после него — чистый шелк! Гладкая, приятная, без трещин.

Она все же зачерпнула немного крема, растерла его по тыльной стороне ладоней, пощупала кожу, принюхалась. Взяла еще немного и нанесла вторым слоем. Так это не работало, я уже несколько раз пыталась. Крем расходовался не слишком экономно, но и сверх меры его не вотрешь.

— Можно мне такого отложить с собой, на пробу? Хочу посоветоваться с матушкой, без ее одобрения ничего не беру.

— Так пусть к нам приходит, — дружелюбно улыбнулась я. Еще немного — и начну жалеть, что уговорила Ирвина пускать в аптеку женщин. Эту точно стоило оставить за порогом. Вместе с кашлем и матушкой.

— Она слишком занята. А я могу взять пластинок и сиропа на пробу? Мы дома решим, какой лучше. Моя тетушка Энит работала в лечебнице, следила там за оранжереей, с тех пор неплохо разбирается в болезнях и лекарствах.

Сзади на нее уже изо всех сил напирал дерганный горожанин с диким насморком, но женщину было не сдвинуть. Бедолага пытался кашлять на нее, громко шмыгал носом, даже попросил поторопиться.

— Не видите, что у меня здесь серьезное дело? — огрызнулась она. — Надо определиться, какое средство лучше.

— Оба купите, — посоветовала я.

— А если они мне не подойдут, вернуть можно?

— Конечно, вы нам пузырьки и деньги, мы вам — новое лекарство и приятный подарок.

Как раз завалялось несколько сладких шариков, после того как я тренировалась делать пилюли. Бесполезные и слишком большие для лекарства, зато вкусные.

— Но по закону вы обязаны вернуть мне деньги за товар, если он не подойдет…

Очередь злилась все сильнее, на женщину напирали, она не сдавалась и не двигалась. Наверное, собралась спорить до последнего. В нашу лавку тоже изредка забредали такие умники: ой, мы купили у вас моток веревки, а он не пригодился, заберите назад. Смотришь, а там трети как не бывало!

Эта такая же. Отопьет из флакона, разбавит водой и вернет. Но не на ту напала! Купит то, за чем пришла, и еще пару снадобий сверху.

Ирвин не стал ждать, пока я отвечу, вытащил из-под прилавка свою любимую табличку, что в его аптеке не всем одинаково рады, и водрузил ее прямо перед носом горожанки.

— По закону, значит? По нему женщина не имеет права самостоятельно покупать лекарственные средства без назначения врача или сопровождения мужчины. Так что будьте добры, покиньте помещение!

— Или мы вам на две монеты дадим ложку сиропа и пару пастилок, — тут же влезла я. Отпускать покупателя без товара — как-то не по-человечески! Сироп выпьете сразу, а пастилки вечером, заодно и решите, что лучше.

— Лекарства так не работают, — начал было Ирвин, но я наступила ему на ногу и широко улыбнулась женщине.

Не дадим ей ничего — может и стражу позвать, а нам этого не надо. Придут, натопчут, лекарств себе со скидкой захотят… Нет уж, дешевле разойтись с покупательницей миром.

— Но и вреда не будет, — одними губами прошептала я.

Ирвин согласился и без лишних возражений откопал под прилавком мерную ложечку, налил в нее сироп и выдал его женщине, вместе с парой пастилок. Я же бдительно проследила, чтобы монеты отправились в кассу, а у нас не исчезло ничего нужного.

— Эй, — отозвался кто-то в очереди. — Мне бы тоже одной ложки хватило!

— И мне просто раз спину намазать! — поддержали его.

Ирвин хмуро сверлил их взглядом, а мне процедил сквозь зубы:

— Драить тебе аптеку от порога до полуночи. Делец доморощенный.

— Улицерощенный, скорее. Матушка Соф нас особо не баловала.

Отвечать Ирвин не стал, сразу же переключился на другого покупателя, а я так и осталась тереться рядом, чтобы в случае чего

прийти на помощь. Заодно и сгладить свой промах с ложкой сиропа. В результате мазь для спины мы сбыли целиком, а вот слабительное пришлось по частям. Но по итогу даже остались в плюсе: ложками продали весь флакон, и заработали на этом больше.

Я уже топталась на месте от нетерпения и предлагала сделать табличку, что у нас теперь и так можно. И вообще, отмерим лекарство под нужды покупателя. Ирвин покачал головой и согласился, только попросил не сочинять ничего в стихах.

Как только посетители разошлись, я даже сочинила надпись для таблички: «Невероятное предложение! Только у нас! Бери столько, сколько нужно, и не плати за лишнее!». Написала тоже сама, без ошибок, Ирвин проверил, затем добавил, что взвешивать и отмерять буду лично. Но я особенно и не возражала, не такое сложное дело.

Через пару часов аптекарь сдался и ушел составлять зелья, а меня оставил за прилавком. Торговля так пошла живее, а сумма в кассе росла куда увереннее. К обеду закончился весь запас кремов для рук и укрепляющих настоев, нужно будет составить новых. И в целом пополнить ассортимент необязательных, но приятных товаров.

Ирвин неохотно соглашался на такие действия, кривился, бухтел, но потом вспоминал о тратах на содержание аптеки и все же воплощал мои задумки. А было их немало! Здесь такой простор для фантазии, это не наша лавка в Дагре, где что раздобыл в диких землях, то и продал. Можно закупить побольше сырья, нанять работников…

— Опять думаешь, как мне с тобой повезло? — Ирвин подкрался со спины и поставил передо мной чашку чая.

— Вот сам понимаешь, да? — я отхлебнула и блаженно зажмурилась. От постоянных разговоров саднило горло, а в меру горячий чай его согревал и обволакивал.

— Еще как. Просто чудо, что ты выбрал именно меня.

Долго стоять он не мог, поэтому устроился на высоком стуле рядом, я же просто оперлась о прилавок и обхватила чашку двумя руками.

— Но кое-какие детали в твоей биографии все равно смущают, — продолжил Ирвин. — Ты с трудом читаешь и пишешь с ошибками, зато считаешь отменно. Ни разу не ошибся со сдачей или другими расчетами.

— Склад ума того, ма-те-ма-ти-чес-кий! Обычное дело. И для жизни куда полезнее, считать каждый день нужно, а письма мне некому было отсылать. Мы в Гимзоре и ели не каждый день, бумаги только клочки, часто уже исписанные.

— Это вторая странность, — чашку он отставил и теперь следил за мной. — Вроде выживали на улице, но при этом вы с сестрами умеете готовить.

Я пожала плечами:

— Отец был наемник, если подворачивалось удачное дельце, то мы неплохо жили пару недель. Но чаще у него случались простои или промахи, тогда приходилось затягивать пояса. Сестер он баловал больше, их звери проснулись рано, сразу появились перспективы, меня вообще хотел вывести в пустыню или продать кому-нибудь. Даже договорился о сделке, но не успел все провернуть: раньше погиб в стычке. Вот тогда нам пришлось совсем туго.

Ирвин какое-то время молчал и разглядывал меня. Не знаю, что он хотел увидеть или о чем думал. Вряд ли жалел, но точно и не восхищался. Да и нечем. Таких оборванцев половина Гимзора и в столице наверняка немало. Мне просто повезло, что сестра так удачно выскочила замуж, а Дилан забрал нас всех в Дагру, иначе не знаю, где бы сейчас была.

— Я своих родителей толком не помню, — внезапно ответил Ирвин. — Они всегда были в разъездах, а когда возвращались в столицу, то занимались наукой и экспериментами. Хотели восстановить заклинания древних магов, вместе писали трактат на эту тему. Отец был не таким сильным магом, как дед, наверное, хотел компенсировать, но ничего не вышло. Одна из схем вспыхнула так, что уничтожила и их, и дом, и еще два соседних. Не знаю, в чем причина. Дед говорил об ошибке, бабушка — что до родителей добрались его враги. Она недолюбливала Дунка, настояла, чтобы у меня была ее фамилия, и вовсю старалась удержать в аптеке. Подростком я злился и хотел сбежать оттуда, потом попал в медицинскую академию, послужил в качестве военного врача и вернулся сюда. Заплатил откупную и погрузился в дела аптеки, на радость бабушке.

Он вздохнул, отпил еще немного и продолжил.

— Дунк такое решение не оценил. Говорил, что закапываю свой дар, пытался переубедить и заманить на королевскую службу. Наша с

ним магия была в чем-то схожей, только Стервятник забирал себе зверя насовсем, а я — только дар и на время.

— Эх, — выдавила я. — Магический зверь — это прекрасно, я бы тоже не отказался. Но как его пробудить? Твои методы с уборкой на кухне не работают.

— Потому что ты навел порядок в доме, но не в своих мыслях и своем теле. Такие слабенькие и дряблые ручки, думаешь, хоть один зверь захочет себе такие? Нужно отжиматься!

— Ай, к тем, кто после еды тренируется, звери точно не придут.

— Чая, — уточнил Ирвин. — Давай, хотя бы с десяток раз.

Уже зная, что так просто он не отстанет, я отставила кружку, вздохнула и опустилась на пол за прилавком. Сверху все казалось очень чистым, а стоило наклониться, как заметила грязь по углам и под мебелью.

Руки еще подрагивали после вчерашних занятий и мышцы ныли, но признаваться в этом не буду. «Стыдно вести себя, как девчонка, если ты здоровенный парень» — так же говорил Ирвин? Вот и приходится терпеть.

Первые несколько раз я отжалась легко, но чем дальше, тем тяжелее становилось тело и тем сложнее было оторвать его от пола. В гильдии меня гоняли не меньше, но там больше упирали на развитие скорости и гибкости, Ирвин же беспощадно развивал мышцы.

— И еще подход, — непреклонно ответил он со своего места, когда я обессиленно села.

— Сам-то столько отожмешься?

— Легко!

Он в самом деле снял сюртук, повесил его на крючок, размял руки, расстегнул пуговицы на рубашке и закатал рукава, после чего опустился на пол рядом со мной и начал отжиматься.

Я с восхищением наблюдала за тем, как вздулись вены на его руках и проступили мышцы на спине. Двигался Ирв четко и ритмично, даже дыхание не сбил за десять отжиманий. Было в этом что-то завораживающее и волнующее.

— Давай со мной, — бросил он в сторону, — хватит прохлаждаться.

— Может, за водичкой тебе лучше сбегаю?

— Себе сбегаешь, потом.

С тяжелым вздохом я тоже уперлась руками в пол и попыталась их согнуть. Плюс в том, что я девушка, и легче Ирвина, минус — что слабее, оттого руки и подрагивают.

Еще пять отжиманий дались сравнительно непросто, следующие я проделала из чистого упрямства и нежелания уступать. Ирвин продолжал легко двигаться вверх и вниз, как будто это ему ничего не стоило.

— Хорошего понемногу, — я с трудом села и потрясла руками, снимая напряжение.

— Будешь лениться — зверь так и не придет, — Ирвин тоже вставал трудно, практически на руках и одной ноге, больная его плохо слушалась.

— Я уж точно тренировался не меньше сестер, но их звери проснулись к одиннадцати-двенадцати годам, мой остался в спячке. У знакомой — всколыхнулся на брачном ложе, она ни дня в своей жизни не тренировалась. Так что не рассказывай сказки, дело не во мне.

— Зверь — лишь воплощение твоего магического источника. Если пока не проявился, значит, есть неполадки в организме.

— Или на кухне, — напомнила я о своих уборочных подвигах.

— Или там. Но хорошая физическая форма лишней не бывает. Разве это правильно, что я со своими болячками сильнее тебя?

— Еще как.

Я с трудом подавила желание снять с себя личину и полюбоваться на обескураженного Ирвина. Думаю, он бы надолго запомнил, как обыграл девчонку в отжиманиях. И поход в бани. И свои постоянные подколки. И много чего еще.

Останавливало то, что с моим разоблачением наша дружба тоже закончится. Сколько бы хорошего ни сделал Бринс, все это перечеркнется враньем Габриэллы. И вечность скрывать правду тоже не выйдет, артефакт вроде бы притих, но магическая клятва никуда не делась.

— Чем заняты? — в дверь бесцеремонно вломился Лестер и оглядел нас по очереди. — Растрепанные, злые, потные…

— Соревновались в отжиманиях, — честно ответил Ирвин.

— Он делал мне больно своим хвастовством, — также честно поддержала я.

— Пфф, я бы вам обоим больно сделал.

— Уже. Столько самолюбования, противно смотреть.

А этим двоим хоть бы что, они наслаждались своим превосходством над слабаком-Бринсом. Я же покачала головой и уселась на диванчик для посетителей, а Лестер тут же устроился рядом.

— Если все пройдет благополучно, то через несколько часов я останусь без жены.

— А если не благополучно, то еще и без денег!

Ирвин недобро поглядел на меня, но и сама поняла, что перегнула палку. Лестер ждал от нас поддержки, конкретно от меня — еще и чуда. Только как бы его сотворить…

— Нужно будет написать ее новому ухажеру. Ирвин сделает, как самый грамотный, а ты, — я указала на следователя, — отправишь. И не говори, что не узнавал ничего о любовнике своей ненаглядной Софи.

Глава 17

Идти в храм Ирвину не хотелось, но не бросать же Лестера на Бринса? Да и поглядеть, как помощник будет разбираться с Софи, ой как интересно.

До храма не так далеко, поэтому решили просто прогуляться и не пугать суровых гимзорских бандитов опасными столичными лошадьми.

Бринс все равно нервничал: оттягивал узел галстука вниз и перестегивал запонки. Новую одежду для него Ирвин купил лично, вроде бы правильно угадал с размером, но на помощничке она сидела бесформенным мешком. Может он потому и носит один наряд, что только в нем выглядит нормально?

— Ай, удавка! — Бринс снова потянул вниз узел. — Как вы с этим постоянно ходите? Дышать же нечем!

— Все мужчины ходят, и ты привыкай, если хочешь остаться в столице, — спокойно ответил Ирвин. Наблюдать за мучениями помощника было забавно, но и подкалывать его больше необходимого не хотелось. — Ты не какой-то особенный.

— Хех, — ухмыльнулся Бринс. — Мог бы и поддержать, я вообще-то волнуюсь.

— Ты-то почему? — налетел на него Лестер. — Это же я развожусь. Или думаешь, где бы еще осу достать?

— Вот тебе как раз и не о чем переживать. Сам ты точно не справился бы, а со мной есть шансы. Главное делай все, как я сказал!

— Самомнение у тебя конечно… — Лестер покачал головой, но больше с Бринсом не спорил. А вот Ирвин решил подколоть.

— В отличие от мышц. Надо бы попросить у портного накладки на плечи, чтобы костюм лучше сидел.

— И себе заодно закажи такое, но для брюк.

Привычно огрызнулся Бринс, затем свернул к торговым рядам. В такое время продавцы уже потихоньку закрывали лавки и расходились по домам, но вожделенную дыню он нашел. Торговался за нее недолго, заплатил запрошенное, но выклянчил еще горсть ягод в довесок. Определенно с помощником творилось неладное, как бы ни заболел.

Чем ближе они подходили к храму, тем сильнее нервничал Бринс. Ягоды он сжевал быстро, попытался вытереть руки о пиджак, Ирвин его перехватил и дал платок. Но и дальше помощник продолжил удивлять. Внутри храма вдруг сделался тихим и молчаливым, без сожалений положил дыню на чашу для подаяний и долго стоял перед статуей божества, опустив голову.

— Нет у него никаких идей, — шепнул Лестер. — Побоялся нам об этом говорить, вот и все.

— Есть у него идеи, — тихо ответил Ирвин. — Не зря же писали то письмо любовнику Софи.

— Пригласил его, чтобы надо мной поиздеваться.

— Ему для этого помощники не нужны.

— Он сказал, чтобы я предлагал Софи вдвое от того, что она просит — точно издевается.

— Или просчитал все на несколько ходов вперед.

Лестер напрягся еще сильнее, а Ирвин просто расслабленно наблюдал за помощником. Пообщавшись с богами, он отправился к высокому и статному мужчине, который в открытую пялился на них и о чем-то заговорил.

* * *

План у меня был, но шаткий. Надо все правильно разыграть, иначе не сработает. В себе-то я была уверена, а вот Лестер постоянно хмурился и недоверчиво зыркал, того и гляди отступит от плана. А ведь его роль там решающая!

Помолившись богам еще разок, я неспешно переместилась поближе к новому ухажеру Софи и вздохнула.

— Красивая женщина, с такими непросто, — и кивнула в сторону певицы.

— Красивая, — легко согласился он. — Никаких сложностей, планирую жениться на ней летом.

Жрец тем временем подошел к Софи и Лестеру и начал зачитывать стандартную молитву над разводящимися. Не самая интересная для меня часть, зато долгая. То, что нужно.

— Так и этот женился, — я в упор поглядела на Лестера. Тот почувствовал что-то и обернулся, злобно зыркнув на меня уцелевшим глазом. — Но надолго удержать не смог. И на вас Софи тоже не слишком рассчитывает, иначе бы не просила такие откупные у следователя.

— Пф.

Он старался выглядеть равнодушным, но я уже чувствовала, что рыбка заглотила наживку.

— А ты вообще кто такой? — повернулся он ко мне.

— Специалист по женщинам. Лучший.

— Где же ты обучался, специалист? — сквозь недоверие в его голосе уже проскальзывала заинтересованность.

— Не важно, главное, что я знаю, как они мыслят. А влезть в голову противника — значит его победить.

— Допустим. Но Софи и так моя.

— Ай, а она знает, чья? Уверен, рассматривает тебя как запасной вариант. Или думает, что не потянешь ее содержание. У певицы столько расходов: платья, украшения, прически. Дорогой маг для поддержания красоты, хороший врач, чтобы спасал от простуд. А у тебя мундир простенький и дом на окраине.

— В хорошем и тихом районе, — разозлился он.

— Да мне-то какое дело, сам в трущобах вырос. Это для Софи если от двери до центральной площади дольше пяти минут — уже окраина. Даже Лестер жил ближе, и вот, — указала я на хмурого следователя у алтаря.

По рассказам Ирвина коморка у того была крохотной, под самой крышей, но вояка-то об этом не знает! Пусть понервничает, ему полезно.

Жрец как раз дошел до какого-то волнительного эпизода в своей речи и заговорил громче, затем взмахнул руками и замолчал. Лестер и Софи поочередно сняли кольца и сложили их на алтарь, после чего поклонились друг другу и разошлись.

В тишине и среди огромного пустого зала смотрелось впечатляюще, я и то не выдержала и прошептала слова молитвы. Жрец склонил голову, прошептал что-то неразборчиво, поправил одеяние и заговорил совсем другим голосом.

— Насколько знаю, у сторон есть неразрешенные финансовые противоречия. Госпожа Софи требует себе компенсацию за измену мужа в размере трехсот тысяч монет, как указано в заявлении. На прошлой встрече стороны договорились сократить сумму вдвое.

— Я передумала! — быстро бросила она и покосилась на своего нового возлюбленного. Вроде как мы сами виноваты, не притащили бы его, отделались бы меньшей суммой. Только я вообще не собиралась ей платить, даже деньгами Лестера, поэтому тоже повернулась к вояке и подмигнула ему.

— Об этом я и говорил.

— Не слушай этого проходимца! — завелась Софи, но ее тут же перебил Лестер.

— Отдам шестьсот, ей нужнее. Давайте только быстрее заканчивать, нас дев… дела ждут.

Я чуть расслабила спину и перевела дыхание: следователь сказал все, как мы и договаривались, не стал ничего придумывать от себя или спорить. Софи тут же недоверчиво сощурилась и выступила вперед, наверняка хотела задать какой-то вопрос. К примеру, с чего такая щедрость? Или: откуда у него столько денег, если квартирка не дотягивает и до четырехсот.

Но Софи не успела. Ее новый женишок вышел вперед и громко возразил:

— Ни монеты не возьмем у этого ублюдка! Он опорочил Софи своей неверностью, пусть оставит деньги себе. Моих сбережений вполне хватит для безбедной жизни моей невесты.

— Ох, — растерянно выдохнула она, но когда вояка взял ее за руку, не отстранилась.

— До конца месяца бракосочетания по сниженной цене, — тут же нашелся жрец.

Я же подсуетилась и попросила у него бумаги о расторжении брака и закрытии всех обязательств со стороны Лестера. Наверняка чуть позже он передаст деньги Софи, знаю его дурную натуру и не здоровую привязанность к этой женщине, но сумма все равно будет меньше запрошенных трехсот тысяч. Моя задача выполнена, эти двое развелись, никто не в обиде, можно и расслабиться.

Софи, к сожалению, считала иначе и выловила меня на выходе из храма.

— Думаешь, тебе сойдет с рук такая выходка?

Говорила она шепотом, чтобы новый женишок не услышал ничего лишнего и не заподозрил, что завел себе неясыть вместо беззащитной райской птички. Но это уже его проблемы, некоторым в принципе нравится страдать.

— Ай, кто скажет «выходка», а я скажу — «демонстрация возможностей». Возникнут проблемы с новым мужем, будешь знать к кому обратиться. Помогу по старой дружбе за небольшой процент.

— Или ему со мной, да? — понятливо спросила она. Все же умная женщина, жаль они с Лестером расстались.

— А здесь кто первым успеет, — я развела руками.

— Я успею первой. Понятно? — она ткнула в меня пальцем, хищно оскалилась, но тут же взяла себя в руки. — Впрочем, к чему споры, ведь я сегодня счастливая невеста. Одно рушится, другое строится, все в мире равновесно.

Здесь бы я с ней поспорила. Сложно чем-то уравновесить мое полуголодное детство или спящего зверя. Даже история с кинжалом повернулась совсем не так, как я рассчитывала. Уже столько дней прошло, а у меня до сих пор ни одной идеи, как всучить Ирвину этого барса. Был вариант рассказать всю правду, аптекарь добряк и не даст мне погибнуть от неисполненной клятвы, но и дальше общаться не будет.

Нет, никакого равновесия не существует.

— Бринс, пошли отмечать! — махнул рукой Лестер. — Теперь я свободный человек.

— Без радости говоришь, — отметила я. — Не хотел отпускать — держал бы ее. К тому же с деньгами ты ей всяко больше интересен, чем нищий, не о чем горевать, столько сегодня сэкономил. И о моем проценте тоже не забудь.

— Каком проценте? Думал, ты по дружбе помогаешь. Гимзорским бандитам полезно иметь связи в столице.

— А тебе — специалист по женщинам не лишний, чую не последняя твоя оплошность. Так что подумай, подумай о моем проценте.

— Одежды ему купишь, — вмешался в разговор Ирвин. — По размеру и нормального цвета. Ходит постоянно как оборвыш.

— Ай, сам куплю, услугу будешь должен.

Лестер легко согласился, а я только покачала головой. Тоже была такой глупой и легко приняла чужое обязательство, и вот все как обернулось. Зато теперь стала умнее и решила перенять опыт Гвен.

— Опасный тип, — заметил Ирвин и покосился на меня.

— А мы его нейтрализуем едой.

Я фыркнула и не стала отвечать на подколки Лестера, но он не унимался.

— Может и не надо ему пока одежду покупать, все равно скоро не влезет.

— Эй, за собой бы следил! Ешь в три раза больше меня и не тренируешься совсем. Спорим, и разу на перекладине не подтянешься?

— Брегг нас регулярно проверяет, так что даже не надейся меня обставить.

— Ай, уже и не надо, хватит того, что она тебя обставляет.

Лестер снова нахмурился и развернулся ко мне, но я нашлась раньше:

— Давай ее с нами позовем? Для компании.

— Заодно этот прохвост выиграет спор с Густавом.

Ирвин правильно угадал, у меня был свой интерес. Но комиссар мне нравилась: смогла пробиться на мужскую должность в городе, где женщин продают, как скот. Богатых — очень дорого, но сути это не меняет. А Брегг наплевала на это и смогла сама определить свою судьбу. Вот такую подругу я бы себе хотела.

— На кой нам комиссар? — уперся Лестер. — Она доспехи не снимает и постоянно таскает за собой оружие.

— Пф, нашел недостаток.

— Ты просто видишь ее только на работе. У Джины красивая фигура и хороший вкус, к тому же я задолжал ей ужин, давай вправду позовем.

— Он запал на твоего комиссара, — шепнула я Лестеру.

— Иди ты. На девку свою вымышленную он запал. Которая то голая, то в лиловом плаще.

Ирвин повернулся к нам и сурово поглядел, но возражать не стал. Не знаю почему, но у меня в груди потеплело.

* * *

К недовольству Лестера, Брегг не стала отказываться и собралась на ужин за считанные минуты. Правда, забрали ее не из дома (туда бы Ирвин не решился заявиться), а из Птичьей башни, поэтому комиссар осталась в форме, а не переоделась в платье.

Лестер выглядел недовольным и строил друзьям рожи, пока Джина не видела, но быстро смирился и даже помог комиссару выбрать себе блюдо. К Густаву она еще не ходила, а вот они — постоянные гости.

Зато Бринс не терялся: сразу надиктовал разносчице целый список и договорился, что несъеденное они заберут домой. Естественно, ни за что не платил. Он же выиграл спор, пусть и привел Брегг в последний день. Еще и ей все выложил, на что комиссар рассмеялась и попросила себе долю.

— Ловкий ты парень, — вздохнул Густав, когда лично принес им графин наливки собственного производства. — И к женщинам подход имеешь.

— Я их понимаю и уважаю, поэтому и договорюсь с любой, — самодовольно хмыкнул Бринс.

— Уж точно не с любой. Принцесса Эолин даже тебе не по зубам. Она от имперского принца отказалась, недомаг-оборванец ей точно не нужен.

— Ай, там тот принц — полтора метра самодовольства, любая бы отказалась. А я бы и принцессу сюда привел, но у тебя средств таких нет, чтобы было интересно спорить, если только на трактир…

— Нет! — Ирвин даже приподнялся на месте. С Бринса станется притащить сюда ее высочество, а трактир у Густава семейное дело. Тот и сам покачал головой и поспешил уйти.

— Приятно, что так в меня веришь, но не настолько близко мы с Эолин и знакомы.

Бринс расплылся в улыбке и сжевал бутерброд. Ел он жадно и не всегда аккуратно, но при этом немного. «Как девчонка» — отчего-то прошелестело в голове. Ирвин вначале отмахнулся от этой мысли, затем пригляделся к помощнику и к комиссару.

Брегг тоже изо всех сил старалась скрыть свою женственность: надевала доспехи, коротко стригла волосы, старалась говорить грубо и уверенно, но при этом ее суть все равно проглядывала.

И самое сумасшедшее: если наблюдать за ней и Бринсом, то становятся очевидными сходства в жестах, фразах, поведении. Но ведь они были в банях, помощнику при всем желании некуда было спрятать артефакт, меняющий внешность. Да и откуда бы он его взял? Те редкие и стоят немало. Особенно для парня с одним костюмом.

С другой стороны, Бринс такой парень, который влезет куда угодно и что угодно раздобудет, не зря его взяли в воровскую гильдию. К тому же умеет драться, взбираться по стенам, торгуется, спорит и нарывается на неприятности — сложновато представить девушку с такими навыками.

Вот и сейчас он побился об заклад с Густавом, что за один бросок ножа сшибет сразу шесть бутылок с полки за стойкой. Насколько Ирвин знал, в тех была подкрашенная вода или прогорклое масло, а не алкоголь. Смотрится все равно красиво, а разбить не так жалко. Настоящие дорогие напитки прятались глубоко в кладовой, не так часто их и заказывали.

— Может ты и хорош, но сразу шесть тебе не сбить, — поддержала спор Джина.

— Значит, будет сегодня мыть посуду весь вечер, — ухмыльнулся Густав. — Для таких умников у меня всегда найдется работа.

— Главное, чтобы обещанный пирог с дюжиной начинок нашелся.

Бринс не унывал и не выглядел обеспокоенным, вертел в руках метательный нож, затем потянулся ковырнуть застрявшую между зубов жилу, но под строгим взглядом Ирвина одернул руку.

— Один бросок — шесть бутылок вдребезги, — напомнил он условия.

Затем получил одобрение Густава, Брегг и еще полутора десятка зевак, подтянувшихся ближе, выдохнул, размял плечи и бросил нож. По траектории Ирвин видел, что помощник промахнулся, оружие летит слишком высоко, мимо цели, но предупреждать было поздно.

Нож вонзился в стену далеко от бутылок, над головой оленя. Густав уже взмахнул руками, празднуя победу, как несчастное чучело покачнулось и полетело вниз, сшибая полку за полкой. По осколкам внизу было не сосчитать урон, но бутылок разбилось точно больше шести.

— Да чтоб тебя! — выругался трактирщик, зло бросил полотенце на стойку и приказал подавальщицам собирать мусор.

Бринс же покрутился вокруг себя, собирая овации, затем вернулся за стол и вгрызся в ребрышко.

Странный он, конечно, но девушка на его месте представлялась с трудом. Даже Гимзор не породил бы такую оторву! Или да?

Проверить не так уж и сложно, достаточно притронуться к помощнику, артефакты не меняют тело, только облик. Но и уважительной причины ощупать помощника не было.

— Наверное, родные скучают без такого лихого парня, — начал Ирвин.

— Ай, кому я нужен, — вздохнул Бринс. — Рады, что избавились от недоразумения. Я же не маг, позор семьи. Всем будет проще, если вообще не вернусь.

— Не возвращайся, — согласилась Брегг. — Не понравится аптека — помогу устроиться в стражники, нам такие люди нужны.

— Вот уж нет, — вмешался Лестер. — По нему тюрьма плачет, да и не доверяю я магам, от них добра не жди. Опасные, хищные, непредсказуемые. Таким спину не доверишь. Кроме, Ирвина, конечно.

— Ой, много ты понимаешь, — махнул рукой Бринс.

— Действительно.

Брегг расстегнула верхнюю пуговицу на плотной куртке и вытащила на свет амулет, сковывающий магического зверя.

— Я родилась и выросла в небольшом городке, рядом с границей империи, рано вышла замуж, за стражника. Но быстро поняла, что он мне не нравится, а вот его служба — очень даже. Поначалу мне там были не рады, потом оценили, как здорово иметь мага под боком, даже если этот маг — женщина. Мужу и его родне мои успехи не понравились, пришлось переехать. У меня дядя здесь служит, помог первое время с обустройством. Дальше уже сама.

Лестер с опасением поглядел на нее, но не стал отодвигаться, напротив, попросил принести эля, когда у комиссара опустела кружка.

— Два приличных мага — просто исключение из правил, а не закономерность, — заключил он. — К тому же Ирвин сейчас почти обычный человек.

— И не жалею об этом.

— Ай, ну разве никогда не думал вернуть зверя? — тут же влез Бринс. — Силу, здоровье, магию? Кстати, кто у тебя был? Наверняка сыч с даром занудства или крыса.

— Барс, — не стал скрывать Ирвин, хотя вспоминать об этом было неприятно.

Хотел бы вернуть? Возможно. Еще раз почувствовать былую силу, здоровье, магию. Обычным человеком ему тоже вполне неплохо жилось, разве что иногда наваливались воспоминания. И о чем говорить, вернуть барса не выйдет. Он погиб вместе с дедом.

— Сам сбежал от тебя, да? — не успокаивался Бринс. — Пошел искать хозяина получше?

— Это же просто воплощение моего магического источника, куда ему бежать? Нет. — Ирвин ненадолго замолчал, чтобы собраться с мыслями. — Это все моя вина. Поверил своей невесте и влип в очень большие неприятности.

— И в чем тебя подозревали? Разбавлял зелья? Это с тех пор стал таким правильным?

— Делал женщин ведьмами. Следователи насчитали четыре эпизода, противники деда клещами вцепились в это дело. Как же, маг, живет в столице, еще и помогает другим обретать не положенную природой силу. Для меня просили смертной казни, еще — запрета для всех наших жить вне закрытых городов. Чтобы как-то сгладить ситуацию, Дунк забрал моего зверя. Потом всплыли и другие детали дела, меня оправдали. Но сказали и думать забыть о магии на ближайшие годы. Работать разрешили, из уважения к заслугам семьи и моим лично. Все же Фессы — старейшая династия аптекарей.

Друзья замолчали и с сочувствием глядели на него. Поверили. И не заподозрили в том, что он в самом деле пошел против короля и их законов. Это развязывало язык, ну или ему просто давно нужно было выговориться.

— У меня была невеста, Мелисса. Прекрасная девушка, я в ней души не чаял, а она интересовалась всем, что я делаю. Мы постоянно были вместе, заканчивали фразы друг за другом, вовсю планировали свадьбу и счастливую семейную жизнь. Мел помогала мне в аптеке, имела доступ ко всем складам и сырью.

Ирвин отхлебнул из кружки, чтобы промочить горло и продолжил:

— Все шло прекрасно, пока я не заметил пропажу одного магического зелья. Пузырек остался на месте, но вместо снадобья в нем оказалась простая вода. Посторонние в аптеку не входили, но я и

подумать не мог на Мелиссу, решил, что кто-то нас обворовал. Наложил на окна и шкафы особые заклинание, действовавшие только ночью, и успокоился на этом.

— Ай, — выдохнул Бринс. И от нервов даже стащил с общего блюда еще один бутерброд, но вертел его в руках, не ел. Все же забавный он парень и впечатлительный. «Как девчонка» — тут же подсказал ехидный внутренний голос.

— А потом в ловушку попалась невеста — и вот он сюрприз, — угадал Лестер. — С тех пор наш Ирв не любит женщин.

— Не торопи, спорим, это только начало истории, — вмешалась Брегг. — Помню, было одно громкое дело, года три-четыре назад, связанное с ведьмами. Якобы те хотели сколотить собственный ковен в столице, но верховной из Дагры это не понравилось.

— Ведьмой становятся, когда убивают своего зверя, — тихо проговорил помощник. — А эти, видимо, покушались на чужих. Лилиана такого не любит.

— Мудрено все в вашей магии. Ловчие тоже убивают своих зверей, но магами не становятся. Про мужчин-ведьм вообще не слышал.

— Название одно, а процессы разные, — уточнил для Лестера Ирвин. — Есть разница: засыпать родник камнями или раскопать глубже, чтобы тек сплошным потоком, с камнями и глиной. Зверь помогает использовать магию самым простым и удобным для тебя способом, это и называется «дар». Ведьмы убирают зверя, чтобы пользоваться магией напрямую, а у ловчих уничтожают ее источник. Мужчины в теории тоже могут стать колдунами, но процесс трансформации болезненный, реже на него идут.

— И дополнительные источники им не присоединить, — пояснил Бринс. — У женщин с этим проще: бывают моменты, когда их сразу два.

— Да, у меня пропало средство для прерывания беременности, надежное, магическое, выдавал его только по назначению от врачей. И вот заклинания сработали, я выбежал из комнаты с каминным крюком наперевес, приготовился ловить вора. Но в магических путах застряла Мелисса. Она плакала и раскаивалась, рассказывала о своей несчастной подруге, на которую напали по пути домой. У нападения оказались непредвиденные последствия, а идти к врачам та побоялась.

Строгие родители, скорая свадьба с выгодным женихом. Тогда я был молод и поверил ей, не рассказал страже о пропавшем зелье. Хотя о каждом использованном пузырьке лекарств с магическими свойствами я отчитываюсь.

С тех пор мало что изменилось, только Ирвина стали контролировать строже. Редкие ингредиенты выдают под роспись, после тщательно проверяют собранные им рецепты. Наверное, не будь Фессы и их аптека такой важной частью столицы, его бы давно убрали из профессии. Но тогда за Ирвина вступилось несколько десяткой врачей и власти пошли на уступки.

— Чтобы замести следы я изготовил новое зелье на замену, но второй пузырек взять не разрешил, как бы Мелисса ни просила и не рассказывала о разбитом первом. Обещал помощь ее подруге, в том числе — найти неболтливых врачей. С ее слов история тогда разрешилась сама собой, а я и думать забыл о ней. Пока через несколько недель при очередной уборке не увидел растрату. Прикинул в уме, на что можно было потратить это сырье и снова получил то самое зелье. Мел во всем мне помогала, запомнила рецепт и магические знаки. Поэтому я не заподозрил неизвестных воришек, а решил проследить за своей невестой. К сожалению, не я один. Их тайное сообщество в тот день накрыли королевские гвардейцы, Мелисса смогла сбежать, а меня упекли в Птичью башню, как пособника. Вот такая история. И да, с тех пор я не слишком люблю женщин.

*** * ***

Я не знала, что сказать Ирвину. Как-то иначе представляла те события из его прошлого. Ну там бросила невеста, сбежала к лучшему другу, боль-обида, на сердце трещина, в глазах тоска. А все вот как…

— Ну и зря, — отозвалась Брегг. — Женщин много, все разные, не повезло с одной, это не значит, что с другими тоже не сложится.

— Еще скажи, что где-то уже ждет единственная и неповторимая, его судьба и будущая радость, — горько усмехнулся Лестер. — Мы тут почти все после развода, не верим в сказки.

— Да-да-да, — влезла я. В легенде Бринса тоже есть короткий и несчастливый брак, это у меня никаких трагедий в прошлом, потому что никаких отношений. — Но вы на это неправильно смотрите: не «ай, одинокие-старые-никому не нужные», а «свободные, мудрые, открытые для новых отношений». Давайте за это и выпьем!

Мой тост поддержали, но с такими кислыми лицами, будто хоронили кого-то. Тоже мне, нашли причину страдать! Одна стала целым комиссаром в столице, другой избавился от алчной певички, третий… Ладно, не могу придумать плюсы для Ирвина. Он потерял свою магию, здоровье и серьезно разочаровался в женщинах. Но вдруг ему в будущем повезет? Просто пока не видно перспективы!

— Никаких отношений, у меня на них денег не хватит, — зануда-следователь подпер голову ладонью и уставился в свой стакан.

— А у меня — душевного здоровья, — поддержала его Брегг. — Муж только и ходил за мной: из дома нос не высовывай, красиво не одевайся, с другими мужчинами разговаривать не смей. Твое место кухня, изредка — спальня. Готовь, убирай, рожай наследника, лучше трех.

— Мужчины тоже все разные, — ответил ей Ирвин. — Наверное нам с вами просто попались не те люди, а снова пробовать не хочется.

— Ай, да кому вы там нужны? Джина не в счет, наверняка сама всех отпугивает из страха перед кастрюлями.

— Как будто ты у нас нарасхват. — Она не обиделась, только по-дружески пихнула меня локтем в бок.

Я же подвигала бровями и стащила еще горсть орешков со стола. Ничего серьезнее в меня уже не лезло, а жадность не давала спокойно сидеть. Невеселые вышли посиделки, зато душевные. Жаль, что я не особенно продвинулась в своем деле.

Глава 18

При мысли об артефакте у меня закололо за грудиной и потемнело в глазах. Мир вокруг стал будто нарисованным, я старалась удержать сознание, но не выдержала и чуть не упала со стула.

— Малышу Бринсу уже хватит, — ехидно отозвался Лестер, а более понятливый Ирвин дернулся ко мне.

— Все нормально, — я остановила его рукой и медленно вернулась на место, переводя дыхание.

Не хватало еще, чтобы аптекарь полез проверять мое сердцебиение или дыхание слушать. Бринс наощупь его удивит.

— Ладно, — согласился Ирвин, но смотреть на меня не перестал. — Нам все равно пора, а вы посидите, если хотите.

Брегг и Лестер переглянулись с неприязнью, но из-за стола вставать не спешили. Я бы тоже осталась, здесь же еще столько всего оплаченного! Колбасы, окорок, бутерброды, орехи, несколько сортов сыра и ребрышки. Глазами бы съела, а желудок возражает.

— С собой не забудьте забрать остатки, — напомнила им я, после чего неприязнь резко сменила направление. — Ну жалко же, пропадут продукты и деньги наши.

— Иногда их все же приходится тратить, — Ирвин так и остался стоять, только накинул пальто и двинулся к выходу. — А для этого — еще и зарабатывать, чем мы займемся завтра с утра пораньше.

Уже на улице я перевела дыхание и почувствовала, как боль притупляется. Полностью она никуда не ушла, как и тревожное предчувствие чего-то нехорошего. Хотелось бы думать, что так просыпается мой дар, но на деле просто разнервничалась из-за всех событий сегодняшнего дня.

— Тебе бы к врачу, — ни с того ни с сего заявил Ирвин. — Обследоваться, из-за чего случился приступ.

— Случился и прошел, не буду же по каждой мелочевке к лекарю бегать. У нас в Гимзоре такое вообще не принято. Можешь ходить, значит лекарь тебе и не нужен. Их вызывают к лежачим, если тех никто из милости не прикончит.

— Ты ведь уже не там, а у нас парни со слабым сердцем обычно посещают лекаря. Свожу тебя к знакомым, бесплатно. Несколько минут на осмотр — и узнаем, что с тобой случилось.

Ох и не нравилась мне его настойчивость. Подумаешь, дурно стало! Чего сразу к доктору? Что-то заподозрил и решил проверить Бринса еще тщательнее, чем в бане?

— Или, хочешь, сам сердце послушаю, надеюсь, не растерял навыки за время после учебы.

— Нормально уже все, а ты себе девушку найди и щупай, сколько влезет. Вон ту, в плаще, с темными ланьими глазами и угольными локонами.

— Я не говорил, что у нее темные глаза, — тут же подобрался Ирвин, а мне захотелось сбежать куда подальше. Права Матушка, все мои беды от длинного языка.

— Ай, сколько лет на юге прожил, не встречал там светлоглазых, — бодро ответила я. — А ты сам говорил, что мы с ней земляки. И лани твои тоже не такие.

Он молча указал на серые глаза Бринса, я же пожала плечами.

— Девкой я был бы не такой красавчик. И что, разве бы стал скрывать от друга, если бы знал, кто лишил его покоя?

— Стал бы. Я тебе не настолько доверяю. К тому же никогда не видел одновременно с Габриэллой.

— И Лестера не видел. Ну хочешь, докажу, что я не девчонка, если не доверяешь?

Ирвин с азартом улыбнулся, наверняка прикидывал в уме, что бы заставить сделать нерадивого помощника, но у меня уже были свои идеи.

— Без одежды ты меня видел, — задумчиво ответила я, — если это не убедило, то можешь проверить при помощи магии или попросить сделать то, что девушка никогда бы не сделала.

— Что-то более выдающееся, чем драка, разбитые бутылки и прочее я даже придумать не могу, а это твои ежедневные выходки, — сдался он. — Ладно, забудем. Извини за подозрения, после случая с Мелиссой всюду вижу подвох.

— Забудем, — легко согласилась я. Хотя в этот раз подвох Ирвину чудился не на пустом месте. — Непросто бы тебе пришлось, окажись я

девушкой. Отжимался со мной на спор, в бани потащил, прятался в чужом подземном ходе. А мы и знакомы чуть больше недели!

Он ухмыльнулся чему-то своему и пошел дальше, уже не отвлекаясь на разговоры. Мне, напротив, хотелось развить эту тему и расспросить Ирвина, как он представляет себе женский вариант Бринса. Но вдруг он решит проверить? Достаточно прикоснуться, как всплывет вся правда.

— Лестер прав, ты запал на ту девчонку. Поэтому она и мерещится везде, — сменила я тему.

— Предчувствую неприятности, только и всего. И если бы она мне понравилась, уже бы нашел и поговорил.

— Ой ли? Ты сбежал, не дойдя с ней до кофейни.

— Да, нашел, — уверенно ответил он. — Не так это и сложно. Уверен, она и сейчас вертится где-то неподалеку.

Я хмыкнула и не стала комментировать его слова. Близко, близко, знал бы он, насколько близко.

— А если найдешь, что будешь делать?

— Не знаю.

Пока болтали, успели добраться до аптеки. Я первой взбежала по крыльцу и уже вытащила отмычку. Ключи у меня были, в том числе — от сейфа, но так открывать привычнее, и практика лишней не бывает.

Но не успела даже прикоснуться к замку, как заметила на ближайшем фонарном столбе ворона. Темные перья поблескивали в неярком свете, а глаза-бусины уставились прямо на меня.

— Кыш! — я взмахнула рукой, но птица лениво склонила голову набок и не двинулась с места.

Ирвин прошел мимо и сам открыл дверь, после чего позвал меня.

— Идем, это обычная птица, за магом бы уже примчались ловчие.

Ворон издевательски приоткрыл клюв, будто смеялся надо мной, расправил крылья и улетел. Обычный бы не стал себя так вести, скорее это мой командир решил передать весточку. После очередной недосмерти он научился управлять воронами, как будто остальных талантов ему было мало! Но мог и сам превратиться и полетать в таком виде. Рей кого угодно обманет, что ему столичные ловчие?

В любом случае — недобрый знак. За грудиной снова закололо и я чуть не потеряла сознание в коридоре. Хорошо, что Ирвин уже прошел

через торговый зал и не видел меня. Снова бы попытался помочь и сделал только хуже!

Я осторожно доползла до дивана и тяжело опустилась на него, чтобы перевести дыхание. Нужно собраться с духом и всучить аптекарю артефакт. Буду дальше тянуть — совсем расклеюсь. Да и что изменится? Ирв не перестанет ненавидеть женщин и не простит деда.

— Неважно выглядишь, — проговорил аптекарь, возникнув в дверном проеме, — давай все же сходим к врачу?

— Не поможет, это магическая болезнь, — вздохнула я. — Подхватил ее в диких землях, по вине одной лисицы. Теперь иногда накатывают приступы.

Ну вот, почти правда. Даже легче стало, когда призналась. Ирвин сочувствующе покачал головой и сел рядом.

— Почему не вылечил в Дагре? Там хватает разных специалистов.

— По моему профилю ни одного. Сказали искать здесь.

— Опиши симптомы, попробую полистать дедовы записи…

— Ай, полежу лучше, само пройдет.

Он не стал удерживать и дальше засыпать вопросами, просто кивнул и отпустил меня. За грудиной до сих пор ныло, а еще было паршиво на душе. Снова не смогла ему признаться. Побоялась потерять… что? Работу и тихую жизнь в столице? Какое-никакое, а уважение? Или дружбу одного аптекаря?

Наверное, я просто трусиха. И буду до последнего держаться за свою тайну, чего бы это ни стоило.

В комнате ничего не изменилось. Я добавила сюда личных вещей, но все они принадлежали Бринсу. Бри не имела права здесь появляться. Она вообще будто исчезла из мира. Никто из Дагры не искал меня, кроме этого злосчастного ворона, не поинтересовался делами. Ирвин тоже не горел желанием снова увидеться с Габриэллой. Хуже всего, что я стала забывать, когда последний раз видела в зеркале себя, а не Бринса. Как будто растворялась в нем и постепенно исчезала.

* * *

К утру мне стало куда легче, боль отступила, а настроение поползло вверх. На радостях я выдраила весь торговый зал, снова переставила все в витрине и протерла ее, убирая следы чьих-то лбов, ладоней и даже поцелуев. Наш лосьон от прыщей, конечно, прекрасен, но не настолько же!

Ирвин появился здесь чуть позже, поставил передо мной чашку с утренним чаем, затем неспешно пошагал на привычное рабочее место. Все по-честному: мне проще стоять за прилавком, ему — делать новые лекарства и подготавливать сырье. В том числе, под нашу новую коллекцию укрепляющих настоев. С кремами для лица не срослось, но я нашла компромиссный вариант. Хотя идею не забросила, просто дала Ирвину время с ней свыкнуться.

Дальше тоже все текло, как обычно. Посетители приходили и уходили, я выдавала им необходимое по рецепту, не забывая добавить что-то от себя. Не всегда это получалось, но торговля в целом рисковое дело. Хуже случалось с теми, кто приходил без назначения от врача. Приходилось или выдавать им совсем простые и дешевые средства, вроде тех же настоев, или выпроваживать в сторону лечебницы.

Меня такой подход категорически не устраивал, но Ирвин не шел на уступки. Бывало, выходил из подсобки и сам выдавал необходимое больному, куда чаще же отправлял его к доктору на обследование.

— Столько сложностей! — возмутилась я, когда мы остались наедине, а очередной посетитель ушел от нас без лекарств. — Смотрю на кассу и чувствую, как ей тоскливо без новых монет.

— Мы просто делаем свою работу, и не лезем в работу лекарей. У них опыт, знания и время, чтобы поставить правильный диагноз, у нас — выбор лекарств, которые помогут справиться с болезнью.

— Скучно как. И у тебя же самого образование и опыт. Подписал бы снадобья: «от головы», «от насморка», «от живота» …

— «От странных идей», — закончил он. — Я еще не отошел от гениальной придумки писать на бумажных пакетах название и адрес нашей аптеки.

Я в возмущении всплеснула руками:

— Ты не видишь ее потенциал! Вот идет человек и все видят, что он несет лекарства из нашей аптеки. Надо и на этикетках еще ее название писать, и саму вывеску бы обновить. Лучше — заказать другую. Больше, ярче, заметнее…

— Еще зазывалу у порога поставим: «Закупил еды к обеду? Эликсир возьми себе, жене и соседу!»

— Ну я бы получше речевку придумал, но ты в правильную сторону мыслишь! И надо человека нанять, чтобы не закрывать аптеку во второй половине дня. Если провернем все это и начнем нормально торговать, а не ждать каких-то там назначений, то…

Ирвин не стал меня дальше слушать, покачал головой и вышел из торгового зала, работать в дальней лаборатории. Появился ближе к закрытию, с привычным саквояжем в руке.

— Сегодня пойдешь со мной в лечебницу, надеюсь поймешь, почему у нас нет лекарства «от больной головы». Хотя над возможным рецептом уже начинаю думать! Заодно покажу тебя одному специалисту по магическим болезням.

Я тащилась за ним, как на казнь, а тяжеленая сумка вполне заменяла колодки. Обычно Ирвин носил ее сам, но заметил, что раз идет с помощником, то стоит его слегка нагрузить.

И не думала, что саквояж со снадобьями такой увесистый. Ирвин носил его без особых усилий, я же за малым не пыхтела от натуги, хотя изо всех сил старалась не подавать виду. Для Бринса с его комплекций — сущий пустяк, а вот мои тонкие руки не выдерживали.

— Говорил же, что тебе нужно больше заниматься, — усмехнулся аптекарь, видя мои мучения, но чемоданчик забрал. — Слабоват ты для гимзорского разбойника.

— Слабаки не доживают до совершеннолетия.

Девушки — тем более. Если и доживают, то теряют свою свободу. Хотела бы я думать, что такая хитрая и находчивая, поэтому живая, но на самом деле — везучая. До сих пор выкручивалась из разных неприятностей, а вот с артефактом никак не складывалось. Как будто знак от богов, что не стоит брать на себя чужие обязательства. И мечтать о чужом — тоже. Столько раз представляла себя на месте Гвен, что также смогу собрать себе целый зверинец, и вот поплатилась за это.

— Кто бы спорил, — легко согласился Ирвин. — Я и в Дагру не решился съездить, про Гимзор и не думал. Но и как ты там продержался — не понимаю.

— Ай, — отмахнулась я. Рассказала бы ему, но там на пару часов историй, и не все они подходят Бринсу. — Насчет Дагры ты зря, там

красиво. А какие девушки, у-у-у! Спорим, через неделю-другую и забыл бы о своей ненависти. Ну или разжился парой-тройкой новых поводов. Там женщины не ходят, опустив голову, а наравне с мужчинами делают свою работу. Есть умелицы из гильдии наемников, убийц, про воров я уже рассказывал, потаскухи, стражники и целая башня ведьм. Определенно тебе стоит заглянуть в Дагру.

— Ведьм с меня хватило, даже с лихвой. До сих пор не могу отойти, — он легко стукнул тростью себя по ноге. — И это мелочь, по сравнению со всем остальным.

Он отвернулся и ускорил шаг, а я оглянулась на собаку, бредущую за нами, и шикнула на нее. Псина пригнулась и зарычала, затем догнала меня и притворилась, что хочет цапнуть, но замерла под строгим взглядом Ирвина.

Я же переместилась еще ближе к нему. Жаль, не выйдет взять под руку и прижаться, не в том я сейчас облике. Да и аптекарь выглядел сосредоточенным и недовольным, не обрадовался бы Габриэлле.

— А ты говорил, что Мелисса ведьма, — осторожно начала я. — Она твоего ребенка…

Язык не повернулся сказать «убила», но и других способов обрести ведьмовскую силу у обычной женщины нет. Иврин бросил на меня быстрый взгляд и снова отвернулся.

— Других мужчин рядом с Мелиссой я не видел. Но было бы самонадеянно говорить, что я знал о ее жизни или интересах. Если проморгал участие в тайном сообществе, то мог и толпу любовников не заметить.

— Да, наверняка она была гулящей. Приличные девушки не нашивают столько блесток на свадебное платье.

Я тут же осеклась, вспомнив, что Ирвин не показывал мне спальню Мелиссы и не рассказывал о ее нарядах.

— Мы еще обсудим, где ты его видел, — тут же ответил он. — И когда.

— Ай, давай заодно и какой интерес вас с Лестером в мою спальню привел, — не смутилась я. — Думал, не замечу?

— Это был дрянной поступок. Но и твой не лучше. Спросил бы — я бы честно ответил и показал все комнаты.

— Я вообще дверь не запираю и не против визитов. Так что давай забудем эти досадные происшествия и переключимся на более

насущные проблемы. Ну вот мы дошли до лечебницы…

— Угу. Пойдешь со мной, поработаешь в приемном. Потом займемся твоим недугом.

Придумать достойное оправдание, почему не смогу посетить больницу, у меня не вышло. Наплести о боязни докторов? Так себе недуг для помощника аптекаря. Рассказать о чудесном исцелении? Или лучше сразу правду обо всем?

Ай, влипла!

Глава 19

Возле входа в лечебницу я оглянулась по сторонам, но заметила только нахохлившегося ворона на ближайшем дереве. Без всякой надежды показала ему знак «помощь», пока Ирвин не видел, и медленно поднялась по ступенькам.

Внутри мне было все знакомо еще с того раза, как приводила сюда студента, тот же огромный зал, в котором ждали своей очереди больные, тот же тяжелый запах, те же хмурые врачи и сестры. Задерживаться здесь Ирвин не стал, сразу повел меня в комнату для персонала. Там представил всем, как своего помощника и ассистента на сегодня, затем подвел к стойке, на которой висели ровные ряды белоснежных халатов.

К счастью, контролировать не стал, предложил самой выбрать себе нужный. Я убедилась, что остальные лекари и сестры заняты своими делами и цапнула самый маленький из халатов. Артефакт тут же растянул его под размеры Бринса, и по итогу в зеркале отразился вполне приличный молодой целитель.

— Заканчивай прихорашиваться и идем, — бросил мне Ирвин.

Ему халат тоже шел. Хотя и не так сильно, как строгие темные костюмы, зато куда больше аптечного фартука и нарукавников. Несмотря на свои слова, Ирвин тоже мазнул взглядом по своему отражению, подхватил чемодан и дождался меня, чтобы идти в кабинет.

Ненадолго мы снова оказались в зале, там он оглядел собравшихся и громко спросил:

— У кого-нибудь болит живот?

Человек десять сразу же встрепенулись и подняли руки.

— Все ко мне в порядке очереди, — позвал он. — Будем пробовать таблетки «от живота», да, Бринс?

Я кивнула, но предчувствие было недобрым.

Для работы нам выделили небольшой светлый кабинет, в котором уже ждала строгая и возрастная сестра. Ирвину она тепло улыбнулась, по мне равнодушно мазнула взглядом и вытащила из шкафа набор инструментов и журнал для записей.

— Мне кажется, это женщина, — шепнула я аптекарю. — Ну такой, знаешь, недостойный общения и помощи объект, порождение зла и мрака. Попросим ее выйти?

— Милый, — тут же отозвалась она, — скорее ты отсюда выйдешь и не вернешься, чем я. А свои штучки насчет женщин оставь при себе. Здесь мы делом наняты, а не выясняем, у кого что под одеждой.

— Точно, здесь не бани, — внезапно согласился Ирв.

— А жаль, могу поспорить, нашей прекрасной Элизе, — я прочитала вышитое на ее халате имя, — там бы понравилось. Так и вижу вас с парой колючих веников в руках.

Она подвигала челюстью и запустила к нам первого пациента. Ирвин едва окинул его взглядом и тут же отправил в другой кабинет, к хирургам. Следующего — на промывание желудка. Тому было плохо после вчерашнего обильного застолья, в довесок Ирвин выдал флакон нашего похмельного настоя. Даром! У меня сердце кольнуло от растраты. Знала бы, чем занимается в лечебнице, ни за что бы не отпускала его сюда одного.

Дальше был парень, пострадавший в драке, которого тоже отправили к хирургам. Его другу после осмотра выдали мази и пару настоев, третьему, на вид такому же — просто долгую лекцию о правильном поведении.

Я толком не понимала, как Ирвин так быстро определяет, кому и что нужно, и почему не может делать этого в аптеке, но прилежно записывала все диагнозы, как он и велел. В третьей графе надо было указывать возможное лекарство, но тут я чаще пасовала. Спасибо доброй Элизе за подсказки, а то и половины бы не заполнила.

Через час или полтора, когда очередь снаружи изрядно поредела, к нам вошла испуганная девушка на пару со строгой матушкой. Та слишком напоминала мою, даже жутковато. И также активно начала рассказывать о проблемах дочери. Плохо ей со вчерашнего дня, хватает и живот, и поясницу, от всего тошнит, наверное, наелась подпорченной дыни. Здесь я вздохнула, когда вспомнила свою, до алтаря не донесенную. Вот с тех пор на меня боги и гневаются, не простили жадность.

Девушка в разговор не встревала, на кушетку тоже не села, топталась на месте и терла поясницу. Оно и понятно, весила она

немало, наверняка спина не выдерживала нагрузки.

— Беременна? — без переходов спросил Ирвин.

Та сразу побледнела и сжалась, а мать налетела на него чуть ли не с кулаками.

— По-вашему, я бы не заметила такого у родной дочери? Матильда — приличная девушка, она бережет себя для мужа!

— Значит, ветром надуло. Я здесь не первый день и способен узнать рожающую женщину. Элиза, зови повитух!

Мать еще попробовала спорить, но Ирвин уже уткнулся в бумаги и не реагировал на ее крики. Сестра вернулась через пару минут в компании с несколькими повитухами, которые тут же уложили девушку на каталку и куда-то повезли. Мать поспешила следом, а я осталась наедине с Ирвином и своими записями.

— А теперь прочитай все это и скажи, какую микстуру «от живота» выдал бы одновременно рожающей девице, парню с острым воспалением, избитому доходяге и пьянице? — ехидно спросил он.

— Я не могу так сразу ответить, опыта не хватает. Вот ты все равно сходу ставишь диагнозы, мог бы и в аптеке так.

— Случаи подобрались простые, — отмахнулся он. — И здесь для подстраховки хватает других целителей, в случае чего — можно позвать их на помощь. В аптеке нет времени осматривать каждого и подбирать ему лечение. Поэтому — доктора назначают, мы продаем снадобья. Отходим от этой схемы только в самых крайних случаях. Точнее, я в самых крайних, ты — никогда, если не получишь хотя бы начального образования.

Я еще немного поспорила с ним из чистой вредности, затем сбежала побродить по лечебнице. Ту самую девицу в самом деле готовили к родам и дальше порога меня не пустили, парня забрали на операцию, а «мой» студент уже бодро сновал по коридору. Элиза рассказала, что бедолага до сих пор ищет невесту, которая дотащила его до лечебницы и спасла.

Меня он тоже узнал и высказал за то, что бросила его на полпути. Как будто каждый аптекарь обязан опекать болванов, откладывающих поход к врачу! Тем более я не бросила, просто ему об этом знать не стоит. Пусть дальше ищет свою невесту, болезный, вдруг кого и найдет.

— Вот ты где! — налетела на меня Элиза. — Доктор Фесс и доктор Риго ждут тебя в пятой смотровой.

— Ай, им так вдвоем скучно чай пить, что решили позвать меня третьим?

— Вот сам и узнаешь. Но там обычно осматривают тех, у кого подозревают магические болезни.

Я передернула плечами и поглядела на дверь. Наверное, проще сейчас сбежать, чем позориться перед Ирвином. Придумаю потом убедительную версию, почему не захотела показываться врачу. Даже сделала несколько шагов к выходу, как налетела на подслеповатую гадалку в цветастых шалях.

Белесые глаза глядели прямо на меня, а тонкие сухие пальцы бодро перебирали засаленную колоду.

— Ты как загнанный зверь! — проговорила она. — Бежишь, бежишь, а никак не доберешься до места. Носишь чужую маску, хочешь чужой судьбы, исполняешь чужую клятву! Одумайся! И дай мне тридцать монет.

Я порылась в кармане, вытащила три и отдала их гадалке.

— Еще за двадцать семь не расскажу своему знакомому следователю, что тут бродит гадалка без лицензии, — улыбнулась я ей, затем наклонилась почти к самому уху. — И твоей жене тоже не расскажу, как ее муж развлекается в столице. Наивная Ребекка и вправду думает, что ты здесь важные дела при дворе решаешь, трудишься на благо семьи и всех магов.

— Ты сама попросила о помощи, — ничуть не растерялась гадалка и поманила меня за собой в ближайшую пустую комнату.

Там она бодро стащила с себя артефакт, превратившись в Рейгаля Флинна.

Пребывание в столице не пошло ему на пользу. Рей похудел, под глазами залегли тени, а взгляд стал более жестким и цепким. А может, это только на меня он так смотрел? Злился, что никак не могу завершить свою миссию и вернуться к нему под крыло?

— Знаю, знаю, — вздохнула я. — Виновата. Но не получается сделать все быстрее.

— А ты пыталась? — он склонил голову. — Подошла бы и рассказала все честно, вдруг бы поверил.

— Ты пытался, и вылетел из аптеки за считанные минуты.

Не хотела напоминать ему о промахах, но сам напросился! Почему его провал — норма, а я должна была сходу со всем разобраться?

— Это потому, что у меня нет твоих груди и задницы, — не растерялся Рей.

— Ай, попроси у мамы новую личину, будут и получше. Или погоди, сам же хвастался, что у тебя есть артефакт с внешностью Ребекки.

От возмущения он задохнулся и ткнул в меня пальцем, затем собрался и проговорил уже спокойнее:

— Моя жена не пойдет соблазнять твоего аптекаря, ясно? Скорее я перетащу его в дикие земли и там сам заберет кинжал, чтобы в живых остаться.

— Ты его плохо знаешь, — отмахнулась я. — Ирвин — самый упертый из знакомых мне людей.

— Ну раз так хорошо узнала — побыстрее заканчивай с этим делом. Винсент — милашка и неплохой парень, но счастья он не приносит. Избавься от него поскорее, так будет лучше для всех.

Как будто сама не понимаю! Могла бы — уже бы избавилась, а то и вообще не надевала. Отвечать я не стала и смотрела на Рейгаля. Вряд ли он пришел ко мне поучить жизни, надо подождать, когда доберется до сути.

— Давай, — он протянул руку. — Тряхну стариной, пусть обследуют настоящего Винсента.

— Бринсента, — вздохнула я и все же протянула артефакт.

— Бринсент Броул? Или ты хотя бы фамилию бедолаге сохранила?

— Коул, с именем случайно вышло.

Он подбросил на руке ремешок с бусинами и тут же превратился в Бринса. Повел плечами, будто примеряя новый облик и подмигнул мне. Из Рея парень получился куда лучше, правильная осанка, правильные движения и мимика. И еще у него была собственная хорошая одежда. Наконец-то Ирвин порадуется обновкам у помощника.

— Подожди здесь, — бросил он. — Я на несколько минут отойду, и сразу назад. А ты пока подумай, как поскорее избавиться от барса и вернуться в Дагру. Я серьезно, Бри. Твоя матушка и сестры каждый

день о тебе спрашивают. Не нашла ли работу и мужа, не проснулся ли зверь, не выбила ли себе местечко при дворе. Насчет последнего, кстати, могу поговорить с принцессой, вроде бы она ищет новую фрейлину, и тебе благодарна за спасение в диких землях.

Было бы за что. Я только помогала отбиваться, почти всю работу сделали Дунк и Сай. Да и многое ли я могла со своими кинжалами против магических тварей? Стоило вспомнить те события, как в груди закололо. Я отмахнулась от боли и через силу улыбнулась Рею.

Когда он вышел, затолкала подальше белый халат, осторожно выглянула в коридор, и только потом покинула комнату. В приемном хватало людей, на еще одну девушку никто не обратил внимания. Знаю, Рей просил так не делать, но мне бы одним глазком поглядеть, как будут обследовать Бринса.

Я покружила немного и уверенно пошла к нужной смотровой. Дверь туда плотно прикрыли, а доносящиеся голоса было не разобрать. Кроме, пожалуй, громкого и заразительного смеха Рея. То есть Бринса. Винсента. Как же все запутанно.

Мне в сердце будто раскаленный кинжал вонзили, стало трудно дышать. Я хватала ртом воздух, искала опору, но рядом ничего не было, а люди скользили по мне взглядами и не спешили помогать.

Перед глазами полетели темные мошки, и я почувствовала, как теряю связь с реальностью, а мир вокруг вращается слишком быстро. Упасть мне не дали. Кто-то подхватил под руки и довел до ближайшей скамьи, затем сунул под нос флакон с острым запахом.

— Почему я даже не удивлен? — спросил Ирвин и недобро сощурился. — Куда ни пойду, везде ты!

— А ты запрись в спальне, туда мне точно не пробраться, — я потерла нос и зажмурилась. В чувства пришла, зато запах теперь надолго со мной. — Мы же вроде договорились, что женщинам можно болеть, лишь бы не ходили к тебе в аптеку.

— Договорились, — встал он и подхватил меня под руку.

— Жену свою таскать будешь! А я свободная девушка.

Я попыталась вырваться, но слабые руки и ноги плохо слушались. Ирвин держал крепко и почти волок меня к ближайшей смотровой. Внимания на нас никто не обращал, одна Элиза понятливо кивнула и пообещала принести инструменты.

— Не дури. Я все-таки врач, возможно, смогу тебе помочь.

— Другого хочу! — тихо пискнула я, когда оказалась на кушетке, в крохотной комнате наедине с Ирвином.

— Мужа себе выбирать будешь, а врач лечит, какой свободен, — вернул он мне мои же слова.

Ответ слушать не стал, посветил мне чем-то в глаз, затем заставил открыть рот, взглянул на горло и почему-то постучал по зубам.

— Меняла? — спросил он.

— Заново вырастила. Упала неудачно, когда была помладше.

— С пеленального стола? Где такая юная госпожа могла лишиться зуба?

Я не стала комментировать и рассказывать, как однажды грохнулась с крыши в Гимзоре. Убегала от парней из местной банды, поскользнулась и полетела вниз. Приземлилась более или менее удачно, только сломала руку и выбила зуб. Вырастила его уже в Дагре, сестра с зятем сделали подарок к дню рождения.

Ирвин бы все равно не понял и не поверил, поэтому и хотела другого доктора. К тому же спорить с открытым ртом неудобно, и чем больше мы общаемся, тем больше у Ирвина шансов меня узнать. Придется ему жить без моих захватывающих историй.

Удостоверившись, что с горлом у меня все в порядке, он взял мое запястье и считал пульс. При этом, почему-то, старался не смотреть мне в глаза.

— Можешь не дергаться, я не в обиде, что бросил тогда посреди улицы и не повел в чайную, — улыбнулась я.

— Об этом и не думал.

— Зря. Я бы тебя научила выбирать правильный чай.

— Как будто ты мой пробовала. И давай раздевайся.

— Быстрый какой! А на свидание? Угостить чем-то? Познакомиться поближе?

Ирвин изогнул брови и выразительно постучал деревянной трубкой по руке. Я видела такие у лекарей, но саму как-то не обследовали. Да и что внутри слушать можно? Вопрос я озвучила, на что Ирвин показательно закатил глаза.

— Такая ярая революционерка и не знаешь элементарных вещей, вроде строения своего тела?

— Знаю… — я уже собралась поделиться с ним бездной информации об уязвимых точках. Куда нужно бить, чтобы

обездвижить, лишить сознания или заставить взвыть от боли. Потом подумала, что юной Габриэлле такие речи не подходят и сменила тему:
— много о мужском организме.

И в довершении подмигнула аптекарю, на что он невозмутимо расстегнул пуговицы на моей рубашке и приложил один конец трубки к груди. Мне было неловко раздеваться перед ним, но и отбрыкиваться после случившегося в банях — странно. К тому же Ирвин не приставал и не лапал меня, а действовал точно также, как при осмотре других пациентов.

Даже обидно, что ли.

— Незамужнюю девушку в людном месте лишают одежды, — продолжала бухтеть я, пока стягивала с себя блузку, — какое же здесь равноправие?

— Не болтай две минуты, борец!

Он наклонился и вначале слушал, как стучит мое сердце, затем дыхание. В конце обстучал мне всю спину и правое подреберье и только тогда попросил одеться. Все также без эмоций и лишних движений.

— С тобой все в порядке, надо бы обследоваться у мага, вдруг проблемы по их части, — закончил он.

— Невыполненное магическое обязательство, — призналась я. — Не могу его исполнить, от этого иногда накрывают приступы.

— Могла бы и раньше сказать.

— Ты так резко меня раздевать начал, не успела и словечко вставить. Вы, мужчины, такие слабые и ранимые, не тот взгляд или движение, уже осечка.

— Чай, свидание, равноправие, — загибал он пальцы, при этом оставался таким же невозмутимым. — Любое из них можно было опустить и вставить рассказ о своем магическом обязательстве.

А я-то поверила болтовне Лестера, что нравлюсь Ирвину. Слушала это, мысленно краснела и смущалась. На деле аптекарь сидит сычом напротив меня и сверлит взглядом. Мог хотя бы улыбнуться или возмутиться словам об осечке. Со слов сестер, обидная шутка.

Потом Ирв все же склонился над своим саквояжем, вытащил оттуда флакон с зельем и протянул мне.

— Пей дважды в день, станет легче. Но с долгом лучше рассчитаться, иначе умрешь, — также строго ответил он. — И в

следующий раз крепко подумай, стоит ли взваливать на себя такое.

— Выбора не было, — буркнула я, закончила с блузкой и слезла со стола.

Почему-то его равнодушие ранило меня, а от мыслей об артефакте становилось хуже. Рей прав, я топчусь на месте, ношу чужую маску и постепенно разрушаю свою жизнь ради того, кому я настоящая совсем не нужна.

Ирвин внезапно поймал меня за руку и заглянул в глаза.

— Расскажи, вдруг смогу помочь.

Сможет, конечно, но захочет ли? Я тоже смотрела на него и вдруг решилась.

— Я знала твоего деда.

После этих слов Ирв побледнел и отпустил меня.

— Недолго. Он несколько раз заходил к моему командиру, я присутствовала при встречах. Скажу честно, считала его на редкость вредным стариканом, мечтала, когда уберется из Дагры. А потом так вышло, что Дунк умер у меня на руках. Отбил нас с принцессой от дикоземельных тварей, но с ранами не справился. Успел только попросить меня забрать снежного барса и принести тебе. Сказал, что ты поймешь. Зато не упомянул про нелюбовь внучка к женщинам.

— Магического зверя в ладони не перенесешь, подходящие артефакты древних магов встречаются слишком редко. Не все гладко в твоей истории.

— В Дагре была девушка, которая насобирала себе целый зверинец как раз таким кинжалом. Дунк взял с нее обещание забрать барса и передать тебе. Я случайно туда влезла, нужно было срочно спасать ситуацию.

— Красавица, — он недобро сощурился и пошел на меня, — ты завралась. Я знал своего деда, попади к нему на смертном одре такая вещь, спас бы своего грифа, чтобы помочь будущему королевскому магу, а не бесполезного барса. Мы с ним не так хорошо ладили, зато Ривертонги были для деда всем.

— Придурок! — рявкнула я и отшатнулась. — Знал он! Да ты вообще никого кроме себя не замечаешь! Я видела смерть Дунка, он говорил только о тебе, хотел так прощения попросить.

— Давай тогда артефакт!

Ирвин внезапно остановился и подпер дверь спиной. Сейчас он выглядел непривычно злым и опасным, даже не по себе стало.

— С собой не ношу. Встретимся в любое время в любом месте — и отдам.

— Когда я последний раз на такое повелся, меня окружили толпой и пытались похитить, чтобы надавить на деда. Ума не приложу, что тебе на самом деле нужно, но лучше убирайся отсюда, пока не позвал стражу.

Его взгляд потемнел, а грудь вздымалась часто-часто. Казалось, еще минута и Ирвин бросится на меня, а бежать здесь некуда, как и прятаться, особенно если догадается запереть дверь. Значит, мои главные козыри — ловкость и скорость, мимо. Догадается ли Рейгаль прийти на помощь? Или кто-то из докторов? Или никто не обратит внимания на странные звуки из смотровой?

Я сжалась и невольно подняла повыше руки, чтобы блокировать возможный удар, но Ирв ругнулся, подхватил свой саквояж и вышел, оставив меня одну. Даже трость забыл и то самое снадобье, которое дал раньше.

— Крыса ты трусливая и упертая, а не барс, — пробормотала я и подхватила флакон.

Вот и разрешила проблему, избавилась от обязательства. Ситуация та еще. Но и дальше терпеть этого остолопа я не собираюсь. Сейчас быстро вернусь в аптеку, заберу кинжал и как припру им этого умника в подворотне, не отвертится! Пусть с душеведами свои проблемы с дедом прорабатывает, как раз есть на примете пара знакомых, почему я должна страдать?

Глава 20

Ирвин в который раз отругал свои нечеловеческие обоняние и слух. Вначале он из другого угла приемного почувствовал запах Габриэллы и поспешил ей на помощь, теперь четко расслышал, как она назвала его крысой.

Бринс говорил так же. Еще у этих двоих было подозрительно много общего: прибыли из Дагры, но не маги, страдают от неизвестного недуга, даже говорят в схожей манере!

Выругавшись, Ирвин бесцеремонно распахнул дверь в другую смотровую и застыл на пороге, заметив помощника. Тот сидел на кушетке и беззаботно болтал с лекарем и Элизой о всякой чепухе.

— Здоровый малый, — тут же отозвался Риго. — Переутомился только, ты бы ему выходные давал, что ли.

Бринс тут же вздохнул и поглядел на Ирвина с беспредельной тоской.

— Некогда ему, за девками гоняется, а на меня всю работу сбросил. От последней глазастой вообще с ума сошел, только и разговоров о ней.

— Пойдем-ка.

Ирвин извинился перед Риго, подхватил Бринса под локоть и потащил за собой в приемное. Помощник особенно не сопротивлялся и на ходу застегивал рубашку. Кстати, надо будет его похвалить, наконец-то оделся прилично, а не как нелюбимый пасынок старьевщика. И белоснежная рубашка, и костюм, сидели на нем как влитые. Наверное, заказал у портного, в этом квартале их немало, а переоделся пока выдался перерыв между работой и его обследованием.

Еще у Бринса было абсолютно мужское плечо. Крепкое и объемное, девице такое в жизни не накачать. Ирвин едва прикасался к нему и не мог скрыть свою радость. Напридумывал себе глупостей и ненадолго соединил Бринса и Габриэллу в одного человека. Сейчас все сомнения развеялись: можно изменить внешность, но не раздвоиться.

Шустрая девчонка нашлась там же в приемном, на ходу поправила плащ и уже бежала к выходу. Ее тонкая фигурка сгорбилась, но шаги все равно получались легкими и уверенными. Сейчас она

точно походила на наемницу, значит, в теории, все же могла оказаться в диких землях и пересечься с Дунком. Но кто в здравом уме вмешивает неодаренную девчонку в разборки с магическими тварями?

— Габриэлла, постой! — окликнул ее Ирвин, сам не зная зачем.

Бринс был рядом, вполне осязаемый и точно принадлежащий к мужскому полу. Обманщица уходила из лечебницы, не стоило ее задерживать. Так будет спокойнее. И все равно внутри что-то рвалось и ныло при мысли, что эта их встреча последняя.

Но Габриэлла остановилась, подождала, пока Ирвин на пару с Бринсом подойду ближе и со злостью спросила.

— Передумал?

— Да нет, решил проверить кое-что, прежде чем позову стражу.

— О, не использую ли я тебя каким-то особенно хитрым и незаметным способом? — прищурилась она и склонила голову набок. — Или вдруг хочу чашечки твои украсть? Что с тебя взять-то можно?

Вопрос про чашки царапнул. Вроде бы ничего особенного, но о проблемах с чашками в его доме знали только самые близкие. И половина покупателей, стараниями Бринса, тут же шепнул внутренний голос.

— Сам постоянно задаюсь тем же вопросом, — ответил ей Ирвин и вышел вперед. — Я обычный аптекарь, без связей и сбережений, что вы все ко мне лезете?

Габриэлла сморщила нос, вытерла его тыльной стороной ладони, затем с размаху залепила Ирву пощечину. Удар у нее был поставлен на совесть, щека тут же вспыхнула огнем, а глаз заслезился. Может и синяк останется, весело ему будет работать с отпечатком пятерни на щеке. Только-только полученный в банях рассосался.

— Руки почесать не об кого, — со злостью проговорила она.

Дальше развернулась и унеслась к выходу, а добрый Бринс тут же протянул Ирвину стоявшую на стойке вазу. Стекло приятно охладило щеку и уняло боль, но на душе все равно было неспокойно.

Габриэлла, если это вообще ее имя, не могла говорить правду. Дунк бы спасал не барса, а своего грифа или другого, более полезного зверя. Тем более в Ирвине, как возможном королевском маге, давно разочаровался. Наверняка уже присмотрел замену, пошустрее и похитрее. Кого-то здорового, умного, готового вариться в котле придворных интриг, покушений и прочего.

Эдмона бы дед не бросил, в отличие от собственного внука. Они и разговаривали последний раз в Птичьей башне, когда Дунк забрал барса и пообещал сделать все возможное. Ирвин вышел оттуда спустя еще месяц, с приговором от лекарей, что нормально ходить больше не будет, и обязательством регулярно отмечаться у стражников. Туда же вошло распоряжение половину дня работать в городской лечебнице. Поначалу оно бесило Ирвина, но со временем стало спасением. Был повод куда-то выйти и проветрить голову, а не сутками сидеть в стенах аптеки и думать о своей непростой судьбе.

— Огонь девка! — вывел его из раздумий Бринс. — Может, догнать ее?

— Очередная аферистка, — махнул рукой Ирвин. — Подождем недельку, еще парочка таких прибудет.

— Ой вряд ли, не уверен, что такие в принципе еще существуют. Знаешь, если так боишься обмана, давай ее поймаем, свяжем и пусть излагает свою историю.

План был заманчивый, тем более Ирв до сих пор ощущал запах Габриэллы и тепло ее тела. Красивого, надо сказать, пусть ему и непривычно было видеть девушек с крепкими мышцами и подтянутой долгими тренировками фигурой. Это отчасти смущало и завораживало, а еще — отзывалось болью в щеке. Удар у нее был под стать красивым плечам.

— Ее бы догнать и в лечебницу, — все же ответил Ирвин. — Какая-то магическая хворь, из-за которой чуть сознание не потеряла. Мне наплела, что это от невыполненного магического обета.

Он вкратце пересказал Бринсу историю и медленно поплелся к раздевалке. Торчать посреди приемного покоя в обнимку с вазой слишком странное занятие для штатного лекаря. Здесь, конечно, были не самые высокие требования к персоналу, но есть же и собственное достоинство.

— А знаешь, я что-то такое мельком слышал, — внезапно ответил предатель-Бринс. — И вообще историю легко проверить, у тебя наверняка остались знакомые при дворе или в королевской гвардии. Расспроси их, как погиб Дунк. Такому никто не удивится, все же дед, родная кровь. И если рядом с ним действительно была девушка, об этом вспомнят.

Логика в его словах была. Можно даже не искать знакомых, а обратиться к принцессе. Эолин всегда была добра к нему, точно не откажет в такой малости. Хотя говорят, после поездки в дикие земли принцесса здорово изменилась: сменила фрейлин, одного за другим спроваживает женихов, все чаще носит брюки и постоянно в разъездах по королевству. Инспектирует стройки, состояние дорог и больниц, много общается с простыми людьми и регулярно наведывается в Дагру. По слухам обещала построить академию для женщин-магов, чтобы тех не выселяли в закрытые города. Еще за ней всюду таскается верный рыцарь, молчаливый и никогда не снимающий доспехи. Личность таинственная, но, говорят, телохранитель из него вышел отменный.

Ирвин кивнул своим мыслям и решил попытать счастья с принцессой, заодно для подстраховки написать паре-тройки других знакомых, из числа гвардейцев и королевских лекарей. Смерть Дунка событие для всей страны, должны хотя бы сплетни бродить.

— Эх, почему на меня не виснут всякие симпатичные аферистки, — продолжал зудеть рядом Бринс. — Я бы их перевоспитывал и разворачивал к добру. А ты упускаешь такую горячую южную возможность!

— С каких пор тебя девушки интересуют?

Ирвин все же отнял от щеки вазу и поглядел на себя в зеркало. След на щеке до сих пор алел, но хотя бы пятерня не отпечаталась. Разок помажет мазью от ушибов — и следа не останется. А вот с Бринсом творилось неладное. Вроде бы он со всеми общался ровно и приветливо, но и особенного интереса к противоположному полу не проявлял. Оно и понятно, после неудачной женитьбы. Но сейчас-то с ним что такое?

— Тебе в датах рассказать или сам молодость вспомнишь? — хмыкнул помощник и хлопнул Ирвина по плечу. — Зря ты отпустил девчонку, вдруг у нее действительно твой зверь? Сам боишься, я бы мог проверить.

— Заодно развернуть и перевоспитать? Ну догоняй, если так понравилась. У меня и других дел хватает.

— С Лестером напиться?

Здесь Бринс преувеличивал, алкоголь «полупокойникам» давался тяжело, кружка за вечер перед редким выходным, вот и все их

«напиться». А посидеть в трактире у Густава всегда приятно. Там и стены не давят, и мерзкие мысли меньше лезут в голову. Бринс вообще не пил, только ел и спорил с кем-нибудь.

— Я к тому, — продолжил Бринс, — что мог бы и выслушать ее до конца. Знаю, с женщинами у тебя не ладится, но многие качества не зависят от пола. Ты бы поверил Габриэлле больше, будь она мужчиной?

Отвечать ему не хотелось, тем более озвучивать, что он в самом деле подозревал Бринса во всяком. Но и дальше молчать было глупо, тем более шустрый помощник уже стоял при полном параде, а Ирвин только-только заканчивал с пуговицами пальто. Надо будет трость отыскать, забыл о ней за всеми этими откровениями.

— Одного умника с рассказом о дедовом наследстве я уже спровадил, так что нет, не поверил. Ты-то почему переживаешь?

— Зверь — это магия. Сила, здоровье, долголетие. Жизнь без него становится тусклой и пресной, как будто тебя хоронят заживо. Неужели ты не хочешь вернуть себе барса?

— Хочу. Но пока не настолько оглупел, чтобы поверить в чудо.

Бринс отлично описал его чувства, без зверя действительно было все не то. Иногда Ирвину казалось, что барс еще с ним, стоит позвать его и придет, поможет сменить форму, напитает своей магией и поделится здоровьем. Но этого не случится. Никогда.

*** * ***

Я ждала Рея, пока он болтал с Ирвином в ближайшей кофейне. Цедили там горькую дрянь из мелких чашек и чесали языками без малого час! Аптекарь больше хмурился, мой командир — эмоционально рассказывал о чем-то и одну за другой вливал в себя порции кофе. Вот расскажу его ненаглядной женушке, как муженек не бережет себя в столице, будет знать!

Пока ходила кругами и украдкой заглядывала на мужчин через большие окна, немного успокоилась. Знала же, что Ирвин упертый болван, который терпеть не может женщин, с чего вообще решила ему открыться? Еще и без личины. Он вроде бы привязался к Бринсу, может быть, пожалел бы помощника и взял у него кинжал с барсом.

Я достала из-за пазухи флакон с магическим зельем и немного отхлебнула. Зря не спросила о дозировке, вдруг хуже станет?

По пищеводу тут же разлился жар, желудок скрутило, а потом внутри будто что-то лопнуло, и мне стало легче. Давящая боль за грудиной отступила, и стало так хорошо, как не было со времен, пока я еще не знала никакого Дунка. Вот умеет же Ирв делать зелья!

К этому времени Рей наконец вышел из кофейни еще и пирожных прихватил, прямо на тарелке. Ее же и всучил мне, вместе с кружкой горячего чая, когда вместе скрылись в подворотне.

Ирвин пока еще не выходил, сидел на месте, вертел в руках кружку и задумчиво смотрел перед собой. Надеюсь, вспоминал наш разговор и осознавал свою глупость, а не вздыхал над тем, как его женщины обижают!

— Держи, — Рей протянул мне чай, пирожное и артефакт с личиной. — Только обещай не бить его слишком сильно, вроде неплохой мужик, твой аптекарь.

— Раз мой, буду бить, сколько захочу! — огрызнулась я и сделала глоток чая. Горячий, крепкий, заварен хорошо, и без этих лимонов-специй — самое то, чтобы успокоиться и отогреться. — И мог бы меня поддержать.

— А я тебе не простил, что хотела поссорить с Ребеккой, — подмигнул Рей, я же только фыркнула.

— Хотела бы — поссорила. Так, слегка потрепала нервы, чтобы не расслаблялся.

— Куда бы ты тогда от меня бежала, — не растерялся он. — Бекки центр всего для меня. Желаю и тебе найти свой.

— Мне бы зверя, а мужчины приложатся.

Он покачал головой и не стал спорить, после мы разошлись, каждый в свою сторону. Дожидаться Ирвина я не стала, вернулась в аптеку, вытащила кинжал и пошла с ним топтаться по крыльцу. Заодно продумала речь для одного упертого козла.

Что-то в духе: о, Ирв! Я твой любимый помощник, который вычистил твою кухню, спас твою аптеку от продажи, вытащил из долгов, даже влез в тайное логово недобрых людей. После этого ты ведь можешь доверять мне? Да? Вот сюрприз, я женщина! Та самая, которую ты хотел сдать страже и подозревал в непойми чем. А я всего-то хотела отдать твоего же барса, какое ужасающее преступление.

В моей голове этот монолог прозвучал несколько десятков раз. Я прокручивала его, дополняла, шлифовала, представляла лицо Ирвина и уже места себе не находила от нетерпения. Но он и тут ухитрился все испортить: вышел из переулка взглянул на меня, ухватился за сердце и начал медленно оседать.

* * *

Сумасшедший день все никак не заканчивался, хотя с Бринсом они посидели душевно. Впервые говорили и не было ощущения, что болтает с девчонкой. Помощник много рассказывал о Дагре, своем небогатом сыскном опыте и диких землях.

Зазывал съездить в трактир, расположенный в самом их центре. Какая-то его знакомая или родственница решила открыть заведение в таком странном месте, страшно подумать по какой причине. Зато туда можно безопасно добраться телепортом, побродить по окрестностям и вернуться в столицу, чувствуя себя бесстрашным охотником на монстров.

Бринс и раньше рассказывал о трактире, но Ирвин его толком не слушал и особенно не верил. Сейчас же помощник изо всех сил старался туда завлечь, как будто имел с этого процент.

Хуже, что от нескольких чашек кофе сердце трепыхалось, как сумасшедшее. Такое и раньше случалось, но Ирвин успевал вовремя выпить лекарство. А сегодня потратил все в лечебнице, рассчитывал дойти домой без происшествий, благо не так далеко.

Потом завертелась вся эта история с Габриэллой, переизбыток кофе, странности Бринса. В глазах потемнело, когда до крыльца осталось несколько метров. Ирвин смотрел туда и почему-то видел помощника и Габриэллу. Будто они были одним человеком, а облик плавился и менялся, от одного к другому.

На этом он окончательно утонул в темноте, а когда очнулся, Бринс, привычный и знакомый, сидел рядом и пихал под нос флакон нюхательной соли. Рядом с помощником стоял целый ящик лекарств, будто выгреб туда из аптеки все от сердечных хворей.

— Спасибо, — кивнул ему Ирв и медленно встал на ноги. Трость откатилась на добрую пару метров, но шустрый Бринс тут же поднял

ее и протянул. — После Птичьей башни иногда накрывают приступы, сегодня просто не оказалось под рукой лекарства, — попытался оправдаться он за свою слабость. — Мне уже лучше.

— Ай, давай вернемся в лечебницу? Отдохнешь там в уютной палате день-другой, и как новенький снова за работу?

— Я и дома неплохо отдохну, идем!

Отряхнув пальто, он сделал на пробу первый шаг, за ним второй. Сердце тут же закололо, но помощь Бринса Ирвин отверг. Если не может преодолеть несколько метров до крыльца, то действительно пора ложиться в больницу, а лучше сразу на кладбище. Зачем жить такой развалюхе?

Каждый новый шаг давался все легче, вскоре Ирвин поверил в свое исцеление, но чуть не рухнул на крыльцо.

Он плохо помнил, как добрался до своей спальни и оказался на кровати. Очнулся уже вечером, а рядом хлопотал Риго. Приятель просидел с ним до позднего вечера, затем ушел, оставив наедине с Бринсом. Напоследок сказал, что надо беречь себя, в идеале — провести несколько дней в постели.

Здесь Ирвин был несогласен: прогулки всегда помогают при подобных недугах, а его работу сложной не назовешь. Но и спорить с доктором не стал. Пациенты часто недооценивают свое состояние, он ничем не лучше, не хотелось бы снова слечь, но уже в лечебницу.

Бринс на эти новости никак не отреагировал, только смотрел напряженно и хмуро. Он дождался, пока Риго уйдет и навис над Ирвином, спрятав руки в карманы. Словно бы хотел достать что-то и не решался.

— Я поговорить хотел, — внезапно строго произнес он. — Знаю, ты считаешь меня несерьезным и глупым, но…

— Неопытным и нагловатым, — уточнил Ирвин и осторожно пополз вверх по подушке, чтобы сесть. Пока лежал без сознания, с него почти всю одежду и заботливо укрыли одеялом. — Наверное, завидую немного, что умеешь выкручиваться и добиваться своего. У меня с этим как-то худо.

— Ай, ну мечтал жить в своей аптеке, и чтобы ни одной женщины — все получил. И вот это я хотел обсудить.

— Запускай, кого хочешь. Завтра торговый зал целиком на тебе, — устало ответил Ирвин.

Решение далось ему непросто. Бринс слишком шебутной и дерганный в последнее время, но он ответственный, бойкий, сообразительный. О работе уже немало знает, а если запутается — придет за советом. Пожалуй, день-два вполне справится с работой. Дальше Ирвин планировал вернуться в строй и дать помощнику пару выходных.

Бринс дослушал его, открыл рот, собираясь что-то сказать, затем резко закрыл и стиснул челюсти. Молча взял оставленный Риго рецепт и ушел. Когда вернулся, выставил флаконы перед Ирвином и все же выдавил.

— Невозможный ты человек, даже болеешь невовремя! А все из-за кофе твоего! Вот пил бы чай, как все нормальные люди, не грохнулся бы без чувств.

— Сам же подливал и подливал из кофейника. Ладно, забудем. Считай, что получил повышение.

— Ух, наконец-то развернусь! Кремы, подарочные наборы, вывеска, зазывалы…

Слушая его список, Ирвин все больше напрягался, но старался не подавать виду. Бринс — разумный парень, наверняка часть его великих идей отвалится, когда дело дойдет до исполнения. А не отвалится — так даже интересно, что он собрался продавать с зазывалой.

Глава 21

Я еще никогда не оставалась за главную. Всегда были сестры, матушка, Дилан… Они говорили: Бри мелкая, Бри глупая, Бри постоянно влипает в неприятности, она не справится, за ней нужен присмотр. Ирвин же без сомнений взял и доверил мне аптеку. Куда бы ему деваться, но мог и закрыть на денек-другой, а не передавать мне руководство.

Не мне доверил, конечно, а Бринсу. Я вздохнула и перевернулась на другой бок, подпихнув подушку под щеку. Габриэллу он планировал отдать страже, а потом решил невовремя потерять сознание. Вот оправится — сразу все ему и выложу.

Я множество раз представляла, как останусь главной в нашей лавочке хотя бы на день. Красиво расставлю товар, переделаю ценники, наконец-то организую кассу и буду абсолютно счастливой и довольной. Казалось, легко справлюсь с такой работой. По итогу не спала большую часть ночи.

Что я буду делать с целой аптекой? Как? Почему вообще ввязалась в эту авантюру?

Встала за час до рассвета и отправилась в торговый зал. Вымыла там полы и до блеска натерла витрину, потому что чистота располагает покупателей заходить снова. Накапала аромамасел в лампу. Немного цитрусов, мяты и цветов, чтобы получился легкий и ненавязчивый запах, не навевающий мыслей о лекарствах. После чего переставила пузырьки. Посмотрела со стороны, переставила еще раз. Выложила на прилавок наши самые ходовые зелья и написала к ним завлекательных табличек.

Осмотрела их, подумала и отнесла Ирвину на проверку. Быть ближе к народу — здорово, но и грамотных жителей в столице хватает. Вдруг ошибки их испугают? В духе: если не может правильно два слова написать, то как же он смешивает нам целебные порошки?

Аптекарь безмятежно спал, раскинувшись на своей кровати. Я вначале привычно смутилась и отвела взгляд, затем отругала себя за это, (все же Бринс — парень не из робких, да и что он, мужских торсов

не видел?) и разбудила начальника. Тот сонно прищурился, осторожно потянулся и забрал мои таблички, после чего тяжело вздохнул.

— Такие вещи только с кофе приносят.

— Ай, какой тебе кофе, болезный? Чай заварю и капли твои накапаю, — махнула я рукой и вышла.

Да неужели ошибки? Два раза проверила, в чем сомневалась — по орфографическому словарю. Томик был старым и потрепанным, видимо, остался еще со времен первых Фессов, придумавших основать аптеку.

С чаем все как-то не ладилось. Я нервничала, думая о грядущем рабочем дне, отчего все валилось из рук. То заварку просыплю, то забуду разжечь плиту, то уроню чашку. Что обидно — самую приличную из всех, с тонкой голубой каемкой, и формой похожую на пиалу. Я любила пить чай именно из нее, а не из этих бочонков, которые были в ходу среди столичных жителей.

В результате пока справилась с чаем и зашла к Ирвину, он успел застелить кровать, полностью одеться и перебраться за стол. Вот честное слово, не видела бы его своими глазами спящим, решила бы, что он так и лежал при полном параде поверх покрывала всю ночь.

Предательницы-мысли тут же закрутились вокруг образа аптекаря, раскидавшегося по простыне «звездой», такого безмятежно спокойного и расслабленного. Хотелось подойти к нему, погладить по щеке, волосам, попробовать, каковы на ощупь его широкие плечи…

Ну или врезать ему еще разок, да покрепче! Вообще-то я еще злюсь на него, за то, что не поверил и хотел сдать страже. При том, что сам мечтал встретиться и поговорить с Габриэллой. Брр-р! Терпеть не могу свое полное имечко, папаша его в изрядном подпитии выдал, не иначе.

В общем, чашку с горячим чаем я несла так и не определившись, угощу или вылью. Пускай не за шиворот, но куда-нибудь в центр комнаты с мерзким: «а вам, господин сердечник, напитков не советовали». Но чай стало жалко, несмотря на все огрехи, заварила я его как следует, поэтому и поставила рядом с Ирвином.

Он перевел на меня взгляд и протянул несколько собственноручно переписанных табличек. Выбрал для них бумагу потолще, не поленился расчертить рамки, и сами слова вывел аккуратно и красиво, с вензелями и прочим.

— Решил, что если потакать твоим безумствам, то до конца, — улыбнулся он. — Но никаких махинаций с весами и изменения цен! — добавил строго.

— Ай, все планы порушил, — притворно покачала я головой, после чего еще раз пересмотрела таблички. Красиво сделал! Я бы так не смогла. — Приятно, что ценишь мои идеи.

— Если она провалится, сделаю вид, что ни о чем не знал, лежал целый день в беспамятстве.

Он поднялся на ноги, забрал чашку с чаем и отправился в библиотеку. Я попыталась пристыдить этого наглеца, чтобы соблюдал постельный режим. На что Ирвин стащил с полки толстый старинный фолиант и развалился на узком диванчике.

— Плед не принесешь? — спокойно спросил он.

— Тебе в беспамятстве какая разница?

Я выскочила за дверь и уже в коридоре услышала:

— Будут проблемы — приходи, я рядом.

Приду, но только в самом крайнем случае. Что я за торговец, если прибегу просить помощи спустя несколько часов после того, как осталась за главную? Наоборот, это отличный шанс разгуляться!

Но сколько бы себя ни успокаивала, все равно дергалась перед открытием. И после него первое время действовала осторожно: выдавала все строго по рецепту, не пыталась навязать лишнее и пару раз ходила к Ирвину за советом. Пока отвлеклась, кто-то стащил пару флакончиков с прилавка, но я не расстраивалась.

Все равно пустые, разве что соль насыпать сгодятся. И немытые еще. Ирвин делал скидку, если ему возвращали флаконы из-под его зелий, вот из той корзины я и взяла несколько для украшения прилавка. Муляж должен быть красивым, а не функциональным!

Дела потихоньку шли, сумма в кассе росла, а мое настроение ползло вверх. Если смогу продержаться сегодня, уговорю Ирвина оставлять меня после обеда, когда уходит в госпиталь. Хотя почему уговорю, как только эта недоверчивая крыса оправится, сразу же узнает правду обо мне, артефакте и своем дедуле!

— Мне нужен господин Фесс! — хлопнул ладонью по прилавку мужчина чуть младше Ирвина.

Такой весь холеный, аккуратный, *дорогой*, а значит — платежеспособный. Рядом с ним пристроилась скучающая девушка,

всем видом излучавшая брезгливость. Зато в ее серьгах поблескивали неплохие камни. Сотни три за пару, еще столько же — браслет, надетый поверх перчатки. Вроде бы невзрачное колье с шеи тянуло на все пять.

Я подавила желание огрызнуться в ответ на грубость и расплылась в улыбке.

— Ай, занемог. Подхватил в госпитале заразу, теперь лежит, страдает. Кашель, насморк, лицо раскраснелось, пошло прыщами, волосы лезут пучками… Позвать? — для убедительности я сделала пару шагов, но посетитель меня остановил.

— Мне нужно такое зелье, — и протянул надушенную бумагу с рецептом, — надеюсь, справитесь с тем, чтобы его выдать.

Вообще-то рецепт был на магическое, по поводу таких я совещалась с Ирвином, но само средство знала. Вроде бы помогало восстановиться от длительных болезней, стимулировало все системы организма, улучшало кровообращение. Как дополнительный эффект — помогало мужчинам не оплошать в постели. На девушек тоже действовало, но слабее.

— Такой молодой, — покачала я головой и полезла в шкаф за нужным пузырьком, — а уже такой несчастный. Гулять надо больше на свежем воздухе, питаться правильно, нагрузками не брезговать.

Несчастный парень покраснел и сжал кулаки, но я уже повернулась и протянула зелье. Его подруга тем временем от скуки крутила баночку с нашим кремом для рук и морщила нос.

— Я же говорила, что нужно идти кварталом выше, к нормальному врачу, а ты уперся. Любишь местечки для бедняков.

Это меня задело. В аптеку заходили разные люди. Да, в основном небогатые, но это не значило, что наши зелья были хуже, чем где-то еще. Нашу семью нельзя назвать зажиточной, мы и к среднему достатку еле-еле пробились, и мы тоже ничем этих двоих не хуже.

Так что заносчивая парочка бросила мне вызов.

— Местечки, где все рецепты опробованы и постоянно корректируются по результатам наблюдений. Видал я тех элитных лекарей, — на самом деле нет, в Дагре даже бургомистр лечился наравне со всеми, зато я слышала много историй от Рейгаля. Его столичные доктора не впечатлили, особенно из богатых кварталов. — Важные, наглые, а опыта-то и нет. Сколько у них больных? Один-два?

У господина Фесса за половину дня в местной лечебнице пару десятков. А сколько мы производим лекарств, у-у-у! Вот вы, госпожа, — я наклонилась поближе к девице и понизила голос, — какого бы любовника предпочли: молодого и опытного или седого мужа, который женщину последний раз студентом видел? Зато просит три сотни монет только за то, чтобы подъехать к вам домой? С производством лекарств все то же самое.

— Вы хотя бы понимаете, что такие сравнения неприличны! — вспыхнула она.

— Сравнения неприличны, выводы очевидны. А это простите, не продается, — я забрала у нее из рук баночку с кремом. — Заходил человек от принцессы, выкупил всю партию.

— Ее высочество сейчас активно борется за женское равноправие и меньше заботится о красоте. Все об этом знают, — хмыкнула она.

— Ну так с гладкими руками всяко сподручнее и бороться, и заботиться, — пожала я плечами и медленно, плавно, с чувством убрала крем под прилавок.

— Ладно, заверните один вместе с зельем.

— С удовольствием бы, но не могу, не могу, — вздохнула я. — Все силы бросили на производство новой партии для ее величества и фрейлин. Возможно, завтра появится. Пока попробовать можно.

С улыбкой я достала нашу «пробную» баночку, зачерпнула шпателем немного крема и намазала по руке. Девушка его недоверчиво растерла, принюхалась и сделала вид, что ничего особенного не произошло. Но я-то видела, как она раз за разом трогала кожу, пока ее женишок расплачивался за зелье. Прибежит за своей баночкой, куда она денется. А насчет завтрашних цен мы с Ирвином не договаривались, так что придется ей раскошелиться.

Других посетителей пока не было, поэтому я временно закрыла дверь за этой парочкой и пошла навестить болезного аптекаря. Чай еще прихватила и кусок того самого пирога с двенадцатью разными начинками, который нам торжественно вручил Густав. Все же проигрыш в споре — дело чести, не смог отвертеться.

Вместо положенного отдыха в горизонтальном положении Ирв разложил по всему столы листы и заполнял их разными узорами. В магии я не разбиралась, зато память имела прекрасную, отточенную уроками в гильдии.

— Ты мне больно делаешь своим желанием влезть в магические разборки! — возмутилась я и подняла ближайший лист. Точно такие же знаки покрывали подземный ход в особняке Марвейнов. — Обычно от несчастной любви с собой иначе кончают.

— Не было никакой любви, не выдумывай. Обычная смазливая девчонка, таких часто нанимают для сомнительных делишек. И имя наверняка вымышленное, замысловатое такое, теперь понимаю, почему ты не любишь Габриэлл.

— Я про твою невесту вообще-то. Но ладно, давай поговорим о Габриэлле.

*** * ***

Ирвин сжал челюсти и уставился на помощника. Как он постоянно ухитрялся переводить разговор на эту девчонку? Хотя он ли? Виноват ли Бринс, что Габриэлла никак не идет у Ирвина из головы?

Почему она тоже оказалась обманщицей?

— Не хочу о ней вспоминать, — отрезал Ирвин. — Лучше сходи после обеда к Лестеру, передай, что нам нужно встретиться.

— Вот и правильно, расскажем ему о том, что видели в особняке Марвейнов, пусть сам разбирается, силами стражи.

Неплохой вариант, но без улик Лестер не сможет дать ход делу. Даже комиссар Брегг здесь бессильна, она и в крыс под своим началом не особенно поверила.

— А откуда ты знаешь эту семью? — удивительно, почему он не задал этот вопрос раньше. — Только давай без своих «ай».

— Пересекались, — мрачно ответил Бринс. — Старшенькая мне попила немало крови. А ты почему решил влезть в расследование, сам же говорил, что больше в эту грязь ни ногой?

Хотел бы он сам знать. Ирвин честно пытался выкинуть увиденное из головы, но не получалось. Что простой аптекарь мог сделать против тайного сообщества магов? Пальцем им пригрозить? Слушать его никто не станет, а если влезть самому, то наверняка закончит дни в Птичьей башне.

С другой стороны, прятаться от всего за стенами аптеки — тоже не жизнь.

— Просто встреча с Габриэллой напомнила мне, что от прошлого не сбежать, — признался Ирвин. — Я всегда буду внуком Стервятника Дунка, значит еще долгие годы за мной будут охотиться разные шпионы, аферисты, члены тайных сообществ и слишком хитрые девицы.

— Какой же ты популярный, завидую, — покачал головой Бринс. — Как самочувствие? Готов к новым потрясениям?

Ирвин покачал головой и подправил кое-что в схеме. Жаль, не успел все запомнить, а из выхваченных кусков мало что понятно.

— Разберемся с этим — и буду готов.

Возражений он не услышал, только то, как хлопнула дверь. Помощник ушел и вернулся спустя несколько часов, груженый едой и такой же хмурый. Ирвин следил, как росла гора съестного на его столе и понимал, что это ничего не стоило. Деньги у Бринса были, но как и необъяснимое стремление все получать даром.

Лестер появился чуть позже, такой же недовольный и злой. Прошелся по кабинету и стащил себе лепешку, на которую быстро набросал мяса и овощей.

— Брегг не отпускала, думал, придется ее с собой тащить.

— Позвал бы, — Ирвин повторил его действия. После приступа аппетита не было, но сейчас-то почти сутки прошли, неплохо бы уронить что-то в желудок. — Она приятная женщина и толковый комиссар.

— И пьет, как лошадь, — скривился Лестер. — Я уже под стол валился, а у нее ни в одном глазу!

— Потому что она маг, дубина, — влез Бринс. — Даже со спящим зверем посильнее тебя. Еще бы на руках с ней бороться попробовал.

Друг еще сильнее нахмурился и жадно откусил от лепешки. Попробовал, значит, и о результатах спрашивать не стоит. Непонятно, как его вообще угораздило, он и Ирвина не мог одолеть, хотя у того давно нет зверя. Знал, что с магами лучше не связываться. Обманулся внешностью комиссара?

— Лопух, — продолжил помощник. — Встретил женщину сильнее тебя и испугался. Ай, как же мое нежное самоуважение такое вынесет? Мне нужна хилая девица, чтобы топталась босая по кухне,

глаза в пол, волосы под платком, и с посторонними без разрешения не разговаривает. Только вот что скажу, рядом с такой любой будет чувствовать себя героем, а попробуй не потеряться рядом с комиссаром. Для этого нужно и самому быть ого-го.

— Ну и пригласил бы ее, — обернулся к нему Лестер, сжимая кулаки от злости. Только не хватало, чтобы они здесь подрались! — Раз так понравилась.

— Мое сердце занято, — туманно ответил Бринс.

После чего соорудил себе огромный бутерброд и жадно в него вгрызся. Если его сердце и было занято, то только едой и торговлей. Насчет последнего Ирвин не жаловался, помощник неплохо поднял его доход, но первое беспокоило. Ему бы с душеведом поработать, давно ведь вырвался из подворотни и не голодает, а все равно стремится набить живот при каждом удобном и нет случае.

— Рассказывай больше, — махнул на него рукой Лестер. — Так занято, что за все время ты о ней ни разу не вспомнил, не отправил письмо или букет, не пригласил на свидание. То же мне, специалист по женщинам.

— Лучший среди здесь собравшихся. Один, — Бринс ткнул в Ирвина, — уже помешался на том, какие все вокруг злые и плохие, поэтому испугался больной девчонки. Второй, — теперь досталось Лестеру, — сбежал в ужасе, как только понял, что встретил сильную женщину. Конечно, вздыхать по бывшей куда проще, чем попробовать строить новые отношения.

— Врежем ему?

— Читать заставим, — постановил Ирвин.

— Дочитал я твоего Норта Джуса, лихого пирата и всякое такое. И про растения тоже читаю.

На самом деле закладка там продвинулась не дальше, чем на пару страниц, хотя учебник ботаники Ирвин выдал помощнику несколько дней назад.

— Про Норта томов двадцать написано, — заметил Лестер, — я его до дыр зачитал подростком.

— И так плохо кончил, — вздохнул Бринс.

Эти двое точно подерутся, а Ирвину потом придется лечить обоих. На стороне Лестера — опыт, масса и длина рук, зато у Бринса

скорость и гибкость. И кто знает, каким тайным приемам мог обучиться бывший гимзорский оборванец?

Поэтому Ирвин решил вмешаться и положил перед другом открытую книгу с магическими схемами. Фолиант был старый, оставшийся от отца, и картинки частично стерлись. Восстановить по ним схему бы не вышло, а вот опознать — очень даже.

— Мы с Бринсом нашли это под одним из особняков. Похоже, пока собирают магическую энергию, для чего — непонятно.

Дальше он пересказал все детали их вылазки, отчего Лестер еще больше нахмурился. Еще бы, влезли в такую опасную историю и без него. Что хуже, при этом нарушили закон. Как порядочный стражник, Лестер должен был их арестовать за незаконное проникновение, а потом уже разбираться, есть ли под особняком тайное подземелье или нет.

Но показания бывшего заключенного, пусть и оправданного, ничего не значат, как и парня с сомнительной биографией и документами. На основании их слов никто не пойдет обыскивать особняк уважаемого человека. Тем более никто не поверит в рассказ о магической схеме. Таких умельцев почти не осталось.

— Но стражников-то мы можем поймать за руку, — закончил Ирвин. — Им нужно раздобыть несколько крайне редких ингредиентов, а для этого — посетить Дагру или искать поставщиков здесь. Если все получится, то вы уберете крыс из Птичьей башни, а те могут захотеть рассказать о заказчике.

— Будет непросто, — покачал головой Лестер.

— Там дел-то на пару часов.

Бринс встал с места, сжал челюсти, после внезапно выдал:

— Я проверну все это, а после вы оба признаете, что я самый лихой парень из всех ваших знакомых.

Глава 22

Чтобы воплотить в жизнь его безумную затею, пришлось договариваться с Брегг. Ей о тайных знаках в подземелье Ирвин рассказывать не стал, все равно комиссар не смогла бы на это повлиять. Зато поймать «крыс» было в ее интересах. Конечно, ей выложили сильно урезанную версию событий, в которой место Марвейна занял непонятный одноглазый бандит, похожий на медведя.

Когда они остались втроем, Лестер пообещал прикончить Бринса за такое сочинительство, но тот развел руками. Мол, сболтнул первое, что пришло в голову. Не крутился бы рядом столько времени — такого бы не вышло.

Вначале комиссар им не поверила, просила доказательств, затем согласилась с доводами Бринса. Тот незаметно вышел на роль главного переговорщика, как самый языкастый и способный на ходу сочинять несуществующие детали. И раз назвался главным специалистом по женщинам, то пусть и налаживает контакт с комиссаром.

План был простым. Бринс вызвался убедить стражников, что у него есть доступ к любым трофеям из диких земель. Дальше отдаст «крысам» запрошенное, но снабженное магическими метками. Брегг и несколько верных людей проследят за ними, если получится — схватят предателей и заказчика.

Ирвин намекнул, что бандит походил на мага, и комиссар обещала вызвать подмогу из ловчих. Там служат серьезные парни, с которыми шутки плохи, управятся и с Марвейном, и с любым другим одаренным.

Действовать старались осторожно, чтобы не вызвать лишних подозрений. Брегг сказала, что эти двое по утрам патрулировали рынок, там и решили с ними будто случайно пересечься. Ирвин плохо спал ночью и прокручивал в голове детали плана. Бринс же ушел в комнату пораньше и сразу затих. А за завтраком не нервничал, только хмурился все больше и постоянно смотрел на Ирвина. На прямой вопрос, что творится, он веско произнес:

— Потом поговорим, очень серьезно. И никаких, ай, умираю, спаси-помоги, не тревожь мое больное сердце!

— Я так и не делал, не выдумывай.

Бринс еще раз серьезно кивнул ему, затем встряхнулся и вернул себе прежнюю беззаботность и улыбку.

Утренняя прохлада еще давала о себе знать, но рынок будто не замечал ее. Он кричал на разные голоса, пах специями, рыбой, копченостями и местами гнилью. Здесь можно было купить почти все из разрешенного законом, а чего не было, то местные торговцы с удовольствием бы привезли. Ирвину это место не нравилось: слишком шумно и многолюдно, зато Бринс буквально светился от счастья. Попал в свою стихию, теперь плавно шествовал по длинным рядам, разглядывал, приценивался, хватил или охал.

Хороший он парень. И, пожалуй, без всяких споров — самый лихой из всех знакомых Ирвину. Тот слегка нервничал перед встречей с продажными стражниками, а Бринс за малым не напевал себе под нос. Еще и ухитрился поторговаться за пирожок. Правда, лоток с ними носила женщина такого сурового вида, что не удалось сбить ни монеты, но важен же сам процесс! Через пять минут ожесточенного торга Ирвин просто купил помощнику нужное и потащил его дальше, иначе остались бы там до вечера.

— Как ты можешь есть в такой момент? — вполголоса возмущался он.

— Так не знаю, когда в следующий раз получится. Точно не хочешь? — Бринс протянул Ирвину пышный пирожок, вложенный в обрывок газеты, не дождался ответа и снова откусил. — Ошень вшушно.

— Позже поем, — отмахнулся Ирвин. — У нас дел всего на пару часов, потом вернемся в аптеку, к набитому чьими-то стараниями холодильному шкафу.

Помощник угукнул и откусил еще пару раз, затем тяжело вздохнул.

— В такое хлебное время закрылись, плачу и страдаю, сколько теряем денег! Сделай доброе дело, убери к себе? — проклятый пирожок снова приблизился к Ирвину. — В меня уже не лезет, а выбрасывать жалко.

— Сам купил, сам страдай! — отрезал Ирвин и крепче сжал ручку своего саквояжа.

Дурная привычка — всюду таскать его с собой. Хотя этот был походным, с самым минимальным набором лекарств. Второй,

тяжеленный, Ирвин брал только в госпиталь. Но когда выходил без них, казался себе голым и беспомощным, хотя Мелисса здорово потешалась над его привычкой.

— И-и-ирв! — заныл помощник. «Как девчонка». Вот не видел бы, как тот проходит обследование у Риго, точно бы попытался сейчас ощупать бицепс. — Я же сейчас пойду торговаться за сумку и тебе будет стыдно!

Ирвин вздохнул и все же забрал себе злополучный пирожок, из которого угрожающе сыпалась начинка. Придется потом крошки вытряхивать и следить, чтобы не осталось жирных пятен. Вот из-за таких штучек помощник его дико раздражал, вместе с тем Ирвин уже не представлял аптеки и своей жизни без Бринса.

Стражников они заметили издали, те так и кружили по торговым рядам, высматривали кого-то. Наверняка искали контрабандистов, готовых привезти нужное сырье в обмен на то, что не окажутся в Птичьей башне.

Признаться, Ирвин не представлял, как завести с ними разговор. Не подойдешь же с прямым предложением помочь с контрабандой? Поэтому пока они тоже разглядывали товар и наблюдали за стражниками.

— Ай, такое гнилье и по такой цене! — громко возмутился Бринс, закапываясь в ящик с яблоками.

Продавец недобро на него зыркнул, будто хотел в том же ящике и прикопать, а после пустить на удобрения для яблонь, но, завидев стражников, улыбнулся и принялся расписывать достоинства своего товара.

Бринс эмоционально возмутился, нарочно откопал помятые плоды и теперь показательно тряс ими и грозился написать жалобы на продавца, рынок и боги знают, что еще. В итоге цену он сбил, выбрал себе пару сочных красных яблок и протянул их Ирвину.

Конечно, в его карманы такие не влезут, а в саквояже еще полно места. *И на дыньку хватит.* Мысль отчего-то так испугала Ирвина, что он почти решился идти к стражникам и предлагать им хоть живого шипоглава, лишь бы утащить Бринса с рынка.

На его счастье, те тоже заметили громкого парня и подошли к ним сами.

— О, давние знакомые, — хищно улыбнулся один. — Что делаете на рынке?

— Фруктов решили свежих прикупить, — Бринс тут же вышел вперед, а Ирвин шагнул следом. Если завяжется драка, лучше быть рядом и помочь в случае чего. — А что, честным горожанам нельзя зайти на рынок?

— Нет, просто странно видеть здесь специалистов по диким землям.

— Ай, видел бы ты яблоки оттуда, то не удивлялся бы. Мелкие, сморщенные, кислые. А как созреют — начинают плеваться кислотой. Хочешь, привезу парочку, как доброму знакомому? Только разрешение самому придется добывать.

Стражники переглянулись между собой, после чего поманили Бринса отойти в сторону.

Помощничек прошагал к ним бодро, не оглядываясь и не напрягаясь. Как будто собрался торговаться за очередное яблоко, а не вести переговоры с продажными служителями закона.

— Значит, — начал один, — бывал в диких землях?

— И даже лицензия охотника имеется, выписана лично бургомистром Дагры, — подвигал бровями Бринс. — Все по закону.

— Не похож ты на примерно горожанина, рожа такая бандитская.

— И биография мутная. Вроде у нас служил, потом вернулся в Дагру, а когда снова переметнулся к нам — вдруг пошел в помощники к аптекарю.

— Вы ревнуете, что ли? Ай, не хотел обидеть. Просто гоняться за преступниками — не мое, да и платят там немного. А в аптеке можно развернуться, если вы понимаете, о чем я.

Ирвин тоже не понимал, ему за столько лет так и не удалось развернуться в аптеке, хотя в Бринсе он не сомневался. Но на всякий случай подошел к помощнику поближе.

— У вас, наверное, и сырья из диких земель хватает? — осторожно спросил стражник.

Плохо, что второй постоянно молчал и сверлил их взглядом. Не верит?

— На все есть документы, — ответил Бринс. — Проверить хотите?

— Вроде бы и незачем, — все-таки заговорил второй и невзначай положил руку на пистоль. Магические пули из таких били далеко и оставляли неслабые повреждения. — Вы же друзья Лестера и комиссара Брегг. Наверняка те следят, чтобы все было в порядке.

— А мы парни общительные, можем и с вами подружиться. Тем более… — тут Бринс наклонился к уху собеседника и прошептал что-то неразборчиво. Даже развитый слух Ирвина не уловил деталей, но судя по тому, как разом засветилось лицо стражника, эти слова были правильными.

— Серьезно?

— А ты думаешь, мы просто так дружим? Видел этого урода? Вечно хмурый, недовольный, только и вздыхает о своей женушке.

С переживаниями по Софи у Лестера бывали переборы, но ничего такого Ирвин за ним не замечал. Но раз уж решил довериться Бринсу, то надо идти до конца.

— И он в деле? — палец второго стражника ткнул в сторону Ирвина. — Не верится. Про него только и разговоров, что невесту своими руками задушил, когда попыталась на сторону зельями торговать.

Сохранить невозмутимость оказалось непросто, все же такую версию своего разрыва с Мелиссой он слышал впервые. Но Ирвин взял себя в руки и больше расправил плечи. А то вдруг Бринс назначит его главарем преступной группировки, надо соответствовать.

— Так то девка, — почти плюнул Бринс. — А тут вопрос встал о продаже аптеки, родового гнезда. Дела там шли плохо. Вот он и нашел меня. Так что зря дергаетесь, я достану вам что угодно. Еще в Птичьей башне заметил, как вас интересует сырье.

Стражники нехотя пошли за ними. Ирвин старался держаться позади и вспоминал, как поздно вечером Бринс через крышу притащил к нему целый мешок сырья из диких земель. Какой-то запас в аптеке был, но не так много и не самого редкого. Все остальное получалось по специальному разрешению и сразу же шло в дело.

Идти было недалеко, первые Фессы озаботились тем, чтобы устроить аптеку поближе к центру. Пускай столица росла и расползалась за эти годы, но ее «сердце» осталось на месте, а с ним и множество жителей. Потому сейчас они продирались через толпу, что

немного успокаивало. Не нападут же стражники в людном месте? А в родных стенах Ирвин сумеет дать им отпор.

Но это на тот случай, если провалится план Бринса. Парня, сумевшего обыграть даже Софи.

Он как раз рассказывал что-то стражникам и смеялся. Потом все повернулись к Ирвину и дружно ухмыльнулись. Ну да, он же теперь пособник контрабандиста, не самый достойный и успешный человек.

Поговорить бы с помощничком на эту тему. С другой стороны, его версия вышла правдоподобной и, самое главное, она сработала! А что о нем подумают «крысы» не так и важно. В конце концов, Ирвину не впервые оказаться в роли преступника.

На пороге аптеки Бринс замешкался. Наверняка оставил ключи дома, а использовать отмычки постеснялся. Попробуй объясни новым знакомым, почему лихой контрабандист взламывает собственный замок.

Ирвин мысленно вздохнул, растолкал стражников и сам открыл дверь, после чего первым вошел в аптеку и по привычке окинул взглядом прилавок, затем уверенно пошел вглубь здания, к лаборатории. Бринс и приманку для «крыс» разложил так, будто собирался продать ее подороже, а не просто отдать в качестве мнимого подкупа за молчание.

Хотя о чем это он. Конечно, собирался продать. Они уже сейчас тихо торговались насчет того, за сколько сотен уйдет та бутыль с заспиртованной огненной змеей.

Бринс с чувством расхваливал ее и одновременно тряс такой же змеей, но сушеной, показывая, насколько первая лучше. А значит, и стоить должна раза в три больше. Ирвин для своих снадобий брал исключительно сушеных или недавно убитых гадов, потому что их проще использовать. Вот заспиртованные годились разве что для украшения витрины или добавлять содержимое по капле в зелья, под изумленные взгляды покупателей.

Но стражники такими познаниями не обладали и с горящими глазами смотрели на бутыль. Когда она уверенно перекочевала в их сторону, а карман Бринса отяготился десятком крупных банкнот, Ирвин окончательно уверился в талантах своего помощника и его лихости. Прозябает он в аптеке, ему бы в дипломаты, наверняка бы договорился с империей насчет спорных приграничных территорий.

Не знавший его мыслей Бринс улыбался, притворно вздыхал над проданной змеей и тут же переключился на закрученные рога хищной антилопы, а Ирвин отошел в сторону.

Как бы у бедолаг хватило денег на товары с магическими метками, а то слишком быстро их тратят. Хотя если Бринс всучит им еще что-то такое же объемное, то «крыс» можно будет отследить и без всякой магии, просто взобравшись на крышу аптеки.

Тревожило то, что стражники не выглядели полными идиотами и понимали, что за покупку запрещённого сырья их могут усадить в Птичью Башню наравне с Бринсом. При этом не особенно не дергались и торговались тоже лениво. Точнее, как заметил Ирвин, разговаривал один, второй больше разглядывал ассортимент и беззвучно шевелил губами.

Чутье буквально кричало о надвигающейся беде. Поэтому Ирвин осторожно нащупал в кармане флакон с одним зельем и пальцами вычертил пару магических символов. Дара у него остались крохи, но и с их подпиткой должно сработать неплохо.

— Три сотни — и ваша, — расхваливал Бринс непонятную кость. Судя по строению, от обычной коровы, но вымоченную в каком-то растворе, чтобы приобрела ядовито-зеленый цвет.

— Дороговато, нам такую же предлагали за полторы, — стражник повертел будущую покупку и переглянулся со вторым.

— Ай, за полторы наверняка подделка! Их в принципе не отдают дешевле четырех, я решил вам уступить, как давним друзьям и оптовым покупателям, — усиленно торговался Бринс. — Это же натуральная кость нефритового кротоморда!

Бедная корова, наверняка прожившая долгую и честную жизнь семейной кормилицы, какую мерзкую роль вынуждена играть!

Второй стражник, кажется, неплохо разбирался в животноводстве, потому как закатил глаза и подал знак коллеге. В них Ирвин разбирался мало, зато успел среагировать на движение.

Цели они разделили заранее, потому как стражник ловко вскинул пистоль и выстрелил в Ирвина. Решил, что хромой аптекарь не сумеет уклониться, а магическая пуля с такого расстояния прикончит с гарантией. На его беду, Ирвин на границе не только прохаживался по госпиталю, но и немало времени провел в патрулях, встречаясь со «случайно забредшими» на их территорию имперцами.

Поэтому и сейчас тело на рефлексах ушло в сторону, после чего Ирвин попытался достать противника ударом трости. Расстояния и скорости и ему не хватило, стражник слишком резво отпрыгнул назад. Его служебный пистоль был однозарядным, а ввязывать в рукопашную схватку он не слишком спешил.

Бринс тоже вполне бодро отмахивался от своего противника, насколько Ирв мог разглядеть боковым зрением. На мгновение они сплелись в один комок, но стражник тут же получил затылком в нос, и отпустил помощника.

Посчитав момент подходящим, Ирвин бахнул флакон об пол и призвал свою магию. Желтая жидкость моментально начала испаряться, заполонив комнату едким и густым дымом, прозрачным и безвредным только для создателя.

Стражники тут же согнулись в кашле, а Ирвин бесшумно обошел их, взял за руку согнувшегося Бринса и отвел в сторону, после чего пихнул ему пропитанный противоядием платок. Помощник шумно вздохнул через самодельный фильтр и с опаской огляделся по сторонам.

Какие же у него все-таки тонкие и невесомые пальцы, еще ледяные от волнения, «как у девчонки». Дальше щупать его показалось неприличным, Ирвин убрал руку и проследил, чтобы стражники покинули комнату, а затем и аптеку.

В магическом дыму они были беззащитны, можно было за минуту спеленать обоих, но тогда не получится вывести Брегг на заказчика. Значит, придется отпустить негодяев и просто ждать.

Глава 23

Когда те наконец громко хлопнули входной дверью, Ирвин начертил пальцами другой знак, рассеивая дым, и устало сел на стул. Все же он не маг, а человек с крохотными искрами, и такое баловство с энергиями серьезно выматывает. Еще и за грудиной снова начало царапать, намекая, что пора принять лекарство.

— Стар я уже для таких мероприятий, — вздохнул Ирв и потер ребра. — Тяжеловато даются. Хотя кому вру, я и юнцом их не слишком жаловал. Не получается быть таким же лихим неунывающим пройдохой, как ты.

— Ай, — с непонятной интонацией ответил Бринс, заставив к нему обернуться, — просто ври всем больше — и получится.

Он до сих пор стоял возле стены и тяжело дышал. Правда, платок уже отнял от лица и уронил на пол, а сам держался рукой за правое подреберье. Затем виновато улыбнулся и пополз вниз, на его пальцах же остались алые капли.

Ирвин выругался, подскочил, проклиная свою слабость, и поспешил к помощнику. Только тогда заметил, что из него торчит рукоять стилета или кинжала.

Как можно быть таким глупым и не сказать сразу? Ведь каждая секунда на счету, надо быстрее осмотреть рану и оказать помощь, Бринс же потратил силы и время на свои шуточки, теперь валялся без сознания.

По-хорошему ему нужно было в лечебницу, но пока доберутся, пока позовут врача, пока тот проведет осмотр… Проще сразу закопать на старом кладбище, где Фессам выделен солидный участок. Поэтому Ирвин подхватил Бринса и понес его к подсобке за торговым залом. Там есть большой стол, светло, лежат инструменты и запас лекарств — самое то для небольшой операции.

Высокий и широкоплечий помощник оказался внезапно легким, но сейчас было не до странностей. Успеть бы ему помочь, тогда уже будет разбираться с весом и сложением. Нога слушалась плохо, но и не отзывалась болью, как и сердце. Словно бы все отодвинулось, стало неважным, когда речь зашла о чужой жизни.

Почти два десятка шагов до торгового зала, тугая дверь из жилой части аптеки в официальную, открытую для посетителей. За ней — бесконечное пространство и наконец вход в подсобку. Ирвин осторожно переложил Бринса на стол, чтобы не потревожить и без того плохую рану.

Первым делом поднял тому голову и влил в рот сразу два пузырька магических зелий. Потом придумает, как оправдаться за их трату. Распахнул его плащ, затем бесцеремонно разрезал пиджак, рубашку, чтобы лучше видеть рану, и замер.

Грудь Бринса вздымалась быстро-быстро, а кожа казалась холодной и слишком гладкой на ощупь. Кроме того ребра уже и тоньше, чем кажутся со стороны, и выше раны грудь выступает вверх. Ирвин прикрыл глаза, потряс головой и еще раз провел рукой от кинжала выше, пока ладонь не оказалась на чем-то знакомо-упругом и неожиданном для Бринса.

— У тебя есть артефакт с личиной? — строго спросил он и потормошил помощника, приводя его в чувства.

«Бринс» открыл глаза, с трудом сфокусировал взгляд, а после из его глаз полились слезы. Теперь уже точно, как у девчонки.

— Снимай, идиотка! — рявкнул Ирвин. — Мне нужно видеть рану и твое сложение, иначе не смогу правильно рассчитать дозу лекарств.

Она потрясла головой, прикусила губу, чтобы не разрыдаться, и с трудом вытащила из кармана кожаный шнурок с бусинами, который тут же полетел на пол. Сам «Бринс» скукожился почти в полтора раза, оставив вместо себя уже знакомую девушку.

А он и говорил, что девчонкой был бы Габриэллой. И что Ирвину будет стыдно за отжимания и бани. И много чего еще, к чему стоило бы прислушаться и сложить в цельную картину. Тогда Ирвин не чувствовал бы себя сейчас таким идиотом и не наблюдал, как на его столе умирает совсем молоденькая девушка и одновременно лучший из помощников аптекаря.

Габриэлла мелко дрожала от холода и боли, плакала, но не жаловалась и, по счастью, больше не теряла сознания. Рана у нее была хуже некуда, кровь из нее уходила внутрь, придется расширять, потом прижигать или шить сосуды, и надеяться, что крепкий молодой организм справится с такой кровопотерей.

Ирвин быстро натянул на себя чистый халат, собрал инструменты, подготовил целую шеренгу флаконов и впервые за долгое время попросил у богов помощи. Пусть она выживет, а он уже потом разберется, кто и зачем додумался отправить к нему эту девчонку.

Пусть у него хватит сил и умений, правильно провести все манипуляции.

Пусть в этот раз все сложится хорошо, хотя бы для разнообразия.

Должен же он прочитать этой ненормальной лекцию о том, как плохо вмешиваться в мужские дела! После чего отвезти обратно в Дагру, или откуда она там на самом деле взялась, всучить родственникам, и уже их отчитать за пренебрежение младшей и бестолковой дочкой.

Ирвин глубоко вдохнул, очищая мысли от лишнего, подошел ближе к Габриэлле и начал по глотку спаивать ей другое, на редкость противное и мощное магическое зелье. Оно поможет продержаться во время операции и не умереть от боли.

— И давно ты притворяешься Бринсом? — спросил он, чтобы немного отвлечь Габби.

— С того дня, как ты меня принял на работу. Только в лечебнице был мой командир, и кофе с тобой он пил. Так что, Ирвин Фесс, кто тут у нас еще идиот.

— Оба, — согласился Ирвин. — Сейчас будет второе зелье, еще противнее, ты от него на время потеряешь способность двигаться, зато и боль уйдет.

Она поглядела на него с ужасом и расплакалась еще сильнее. Не рыдала, не всхлипывала, только шмыгала носом и вытирала слезы дрожащей рукой.

— Матушке и сестрам не говори, как глупо сдохла, — попросила она. — Сочини что-нибудь героическое, и так меня недоразумением считают. Лучше Рейгаля попроси, ты же врать вообще не умеешь.

— Ты не умрешь, — самому бы верить в то, что говорит! — Сейчас такие зелья волью, что и труп бы подняли. Дальше зашьем все по-быстрому, и будешь как новая. Еще на свадьбе твоей спляшем.

— Ага, за тебя же и выйду, после бань уже не отвертишься. А дед тебя в самом деле любил, — не сдавалась она. — Хотел вернуть барса, он до сих пор заключен в кинжале, а тот под половицей. Взяла на себя обязательство его отдать, но не справилась, наверное потому и…

Он не дал ей договорить очередную глупость про смерть и влил зелье. Незачем призывать ту, что и так бродит рядом.

Габби допила и затихла, прикрыв глаза. Больше ее тормошить не было смысла. Кому приятно, когда у него копаются во внутренностях? А именно этим Ирвин и собирался заняться.

Он обработал инструменты и уверенно сделал надрез, расширяя рану, пережал сосуды и только тогда вынул кинжал. Мысли обо всем произошедшем так и лезли в голову, но Ирвин настойчиво их отгонял. Сейчас главное — спасти девчонку, потом будет выяснять, кто она такая, и зачем здесь. И как, во имя безликих богов, можно было за столько дней не догадаться, что именно неправильно в Бринсе?

Насчет эликсиров он не шутил, вылил на рану все, какие только можно было применить в этой ситуации. Но кровотечение так и не останавливалось. Здесь бы пригодился хирург уровнем повыше, а Ирвин давно не практиковал, да и раньше не делал таких сложных операций. Не факт, что помог бы кто-то другой, все же ранил ее профессионал, а не случайный грабитель в подворотне.

Запоздало он понял, что стражники не собирались торговаться за сырье из диких земель, только тянули время и разглядывали ассортимент. Когда же удостоверились, что здесь есть все нужное, решили избавиться от ненужных свидетелей. Ирвин-то отбился, а вот Габриэлле досталось.

Да если бы он только знал, что под личиной Бринса скрывается девчонка, никогда бы не согласился участвовать в этой авантюре! Пусть она и не хрупкая столичная модница, но и ей бы не хватило сил бороться с тренированным стражником почти в два раза тяжелее.

Габби больше не приходила в себя, дышала едва слышно, зато пульс в ее жилах трепыхался с отчаянной частотой. Любой бы понял, что дело плохо. Она истекала кровью, а Ирвин не мог с этим ничего поделать.

Краем уха он услышал, как открывается входная дверь, затем быстрые и уверенные шаги Лестера и его сдавленную ругань.

— Я здесь! — крикнул Ирвин. — Давай поживее, нужна помощь.

В сложных ситуациях Лестер никогда не тянул время, поэтому и в подсобку ворвался через считанные мгновения. Оценил ситуацию и тут же замер с другой стороны стола. Но предусмотрительно не лез и ничего не трогал, знал, как опасно отвлекать врача.

— Это та самая с ланьими глазами?

— Это Бринс, — не стал таиться Ирвин.

— Ох мать! — Лестер провел ладонью по лицу. — Кто ее так?

— «Крыса», — коротко ответил Ирв, не отвлекаясь от попыток пережать сосуд и остановить кровь. — Если эта девчонка не соврала, где-то в ее комнате под половицами есть кинжал, найди и принеси, иначе ее не спасем.

Когда можно болтать, а когда не стоит, Лестер тоже хорошо знал, поэтому тут же унесся из подсобки. Ирвин слышал, как друг взбирается по лестнице, распахивает дверь, дальше простукивает пол и выдирает половицы. Драгоценное время утекало, а вместе с ним — жизнь бестолковой девчонки.

— А знаешь, — от отчаяния Ирвин решил с ней поговорить, — Габриэлла — очень красивое имя, зря оно тебе не нравится. Вот Бринс — тихий ужас. На ходу придумала, да?

Конечно, она не ответила. Просто лежала и не двигалась, пока под ней все больше расползалась лужа крови.

— Хотя помощник из тебя вышел отличный. Я бы ради такого отказался от правила «никаких женщин в аптеке».

— Тем более она тут и так была, — запыхавшийся Лестер появился на пороге с тем самым кинжалом. — А я говорил, что это брюнетка! Ты же такой — нет, как ты можешь копаться в чужих вещах, фу как стыдно! Потрясли бы тогда этого молодчика — и все бы разузнали.

— И ты бы отдал квартиру Софи, — отмахнулся от него Ирвин. — Вложи кинжал ей в руку, выполним ее обязательство.

Лестер послушно все исполнил, Ирвин забрал артефакт из ледяных пальцев и повертел в руках. На рукояти светился кристалл, в котором, как казалось, метался снежный барс. Зверь будто узнал Ирвина: пытался дотянуться, в гневе скреб стенки своей тюрьмы и нарезал круги.

Желание взять его себе было почти нестерпимым. Провести по своей коже, вбирая в себя прежнюю силу, выносливость, здоровье, магический дар. Пусть ненадолго, но вернуться в прошлое.

Но это секундная слабость. Как ему жить с осознанием, что не смог спасти самого лихого из его знакомых? Неважно, девчонка тот или нет. Кому он врет, конечно важно. Габриэлла ему нравилась, злила

своей историей про артефакт и деда, но нравилась. Бринс успел стать настоящим другом. А теперь все так смешалось, что нужно время утрясти все в голове, но это терпит.

— Прости, ей ты нужнее, — Ирвин на мгновение сжал рукоять, после чего провел лезвием по грудине Габби, призывая зверя выйти.

Магия вырвалась из артефакта ярким сгустком, поворочалась и нехотя вошла в неподходящее для нее тело. Барс казался слишком большим и агрессивным для изящной Габриэллы. Ворочался в ней и никак не желал сливаться.

— Давай, оживай! — внезапно рявкнул на нее Лестер. — Ты же не умрешь, не воспользовавшись выторгованной у меня услугой? Не простишь себе такой оплошности, будешь слоняться по аптеке привидением. А я их с детства боюсь!

— И не упустишь шанс вечно потешаться над тем, как я не заметил женщину у себя под боком? — Ирвин говорил тише и спокойнее, но зверь его будто бы слушал и успокаивался. — Развить здесь производство косметики? Я ведь уже почти согласился и обдумывал, где разместить еще помощников и производственный цех. А еще можно припоминать нам поход в бани. Это же провал года! Представляю, как тебе было неловко и страшно, когда набросились те парни. Зато потом мы их знатно отделали, я гордился Бринсентом, еще понял, что хочу встретиться с тобой настоящей еще раз.

— Отличное место для знакомства, я же говорил! — продолжил Лестер. — Наверняка наша Бринс там оценила твою комплекцию, поэтому решила остаться в аптеке. Ну или мою, а через тебя решила подобраться ближе.

— Я сейчас тебе врежу, — без всяких эмоций ответил Ирвин. Дела были плохи, что бы он ни делал. Если зверь сейчас не приживится и не вытянет ее, погибнут оба. Разумнее было бы вытащить его обратно в кинжал, не дать уйти вместе с умирающей девушкой, но разве можно так? — И она — Габриэлла, сокращенно — Габби, а не Бринс.

— Я Бри, придурки, — с трудом шепнула она и приоткрыла глаза.

Глубоко вдохнула, облизала губы и поморщилась от боли, но осталась в сознании. Кровь перестала хлестать так отчаянно, а на щеках Бри проявился легкий румянец. Барс все еще ворочался в ее теле, но куда спокойнее и щедро делился своей силой, затягивая рану.

Ирвин тут же переключился на нее, сшил самые крупные повреждения, отмыл руки и потихоньку отпаивал Габриэллу зельями.

Постепенно ей становилось лучше, выравнивалось дыхание, лицо приобретало здоровый оттенок, а пульс успокаивался. И все равно Бри периодически закрывала глаза и жаловалась, что мерзнет.

Лестер тут же укрыл ее простыней, а сверху своим пальто, затем присоединился к Ирвину в уборке.

Крови здесь разлилось немало, попробуй ототри всю от стола и пола. По-хорошему, саму Бри тоже стоило привести в порядок и отнести в спальню, но пока она еще слишком слаба, чтобы перемещаться.

— Девчонка-вор, кто бы мог подумать, — бормотал под нос Лестер. — Еще и дерется, как зверь. Уверен, что ее не подменял какой-нибудь здоровый парень во время наших приключений?

— Могу описать все волоски на твоей могучей груди, если сомневаешься, — слабо отозвалась Бри. — И на ногах. Руках. Тебе бы серьезно подумать о том, что их надо проредить, вылитый медведь же.

— Чтоб ты понимал, девчонкам это нравится! Понимала, — поправился он, — никак не привыкну, что Бринс покинул нестройные ряды нашего мужского братства.

— Эй, рано выгоняешь! Пить, объедаться и таскаться по баням я до сих пор могу. Как и уныло сидеть над кружкой чая, с тяжкими вздохами жалуясь на злую судьбу. Ох, меня бросила Софи, ох, а меня вообще все женщины обижают…

Она закашлялась, отчего Ирв сразу же бросил уборку, проверил рану, затем зрачки Габриэллы, заставил ее открыть рот.

— Ай, лучше бы подушку принес, чем лапаешь, — договорив, она снова закашлялась. — А если не можешь оторваться, то мог бы трогать и поласковее, я тебе не окорок.

— Подожди немного, отнесу в кровать. Очень *ласково*. Так только рана получше затянется.

— Я тоже могу, — влез Лестер, — обсудим по пути твой титул «лучшего специалиста по женщинам», обманщица! Я же тебе верил, как другу!

— И я ни разу не подвела, — обиделась Бри. — Помогала вам во всем, особенно этому, — она кивнула в сторону Ирвина, — а он даже не поверил, когда рассказала правду. А потом в обморок грохнулся,

когда попыталась во второй раз, и прикрылся вашими «крысами» в третий. У меня, между прочим, была речь заготовлена.

— Потом расскажешь, с чувством, с нужными интонациями, декорации подберем. Может даже на бис вызову, — покачал головой Ирвин.

— Куда?

— В театр тебя сводим — узнаешь, — кивнул ей Лестер. — Ты же вроде хотела. Но послушай старого следователя, в банях куда веселее.

Она покивала и поморщилась от боли. Еще бы! Бри ведь побывала на пороге смерти. Пускай зверь и помогает затягивать раны, но и его возможности не безграничны.

— Да весь Гимзор не такое опасное место, как эти ваши бани, — еще тише ответила Бри. — Как вспомню — брр!

— Так ты правда оттуда? Бывший оборванец, несостоявшийся вор и охотник из диких земель — девчонка?

— Еще стажер в секретной канцелярии губернатора и возможный помощник первого королевского мага, — гордо заявила она и тут же облизала губы. — Мой командир всерьез метил на это место, меня выбрал из-за не пробудившегося зверя. Вроде бы из своих и у ловчих ко мне нет вопросов. Но я неудачно подставилась с магическим обязательством, поэтому временно выпала из работы.

Ирвин слушал ее и почему-то злился. Бри может сколько угодно рассказывать о своей лихости, но при дворе она долго не протянет. Уж он-то в этом смыслил. Еще с тех пор, когда дед мечтал вырастить из него нового придворного мага. Барс — не самый сильный и старый зверь, зато дар его был весьма многообещающим, можно было неплохо развернуться.

Но Габриэллу при дворе съедят и не поперхнутся, никакая магия не поможет.

— Обидно будет закопать твои торговые таланты, — покачал головой Ирвин. — Хотя ты и там найдешь, где развернуться. «Лучшие товары из Дагры, только для дам высшего света!»

Она указала на него пальцем, кивнула, после снова прикрыла глаза и затихла. Но дыхание в этот раз было глубоким и ровным, словно Бри ненадолго уснула. А может и вправду, столько болтать не каждый выдержит.

Ирвин убирал беспорядок, при этом чувствовал, как у него периодически тяжелеет на сердце. Бри могла погибнуть. Из-за раны, из-за его неумелых действий, из-за спрятанного артефакта… Сложись все чуть иначе — и ее бы уже не было.

Руки тряслись от одной мысли об этом, и дышать становилось труднее. Ирвин налил и себе эликсира, затем подумал — и накапал еще успокоительного. Затем вторую порцию — для Лестера.

— Девчонка, — одними губами ответил он. — Поверить не могу. Надо будет Брегг рассказать, пусть тоже удивится. Девчонка-вор. С ума сойти.

Он еще раз оглядел спящую Бри, затем почесал затылок. Ирвин бы и сам не отказался посидеть немного и уложить все произошедшее в голове. Особенно то, как можно было не заметить девушку у себя под боком? Бринс и вел себя странно, и двигался, и прямо назвал свое настоящее имя.

Б*о*льшая глупость — только отмахнуться от рассказа Габриэллы о деде. Почему нельзя было ее выслушать? Дать шанс показать артефакт? Пожалуй, даже без заготовленной речи Габриэллы Ирвин чувствовал себя ублюдком.

Глава 24

Во входную дверь постучали. Затем второй раз, настойчивее. Ирвин бы все равно не добежал туда так быстро, а Лестер мялся на месте, не решался выступать в роли хозяина аптеки.

Затем по двери ударили, как тараном, отчего та заскрипела в петлях, а вокруг проема пошли трещины и посыпалась штукатурка. Друзья или больные так не поступают, поэтому Ирвин потянулся за новой порцией магических зелий, Лестер поудобнее перехватил пистоль и встал так, чтобы в случае чего спрятаться за стену.

Дверь вылетела с третьего удара, но не упала, а криво повисла на сломанном косяке. Затем в торговый зал ворвался небольшой отряд ловчих.

— Немедленно выдайте нам мага, иначе отправитесь вместе с ним в дикие земли! — выпалил их командир.

* * *

Рана до сих пор болела и дергала, а барс недовольно ворочался. Не знаю, как ведет себя собственный зверь, но чужой будто ломал меня и жевал внутренности, причиняя этим немало дискомфорта. Жаловаться было глупо: сама же мечтала стать настоящим магом, а как стала — так одно нытье.

Мне мутило от боли, бесконечных лекарств и бушевавшей внутри энергии. Может быть дело в том, что я не хотела забирать барса себе? Он зверь Ирвина, да и Дунк тоже мечтал отдать его внуку.

Или просто впитывать в себя чужую магию не так здорово, как представлялось со стороны? Нет, глупости. Вот у Гвен зверей целый десяток — и ни единой мысли проредить стаю.

От всего этого хотелось плакать и выть, но я держалась и болтала с Ирвом и Лестером. Выражения их лиц бесценны. Как и: «ты же девушка, не можешь быть воровкой». Ради всего этого стоило ввязаться в авантюру с личиной Бринса.

Все испортили ловчие, ворвавшиеся в аптеку. У меня были документы на настоящие имя и разрешение пребывать в столице без ограничений. Формально, там не был прописан магический зверь, но его отсутствие — тоже. Только сил торговаться и спорить у меня не нашлось.

Я попыталась что-то сказать, но на меня шикнул Лестер и опустил пистоль. При этом и не убрал, словно готовился сражаться с ловчими. Ирвин же храбро отправился им на встречу, даже трость свою не прихватил.

Дальше спокойно рассказал о своем дипломе врача, о необходимости магических процедур, ссылался на какой-то указ Эдмона Ривертонга Третьего, после чего согласился оплатить откупную за временное разрешение для мага пожить в столице.

Ловчие покружились рядом со мной, потыкали какими-то артефактами, затем ушли куда-то с Ирвином. Со мной остался Лестер, такой же напряженный и молчаливый. Выдохнул он только тогда, когда ловчие убрались, а бумага от них отправилась на полку.

Откупные стоили немало, но когда попыталась расспросить Ирвина, он отмахнулся. Сказал, что отдал ненужную вещь, которую давно пора было выбросить.

Кажется, потом я снова потеряла сознание, а очнулась уже в своей кровати, укрытая теплым одеялом. По спине и шее бежали блаженные мурашки от мягкой подушки и матраса, да и рана болела куда меньше. Я попробовала потянуться и ойкнула.

Бок тут же закололо, а барс недовольно заворочался внутри. Меня сразу затошнило и закружилась голова. Еще во рту до сих пор стоял мерзкий привкус магических эликсиров.

Рядом тут же возник Ирвин. Сидел со мной все это время? Или просто на минуточку заглянул?

— Только не новые зелья, и так тошнит, — я выставила перед собой руки. Они тут же вытянулись, покрылись белой шерстью и обзавелись когтями.

Я потрясла ими, все исчезло, зато затошнило сильнее.

— У меня и на этот случай есть, — не сдавался Ирвин и все же вытащил какой-то зеленоватый пузырек. — Или давай отнесу тебя в ванную, умоешься и станет легче.

Я замотала головой и поднялась повыше на подушках. Затем опустила голову вниз, разглядывая надетую на меня рубаху. Плотная, с завязками под горло и рукавами до локтя. В такую бы влезли три меня и даже не мешали друг другу.

— От бабули твоей осталась? — спросила я, оттягивая ткань вперед, чтобы прикинуть размер.

— Лестер купил. Я предупредил его, чтобы не вздумал притаскивать полупрозрачные кружева длиной в две его ладони, а он понял слишком буквально.

— Ай, на себя примерял, зуб даю. Не ругай болезного.

— Можем из наволочки вытряхнуть твою старую, если эта не устраивает, — подмигнул Ирв.

Выглядел он неважно: бледный, под глазами синяки, а рядом с его креслом стояли три пустых пузырька с зельями. Удивительно, что он не бросил меня, после того как узнал правду. Или решил подождать, пока не очухаюсь, и сейчас торжественно выставит из дома. Заготовленная речь могла быть не только у меня.

Но он стоял рядом и смотрел с ехидной улыбкой. Еще бы, представляю, как выглядела со стороны в этой рубашке размером под шипоглава. И поворачивается же язык ругать мою кружевную!

— Она очень даже новая, перед поездкой в столицу сестры подарили, — я еще раз пошевелилась и попробовала свесить ноги с кровати. Они казались тяжелыми и опухшими, слушались плохо и от малейшего усилия тряслись. Не так я себе представляла пробуждение зверя. Думала, разом стану сильной, здоровой, привлекательной. А сама сесть не могу и наверняка похожа на чучело. — Помоги встать лучше. Соблазнил своей ванной, а я всего лишь слабая женщина, только помани чистотой — и уже не могу возразить.

И еще — хотелось сходить в туалет, поскрести зудящую кожу, сунуть голову под прохладный струи, смывая все тревоги и боль. Я попыталась встать и чуть не упала обратно.

— Ай, дольше упираешься, чем я бы тебя нес! — возмутился Ирвин и тут же подхватил меня на руки.

Перемещаться вот так оказалось куда удобнее, но мне было стыдно нагружать его больную ногу. Он ступал тяжело, подволакивая ее, при этом с шага не сбивался и держал меня крепко. А там уже

показалась дверь в ванную. Действительно, дольше спорили. Хотя как он это сказал!

— Ты передразнил меня! — я с возмущением нахмурила брови.

— Подхватил навязчивую просторечную манеру, — не дрогнул Ирв. — Слишком много общался с выдуманным тобой Бринсом. Теперь ломаю голову, что было правдой в его словах, а что — плод твоей фантазии.

— Все правда, кроме происходившего в столице, я здесь впервые. До того — жил мой командир, он поработал в сыске, женился, потом молодая жена от него сбежала, а он — за ней в Дагру. Интересная история, как-нибудь расскажу.

— Да. Сейчас надо беречь силы.

* * *

Ирвин оставил Габриэллу в ванной и терпеливо ждал. Она храбрилась, но была совсем слабой, стояла и то с трудом. Но вламываться к ней и предлагать помощь показалось излишним, Бри и так стеснялась своей болезни и новой внешности.

Его Бринс и малознакомая Габриэлла — один и тот же человек! До сих пор в голове не укладывалось. Лестер тоже только и болтал об этом, а еще приказал Ирвину не дурить и не выгонять ее. А то, мол, сам догонит. Будет учиться чувствовать себя мужчиной рядом с сильной женщиной.

Вообще рядом с Бри это несложно. В истинном облике она невысокая, изящная, пускай и подтянутая от долгих тренировок и не слишком благополучной жизни. Но Ирвина и комиссар Брегг в этом плане не смущала. Кажется, она еще более одинокая и ранимая, чем Бри, пусть и прячет это за маской равнодушия.

Что-то такое он другу и сказал, тот нахмурился и не стал спорить. Только напомнил о том, как опасно упускать из виду лихих красоток.

Но той еще понадобится несколько дней на восстановление, а дальше сама решит, возвращаться ли домой или остаться в столице. Наверное, выберет Дагру. Там ее семья, работа, другие маги. А здесь уже ничего не держит.

Спустя несколько минут Ирвин уже нес ее обратно в спальню, а Бри бессильно обвисла и не держалась за его шею руками. В кровати тут же свернулась калачиком и подтянула одеяло почти до самого носа.

— Посидеть с тобой? — тихо спросил Ирвин.

— Расскажи что-нибудь, — тихо попросила Бри. — Не могу уснуть.

— Лучше почитаю.

Он вернулся в свое кресло, зажег настольную лампу и раскрыл лежавший здесь же томик приключений Норта Джуса. Бедняга Бринс так и не успел закончить его, не хватило времени.

Ирвин читал неспешно, с выражением, одновременно прислушиваясь к тому, как дышит Бри. Спустя десять минут она заснула, перекатилась на спину и раскинула руки. Пожалуй, теперь до утра проспит, лучше не тревожить.

Ирвин поправил ей одеяло, затем вышел, прикрыл дверь и медленно пошагал к лестнице. Уже перед самым спуском ненадолго застыл, развернулся и заглянул в бывшую комнату Мелиссы.

Без платья здесь было пусто. Исчезло не только оно, но и украшения, купленные Ирвом к свадьбе, в том числе — его обручальное кольцо. Что поделать, откупная для мага стоит недешево, особенно когда пытаешься заплатить ее не деньгами.

При этом пустота не давила, напротив, ему будто стало легче дышать. Ирвин закрыл дверь в комнату, думая, что прощается не только со старыми вещами, но и со своей болью. Что переживать о прошлом, когда под боком такой отличный повод переживать о настоящем?

* * *

Утром я чувствовала себя куда лучше. Рана почти затянулась, барс утих, даже погода за окном радовала солнечными лучами. Нет никаких поводов для грусти, кроме мыслей, не выставит ли меня Ирвин. Вчера вроде бы не собирался, но одно дело — умирающая девушка, другое — вполне бодрая врунья. А у него и без того сложности с доверием нашему сестринству.

Я сладко потянулась, до хруста в костях, затем села и заметила на стуле лиловое платье, прямо под цвет моего плаща. К нему же — нижнюю сорочку, юбку и комплект белья. Женщины в столице одевались весьма затейливо, я привыкла к более простым вариантам. Еще — к брюкам. В них комфортно, тепло, а главное — удобно бегать, драться или карабкаться по стенам.

Поэтому, посетив ванную, долго вертелась перед зеркалом и пыталась правильно это все пристроить и натянуть. Не у Ирвина же просить помощи? Или посетителей? Хотя выйди я в зал в неглиже, наверняка бы произвела фурор.

Я и отсюда слышала гомон покупателей, а также то, что происходило на улице. Запахов тоже будто стало больше, к обычному, лекарственному, прибавились ароматы сушеных трав, старого дерева, мыла, средства, которым стирали белье, даже мой собственный ощущался острее.

Больше никаких изменений не было. Я пыталась призвать магию или превратиться в зверя, затем махнула рукой. Все придет постепенно. Вот Ребекка рассказывала, что первое время вообще не замечала свой дар. А ведь у нее лунная кошка, один из старейших и сильнейших зверей. Снежный барс Ирвина куда слабее.

Убедившись, что платье сидит более или менее сносно, я сбежала вниз по лестнице к торговому залу. Замерла у самой двери. Куда я тороплюсь? Это у Бринса рабочий день начался пару часов назад, а я — живое нарушение правила «никаких женщин в аптеке». Пускай Ирвин вчера меня не выгнал, напротив, спас жизнь и даже читал про Норта Джуса, но сегодня вполне мог передумать.

Я надавила на ручку и замерла. Входить или нет? Вдруг он и платье мне принес, чтобы быстрее проваливала? Формально у меня нет повода здесь задерживаться: обязательство исполнено, в помощники нанимался Бринс, а меня в Дагре ждут матушка и работа в лавке.

— Габриэлла! — рявкнул Ирвин. — Иди сюда.

Тряхнув волосами, я улыбнулась пошире и все-таки надавила на ручку. Не станет же Ирв выгонять меня при посетителях? А что они есть в зале, я слышала и отсюда.

Открыв дверь, я и сама увидела длинную очередь сплошь из девушек и попыталась выскочить обратно, остановилась только под

тяжелым, немигающим взглядом Ирвина. Он поправил фартук, дернул углом рта и четко произнес:

— Габриэлла, здесь покупатели интересуются нашим кремом для рук. Тем самым, который поставляют лично принцессы. Думаю, ты лучше разбираешься косметике.

Я невинно похлопала ресницами и пошагала к прилавку. Там же натянула фартук, проверила, все ли на месте, тогда уверенно оттеснила Ирвина и протянула первой покупательнице крем из припрятанных ранее. Правда, без наценки, все же уважаю договоры, хотя на сердце сразу потяжелело.

Следующая в очереди девушка тоже хотела тот самый крем, как и двое за ней. Ирвин еще пару минут постоял рядом, затем повернулся и ушел в подсобку, привычно оставив торговлю мне.

О пропавшем Бринсе спрашивали, но без особого энтузиазма, всех больше интересовало, откуда в аптеке женщина. Непростые отношения Ирвина с противоположным полом стали местной легендой, поэтому мое появление так всех удивило. Некоторые даже просили его выйти и лично подтвердить, что замена помощника прошла с его ведома.

Ивр выходил, выслушивал вопрос, хмурил брови, кивал и уходил. Через два часа просто написал длинное послание и приклеил его к витрине. Снаружи тут же собрались зеваки, а очередь в аптеку становилась все больше и больше.

Ближе к обеду появился Ирв со своим саквояжем, повертелся, подошел к двери, взял табличку «закрыто-открыто», поглядел на меня, кивнул и ушел. Он же давно обещал Бринсу оставлять того на полный рабочий день, наверное решил растянуть свое доверие и на Габриэллу.

После его ухода очередь будто еще выросла, так все хотели поглазеть на женщину, сумевшую очаровать невозмутимого аптекаря. Я даже пожалела, что не успела причесаться, как следует, и не нанесла макияж. Ладно, любят и ценят же не только за красоту! Пусть думают, что Ирва покорил мой острый ум и обаяние.

* * *

Сколько бы Ирвин ни пытался сосредоточиться на работе, у него не выходило. Мысли то и дело возвращались к Габриэлле. Зачем оставил в аптеке? Ей уже не нужно там работать, и в столице ничего не держит.

Наверное, она просто уйдет и закроет дверь, отмычки-то никуда не делись. Ирвин думал об этом и нервничал все сильнее. С одной стороны, о чем горевать? Если исчезнет Бри, уйдут и прочие проблемы. Все станет так, как было раньше.

С другой стороны, он, возможно, и не хотел как раньше. Что в этом «раньше» было хорошего? Одинокие вечера, когда он покрывался плесенью под тихие разговоры с Лестером? Бри сумела их растормошить и изменила многое. Но теперь, когда ее обязательство выполнено, захочет ли деятельная Габриэлла оставаться в аптеке?

Домой Ирвин вернулся пораньше, завернул только в трактир к Густаву, где тут же получил целую корзину еды как выигрыш Бринса. Тот, оказывается, поспорил, что Ирвин в ближайшие дни приведет к себе женщину. А о новой помощнице аптекаря говорили уже все, кому не лень.

Предусмотрела ли это Габриэлла, или просто поспорила в привычной манере «ай, ну какую-нибудь женщину бы однажды привел!» — Ирвин не знал. Поэтому просто поблагодарил трактирщика, выдал ему запас разных снадобий, чтобы не чувствовать себя обманщиком, после чего отправился в аптеку. Очереди у ее дверей уже не было, зато пестрела табличка «закрыто».

Ирвин вошел внутрь и тихо выдохнул, заметив Бри за прилавком. За время его отсутствия она собрала волосы в хвост, переоделась в уже знакомый ему брючный костюм и выглядела очень строгой. Затем подняла глаза, заметила его и просияла:

— Мой выигрыш принес? Давай сюда, у меня желудок уже сам себя переварил, и скоро дойдет до печени!

— Поела бы, сама забила холодильный шкаф, так что и двери не откроешь, — Ирвин осторожно подошел ближе и поставил корзину на стол.

Дед бы сказал что-нибудь в духе: ты уж определись, чего сам хочешь, потом думай, чего ждешь от девушки, тогда не будешь чувствовать себя таким идиотом. Но Ирвин не знал. Кажется, еще вчера опасался всех женщин и подумать не мог сойтись с одной из

них, а потом случилось ранение Бринса. Который спас аптеку от продажи, помог Лестеру с разводом, ходил вместе с Ирвом в подземелье, дрался в банях…

— Ай, закрыть аптеку и лишиться прибыли? Я бы ночь не спала!

Он покачал головой, пригрозил ей больным желудком, затем порылся в корзине и вытащил оттуда лепешку с жареной колбаской и салатом, которую и протянул Бри. Помощница решила сэкономить время и на днях обучила Густава делать свое любимое блюдо. Подбивала продавать его с лотков на улице, но к таким переменам трактирщик оказался пока не готов.

Ирвин надеялся, что он передумает, потому что чувствовал, не воплотит Густав — придется воплощать самому. Если Бри в голову приходила идея, то вытрясти ее оттуда не получалось, а он и так почти превратил аптеку в косметическую лавку, только еды здесь не хватало!

— Надо шакие у наш прошавать, — пробормотала она, разжевывая бутерброд. Да, облик изменился, привычки те же.

— Не разговаривай с набитым ртом.

Замечание вылетело по привычке, но Бри так же привычно опустила взгляд, делая виноватый вид. Ирвин уже знал, что на самом деле ее мало трогают такие слова, и уже через минуту Бринс снова будет жевать и болтать одновременно.

— Ай, шашой штрогий! Насшет еды подумай! — она наконец проглотила разжеванное и пока отложила лепешку. — Представь, как удобно: зашел за сиропом от кашля, заодно прихватил себе чего-нибудь на обед. Готовить самому — отстойное дело, хочу тебе сказать. Как и бегать по разным лавкам. Универсальные, где можно купить самое необходимое за один подход — вот это то, к чему нужно стремиться!

— Где ты всего этого нахваталась?

Универсальная лавка — это же надо такое придумать! Чтобы лекарства, еда и прочее продавались в одном месте? Бред полнейший! Хотя что-то в этом было. Наверное.

— Нигде. Просто ставлю себя на место покупателя и думаю, при каких условиях захочу потратить все свои деньги.

— Ну хватит, лучше жуй. Мне и мысли о косметике тяжело даются, а ты уже предлагаешь выложить на прилавок лепешки!

— Так ты согласен на косметику? О-о-о, развернемся!

Ирвин не стал спрашивать, не собирается ли Габриэлла домой, что думает ее семья о работе в аптеке и прочее. Возможно, боялся услышать ответ, возможно, не хотел лишний раз напоминать Бри о доме. Если она говорила правду, там ее не слишком-то ценили и баловали. Теперь, со зверем, все может измениться, но зачем подавать ей идею? Еще подумает, что Ирвин ее гонит.

— Умеренно, — осторожно ответил он. — Без лишнего энтузиазма и вранья о том, что поставляем крем ее высочеству.

— Ну давай в самом деле коробку отправим. Я ей вроде как жизнь спасла, не откажется принять. Только мне нужно будет дома появиться. Ненадолго.

— Хочешь, схожу с тобой? — спросил Ирвин и придвинулся к ней ближе.

Бри тоже подалась к нему, заглянула в глаза, чуть приоткрыла рот. Наверное это был подходящий момент для поцелуя, Ирвин даже потянулся к ней, как услышал колокольчик над входной дверью.

— Эй, как там дела у нашей Бринс? — с порога крикнул Лестер и тяжело прошагал к подсобке. — Еще не сбежала от тебя в свою родную Дагру?

— Как раз собиралась, — равнодушно ответила она. — На денек-другой. Хочешь с нами?

— Меня Брегг не отпустит.

— Возьми ее с собой.

Вначале Лестер вытаращился на Бри, затем перевел взгляд на Ирвина в поисках поддержки. Но причин, почему они не могу взять с собой Брегг, он не видел.

— Она тоже ни разу не была в городе магов, уверен, обрадуется.

— А радостная женщина — довольная женщина. И благодарная, — Бри подмигнула ему и снова вернулась к своей лепешке.

— Когда я тебя слушал, еще не знал, что Бринс — мелкая девчонка. Думал — настоящий мужик, покоритель женских сердец.

— Скажем так, я определенно знаю путь к женскому сердцу, просто с другой стороны.

— Даже страшно представить такой анатомический выверт.

— Ай, — Бри махнула на него рукой. — Расскажи лучше, что там по вашим крысам.

— Ушли, — Лестер озадаченно почесал затылок. — Их тщательно «вели» опытные ребята, а эти вдруг раз — и исчезли, как сквозь землю провалились. Правда, на службу они тоже не вернулись. Брегг рвет и мечет, трясет всех, кто имел с ними какие-нибудь контакты.

— Тем более нужно ее позвать с нами: прогуляется, развеется, посмотрит на других магов. Знаешь там сколько горячих-неженатых? — Бри подвигала бровями, отчего Лестер нахмурился еще сильнее.

— Жевала бы лучше, специалист наш. А то я буду тебе советы давать, как кого-нибудь соблазнить. Тоже, по-дружески.

— Друг бы мне такую рубаху не купил, так что и советов не надо.

— Прости, но Ирвина я знаю дольше, — развел руками Лестер и расплылся в улыбке. — Я не мог прийти к нему с кружевной сорочкой в руках.

— А, так ты ему взял? То-то я гляжу размерчик вроде как не мой.

— Завтра сходишь и купишь себе, какая понравится.

Бри лукаво улыбнулась, наверняка уже придумала какой-то хитрый способ сбыть рубашку. А может быть решила себе оставить и подкалывать Лестера столько, насколько хватит терпения. В любом случае Ирвин хотел это увидеть. Он внезапно осознал, что хотел бы увидеть вообще все, что сделает или придумает самая лихая из известных ему девушек.

Глава 25

Дагра ему не понравилась: небольшая, сонная и ленивая. Жители здесь никуда не торопились и ни о чем не тревожились, а большинство домов, особенно на окраине, стояли пустыми. Город казался древним стариком, который вроде бы тихо дремлет в кресле, но совсем скоро может и не проснуться.

Аптеки Ирвина тоже не впечатлили: на полках стояли только самые необходимые зелья и микстуры, да и те по рецептам прошлого века. Зато выбор трав был отменный, сказывалась близость диких земель. Ирвин с удовольствием в них зарылся, благо аптекарь только лениво поглядывал в его сторону, не заботясь о возможной краже или порче товара.

Габриэлла вначале вертелась рядом, затем переместилась ближе ко входу и встретила какого-то знакомого. Довольно приятный мужчина, хвастался, что недавно обновил лицензию наемного убийцы. Бри, в свою очередь, тем, что чуть не умерла. Даже не поленилась задрать рубашку и показать шрам. Ее собеседник присвистнул и похвалил того стражника. Отличный удар, после такого не встают на ноги. Хотя вот он, с высоты своего опыта, бил бы чуть иначе и точно наверняка.

Бри недоверчиво хмыкнула и объяснила, что вообще-то тоже не ворон считала и неплохо врезала нападавшему. Но тот все равно ударил как надо, от смерти ее спасло только чудо и магический зверь.

Ирвин сколько мог притворялся равнодушным, пытался сосредоточиться на травах, затем не выдержал и подошел к ним. Высказал и свое авторитетное мнение о точках и глубине ранений, основанное на врачебном опыте, незаметно задвинул Бри себе за спину и с неудовольствием вспомнил, как неприятна ревность. Убийца одобрительно присвистнул и задумался над его словами. Чувства это вызывало странные, но и просто так смотреть, как он лапает Бри, Ирвин не мог.

Дальше они покинули аптеку и встретили какого-то вора, затем лекаря, трактирщика, бургомистра… Последний понравился Ирвину больше прочих, хотя бы тем, что не пытался обнять или расцеловать

Габриэллу. А еще Йен Дженсен предложил ему подработать в его канцелярии и провести курсы для аптекарей. Обещал неплохую сумму за семь рабочих дней и помощь с сырьем из диких земель.

Ирвин долго думал и сомневался. Дагра — скучный город, но здесь есть шанс подольше побыть с Габриэллой. Он внезапно понял, что не сможет без нее, при этом язык не поворачивался задать главный вопрос.

А ты останешься со мной?

Боялся услышать «нет», потому что не хотел расставаться с Бри. Да, пускай Ирвин ее толком не знал, но хотел узнать. Расспросить о семье, детстве, увлечениях и планах. Смотреть на нее, сидеть рядом, разговаривать обо всем на свете. Научить писать без ошибок, обсудить все приключения Норта Джуса, показать другие книги.

Вместе с тем Ирвин боялся услышать «да». Это бы значило, что его жизнь слишком круто изменится. Придется с кем-то делить дом, перестраивать свой график и привычный уклад. Но хуже всего — снова кому-то довериться. Габриэлла не раз доказала, что она этого заслуживает, и все равно к ней оставалось слишком много вопросов.

И отдельной проблемой был ее зверь. Теперь Бри — полноценный маг, жизнь откроется для нее с новой стороны и не факт, что в ней останется место для хромого аптекаря.

Поэтому он и оттягивал их расставание, согласившись на те лекции. Ирвину выделили неплохую квартиру рядом с городской ратушей. Бургомистр сказал, что раньше здесь жила его помощница, но сейчас переселилась в дикие земли. Трактир там открыла, вроде как вышла замуж. Что-то такое Ирвин уже слышал, но не мог вспомнить детали.

В любом случае квартира ему досталась просто отличная, а грядущее вознаграждение тоже не будет лишним. Только Бри почему-то не радовалась, она пришла ближе к вечеру, растрепанная и злая, после чего без церемоний завалилась на диван и вытянула ноги.

*** * ***

— Не нравится мне здесь, — призналась я.

Еще бы, думала, что стану магом, и все наладится. На деле же матушка и сестры добрый час вздыхали над тем, откуда появился мой зверь. Ругали его за слабость и отсутствие дара. Хотя дар у барса был, просто пока не проявился. Или у меня не получалось им управлять.

Потом началась череда упреков, что так и не нашла себе нормального мужчину. Знакомить их с Ирвином я побоялась, такие кого хочешь отпугнут, а он только-только начал привыкать к женщинам. Еще и наболтают всякого, про него, или, что хуже, про меня. У матушки хватало жутких историй про мои детские влюбленности. Да, некоторые из них случались и ближе к двадцати, но сейчас я понимала, какими же глупыми они были. И совсем не хотела, чтобы о них узнал Ирвин.

Вырвавшись от родни, я попыталась проведать старых знакомых и почти везде натыкалась на открытые предложения провести вместе ночь. Вечер. Обеденный перерыв. Да, раньше мечтала перестать быть для мужчин невидимкой, но и такого резкого перехода не ожидала.

И их внимание не грело. А единственный, от кого бы я приняла ухаживания, вообще не обращал на меня внимания и при первом удобном случае убежал с бургомистром.

— Совсем не нравится, — я вытянула ноги, а Ирвин сел в кресло рядом со мной.

— Мне тоже. Ожидал от закрытого города магов чего-то более зловещего и опасного, но пока здесь покушались только на мой кошелек. Зато крайне активно.

— Ну еще бы! Ты нужен бургомистру, он не станет подписывать лицензию на твое убийство! Главное — избегай трактиров, там случаются драки. И базаров: стянут кошелек и глазом моргнуть не успеешь. В остальном же — тихое и безопасное место.

Ирвин недоверчиво хмыкнул.

— Меня со всех сторон атаковали парни из гильдии посредников. Предлагали найти мне телохранителя, хороший трактир, отвести в бордель, устроиться туда на работу, раздобыть лицензию на кражу… Просто голова кругом.

— Да не слушай ты их, сама тебя сведу с кем надо.

Вышло двусмысленно, но я поняла это только по издевательскому взгляду Ирвина.

Что, и в бордель сводишь?

Ай, какой тебе бордель, такой симпатичный, и даром переспят!

Ни одна из этих фраз не прозвучала вслух, чему я была только рада. Даже тихо выдохнула и тут же улыбнулась Ирву.

— Бургомистр предложил мне остаться здесь на несколько дней, провести короткие курсы для аптекарей, — ответил он. — Я согласился, интересно же посмотреть на город, познакомиться с родней моей лихой Бринс…

— Ну нет! — тут же возмутилась я и подскочила на ноги. — Никакой родни. И верни лучше Габби, чем эту мерзкую Бринс. Почему ты вообще решил остаться? Чего не видел в этой Дагре? Я думала, вернемся вместе домой…

Я снова замолчала, осознав, что в этот раз ляпнула даже большую глупость. Какое еще «домой», аптека принадлежит Ирвину, а он не особенно рад новым женщинам в ней. Внезапно он тоже встал на ноги и взял меня за руку.

— Так и вернемся, но чуть позже. Я думал, ты и сама здесь задержишься: работа, семья, родной воздух.

Его пальцы казались сухими и чуть шершавыми, но прикасались осторожно, я невольно не выдержала и сжала их крепче.

— Командир пока в столице, новых распоряжений он не выдавал, с родней мы уже наговорились на пару месяцев вперед, так что я бы лучше *домой.*

— Значит, уедешь, присмотришь там за всем. Без особенных переделок, конечно. И лепешек! — строго добавил он.

— Но найму еще одного помощника! — я подалась вперед. — Кое-что переставлю и поменяю в торговом зале. Сам будешь жаловаться, ай, как я мог пустить женщину в аптеку, почему был так глуп, где мои прекрасные прежние денечки, когда жил тут один и пил чай с Лестером…

— А ты будешь возмущаться: ай, почему я заперта здесь, нет никакого простора для воплощения моих планов, рядом — старый зануда, верните меня в Дагру, хочу сделать воровскую карьеру…

— Вот и посмотрим, кто первым сдастся! — заявила я и протянула ему руку.

Ирвин совершенно серьезно ее пожал и продолжил смотреть на меня, будто размышлял над чем-то. Но затем едва заметно качнул головой и отвернулся.

* * *

Неделя пролетела незаметно, Ирв успел прочитать десятка три лекций, здорово вымотался и вместе с тем чувствовал странное удовлетворение, будто был на своем месте. За столько лет Фессы накопили порядочно знаний, некоторыми из которых стоило поделиться с миром.

Да, маги неплохо умели лечить при помощи своего дара, но не все болезни. К тому же всегда полезно иметь запасной вариант. И не им одним. В Дагре Ирвин не только читал лекции, но и неплохо пополнил свои собственные запасы, в том числе — магических зелий. Здесь за такое не отправляли в Птичью башню, а после ранения Габриэллы пришлось потратить много всего подотчетного.

Она заскакивала к нему почти каждый вечер, раздражая ловчих постоянными переходами через портал. Приносила еду и новости из столицы. Лестер был занят на службе, как и комиссар Брегг, поэтому они так и не решились на небольшое путешествие. А зря, им бы здесь понравилось.

Возвращения домой он ждал с опаской, при этом едва сдерживался от того, чтобы перейти на бег, когда вышел из телепорта. Но снаружи аптеки все осталось как прежде, разве что вывеску подкрасили и в витрине снова переставили товары. Никакой завлекательной бутафории, теперь все стояло строго по разделам и с большими пояснительными табличками.

«Лучший в столице сироп от кашля», «только качественные ингредиенты», «сырье прямиком из диких земель», «легендарная мазь от прострела» — одну за другой читал их Ирвин. Что ж, стиль вполне узнаваем, зато хотя бы без ошибок. Видимо, Габриэлла не поленилась сходить за словарем, а еще попыталась украсить слова завитушками. Вышло красиво, но излишне вычурно. Больше пугали красные таблички «скоро в наличии» над многими позициями. Ирвин всегда держал солидный запас снадобий, Бри пришлось бы постараться, чтобы его весь продать. Если это, конечно, не очередная ее выдумка для подогрева интереса.

Очереди в аптеку не было, зато в зале толпилось вполне приличное количество людей. Хуже, что за прилавком стояла сестра Элиза в новом форменном халате. Она кивнула Ирвину и как будто

смутилась, даже попыталась убрать табличку, стоявшую на прилавке, но было поздно.

«Элиза Валлейн — специалист высокой квалификации. Опыт работы более двадцати лет, обширные познания в области болезней и лекарственных препаратов.»

— Ты решила сменить работу? — Ирвин смотрел на покрасневшие щеки сестры и не верил своим глазам. Она казалось такой же незыблемой частью лечебницы, как и барельефы на входе.

— Хочу попробовать себя в чем-то новом, — смущаясь ответила она. — Или, думаете, не справлюсь?

Справится, в этом Ирвин даже не сомневался. Он и сам как-то думал нанять Элизу, просто раньше не смог бы достойно оплачивать ее труд. К тому же совестно было уводить ценную сотрудницу у Риго, но у Габриэллы оказались совсем иные взгляды на это.

От прилавка его быстро оттеснили покупатели, пришлось сделать несколько шагов назад и знакомиться с переменами уже оттуда. На первый взгляд все не так уж и страшно, основные детали остались на месте, хотя с Габриэллы сталось бы передвинуть прилавок или там шкафы.

Она и раньше фонтанировала идеями, а теперь у нее появилось официальное разрешение и немаленькая физическая сила для их воплощения. Еще дар, с которым Габриэлла пока не разобралась, но скоро наверняка сможет.

Из значительных перемен в аптеке появился большой плакат с названиями самых популярных снадобий и их действием. Он тоже пестрел словами: «чудодейственный», «легендарный», «безопасный», «эксклюзивный». Радовало то, что там не было ошибок, зато здорово смущали формулировки.

Фессы веками работали над улучшением своих лекарств, но никто из них бы не додумался до подобных плакатов. И до фраз в духе: «Секретный состав, передающийся из поколения в поколение», «результат многолетних экспериментов», «снадобья, раньше поставляемые к королевскому двору», хотя они в большинстве своем были правдивы.

Наверное, в этом и есть суровая правда жизни: либо ты ведешь многолетние эксперименты, либо пишешь такие плакаты. Совместить все в одном человеке сложновато. Габриэлла была хорошим,

старательным помощником аптекаря, но по-настоящему развернулась только оставшись здесь за управляющую.

Даже слишком развернулась.

Ирвин только сейчас заметил целую корзину со своими кремами для рук и благодарственное письмо от принцессы Эолин прямо над ними. Кто-то поставил его в красную рамку с толстым стеклом и повесил так, чтобы оказалось как раз на уровне глаз.

Ее высочество цветисто и восторженно хвалила их крем, расписывала его прелести и советовала всем и каждому попробовать. Ирвин подошел ближе, перечитал в поисках подлога, но почерк Эолин был узнаваем, как и ее подпись.

— Где госпожа Габриэлла? — вкрадчиво спросил он у Элизы.

Та указала на подсобку и снова вернулась к работе. Что ж, Габриэлла не сбежала — и ладно. Еще бы не втягивала в их дела Эолин — вообще бы было отлично.

Ирвин собрался с духом, обошел прилавок и с опаской заглянул в подсобку, но там все оставалось по-прежнему. Бри стояла на привычном месте у стола и готовила сырье для лекарств. Нож так и мелькал в ее руке, измельчая ниллу, а на столе стояла открытая книга следующего тома приключений Норта Джуса.

Бри до сих пор едва слышно проговаривала буквы, так и не научилась читать про себя. Зато делала неплохие успехи в скорости: книга была открыла на последних главах.

За эту неделю она здорово изменилась: стала серьезнее и строже, по-другому уложила волосы и сменила одежду. Правда, только верхнюю ее часть. На Бри сейчас был пиджак и блузка по столичной моде, зато вместо юбки она надела брюки. Изменился и цвет, с лилового на темно-синий, но ей все равно шло.

— Хорошо выглядишь, — ляпнул Ирвин. Глупо вышло, но не придумал, с чего начать разговор. Не бросаться же сразу упреками? Вообще-то он сам оставил Бри за главную в аптеке и вроде как заранее согласился с ее возможными действиями.

— Ай! — дернулась она от неожиданности. — Мог бы подкрадываться погромче!

Она отложила нож, развернулась к Ирвину и задрала вверх подбородок.

— А ты могла бы менять мою аптеку не так активно. Сестра Элиза, таблички, письмо от принцессы…

— Лучше бы сказал, как ты соскучился, вместо нытья. Подарок там принес, обнял, поцеловал, — начала она загибать пальцы. — В театр свой пригласил, раз обещал.

Ирвин вытащил из внутреннего кармана тонкую цепочку браслета, на котором болтался драгоценный камень, и протянул его Бри. Она недоверчиво сощурилась, но вытянула руку, позволяя защелкнуть на ней застежку.

— Наверняка переплатил за него втридорога, — притворно скривилась она, хотя глаза так и блестели.

— Раза в полтора точно, — легко согласился Ирвин. — Зато мне согласились сделать это.

Он вытащил из кармана новый мешочек и протянул его Бри. Там тоже лежала подвеска для браслета, эта — просто из золота с надписью «Самой лихой девушке из всех, кого я знаю». Буквы получились мелкими, но читаемым. Бри поднесла подвеску к глазам и едва слышно пробормотала слова, затем улыбнулась:

— Уверен, что на таком маленьком браслете хватит места для всех моих достоинств?

— Второй куплю, — улыбнулся он, затем решил сменить тему. — Как же я соскучился.

Бри все также стояла и глядела на него, поэтому Ирвин наконец решился, подошел к ней ближе и поцеловал в губы. Легко и без лишней страсти, чтобы можно было свернуть все в шутку, если она не ждала такого продолжения их встречи. Бри подалась вперед, затем обняла его на мгновение и тут же отдалилась, чтобы усесться на стол.

В обычное время Ирвин не особенно одобрял такое отношение к рабочему месту, но сейчас не хотелось спорить, просто побыть рядом с Бри. Поэтому он тоже взгромоздился на стол и пристроил рядом трость.

— Где ты всего этого нахваталась? — осторожно спросил он. — Таблички, письма, торговля?

— Работала в таверне у Скарлетов. Вот они — те еще проходимцы! — призналась Бри и подвинулась к нему ближе. Ирвин подумал и без стеснения обнял ее за плечи. — Зайдешь просто — а тебе уже счет выставят. Вот там было здорово. Они хвалили меня за

усердие, правда, рассчитали, стоило попросить прибавку к жалованию. Сказали, что я уже выросла из роли подавальщицы, нужно поискать себя в другом месте.

— И почему же ты не развернулась в вашей лавке?

— Ай, — махнула она рукой. — Там же матушка и сестры, кричали, что мелкая и глупая, ничего не понимаю. Сиди молча, слушайся старших, никуда не лезь. Восхищаюсь, что ты смог перебороть деда и не пошел по его стопам.

— Наверное всегда знал, чего хочу, а чего — точно нет. А твои сестры милые, как и мама. Приходили ко мне знакомиться. Мы славно посидели, поговорили о том, о сем.

По правде сказать, сестры Габриэллы вломились в его квартиру, чуть не вышибив дверь. Ирвин порадовался, что та не его, а бургомистр пообещал покрыть все расходы. Самих родственниц он узнал и не приложил парой магических зелий только благодаря сходству с Бри, но наставленное в его сторону оружие не вдохновляло на беседу.

Бывшая наемница и действующий телохранитель так впечатлились тем, что Ирвин остался сидеть за столом и править конспекты, а их попросил вытереть ноги на входе, что сбавили обороты и дальше общались уже нормально. Спрашивали о планах на Бри, ее жизни в столице, просили приглядеть, чтобы она не начала коллекционировать магических зверей, а то у них в Дагре уже были прецендеты. Позже к ним присоединилась матушка Соф, окончательно убедив Ирвина, что женщин с этим именем лучше обходить по широкой дуге.

— Представляю, — понурилась Габриэлла. — Они кого хочешь с ума сведут своими причитаниями о непутевой Бри.

— Мне кажется, они пока не осознают, как ты выросла. Уже пишешь письма ее высочеству. Что такое сочинила ради ее ответного письма? Надеюсь, не о моей болезни?

— Нет, о своей. Как тяжело в столице бедной девушке без зверя и поддержки, а небольшая рекомендация здорово бы помогла горемычной мне устроиться в этой жестокой жизни. Заодно отправила ей ящик нашего крема. Эолин быстро ответила и даже тебе передала подарок, в сейфе потом глянешь. Еще подтвердила все события,

случившиеся в день смерти Дунка. Звала нас погостить во дворце, предлагала тебе присмотреться к работе придворного лекаря.

— И за что же мне такое счастье?

— За Габриэллу Ланн! — Бри больно пихнула его локтем в бок, но из объятия не вырвалась. — Не мог придумать ничего получше в качестве моей фамилии? Вообще видел глаза у ланей?

— Видел, — легко согласился Ирвин, затем притянул ее ближе и поцеловал в висок.

Бри сидела тихо-тихо и не шевелилась пару минут, после чего осторожно переложила руку на талию Ирвина и прислонила к нему голову.

— А я ведь женщина, ты заметил? Настоящая такая, дитя лжи и порока. И я в твоей аптеке. Хозяйничаю. Хуже того, расставила свои вещи по твоей ванной.

— Сам не понимаю, почему меня это не злит.

— А правда, почему? — Габриэлла подняла на него взгляд. — Я думала, выставишь меня сразу, как только оклемаюсь. Ты же понесся откупать меня от ловчих, потом сидел рядом, выхаживал, книги читал, съездил в Дагру.

— Не знаю, просто вдруг представил, что в моей жизни больше не будет ни Габриэллы, ни Бринса, и все разом стало предельно ясно.

Бри сжала его чуть крепче и мягко улыбнулась.

— А ты почему сразу не рассказала об артефакте? — спросил Ирвин. — Я действительно доверял Бринсу и выслушал бы его. Тем более не оставил умирать от невыполненного магического обязательства.

— Не знаю, наверное, представила, что скажу и тебя тоже больше не будет в моей жизни. Только у меня никакой ясности не наступило. Знаешь, и сейчас с ней не легче. Все вокруг знают, кто они и чего хотят, а я мечусь от одного к другому. Где только не пробовала работать, но дольше всего задержалась в воровской гильдии и в лавке у сестры. Но мне там не нравилось, ходить в дикие земли на охоту — тем более.

Ирвин вообще не представлял, как Габриэлла днями шагала с оружием и капканами среди магических тварей. Она, конечно, не хрупкая столичная девушка, но и не тренированный воин со зверем.

Любая рана могла закончиться заражением, а потом — и смертью самой Бри. Нет, в диких землях ей точно не место.

— Даже мой дед не сразу решил стать королевским магом, клинком, разящим врагов Ривертонгов, — ответил Ирв. — Начинал он почти также, как и ты: выполнял разные поручения для тогдашнего правителя Дагры, далеко не самые законные и достойные. Как уж он пересекся с королем — я не знаю, но тот разглядел потенциал в Дунке и предложил ему послужить короне. И не прогадал, Стервятник стал своего рода символом династии. Ему на тот момент было за пятьдесят, а ты хочешь в двадцать найти дело всей своей жизни.

Она вздохнула и прижалась еще крепче. Определенно в Габриэлле что-то изменилось, но Ирвин не мог понять, что именно. Не внешнее, эти изменения пролегли глубже.

— Только давай договоримся больше не утаивать такие сложные вещи, как припрятанный артефакт с магическим зверем.

— Давай, — легко согласилась она.

Глава 26

«Никаких женщин в аптеке» было отличным правилом, но пришло время и ему отправиться в архив истории. Габриэлла оказалась активной соседкой, которой всегда много, но вместе с ней дом будто расцветал и наполнялся жизнью.

Вначале Ирвин думал, что это будет его злить. Как и новая посуда на кухне, шторы, перемены в торговом зале, целая череда флаконов в ванной второго этажа, совместные завтраки и ужины. На деле рядом с Бри он впервые за много лет чувствовал себя беспечным и счастливым. И больше всего надеялся, что и ей хорошо рядом с ним.

По крайней мере Габриэлла выглядела довольной и не собиралась перебираться домой. Только наведывалась в Дагру по случаю и привозила оттуда все новые и новые материалы для воплощения своих безумных затей.

— Мы не будем клеить на наши снадобья красные этикетки, — твердо ответил Ирвин и отодвинул стопку листов обратно к Габриэлле. — Это выглядит слишком вызывающе и кричаще.

— Привлекает внимание! — она подбоченилась, как знак, что не собирается уступать. — Мы давно, — на самом деле, дней пять назад, но упоминать об этом Ирвин не рискнул, — собирались сделать одинаковое оформление для всех этикеток. Ты согласился.

Что-то такое было, да. Ирвин тогда угукнул, не вдаваясь в детали, как раз размешивал одно крайне сложное магической зелье и не хотел отвлекаться, чем Бри и воспользовалась. Но за прошедшие пару недель он уже наловчился переубеждать чрезмерно активную помощницу ее же методами.

— Красный — цвет опасности, им помечают только яды, — выдал Ирвин. — Покупатели будут неосознанно сторониться таких лекарств. К тому же цветная бумага увеличит себестоимость этикеток и самих снадобий, а повышать цены мы пока не собирались. Давай оставим белые, как раньше, но используем твои штампы.

Их Габриэлла уже успела заказать, не выбрасывать же теперь. В теории должно получиться красиво и будет неплохо экономить время: пропечатать лист штампом куда быстрее, чем написать от руки. А

Ирвин относился к этому весьма скрупулёзно: на каждом флаконе выводил название лекарства, состав, дату изготовления и адрес аптеки. Просто на всякий случай.

— Белый быстро пачкается и выглядит неопрятно, — парировала Бри. — Давай кремовые или зеленые.

Порывшись в сумке, она вытащила оттуда целую кипу таких листов и положила на стол поверх красных.

— Но старые не меняем, — сдался Ирвин, — начнем с новой партии.

— Как скажешь, — подозрительно легко согласилась она. — Как раз прибудут баночки для кремов от дагрского стеклодува.

— Мы не собирались их менять, — отрезал Ирв.

— Ты сам пообещал, что я могу заняться нашей косметической линией. Где-то прямо здесь, — она указала на стол, на котором когда-то лежала и истекала кровью. — Жаль, была не в форме, а то бы попросила чего-то более существенного.

— Боюсь представить.

Она самодовольно задрала нос, затем обошла стол и села на него, чтобы возвышаться над Ирвином. Пожалуй, надо будет поговорить с ней на эту тему, но как-нибудь позже. Пока Ирв приблизился, положил руку на затылок Бри и поцеловал ее, наслаждаясь моментом.

Когда-нибудь ей непременно станет тесно в аптеке и захочется развиваться дальше. Он же навсегда привязан к этому месту и памяти родственников. К тому же маги стареют медленнее людей. Бри будет выглядеть на тридцать к моменту, когда Ирвин окончательно одряхлеет. Но и до того магу совсем непросто с человеком, особенно с насквозь больным.

Поэтому правильнее было бы ее отпустить уже сейчас и не привязываться слишком сильно, почему же при одной мысли об этом так тоскливо?

— Знаешь, — она прервала поцелуй и отстранилась, — мне так страшно временами. Чувствую себя такой счастливой и боюсь, что все вдруг рухнет.

— Рухнет — построишь заново. Когда меня упекли в Птичью башню думал, что никогда не смогу выбраться из этой ямы и ничего хорошего меня больше не ждет. Потом в моей жизни появился…

— Бринс?

— Ну вначале все же Лестер. Тосковать с ним на пару оказалось куда веселее. Потом уже Бринс, чуть позже — Габриэлла.

— Когда ты произносишь мое имя, оно уже не кажется таким дурацким.

— Прекрасное имя, оно тебе подходит куда больше, чем Бри.

— И тем более «Габби». «Габби Ланн» — просто буэ!

Ирвин не удержался и щелкнул ее по носу. Попытался, точнее, потому что Бри увернулась и щелкнула его первой.

— Завтра обещают городской праздник. Угощения, танцы, конкурсы, — на последнем слове ее глаза азартно заблестели, — сходим?

— Ай, ну если ты приглашаешь! — передразнил ее Ирв.

На праздники он не выбирался последние лет… Даже не вспомнить сколько. Мелисса была домоседкой, ну или притворялась ей, а после отпуска в Птичьей башне Ирв и сам разлюбил выходить из аптеки. Что ему с больной ногой делать среди веселящейся и танцующей толпы?

Да и сам праздник, день коронации первого из Ривертонгов, был не самым любимым у Ирвина. Габриэллу это не смущало: ей нравились Эдмон и Эолин, а особенно — ярмарочные шатры, музыка, сладости и перспектива неплохо заработать на всяких конкурсах. Поэтому Бри с самого утра крутилась по дому и подбирала себе подходящий наряд. Платье красиво, но попробуй в нем влезь на ярмарочный столб или поучаствуй в перетягивании каната. Брюки давали нужную свободу, но выглядели далеко не так привлекательно и вызывали у других горожан вопросы.

Все закончилось тем, что Ирвин с ней поспорил. Выдержит весь вечер в юбке, получит два десятка монет, не выдержит — выигрыш его. Бри тут же заверила, что видит его махинации насквозь, подняла сумму до пятидесяти, после чего нарядилась в юбку и засияла от собственного превосходства над глупыми аптекарями.

Ирв так и не понял, кто из них провел другого, но пятьдесят монет определенно не та сумма, о которой стоило бы волноваться.

У него особой проблемы с нарядами не было. В шкафу висели вполне пристойный черный костюм и целый ряд белых рубашек. Примерив все это, Ирв подумал, что неплохо бы приобрести себе и «парадную» трость. Старая до сих пор служила верой и правдой,

удобно лежала в руке, стучала умеренно громко, но порядком износилась. С другой стороны, как еще должны выглядеть трости угрюмого больного аптекаря? Возможно, именно костюм здесь был неправильным.

Передумать и переодеться он не успел, потому как ураган Габриэлла сорвался со второго этажа, подхватил его под руку и потащил на выход, встречать праздник, веселиться и съесть все, что только влезет в желудок.

На улице они почти сразу попали в центр шумного шествия, которое оказалось куда опаснее «урагана». Вокруг пели, танцевали, играли на музыкальных инструментах, каждый со своим ритмом и мелодией, а все вместе это сливалось в что-то неопределенно дребезжащее и громкое. Мелькали пестрые наряды и маски, кто-то болтал и смеялся, кто-то хватал за рукава одежды и пытался утащить дальше по улице.

Бри растворилась в толпе, увязавшись за женщинами в пестрых юбках, а Ирвин с трудом протолкался к краю шествия и отошел на тротуар, где стояли зеваки. Там перевел дыхание и смог оглядеться, сразу почувствовав себя невероятно старым. Надо было оставаться дома, а не тащиться на праздник. Впрочем, это никогда не поздно, вот найдет Лестера — и сразу домой.

Обычно в обязанности следователя не входило патрулировать улицы, но в дни праздников из Птичьей башни выгоняли всех, кого только можно. Наверняка и Брегг тоже бродит неподалеку, как самая ответственная и совестливая.

Ирвин огляделся, затем уверенно пошагал к городской площади. Насколько он успел изучить друга, тот наверняка там, таскается среди ярмарочных шатров. Именно в таких местах чаще всего происходили карманные кражи, а то и драки между торговцами за лучшее место. А здоровенный одноглазый следователь умел разрешать такие конфликты одним своим присутствием.

— Потерял меня? — Бри вынырнула из толпы и взяла Ирва под локоть. — Будешь?

Она протянула ему лепешку из трактира Густава, а когда услышала отказ, с аппетитом вгрызлась в нее сама.

— Вот не послушался меня, запустил всего две тележки с ними. Теперь гляжу и чувствую, как утекают возможные деньги.

— Дефицит — тоже двигатель торговли, — заметил Ирвин. — Если бы очереди у тележек не было, никто бы не стал брать лепешки. Все бы думали, что и качество там не очень, и вкус так себе.

— Ай, эти твои нелепые утешения, — она покачала головой.

Густав и на две тележки согласился с трудом, Габриэлла обхаживала его несколько дней. Под конец трактирщик так устал от этого, что принес Ирвину корзину еды с просьбой сделать что-нибудь, но отвлечь от него «купца в юбке». Задачка была не из простых, пришлось пожертвовать старой и важной разработкой: солью для ванн.

Получив несколько пробных флаконов, Габриэлла так загорелась, что несколько минут просто молчала и разглядывала их. Затем унеслась куда-то, а позже Ирвин узнал, что Софи, та самая Софи, которая чуть не обобрала Лестера, теперь активно расхваливает их косметическую продукцию подругам и поклонницам.

Видимо они с Бри поняли друг друга, потому что корзин и просьб от Софи к нему не поступало.

— Не цените вы меня, — продолжила Бри. — Тебе не нравится косметическая линия, а Густав жалуется, что его трактир скоро превратится в сосисочную. И будто не замечаете, как выросли доходы!

— Не все же измеряется в них. Иногда есть вещи и поважнее.

— Значит, надо их отстаивать, а не только плакаться на злую судьбу, — веско заявила она. — Трактиров здесь полно, а хороших сосисочных — еще поискать! К тому же пока я на него не давлю, предложила в здании оставить все, как есть, зато в тележках…

— Ты слишком на него наседаешь. И вообще, лепешки — прекрасно, но леденцы на палочках — настоящая ярмарочная еда. Пора расширять ассортимент.

— Я бы туда много чего добавила, но пока не уверена, что хочу становиться партнером и ему.

— Да, я буду ревновать *партнер* Ланн.

Она повернулась и подвигала бровями. Ирв не удержался и поцеловал ее в щеку. Партнер Ланн появилась у него совсем недавно, когда стало очевидно, что из должности помощника Бри выросла. К тому же так у нее появилось больше свободы и прав. У партнера Ланн была своя печать и зарегистрированное право открыть цех по производству косметической продукции. Правда, пока этот цех

включал всего пару работников и располагался в подвале аптеки, но Ирвин уже знал, это ненадолго.

Лестер в самом деле нашелся на площади, ходил там на пару с комиссаром и о чем-то ожесточенно спорил. Неподалеку от них проводился конкурс силачей: кто сможет оторвать от земли тяжеленный металлический куб, тот получит серебряный слиток. Несколько дюжих мужчин кружили там и пробовали свои силы, но пока безуспешно.

У Бри тут же алчно загорелись глаза, наверняка выстроила в голове план, как ловко поспорит со всеми, а после легко сдвинет куб и разбогатеет на этом, но Ирвин поспешил охладить ее пыл.

— Магов не допускают к участию в таких состязаниях, даже с лицензией и спящим зверем. Где-то здесь бродит с десяток ловчих, тебя поймают до того, как призовешь магию, и отправят в Дагру.

— Я и не собиралась. Вот Джина…

Она так издевательски вздохнула в конце, что Ирвин так и не понял, шутила она или нет. Но Бри тут же забыла о своей идее и крепче сжала его руку.

— Ты ведь так и не заглянул в сейф, да?

— Шутишь? Я не настолько хочу проверить подарок Эолин.

Габриэлла еще в бытность Бринсом так долго стенала, что в их аптеке отвратительные замки и нет решеток на окнах, а сейф вообще просто для вида. Попытается кто обворовать — будет неловко перед коллегами! Все заверения, что и в столичной городской гильдии люди тоже болеют и хотят покупать хорошие препараты, поэтому не трогают аптеку, на нее не подействовали. В конце концов Ирвин сдался и разрешил купить небольшой сейф, который Бринс также старательно спрятал в стену торгового зала. Сказал, что воры туда точно не полезут.

Ирвин не спорил, он и сам не горел желанием снимать стеновую панель, за ней вторую, открывать сейф восьмизначным шифром, а потом запирать и устанавливать все обратно. Поэтому он похвалил Бринса за проделанную работу, забросил туда стопку не слишком ценных бумаг, бабушкино кольцо, закрыл все это и забыл. Ради таинственного подарка Эолин тоже не полез. Как-нибудь выберет день и непременно со всем разберется.

— Не любопытный? — Бри повернулась к нему и щелкнула по носу.

— Ай, да знаю, что будь там ценность, ты бы уже нашла ей применение.

В ответ она рассмеялась и повлекла его ближе к Лестеру, ожесточенно споривщему с комиссаром, затем эти двое вдруг замерли друг напротив друга, сделали шаг навстречу, Лестер протянул Джине руку и повел ее танцевать.

— Вот это да! Он почувствовал себя мужиком! — заявила Бри. — Внезапно!

— Джина — хорошая женщина, это неправильно, что она до сих пор одна.

— Эй! — Бри ощутимо пихнула его в бок. — Хорошая я тоже здесь, и хотела бы слушать комплименты только себе!

Она так забавно нахмурила брови, что Ирв не удержался, наклонился и поцеловал ее, ничуть не стесняясь других прохожих. В конце концов сегодня праздник, положено веселиться и радоваться жизни. Даже в храмах открыто, пускают всех желающих сочетаться браком и не берут за это плату, а где-то по площади наверняка бродит скучающий жрец, готовый и так провести обряд.

Габриэлла тут же прильнула к Ирвину и ответила на поцелуй со всей своей неизменной страстностью. Она гладила его плечи, запустила пальцы в волосы, чуть прикусывала губы и уже тяжело дышала, как после быстрой пробежки. Ирвин тоже тяжело дышал, но изо всех сил старался держать руки на талии Бри, хотя так и тянуло переместить их чуть ниже.

Когда воздух почти закончился, Габриэлла отстранилась от него и потащила к кругу танцующих на площади. Вначале они робко топтались у края, все равно выйти в центр, где кружились и плясали уже со всей самоотдачей, у Ирвина бы не получилось. Ему и обычная прогулка давалась с трудом, нога ныла и ежеминутно напоминала о себе. Затем Габриэллу схватил за руку какой-то смутно знакомый Ирвину парень и потащил в самую гущу веселья.

Высокий такой, темноволосый, по-своему красивый, хотя и напоминал большую птицу. Наверное, тот самый Рейгаль Флинн, командир Габриэллы на ее таинственной службе. И это с ним они пили кофе и болтали, а еще раньше Ирвин его выпроводил из аптеки,

посчитал, что Флинн один из противников деда, который пришел за секретами Дунка.

А сейчас куда больше волновался за Габриэллу. Вдруг ее снова призовут на службу? Она, конечно, хитрая и находчивая, но шпионаж и секретные расследования — дела опасные. Кто знает, что с ней может случиться и придет ли кто-то на помощь. С артефактом ее не слишком-то поддерживали. Просто бросили девчонку наедине с ее магическим обязательством и забыли о ней. Не считать же за помощь тот случай, когда Флинн подменил ее на обследовании.

Чем дольше они танцевали, тем сильнее его грызло беспокойство, а еще — ревность. Иврин уже и забыл, насколько та бывает неприятной и болезненной. И где-то внутри уже нашептывал противный голосок здравого смысла, что держать Габриэллу нельзя. С кем-то более молодым и активным, не привязанным к месту и своей трости, она будет куда счастливее.

* * *

Что в Флинне было хорошего, так это его умение танцевать. Я бы даже пошутила по этому поводу, не будь в таком хорошем настроении.

Он подхватил меня и увел подальше от Ирвина, все сильнее и сильнее втягивая в общий танец. Музыка громыхала со всех сторон, ритмичная и быстрая, созданная для того, чтобы будить в каждом что-то древнее и звериное, неподвластное разуму.

Рей двигался уверенно, мне же приходилось прилагать немало усилий, чтобы не выпасть из ритма и не выглядеть деревенской неумехой. Танцам меня обучали в гильдии, но не так старательно, как хотелось бы. А, возможно, это я не слишком хорошо занималась, не хотела отвлекаться от более интересных наук.

— И как тебе? — спросил Флинн, когда музыка ненадолго стихла и мы остановились перевести дыхание.

— У Драммонда выходило лучше, — я не удержалась и вспомнила бывшего главу воровской гильдии, который и обучал меня танцам. — Ты, конечно, стараешься, но так, две трети от него, не больше.

— Эту шутку повторяет даже Ребекка, — он закатил глаза и прислонился спиной к декоративному забору. Я же осталась стоять рядом.

— Представляю, в каких ситуациях.

— Не представляешь, мелкая еще. И держалась бы ты своего аптекаря, он единственный, кто может тебя долго выносить.

Я подвигала бровями, затем подбросила на ладони кошелек, который успела стащить у Флинна за время нашего танца. Командир точно также подбросил мой, и все равно проиграл. Я-то с собой не брала ничего ценного: еще не хватало всяких карманников кормить.

— Руки все такие же быстрые, — кивнул мне Рейгаль, — голова все такая же пустая. Не скучаешь без работы? Без родных?

— Ай, еще про себя спроси!

На площади уже закружился новый танец, но мы в него не полезли. Мне не хотелось надолго оставлять Ирвина одного, это не слишком красиво выглядело, а Рейгаль точно был настроен на долгую беседу. Или тоже не хотел расстраивать свою женушку танцами с другой девушкой.

— Ну насчет себя я не сомневаюсь. Вряд ли ты сможешь выбросить меня из своего сердца после того, как я на тебе так романтично посидел.

Да, познакомились мы специфическим образом, это позже Рей оценил мои способности и позвал к себе работать. И не прогадал же! Хотя сейчас я бы не хотела вернуться к прежней жизни.

— Выбросила из головы через пару минут, — махнула я рукой. — И тебе советую. Держись за свою Ребекку и не вздумай ей изменять. Ты тоже, знаешь ли, не подарок.

— И мысли такой не мелькало. Но если серьезно, у меня намечается одно дело, вот и интересуюсь, ты участвуешь или нет?

— Только если не найдешь никого другого, — призналась я и опустила взгляд. — Прости. Мне и здесь неплохо.

— Увольняешься? — спросил Рей. — Уверена, что обычной аптеки тебе хватит?

— Ай, сегодня аптека, завтра — три, — махнула я рукой. — Здесь я на своем месте. Могу спокойно жить и работать, не выворачиваясь наизнанку в попытках доказать, что чего-то стою. И Ирвин меня ценит как человека, а не обещает начать делать это, когда стану магом.

Рейгаль остановился и в упор поглядел на меня.

— Все ясно.

— Что ясно?

— Все, — отчеканил он. — Больше глупости спрашивать не буду. Вижу, ты уже нашла свое место и своего человека.

Рейгаль подмигнул мне, отошел и скрылся в толпе. Я могла бы легко за ним проследить, узнать, куда идет и зачем. Полюбопытствовать, что там за дело и пробился ли он в королевские маги. Но не захотела. Это как часть другой жизни, к которой я больше не имела отношения.

Я стояла, вдыхала холодный и пропахший едой воздух, смотрела на веселящихся рядом людей и впервые чувствовала себя полностью и безоговорочно счастливой. Так сильно боялась столицы и не хотела сюда приезжать, а оказалось, что только здесь мне хорошо.

От избытка чувств я даже покружилась на месте и пошла искать Ирвина. Он все также стоял в стороне от веселья и тяжело опирался на трость. Смотрел, правда, не в мою сторону, а на танцующих Лестера и Брегг. Я поспешила к нему, а когда подошла, сразу же взяла за руку.

— Эх, слабоват он для нашего комиссара, — произнесла я.

— Пока вроде не жалуется. Хотя не думаю, что так быстро полезет в отношения после развода с Софи.

— Ну да. Так сильно, как с бывшей, с Брегг у него страдать не выйдет. Зато ему точно пригодится взращенная рядом с ней мужественность. Мужчины в столице такие пугливые. Чуть встретите сильную женщину — сразу в кусты.

— Ай, нехорошие! — Ирвин снова передразнил меня, обнял и притянул к себе. — Не ценят таких прекрасных вас.

— Точно! — согласилась я. — Ни капли! Танцевать не зовут, на свидание не зовут, замуж не зовут…

Вокруг нас снова загромыхала музыка, а кружащиеся пары то и дело задевали со всех сторон. Ирвин тоже сделал несколько шагов и плавно повел меня к краю площади, где было посвободнее. Двигался он неплохо, наверняка и танцевать умел, просто нога не позволяла.

Но это и неважно. Главное, что только с ним мое сердце стучит чаще, а по телу разливается приятная легкость.

— А ты бы пошла? — внезапно спросил Ирв. — Стала бы госпожой Фесс?

— Серьезно спрашиваешь?

Я замерла и уставилась на него, а Ирвин вдруг отстранился, вытащил из внутреннего кармана кольцо и протянул мне.

— Габриэлла Ланн, ты станешь моей женой перед богами и людьми? Обещаю любить тебя и заботиться столько, сколько мне отмеряно.

На языке вертелось привычное «ай», но я проглотила его и прикусила губу от волнения. Все слишком внезапно. Не могу так. Или могу? Ведь свадьба — столько подготовки, волнений, разговоров с родней… Причем с моей, у Ирва же никого.

— Если поженимся прямо сейчас, — выпалила я. Знаю, насколько он не любит внезапные решения и действия, поэтому наверняка откажется. Или не откажется, и тогда уже сегодня моя жизнь круто изменится.

— Давай.

Он согласился и взял меня за руку. Я крепче сжала его пальцы и улыбнулась. А дальше мы сделали первый шаг к скучающему вдалеке жрецу.

Тот не пылал энтузиазмом и говорил положенные слова без лишних эмоций, но мне было плевать. Как и на отсутствие подходящего платья и прочих атрибутов. Вместо родственников с нами стояли Брегг и Лестер, который бухтел себе под нос и жевал бутерброд. Не от Густава, что я непременно ему припомню!

Но позже. Сейчас меня охватило какое-то шальное ликование, хотелось кричать о том, как счастлива. И одновременно сжаться в комок, потому что до сих пор не верила в происходящее.

Вот напутствия жреца закончились, Ирв повернулся ко мне, повторил слова своей клятвы, и в камне на моем кольце зажегся магический огонек, который волновал куда больше, чем немаленький сапфир редкого оттенка.

Дальше мы поцеловались, Брегг и Лестер выдали свою порцию шутливых наставлений для новобрачных, а жрец торопливо заполнил и протянул Ирвину бумагу о регистрации нашего брака.

Габриэлла Фесс. Теперь официально и честно. Я и не думала вдруг стать замужней госпожой и пока не знала, как к этому относиться. Слишком сложное сочетание безграничного счастья и тревоги перед будущим. Перед грядущей ночью, точнее. Тревоги и

предвкушения. Ай, не могу! Перебор чувств для моего сердца, от чего оно так и норовит выпрыгнуть из груди.

Брегг и Лестер поздравили нас, как и какие-то зеваки, проходившие мимо. Я не слушала их и не обращала внимания, потому что мой мир вдруг стал нереальным и зыбким. Но Ирвин крепко держал меня за руку и не отпускал. Еще — улыбался и смотрел так, что подгибались колени.

На пороге аптеки Ирв взял меня на руки и отнес внутрь, а дверь перед нами открыл Лестер. После чего исчез, прихватив Брегг, за что ему непременно скажу спасибо. Вот здесь повел себя как настоящий друг.

В торговом зале было тихо и темно, казалось, что я слышу свое прерывистое дыхание и стук сердца. Еще запах лекарств и трав показался родным и приятным, он обволакивал и успокаивал, избавляя от тревог.

Ирвин не останавливаясь донес меня до своей спальни и бережно опустил на кровать, а сам навис сверху. От волнения я забыла, как дышать, и не понимала, куда девать руки. Еще мне хотелось одновременно сбежать и подольше растянуть наши с Ирвом поцелуи. Почему все так сложно, когда должно быть просто? Я же люблю своего упертого аптекаря, отчего тогда за грудиной скребется беспокойство?

В полутьме его кожа казалась белой, а глаза — черными, с магическими огоньками в глубине. Будто тот самый барс до сих пор сидел в нем и глядел на меня, осуждая за все происшествия последнего месяца. Но я же не виновата, что аптекарь такой не любопытный, сама бы десять раз влезла в сейф, а он все никак. По-другому тоже сказать не получалось. Наверное, в душе я трусиха, с собственным зверем зайчонком. Иначе не объяснить все эти глупости и то, как меня потряхивает от волнения.

Я привыкла быть сильной и независимой, а теперь вынуждена показывать неопытность и слабость, довериться другому человеку, пускай и единственному, который этого заслуживал. Ирвин целовал меня, помогал избавляться от одежды и, к счастью, не задавал глупых вопросов.

— Это у тебя первый раз? — он ненадолго замер и убрал волосы от моего лица.

Да, глупых вопросов вроде этого.

— Ай, — выдавила я. — Отчего такой любопытный? Надо было спрашивать до того, как женился, если так важно.

— Важно, — он согласился, но все также нависал надо мной. — Помня все стенания Бринса о его нелегкой судьбе, не хочу слишком торопиться и испугать тебя.

— Я и не боюсь.

— Или хорошо врешь?

Хотелось сказать, что не вру и не боюсь, просто не знаю, как себя вести и что делать. Жизнь не готовила меня к роли замужней женщины!

Драммонд, а после Рей много раз говорили о моей красоте и том, как на ней можно сыграть, если дело касается мужчин. Но я никогда не заходила ни с кем дальше флирта или глупых шуток. Даже целовалась впервые с Ирвом.

Он как будто слышал мои мысли, потому как стал еще осторожнее, при этом целовал меня куда жарче, постепенно спускаясь от губ к шее, а от нее — к ключицам. Платье сползало все ниже, мне было неловко, но уже совсем иначе, чем в банях или больнице.

Тело Ирва, твердое и горячее, тоже казалось совсем иным. Вязь из шрамов больше не пугала, огорчала скорее, напоминая о той боли, через которую он прошел. Я водила руками по спине Ирва, жадно ловила ртом воздух, и чувствовала, как становится жарче.

Одежды становилось все меньше, я голой кожей ощущала прикосновение кожи Ирва, его дыхание на своей шее, ощущала прикосновение его рук…

— Ты мне доверяешь? — хрипло спросил Ирвин.

— А ты мне доверяешь? — только и смогла ответить я.

— Больше, чем кому бы то ни было, госпожа Фесс.

…Кровать его оказалась узкой и жесткой, но я заметила это много позже, когда переводила дыхание, лежа на груди у Ирва. Он рассеянно гладил меня по плечам и глядел куда-то в потолок.

— О чем думаешь? — спросила я, приподнимая голову.

— Ай, какой я счастливый, такую женушку себе отхватил, еще сомневался, вести ее к жрецу или нет.

— А ты сомневался? — наигранно обиделась я. — И не «айкай», это словечко надо заслужить годами в Гимзоре!

— Будем считать, что у мужа и жены все общее, — он поцеловал меня в висок и крепко обнял. — Я поделился с тобой аптекой, ты со мной — правом айкать.

Я фыркнула на него, но тоже обняла и уткнулась носом в шею.

— Я так счастлив, что даже страшно, — признался Ирв.

Пошутить бы, но почему-то не вышло. Мне со счастьем тоже не слишком везло, поэтому сейчас и было не по себе.

Глава 27

Осень медленно отступалась, сменяясь зимой. С неба все чаще срывался снег, а ветер неприятно пощипывал щеки. В такие моменты Ирвин радовался, что они успели обновить систему отопления в аптеке, хотя для этого и пришлось ужаться в тратах.

Зато сейчас он быстро шагал по улице, сжимая ручку корзины с продуктами, и представлял, как придет домой и сядет рядом с камином, отогревать больную ногу. Или же отправится на кухню, где наверняка хлопочет Бри. Еду они чаще покупали у Густава, но по пятницам старались готовить самостоятельно. Точнее, готовила в основном Бри, а Ирвин помогал ей с чисткой и нарезкой овощей.

— И как тебе семейная жизнь? — задал ему Лестер свой излюбленный вопрос. — Еще не разочаровался? Твоя Габриэлла — что-то с чем-то.

— Это точно, — согласился Ирвин. Второй такой девушки не было во всем королевстве, а то на обитаемых территориях. — А как там твоя комиссар? Давно не заходили в гости.

— Она не моя, — Лестер стушевался и почесал нос.

— Что же тебе мешает?

— Сказал умник, который не разглядел девчонку у себя под носом.

Ирвин только пожал плечами. Тогда он был слеп, из-за чего пострадала Бри. Ирвин часто винил себя за это, особенно в моменты, когда видел тонкий белый шрам у нее под ребрами. Габриэлла тогда вздыхала и говорила, что мог бы зашить и получше. Что, впрочем, не мешало ей хвастаться отметиной друзьям в Дагре и с гордостью рассказывать, как чуть не умерла в схватке.

Она в такие моменты сияла, а Ирвин надеялся, что у Бри больше не будет ни одного шрама. Пусть хвастается своей косметикой или второй аптекой, которую мечтала открыть через пару лет, а не ранами.

— Зато ты не видишь у себя под носом целую женщину, — вернул Ирвин подколку. — Уведут Джину, тогда-то ее разглядишь.

— Молчал бы! — беззлобно огрызнулся Лестер. — Погоди!

Он выставил руку, останавливая Ирвина, и первым взбежал по крыльцу. Время было вечерним, но аптека стояла незапертой. Более того, через приоткрытую дверь туда залетали снежинки. Бри бы никогда не бросила ее так.

Нога тут же вспыхнула болью, стоило ему ускориться. Ирвин выругался про себя, но не сбавил шаг, и так безнадежно отставал от Лестера. Тот уже взбежал по ступеням и скрылся в торговом зале.

— Да чтоб вас! — донеслось оттуда. — Ирв, не спеши, похоже, вас обокрали! И еще кое-что…

Когда он наконец взобрался по крыльцу и зашел в торговый зал, то увидел жуткий погром и разорение. Кто-то вытащил все мало-мальски ценные пузырьки с зельями, остальное разбил, а на видном месте висело прощальное письмо Бри.

Ее почерк узнал сразу, как и завитки над подписью, зато содержание било наотмашь.

«Милый Ирвин! Мне так жаль, что ты не повзрослел и не поумнел, а все также наивно веришь в людей, особенно после всего случившегося в нашу брачную ночь.

Хотела бы я видеть твое лицо, когда прочтешь эти строки, но мне нужно возвращаться в Гимзор, к моей семье. Спасибо, что собрал столько ценных зелий, их запаса хватит надолго. И отдельное спасибо за драгоценности твоей бабули!

Все же я была права, никакой ты не барс!»

Ирвин отложил листок и огляделся по сторонам, затем рванул к стеновой панели, за которой прятался сейф.

— Дружище, — начал Лестер успокаивающим тоном. — Ты бы не порол горячку…

— Габриэллу похитили, — уверенно ответил Ирвин. — Она всегда говорила, что я крыса, а никакой не барс. Похоже, старые знакомые дали о себе знать. И профессиональная воровка не оставила бы после себя такой погром.

Пока говорил, он сломал панель, затем вторую и наскоро ввел код от сейфа.

— Из драгоценностей бабули у меня осталось только кольцо, и оно здесь.

А еще именно в брачную ночь они пообещали доверять друг другу, что Ирвин сейчас и делал.

На полупустых полках действительно поблескивало бабушкино кольцо, темный запечатанный флакон с подписью принцессы и кинжал-артефакт. Ирвин вытащил его на свет и повертел в руках, до сих пор не веря в происходящее.

В рукояти поблескивал голубоватый драгоценный камень с заключенным в нем магическим зверем. Вздумай Бри бежать от него, точно бы не оставила такое сокровище: артефакт стоил как три таких аптеки, если не больше. Формально его владельцем числился какой-то маг из Дагры, но пока артефактом распоряжался Рейгаль, слишком занятый придворными интригами.

А может быть он давал Бри время до конца разобраться со своими проблемами и обязательствами. В конце концов, она же клялась отдать барса Ирвину, а не оставить себе.

Он же, как полный придурок, не мог понять, что в ней изменилось. Не сложил свои ощущения с жалобами Бри на плохое самочувствие от чужого зверя. Первый дни после своего спасения она только об этом и твердила.

— Да чтоб вас… — повторил Лестер и присел рядом на корточки. — Девчонку правда похитили? Кто и зачем? Она, конечно, та еще аферистка, но в криминальном мире таких хватает. И выкуп с тебя не стребуешь.

— Она еще и охотник, ходивший в дикие земли, а нашим друзьям не хватало ингредиентов, если помнишь. У Бри же дурная привычка болтать о своих прошлых приключениях направо и налево. Кроме того, кто-то мог сложить ее появление с исчезновением Бринса.

Ирвин повертел флакон с подписью Эолин, поглядел его на свет, затем открыл и высыпал на ладонь несколько бордовых кристаллов. Растер их пальцами и почувствовал, как от магии покалывает руку до самого локтя.

— Это еще что за дрянь? — Лестер придвинулся ближе и шумно принюхался. — Кровью пахнет.

— Она и есть, просто обработанная и подготовленная для ритуала. Ее высочество Эолин знает толк в подарках. В умелых руках можно половину столицы смести.

— Но ты же не собираешься этого делать? — вкрадчиво спросил он. При этом без осуждения, скорее с интересом.

— Я собираюсь найти свою жену и доказать всем, что от деда у меня не только скверный характер.

— И нос еще?

Лестер нервно хмыкнул, когда Ирвин откупорил флакон и начал выводить на полу сложную вязь магического узора. Давно этим не занимался, но все знаки и их сочетания помнил на отлично. После несчастного случая, унесшего жизни его родителей, Ирвин днями проводил за зазубриванием старых учебников по магическим схемам. Вряд ли отец знал меньше, но его подвела самонадеянность и жажда экспериментов. Ирв не собирался повторять его ошибок.

— Вообще-то я имел в виду привычку Дунка не всегда действовать по закону, — все же ответил он, — но и нос у нас тоже фамильный. Поэтому тебе лучше не вмешиваться.

— Смеешься? Габриэлла и мой друг тоже.

— По итогу нас могут прикончить или упечь в Птичью башню, — честно предупредил Ирвин.

— Или наградить, если раскроем заговор против короны, — не сдавался Лестер. — Бри бы нас не бросила, так что и я не собираюсь оставлять ее в беде. Только отпрошусь у Брегг на пару дней, думаю, она не будет против, я и так работаю без выходных.

Ирвин кивнул ему, дождался, пока Лестер уйдет и вернулся к работе, полностью сосредоточившись на знаках. Чтобы вся схема вместилась, пришлось вытащить из торгового зала диванчик и часть стеллажей, зато когда на пол лег последний завиток, знаки засияли и приподнялись в воздух. Нога уже пульсировала от боли, за грудину будто камней набросали, но Ирвин был доволен результатом своих усилий.

Прошло чуть больше часа, пора бы Лестеру вернуться. Хотя если он решил остаться в Башне и не вмешиваться в разборки с крысами, то это даже лучше. Ирвин собирался влезть в неприятности, но не хотел тащить друга за собой.

Лестер появился спустя еще четверть часа в компании комиссара Брегг. Она снова была при полном вооружении и в легком доспехе, при этом вся буквально тряслась от напряжения.

— А ты времени зря не терял, — проговорил Лестер и присвистнул, оценивая схему. — Что это?

— Будущее заклятье, временно отобьет нюх всем ловчим, — пояснил Ирвин. — Кто бы ни похитил Бри, на встречу с магом он особенно не рассчитывал, а мне важно любое преимущество. Дело предстоит опасное, вам туда лучше не соваться.

— Еще чего, — хмыкнул следователь.

— Я с вами, — твердо заявила Брегг. — Если это «мои» крысы, то сидеть им в Птичьей башне, пока усы не выпадут. И я давно хотела сделать вот так, — она потянула кулон-артефакт, ограничивающую ее зверя. — Хожу как связанная и запертая в клетке, пора вдохнуть полной грудью.

Ирвин кивнул ей. Для мага нет участи хуже, чем усыпить зверя, разве что полностью его лишиться. Но что будет, если лишиться зверя повторно — даже представить страшно. Отругав себя за лишние сомнения, Ирвин все-таки вытащил кинжал и поднес его к своему запястью.

* * *

Я и раньше бывала в диких землях, но впервые шагала по ним, как пленница, со связанными руками и ошейником с длинной цепью. Судя по тому, как он вонял псиной и царапал шею шипами, прежний его владелец рычал и лаял, а план с моим похищением продумали так себе.

Вдалеке по горизонту расползался пепельный смерч. Это плохо, значит, мы вышли далековато от моей цели.

— Надо бы на восток переместиться, — начала я и обернулась к похитителям.

Один из крыс-стражников толкнул меня в спину, вынуждая идти быстрее, а ведьма скривилась, как от лимона. Телепорты ей давались с трудом, да и выходили неправильными. После перехода по ним еще долго тошнило, а внутренности будто перемешивались в животе. Гвен, будь она неладна, магичила не в пример лучше.

— Видите вон ту штуку, — указала я на смерчи, — если попадем под нее, останется одна труха и никакие защитные чары не помогут.

Ведьма наконец остановилась и задумалась, потерла подбородок, только потом соизволила ответить:

— Я не могу перемещаться, как вздумается, нужно видеть или представлять конечную точку.

— Давай опишу? — предложила я. — В красках, с запахами и болью в стертых ногах.

— Что ты за охотник такой? Эти рассказывали, что ты обошла половину диких земель, и даже притворялась парнем, потому что в столице бы такую лихую девку не поняли.

Я пожала плечами. Обычный охотник, с лицензией. Но я сразу говорила этой курице, что отправляться в дикие земли неподготовленными и вчетвером — затея глупая. В лучшем случае нас растерзают быстро, в худшем — медленно. На людей твари реагировали слабее, чем на магов, но не значит, что обходили стороной. А любое столкновение с той же группой клешников станет для нас последним.

А «крысы», как оказалось, следили за аптекой и смогли сложить исчезновение раненного Бринса и появление не совсем здоровой меня на следующий же день. И дальше я тоже не особенно скрывала свое прошлое и таланты. Как оказалось — зря.

— Похищали бы другого, — все же ответила я. — Сами же схватили беззащитную девушку.

Затылок, по которому меня стукнули, до сих пор ныл и пульсировал. Это и неудивительно, ведьма в драках точно не профессионал. Зашла к нам под видом покупательницы, когда Ирвина не было, а Элиза отпросилась домой пораньше, дождалась, пока отвернусь к шкафам и ударила меня по затылку чем-то тяжелым. Надеюсь, не камнем, иначе могла и заразу занести!

Когда я очнулась, то стражники уже успели меня связать и, угрожая оружием, заставили написать прощальное письмо для Ирвина. Еще и торговый зал разгромили и забрали с собой все более или менее ценное. Ограбление они инсценировали неплохо, все же профессионалы, но я надеялась, что Ирвин не купится.

Мы же вместе оформляли торговый зал и витрину. Вместе делали таблички и ценники. Вместе работали над лекарствами. Любому понятно, что я бы не уничтожила столько своих трудов ради сомнительных ценностей. Тем более мой сейф стражники так и не нашли.

И все равно меня грызли сомнения и страхи. А вдруг Ирвин купится? Его уже обманули один раз, а глубокие раны не заживают бесследно. Я старалась не думать об этом, куда продуктивнее сосредоточиться на своей цели. А она была предельно проста: вывести этих умников на трактир Гвен, и пусть попробуют сладить с ледяной лисицей.

Их цель оказалась еще прозаичнее — достать необходимые ингредиенты для схемы. В Дагре к их услугам была бы толпа настоящих профессиональных охотников, но соваться в город магов, прямо под нос к их Верховной и бургомистру, стало бы самоубийством для этой самозванки.

Ведьма выглядела что надо: высокая, фигуристая, с темными волосами ниже талии и выразительными глазами. Но это и неудивительно, магия всех красит. Выдавала ее неуверенность в построении заклинаний и долгие перерывы между ними. Видимо, что-то напортачила в ритуале убийства зверя, поэтому и не могла нормально пользоваться магией.

— Не понимаю, что Ирвин в тебе нашел, — выдала ведьма. — На вид обычная девчонка, таких в столице тысячи. Смазливая, бойкая, торгуешь неплохо — маловато причин, чтобы жениться. К тому же брюнетка.

— Готовлю вкусно. Попробуй уйди от женщины, которая печет сырные лепешки и правильно маринует мясо, — пожала я плечами, затем вдруг просияла от своей догадки. — Ты ведь Мелисса, да? Ай, не признала сразу!

— Ирвин, наверное, часто обо мне вспоминает? — она оскалилась, изображая улыбку. — И платье еще хранит, да? Он такой сентиментальный котик.

— Да? — удивилась я. — Точно, есть на чердаке платье, Ирв в него ножи кидает, когда не в духе. А про бывшую говорил, что ведьма. Я не придала значения, думала, фигурально.

— О, нет, милочка, это было в самом прямом значении.

Стражники тут же вытянулись и закивали ей. Наверняка успели близко познакомиться с Мелиссой и проникнуться ее характером и сутью. Но меня ведьмами не испугать: бывала и в их башне, даже общалась с Верховной. По сравнению с Лилианой эта просто щеночек с бантиком на шее.

— Так делай телепорт, — напомнила я. — Здесь мы не найдем ничего из вашего списка, зато можем потерять пару конечностей. Я ставлю на ногу вон того толстого, — кивнула на более массивного стражника, — он вечно не смотрит, куда становится.

— Надо посоветоваться с сестрами.

Она замолчала, затем села прямо на землю и закатила глаза. Выглядело жутковато, даже для выросшей в Гимзоре меня. Но вмешиваться и тревожить ведьму я не стала, потопталась еще немного и тоже устроилась на траве. При этом следила за окрестностями и бродящими неподалеку тварями. В нашей четверке было маловато магии, чтобы они кинулись, но если это случится — не отобьемся. Спутников мне не жаль, только себя. А пройти через дикие земли без магии и со связанными руками еще никому не удавалось.

Может и зря я избавилась от барса. Но он постоянно скребся, ворочался, не давал покоя своей магией. Мне с ним было тяжело, еще тяжелее от мыслей, что так и не выполнила обещание, данное Дунку.

Теперь оставалось верить, что Ирвин все поймет правильно, найдет артефакт, заберет себе барса и сможет меня найти. Или — Мелисса оплошает и доставит нас прямо к трактиру Гвен. Хотела бы я поглядеть на битву двух бешеных магичек, хе-хе.

Стражники мялись в стороне и не решались лезть к кому-то из нас. Не знаю, что их держало рядом с Мелиссой, ведьма из нее была так себе. В два счета бы вырубила ее и сбежала, не будь связаны руки. Да и дикие земли не располагали к длительным пешим прогулкам. Я же не Рейгаль Флинн!

— Нас переправят восточнее, — наконец ожила Мелисса. — Но туда же прибудут и другие ведьмы из нашего ковена.

Я проглотила вопрос, сколько их там. Если мне повезет, то Гвен и десяток недоучек уделает, если нет и мы выйдем далеко от трактира, то и две ведьмы уделают меня.

Глава 28

Наемный экипаж притормозил у особняка Марвейнов. Еще более мрачного и обветшалого, чем казалось во время их прошлого визита. Ворота здесь запирали кое-как, сад основательно зарос, а с фасада обваливались целые пласты штукатурки. Значит, на поддержание порядка у владельца денег не хватает, но они нашлись на подземелье? Почему?

Лестер тоже видел все это, одновременно косился на Брегг. Комиссар с ходу перепрыгнула через забор скрылась в саду, без лишней суеты и звуков.

— А что у нее за зверь? — шепотом спросил Лестер.

— Болотная медведица, лучше тебе с ней не сталкиваться.

— Шутишь? Медведица? Почему не зайчонок какой-нибудь или стрекоза?

— Сила мага не зависит от внешнего облика зверя, только от его принадлежности к определённому дому, — договорив, Ирвин задумался, затем решил все-таки расстроить друга до конца. — Ее медведица — древний и могучий зверь. Даже в Дагре у нашей Джины нашлось бы не так много достойных соперников.

— Да, рядом с ней определенно не каждый сможет чувствовать себя мужиком.

Ирвин не стал отвечать. Его бы сильный зверь не смутил, как и отсутствие дара. Хотя сейчас он очень жалел, что Бри отдала ему барса, ей бы пригодилась любая помощь.

На крыльце он несколько раз постучал в дверь, затем, бесцеремонно вошел внутрь, так и не дождавшись дворецкого. Внутри здание все же выглядело лучше, чем снаружи, но и здесь царило запустение. Ковер на лестнице порядком выцвел, по углам холла метались клубы пыли, а вместо люстры болтался пустой крюк.

Навстречу им выскочила сияющего вида женщина, поздоровалась и нахмурила брови, разглядывая Ирвина:

— Мне кажется, я видела вас вместе с мошенником Коулом! Он женился на моей дочери и сбежал. Хуже того, его отец имел наглость

стребовать с нас уплаченное за свадьбу, якобы плохо следили за новобрачными! Возмутительно!

Отвечать за приключения прошлого носителя личины Бринса не хотелось, поэтому Ирвин сделал невозмутимое лицо:

— Впервые о таком слышу.

— Но нам очень интересно, — поддержал его Лестер. — Подробнее не расскажете?

— Кто вы вообще такие? — она неаристократично подбоченилась и подалась вперед.

— Врач и следователь, — без изысков представился Ирвин. — Кажется, здесь человеку плохо.

— Тогда проходите. Наверняка вас вызвал мой муж, он в последние недели сам не свой, только и твердит о своей сломавшейся броши и грядущих неприятностях.

Ее лицо тут же разгладилось, а поза стала расслабленной. Госпожа Марвейн лучезарно им улыбнулась и выскочила на улицу, не подумав расспросить подробности или поинтересоваться самочувствием мужа.

— Неудивительно, что от нее зять сбежал, — хмыкнул Лестер, когда они уже поднимались на второй этаж.

— Вроде бы дочка. Обе, точнее, с разницей в несколько лет, — Ирвин и сам смутно помнил, что именно Бри рассказывала об отношениях в семействе. — Но да, неудивительно.

Господин Марвейн прятался от них где-то наверху, и там же громко распекал в чем-то провинившуюся служанку. Судя по слоям пыли вокруг, та в одиночку совсем не справлялась с громадным особняком, а нанять ей помощницу хозяевам не позволяли средства.

— Знаешь, а ведь дочкой она и не интересовалась, — заметил Лестер. — Только деньгами. На мужа ей, судя по всему, тоже плевать. Мерзкая женщина.

Ирвин кивнул и пошел быстрее. Он не видел Марвейна, зато чувствовал его зверя и живущую в том ярость, а еще слышал хлесткие удары, как бывает при пощечинах. Затем раздался грохот и спина Марвейна проломила дверь чуть дальше по коридору.

Пока он ворочался в обломках и пытался встать, в проеме показалась Брегг и отряхнула руки.

— Не люблю, когда вымещают злость на безответных, — пояснила она, при этом ничуть не выглядела раскаявшейся. Наоборот,

собиралась продолжить расправу.

Служанка выскользнула из комнаты за спиной комиссара и бочком унеслась к лестнице. При этом на ее щеках алели следы оплеух, да и сама поза, сгорбленная и зажатая, намекала, что доставалось ей нередко. Видимо, идти бедолаге было некуда, а пожаловаться в стражу не хватило духу или возможности. Кто знает, выпускал ли ее Марвейн или нет, но в любом случае, Брегг ему врезала за дело.

— И что же она сделала? Подала холодный кофе или разбила чашку, потому что руки дрожат от усталости и страха? — осторожно спросила комиссар и подошла к Марвейну. — Сам же понимаешь, одной служанке не потянуть такой особняк. Здесь надо или нанимать вторую, или умерить претензии.

— Не твоего ума дело, дрянь! Ненавижу магов! Вас всех нужно запереть в закрытых городах и не выпускать, — прошипел он и медленно сел.

— А ты попробуй меня туда отправь! — не успокаивалась Джина. Видимо, он ухитрился задеть ее старые раны или будил не самые добрые воспоминания.

Кто знает, через что ей пришлось пройти, чтобы выбраться из глубинки и стать комиссаром в столице. Вряд ли этот путь был простым и приятным для женщины-мага.

— Дрянь! — прошипел ей в лицо Марвейн и вдруг бросился вперед.

Его руки вытянулись и обзавелись когтями, а из спины вырос добрый десяток щупалец, которыми он попытался опутать Джину. Магия лилась из его источника, преображая тело, и делала из обычного человека жуткого монстра, будто слепленного для убийств.

— Остынь, — Ирвин подошел к нему ближе и положил руку на плечо.

Марвейн тут же усох, вернул прежний облик, обессиленно уселся на пол и теперь разглядывал свои руки.

— Как ты…

— У каждого свой дар, — пожал плечами Ирвин. — Мой — на время забирать чужие способности. Так что не дергайся, сам знаешь, насколько я теперь опасен.

Чужая магия действительно бродила в теле и подталкивала его изменить, но Ирвин не слишком любил это дело, даже в барса

превращался редко. Стоило подумать о своем звере, как он охотно отозвался и будто пригнулся перед прыжком. Давно они не ходили вместе в битву, успели отвыкнуть друг от друга. А может быть, это Ирвин успел отвыкнуть от самого себя? Такого, который не просто аптекарь, пьющий чай из мензурок, а внук самого Стервятника Дунка? Такого, что с легкостью переносил по нескольку покушений на свою жизнь в месяц и исправно снабжал деда неудачливыми шпионами и прочими врагами короны?

— Ненавижу магов, — прошипел Марвейн. — Мой дед наткнулся в Дагре на лунную кошку и привел ее домой, как жену. Дал имя и титул, а она в благодарность испортила нашу кровь! Обе мои дочери оказались с дефектом, даже замуж не смогли нормально выйти. За младшую пришлось возвращать весь откуп. Мерзкая дрянь!

Брегг дернулась вперед и снова замахнулась, но Лестер успел ее перехватить и удержал на месте. У Ирвина и самого чесались руки разок врезать Марвейну. Говорит о дочках и матери как о мусоре или уродах, хотя те не сделали ему ничего плохого.

— Ты и сам маг, — напомнил ему Ирвин. — Мог бы выплатить откупную и жить здесь открыто, а еще обучить дочерей пользоваться своими дарами, тогда им не пришлось бы убегать из дома.

— Это не дары, это болезнь! — вспылил он. — Если бы о ней узнали, то меня бы не приняли ни в одном приличном доме! Лунная кошка подарила мне артефакт, способный скрывать суть, но тот сломался пару месяцев назад и все чаще давал сбои. Я чувствовал, как магическая зараза рвется наружу и туманит мой рассудок!

Вряд ли можно сильнее затуманить то, что и так не в порядке. Зверь ему мешал, вы подумайте! Рассказал бы об этом Стервятнику Дунку. Он был одним из самых влиятельных людей королевства и служил трем подряд Ривертонгам. Деду бы и в голову не пришло скрывать свой дар или попрекать им родственников. Он сам строил свою жизнь и старался сделать ее лучше для других магов.

— Ты поэтому связался с ведьмами? — догадался Ирвин. — Они обещали сделать тебя обычным человеком? Только у них не хватало ингредиентов для схемы, поэтому вы договорились со стражниками? Ради сырья из диких земель?

— Думаешь, я буду с тобой откровенничать? Есть подозрения — зови стражников!

— Мы уже здесь, — Джина снова начала злиться и почти рычала. — Сейчас проводим тебя до Башни, а там все птички сладко поют.

— И в чем вы меня обвините? — вдруг рассмеялся он. — В том, что я маг?

Комиссар скрипнула зубами от злости, а Ирвин все глядел на Марвейна и думал. Такие трусоватые ничтожества, как правило, не выдерживают долгих расспросов. Плохо то, что и у них каждая минута на счету. Бри неизвестно где, совершенно беззащитная перед продажными стражниками и ведьмами.

— Где моя жена? — все же спросил Ирвин. — Зачем им было похищать Габриэллу из аптеки?

— Ты не понял? — Марвейн встал и недобро усмехнулся. — Я не собираюсь с вами откровенничать. Вначале найдите, что предъявить мне по закону, дальше попытайтесь арестовать и запереть в Птичьей башне. Знаете, какие у меня связи? Еще посмотрим, кто там дольше продержится: я за мнимую связь с ведьмами или вы за вполне реальное вторжение в мой дом.

Теперь уже напрягся Лестер, а Брегг удержала его за руку, но Ирвин оставался спокоен. Он вытащил из внутреннего кармана кинжал и повертел его в руках.

— Это ты не понял. Ведьмы тебе обещали освобождение в туманном будущем, если их схема заработает, а они проявят желание. Я же могу сделать это прямо сейчас, только расскажи, кто и зачем похитил Габриэллу.

Пока он колебался, Ирвин подошел и приложил кинжал к шее Марвейна. Его зверь тут же забился в судорогах и потянулся вслед за магическим артефактом. Бри несколько раз, будто между делом, рассказывала, как им правильно пользоваться. На практике это оказалось не так и сложно: просто цепляй зверя и тащи медленно, как каплю росы. Если не паниковать и не делать лишних движений, то все получится с первого раза. Если и нет, то невелика потеря. Марвейну точно удобнее без зверя, а его черный крот отлежится в небесных садах и придет к новому владельцу.

— Придурки болтали, что пристукнули помощника аптекаря, — начал говорить он. — И тот действительно исчез, зато на его месте появилась бойкая помощница с магическим зверем. Тогда-то я и объяснил стражникам, что внешность можно менять артефактами.

Лунная кошка так делала, чтобы не выдать, как медленно стареет. Тогда-то у них план и сложился: надо просто похитить девчонку, и все проблемы решены. Та бывала в диких землях и поможет собрать все необходимое. Твоя женушка просто попала под раздачу, надо было лучше за ней приглядывать.

Марвейн мерзко рассмеялся, Ирвин же одним движением выдернул у него зверя. Оставшись без магии, он несколько раз глотнул ртом воздух, затем разом скукожился и постарел. Что ж, мечтам свойственно сбываться, но не всегда это радует.

Уже за порогом особняка Лестер налетел на Ирвина:

— И мы его оставим просто так? Этот умник наболтал на несколько лет каторги, если докажем все это…

— Если! — подчеркнул Ирвин. — Он же не совсем идиот и наверняка уничтожил всю схему в своем подвале, после того как стражники чуть не попались. Других улик против него нет. Пусть живет себе.

— Без родных, которых ненавидел, и без денег, которые спустил в попытках избавиться от своей магической сути, — задумчиво проговорила Брегг. — И без дарившего силу и долголетие зверя. Ирвин прав — пусть себе живет. Меня больше волнует, где теперь искать Бри. Дикие земли огромны.

— Поищем толкового мага-поисковика в Дагре. Вот и будет повод там побывать.

* * *

Телепортов к городу магов в столице хватало. Их оставили еще древние маги, а последующие правители решили не убирать, чтобы «порченные» жители всегда могли самостоятельно отправиться в положенное им место. А скорее — чтобы упростить работу ловчим.

Правда, все телепорты открывались возле ворот Дагры, и прежде чем зайти за ее стены, нужно было получить временные документы. У Ирвина такие остались еще с тех времен, когда проводил занятия с аптекарями, а вот ради Лестера и Брегг пришлось задержаться. Повезло, что очередей здесь не было и им в кратчайшие сроки выдали по тонкой брошюре с именем и описанием зверя, а еще — буклет

приюта «Болтливый ворон», в котором вновь прибывшие маги могли рассчитывать на ночлег и помощь.

Дальше Ирв отыскал шебутную семью Бри и, не вдаваясь в детали, попросил подсказать хорошего мага-поисковика. Одна из его свояченицы посоветовала ему обратиться в трактир, расположенный в диких землях, и там спросить Берта. Якобы тот способен найти кого угодно, если найдешь его самого, а то у него график занятий весьма напряженный.

Гостеприимные хозяева трактира тоже построили к нему пару стационарных телепортов, через один из которых Ирвин и прошел, прихватив с собой Брегг и Лестера. Те в Дагре так мило прижимались друг к другу, чтобы не попасться опасным магам, что в другое время Ирвин бы непременно пошутил по этому поводу. Пока же думал только о Бри и том, как быстрее ее найти.

Выбросило их возле ворот, над которыми растянулась деревянная вывеска с названием и нарисованной лисьей мордой. Отсутствие таланта художник с лихвой компенсировал усердием и магией. Так что жутковатая морда теперь мерзко скалилась десятком серпообразных окровавленных клыков и вращала глазами, отслеживая незваных гостей.

Брегг ойкнула, заметив это, а Лестер загородил ее спиной. Правда, при этом бросил растерянный взгляд на Ирвина. Обычная картинка, нашли чего испугаться! Куда хуже, что сразу за воротами их встретила весьма недовольная девушка. Миловидная такая блондинка, только на ее месте стояли целых десять зверей.

— Вы из столицы? — не слишком дружелюбно поинтересовалась она. — Кто такие?

— А ты? — бесцеремонно ответил Лестер и двинулся на нее. Конечно, он-то видел просто хрупкую блондинку, а не всю скрытую в ней магическую мощь.

— Я — внучка самого Стервятника Дунка, слыхал о таком?

Ирвин на мгновение опешил, переваривая информацию, затем развел руки в стороны и пошел на магичку.

— Кузина! Как я рад воссоединению семейства!

Она растерялась от неожиданности, Ирв же приблизился, похлопал ее по плечам, забирая себе дары ее зверей, после чего

отстранился и широко улыбнулся. Отнятая магия действует недолго, но на поиск Габриэллы и стычку с ведьмами ее должно хватить.

— Теперь, по-родственному, подскажи, где тут у вас маг-поисковик? У меня жену похитили и утащили в дикие земли.

— Так ты внук Стервятника? — догадалась она. — Настоящий? Погоди, тебе же Бри должна была отдать барса…

— Ее похитили, — еще раз повторил Ирвин. — Теперь нужно поскорее найти и освободить.

Самозванная кузина кивнула ему и громко позвала бегавшего по двору мальчишку. А Ирвин разглядывал ее и думал. Выходит, это та самая старшая дочка Марвейна, о которой столько рассказывала Габриэлла. Гвен, кажется. С помощью кинжала-артефакта она насобирала себе зверей и даже планировала подчинить тварей из диких земель. Впоследствии все разрешилось, теперь она владеет трактиром в диких землях.

Внучка Стервятника, ты подумай! Но пусть называется, Ирвин не против разделить с кем-то поток шпионов и прочих.

* * *

Мелисса все-таки перебросила нас в окрестности трактира, если я правильно узнала то покореженное хищное дерево и почти прирученную нашей семьей стайку клешников. Я лично скормила им десятка полтора напитанных магией лепешек, поэтому мелкие монстры сразу же потопали к нам за новой подачкой.

Плохо, что до жилища Гвен все равно оставалось полчаса быстрой ходьбы, а к месту телепортации одна за другой подтянулись ведьмы. Семь вооруженных магией девиц, как будто Мелиссы и стражников нам было мало.

— Почему вы так долго возитесь? — старшая налетела на нее коршуном. — Нам нужно закончить схему до полнолуния, иначе магия развеется! Мы не можем в третий раз начинать все заново!

Значит, из подземелья Марвейнов они переехали, нашли себе новое место и решили там все повторить, но сырья в этот раз оказалось еще меньше. И пополнить его решили с моей поддержкой.

Возвращения домой к мужу мне даже не обещали, но почему-то надеялись на искреннюю и всеобъемлющую помощь.

— Слушайте, — вклинилась я в их разговор, — знаю людей, которые вам продадут все необходимое в обход бургомистра и других официальных лиц. Зачем эти сложности с дикими землями?

— Мы уже пытались такое провернуть, — синеволосая ведьма, судя по всему, старшая здесь, кивнула на стражников. — В результате нас стали разыскивать из-за ограбления склада. Не действуй эти трое так грубо, до сих пор бы сидели в столице.

Ага. Значит, они не только уютное подземелье Марвейна покинули из-за обысков, но и перебрались в другой город. Странное решение, разумнее было бы затаиться на время, а дальше продолжить свою работу. И почему они так привязались к этому полнолунию? Я не большой знаток магических схем, но Гвен свою чертила несколько месяцев — и ничего.

— Поэтому хватит пудрить нам мозги, давай все из этого списка!

Она пихнула мне в руки помятый листок с перечнем необходимого. Я вчиталась в размазанные строки и присвистнула. Рога, перья, редкие травы… Здесь бы целый охотничий отряд за пару недель не справился, а эти хотят все разом загрести, имея в недобровольцах одну меня.

Надо было как-то потянуть время и заманить их поближе к трактиру. Это по сравнению с людьми ведьмы кажутся могущественными и непобедимыми, а в схватке с настоящими магами вряд ли долго протянут. Плохо, что и я сейчас вроде как человек, даже убежать с ошейником сложновато будет. Придется тянуть время и импровизировать, как и привыкла.

— Ай, — начала я, — есть два пути: быстрый и разумный. По второму нам следует наведаться в Дагру, закупить амуницию и припасов, и медленно двигаться по диким землям, следуя одному из охотничьих маршрутов.

— Девка сдаст вас при первом же удобном случае, — влез один из стражников. — Она со всеми властями дружит.

Не так уж и со всеми, с императором мы не знакомы, вот его сынок младший — да, милый парень.

— У нас нет времени! — рявкнула ведьма и повернулась ко мне. — Давай свой быстрый способ.

— Ну-у-у… — я огляделась по сторонам, прикидывая, куда буду в случае чего бежать. — Он рискованный. Раз уж нам некогда ходить по диким землям, куда проще подозвать тварей сюда. К примеру, для поимки шипоглавов нужно шесть девственниц, миска спелой клубники, моток белой пряжи и метла.

— За дур нас держишь? — задала провокационный вопрос Мелисса.

— А ты думаешь, охотники от скуки таскают за собой кучу барахла? Для каждой твари свой набор приманок. Или возвращаемся в Дагру за профессионалами, — притворно вздохнула я.

Пока ведьмы совещались между собой, а стражники бросали на них тревожные взгляды, я потихоньку вытащила из кармана тонкую пилку и начала перепиливать веревки. Ирвин ругал меня за старые воровские привычки, а те постоянно пригождались! Как и навык правильно подавать часть правды.

Конечно, охотники носили с собой разного рода приманки для тварей. Но не с целью поймать, а чтобы отвлечь, если все-таки бросятся, а убить с первого раза не выйдет. Для этого вполне годились любые магически заряженные вещи, клубника бы тоже подошла при правильной обработке. Так что врала я немного, только про девственниц. Просто любопытно, как ведьмы будут их искать.

Веревка резалась медленно и неохотно, все же стражники — парни с пониманием и опытом, связывать они умели. Мне бы растянуть ее немного и вытащить одну руку, дальше справлюсь. Пока пыталась с ней справиться, слушала ведьм. Оказывается, в дикие земли они совались и без помощников, тогда еле унесли ноги и вернулись ни с чем. Не удивительно: тварей здесь хватало, но редкие и ценные встречались не на каждом шагу.

Когда спор о клубнике и белой веревке разгорелся особенно ярко, я осторожно отошла в сторону, затем резко дернула цепь из рук стражника и побежала.

Вслед мне понеслась ругать и изумленные крики, но и так просто догнать не вышло. Ведьмы точно пренебрегали тренировками, а стражники были элементарно тяжелее и медленнее. А еще — обычными людьми. Я же пусть и отчасти, но маг. К тому же знала, где безопасно ступать, а куда соваться не стоит, если дорожишь ступнями.

Желтая трава мягко шелестела под ногами, цепь била по телу, а ошейник мешал нормально дышать и двигать головой, но я не останавливалась и ждала, когда у ведьм сдадут нервы. Ну, давайте же! Вы привыкли со всем справляться при помощи магии, ради нее же шли на такие жертвы.

Молния ударила слева от меня, воспламенив пожухлую траву. Я дернулась в сторону и побежала еще быстрее, а пока не услышала шум борьбы и крики.

Твари не реагировали на нас, пока не чувствовали магии. Стоило ведьмам ее применить, как они сами превратились в приманку. Все же обитателей диких земель создавали бороться именно с магами, на людей они бросались только если сталкивались лоб в лоб. Теперь ведьмы будто сдернули крышку с ароматного блюда, на запах которого рванули все ближайшие твари, особенно прикормленные мной клешники.

Глава 29

Спустя несколько минут Ирвин понял, насколько же точно трактир «Полярная лисица» соответствует своему названию и вывеске. Подобрали с душой, что и говорить!

Вначале они долго искали некоего Берта, знаменитого мага-поисковика, затем случайно наткнулись на него в конюшне, где мальчишка подкармливал жуткого вида чешуйчатую лошадь. Судя по тому, как разозлилась названная кузина, нового питомца они не согласовывали. Затем пристыженный, зато жутко довольный тем, что лошадь не выпроводили в дикие земли, Берт уверенно указал куда-то на запад и заявил, что Бри там.

Пока Ирвин пытался очертить туда телепорт, мелкий висел на нем и расспрашивал о жизни в столице, делах тетеньки Бри, аптеке и ордене ловчих. Оказывается, он там состоял раньше и теперь скучал. Особенно по брату Ризу и его душеведческих лекциях. А может быть хотел похвастаться старым знакомым, как хорошо устроился в трактире.

— А вы собираетесь покрошить их на мелкие-мелкие куски, да? — с надеждой спросил он, интересуясь дальнейшей судьбой ведьм.

— Скорее — пленить и передать в руки правосудия, — пояснил Ирвин. — Пусть власти с ними разбираются.

— Какой вы милосердный, точно как моя тетенька Гвен. Сразу видно — родня!

От двери трактира отделился высоченный и широкоплечий парень и подошел к Ирвину. Остановился, смерил его взглядом, затем протянул руку.

— Саймон Уорт. Пойду с вами.

— Да нас и так немало, — вмешался Лестер.

— Чем больше, тем веселее, — не смутился Саймон. — Все равно надо проверить, что там за ведьмы околачиваются рядом с моим трактиром.

— И покрошить их всех, да? — с надеждой переспросил Берт. — Там еще тварей из диких земель немало, а тетенька Гвен…

— Иди и на кухне чего-нибудь покроши, — огрызнулся на него Саймон и сходу очертил телепорт.

Ирвин хотел возразить, что сам бы сделал это аккуратнее и точнее, не вбухивая столько силы, но меряться телепортами, когда жена в беде — такое себе развлечение.

— Пошли, — Саймон первым шагнул в сияние, — потолкуем с гостями.

Ирвин не стал мешкать, за ним шагнула и Джина, затем, не слушая возражений, за шкирку втолкнула Лестера обратно. Телепорт захлопнулся, а Ирвин ей кивнул. В свалке, которая творилась здесь, следователю делать нечего.

Ведьмы сражались отчаянно, не жалея магии, но и твари из диких земель напирали на них лавиной. На новых участников все поглядели со скепсисом и надеждой. Ирвин не стал их разочаровывать и одним взмахом руки ослепил добрую половину тварей и ведьм. Все же полезные дары у его названной кузины.

* * *

Во всем надо видеть хорошее. Я давно хотела навестить Гвен и проверить, оборудовала ли она для меня комнату, как обещала или пожадничала. Ведьмы жаждали найти побольше тварей, как источник сырья. Теперь, можно сказать, всем нам крупно повезло. Хуже, что их шансы отбиться были куда выше моих добежать до трактира.

Но просто так сдаваться я не собиралась, поэтому раз за разом переставляла ноги, старалась правильно дышать и держать темп. Мне случалось бегать по диким землям и быстрее. Ведь у сестер и зятя были звери, в которых можно превратиться. А у меня — только быстрые ноги и желание жить.

Я спиной чувствовала всполохи магии. Ведьмы боролись с тварями и не понимали, что чем больше заклинаний, тем больше у них противников. Самым простым было бы сотворить телепорт, но хватит ли у них на это разума и умений? Впрочем, долго думать и жалеть их тоже не хотелось. Не похитили бы меня, не влипли бы в такую ситуацию.

Краем глаза я заметила еще одно знакомое дерево, на котором гроздьями росли ядовитые синие плоды. Значит, трактир совсем близко, если поднажму, то доберусь до безопасного места.

Стоило на мгновение замешкаться перед подернутой маслянистой пленкой лужей, как меня ударили по спине. Позвоночник взорвался болью, а я полетела вперед, успела только выставить руки и повалиться на бок, чтобы не прочертить лицом борозду в земле.

Когда смогла открыть глаза, заметила стоявшую надо мной Мелиссу. Она сжимала конец цепи и кольцо за кольцом наматывала себе на руку.

— Женщина, сыгравшая свадьбу вместо меня, — проговорила она и оскалила острые, как у гадюки, зубы. — Как думаешь, когда все закончится, стоит ли мне отравить Ирвину какой-нибудь подарок на память о тебе? Прядь волос? Или что-то посущественнее?

— Дай подумать, вопрос-то непростой.

Я с трудом села и отдышалась, затем поднялась на ноги, разглядывая Мелиссу. Чуть выше меня и потяжелее, но руки мягкие, не таскавшие тяжестей. Зато магии в ней наверняка немерено, раз смогла догнать меня через телепорт.

— Логичнее бы было передать ему кольцо, — продолжала болтать я, чтобы потянуть время. — И символично, и дорого. Но тебе доверия нет, еще оттяпаешь с пальцем. Давай волосы, я их хотела в рыжий перекрасить, а Ирвин не дал. Пусть помнит и страдает! Но там сама выбирай, что больше понравится. Меня больше интересует, с чего вы всполошились? Ну ведьмы, ну ковен, ну планировали себе не знаю что… И тут все бросили и понеслись в дикие земли ради непойми чего. Наверное же догадывались, что просто все не будет.

— Я подсмотрела в записях Фессов отличную схему, как приобрести себе магический резерв. Мы с сестрами опробовали его, убедились в результативности и были абсолютно счастливы, даже тогда, когда первое из наших прибежищ раскрыли стражники. Ну ты наверняка слышала эту историю от Ирвина.

Я кивала и подбиралась к ней поближе. Давай же, болтай, любуйся великолепной собой. И Мелисса не подкачала.

— Но в нашей схеме оказался дефект: магия, полученная из чужого источника без подпитки из своего иссякает. А когда она уходит, заканчивается и жизненная сила. Мы немало потрудились, чтобы

найти и выкупить другую магическую схему, которая стабилизировала бы магию, но столкнулись с недостатком сырья. А закончить ее надо быстро, иначе некоторые из наших сестер не переживут полнолуние.

— Не знаю, что там у твоих сестер, — я встала точно напротив Мелиссы и тоже положила руку на цепь, — а у тебя был неплохой жених, работа, достаток. Такие платья не покупают на последнее, уж извини. Неужели капля магии стоила того, чтобы все уничтожить?

— Ха! Женихи, деньги… Все это быстро проходит. Красота увядает, а с ней и здоровье, мужчины теряют к тебе интерес, работать все сложнее. У магов все иначе. Они живут долго, почти не болеют, всегда привлекательны…

Она собиралась сказать что-то еще, но я резко качнула головой и врезала Мелиссе по переносице. Будь ты самой могущественной ведьмой, а колдовать с разбитым носом еще надо уметь. Пока она пыталась прийти в себя, я несколько раз замотала ее цепью и сшибла с ног. Самой, правда, пришлось сесть сверху. Но это ненадолго, только чтобы вытащить из кармана булавку и вскрыть замок на ошейнике.

Когда тот полетел на землю, я еще сильнее выкрутила запястья Мелиссе и второй рукой надавила ей на затылок.

— Дернешься — еще получишь.

Я наконец смогла оглядеться, но в стороне, где остались ведьмы, видела только всполохи магии и неясное зарево. Не знаю, сражаются ли они с тварями или пытаются сбежать куда подальше. Да по большому счету мне было плевать. Доберусь до Гвен, та свяжется с Реем, и пусть активный претендент на место главного королевского мага разбирается с самозванным ковеном.

Хочу домой. В свою аптеку. Обнять мужа, в которой раз переставить товары на прилавке, полежать в ванной, заодно проверить, насколько хороши наши новые соли или смеси аромомасел. Послушать бухтение Лестера или фальшивые вздохи Густава, как ему надоели мое лепешки, спросить у Джины, что нового на службе.

И мне не нужен зверь, чтобы чувствовать себя счастливой. Долгая молодость бы не помешала, но не такой ценой. Любой же, кто намекнет на такую вероятность, уйдет пешком в дикие земли.

Я вздохнула полной грудью и почувствовала, как внутри будто лопается невидимый обруч. Стало вдруг легко-легко и спокойно. Знакомые твердили, что так бывает после сеансов у хорошего

душеведа, но Мелисса на такого не тянула. Она ругалась, как извозчик и пыталась магичить. Но заклинания с каждым разом становились все слабее и слабее, пока окончательно не стухли, а она не затихла.

Наверное, растратила все запасы, а пополнить их больше не выйдет. Я точно приложу к этому все силы. Пусть учится жить, как человек, не делая при этом больно другим.

Сидеть на ней и дальше было глупо: нас же могут и твари заметить! Поэтому я встала и потянула Мелиссу за край цепи. Та сжалась в комок и не шевелилась. В конце концов я плюнула и решила оставить ее на этом месте. Куснут разок клешники за пятки — сразу передумает. Это пока они все спешили на магическое зарево в стороне, скоро поймут, что там плохо кормят, и переместятся поближе к нам.

Поэтому и мне не стоило медлить. Я отряхнула колени и еще раз оглянулась, выискивая ориентиры, по которым найду трактир. Вместо них заметила, несущегося ко мне белоснежного зверя.

Перемещался он чересчур быстро, никакой надежды сбежать или укрыться, поэтому я вытащила из кармана крохотную пилку и застыла. Так себе оружие, но лучше, чем ничего. Стражники отняли все более существенное, да и цепь не выйдет так быстро размотать с Мелиссы.

Буквально в паре шагов зверь замедлился, оттолкнулся от земли и прыгнул на меня, а уже через секунду прижал к вполне человеческой груди. Я с опаской приоткрыла глаза и тут же сама стиснула Ирвина.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Ай… — только и смогла выдавить. Почему-то в глазах защипало и стало трудно дышать. — Я тебя и не ждала.

— А кого ждала? — он чуть отстранился и улыбнулся мне. Затем провел пальцем по моей щеке, стирая чьи-то слезы. Точно не мои, я бы не стала рыдать, как сентиментальная девчонка, при встрече с собственным мужем. Скорее бы отругала его за долгое отсутствие.

— В смысле, не ждала тебя, сама со всем справилась, — ответила я и уткнулась носом в грудь.

Вслух не признаюсь, но как же рада, что он не поверил в то письмо и пришел за мной. А еще — наконец-то забрал себе барса. С ним Ирвин и выглядел куда лучше, будто помолодел и уже почти не хромал, по крайней мере котом бежал очень бодро.

— Ай, да кто бы сомневался, — снова передразнил он и погладил меня по волосам. — Я и не спасать прибежал, так, глянуть одним

глазком, заодно проводить к трактиру. Представляешь, его держит еще одна внучка моего деда. Обещала нам комнату со скидкой. Вот думаю, не остановиться ли здесь на пару дней? Свежий воздух, непуганые ведьмы… Мы с Лестером их порядком погоняли, но одна-две, кажется, успели сбежать.

— Мне она комнату обещала даром, так что пошли. Я тоже слегка набегалась, отдохнуть бы, это вы, маги…

— Мы, маги, — поправил меня Ирвин.

— Да, вы, что хвастаешься?

— Намекаю, что и ты теперь в нашем братстве, — улыбнулся он.

Я же отшатнулась, повертелась вокруг своей оси, как будто там весомым доказательством вырос хвост, и недоверчиво сощурилась. Не чувствую ничего, никаких перемен, какой маг?

— Лань, — тут же ответил Ирвин и подвигал бровями. — Ай какая красивая, и дар редкий и ценный. Что-то целительное.

Без лишней суеты он подошел к Мелиссе и положил руку ей на спину. Бывшая ведьма тряслась и плакала, а потом села, подтянула к себе выцветшую прядь волос и закричала от ужаса и гнева. Вместе с магией от нее ушла и красота, теперь Мелисса выглядела обычной женщиной, чуть полноватой и отечной. Ей бы почечных сборов попить, но в Птичьей башне с такими туго.

— Пойдем, — Ирвин первым поднялся на ноги и потащил ее за собой. — Подлечим твоих подружек, а то некого будет предъявить его величеству. А меня большие планы на его милости.

— Чтоб тебя разорвало, ублюдок! — кричала она. — Пяток тебе детей, и чтобы одни дочки!

Ирвин хмыкнул и повернулся ко мне:

— Кажется, это больше тебе угроза.

— Ай, пять не семь, — махнула я рукой. — И даже не девять. Но это дело будущего, пока пойду и себе пару ведьм поймаю. У меня тоже есть, что у короля попросить!

Эпилог

Много месяцев спустя…

После той памятной битвы Эдмон Ривертонг, третий своего имени, расщедрился на пожизненное разрешение для Ирвина и Габриэллы Фесс жить и работать в столице. Правда, слегка расширил список зелий, которые надлежало поставлять ко двору, но это не проблема. Производство росло день ото дня, они бы справились и не с такой нагрузкой.

Судьбой ведьм Ирвин особенно не интересовался, случайно узнал от Рея, что они трудятся где-то на плантациях рядом с трактиром его названной кузины. Кому-то пришла идея выращивать там некоторые дикоземельные травы на продажу, и судя по честным-честным глазам Бри, без нее не обошлось.

С магическим зверем она стала еще активнее, к счастью, теперь у Ирвина точно хватало сил сдерживать ее порывы. Нельзя постоянно бежать вперед, иногда нужно останавливаться и доводить до ума начатое.

Дар Габриэллы оказался таким же непредсказуемым и хаотичным, как она сама. Могла исцелить половину приемного отделения, когда просто заходила в лечебницу, а временами неделю ходила со случайной царапиной. Зато глаз Лестеру она вырастила сходу, правда, теперь тот отливал потусторонней синевой и казался незрячим, но для следователя так даже лучше. Говорит, удобно вести допросы.

Артефакт-кинжал вернулся в Дагру, к прошлому владельцу. Его величество ясно дал понять, что готов мириться с магами, но не с тем, как они меняются зверями. Единственное исключение сделал для того же Лестера. К нему перекочевал крот, но Рей убедительно наплел Эдмону о происках ведьм и их пособников.

Они уже и так измазаны по самые уши, еще один проступок им не повредит, как и стражникам. Тех здорово потрепало в диких землях, в Птичью башню отправились без вопросов и сожалений.

Когда вся эта история закончилась и успела подзабыться, Ирвин с Габриэллой тоже немного попутешествовали. Навестили место, где погиб Дунк. Никаких следов старого мага там не было, только остатки

древней схемы и гнездо гарпий. Кто знает, почему их туда тянуло, но деду бы наверняка понравился такой своеобразный памятник.

Еще — что его внук наконец соединился с барсом и нашел человека, на которого всегда можно положиться. Бри просто держала его за руку, а Ирвин чувствовал, как рядом с ней становится чем-то большим.

Недели тянулись за неделями, их дела шли на лад, производство ширилось, аптека процветала, Бри изредка подначивала, что пора бы им начать исполнять проклятие Мелиссы. Пять дочек — это не шутки! Ирвин особенно не возражал, кажется, он полностью исцелился от своей ненависти. И вообще хотел больше контактировать с миром.

Поэтому и согласился на предложение Рейгаля Флинна прочитать курс лекций о магии и зельях во «Второй …енской академии». Полное название Ирвин не расслышал, решил не вдаваться в подробности, тем более Рей обещал, что туда и обратно его будет возить служебный экипаж.

Коридоры нового, только осенью открытого, учебного заведения пугали пустотой и запустением, но это даже хорошо. Начинать всегда надо с малого.

Неладное Ирв заподозрил уже у двери нужной ему аудитории, из-за которой доносились высокие девичьи голоса и ни одного низкого мужского. Когда же вошел внутрь, уверился окончательно, доверять Флинну не следует.

За рядами парт устроились десятки девушек. Маги и обычные люди, от шестнадцати до двадцати пяти лет, облаченные в одинаковые форменные платья и с одинаковыми наборами пишущих принадлежностей. При виде его девушки захихикали, а некоторые кокетливо подвигали бровями.

Ирвин тяжело вздохнул, повторил про пять дочек, разложил на столе свои записи для лекций, поздоровался со всеми и попытался сесть. Стул под ним встал на дыбы и попытался сбежать, точно живой, а листы вдруг превратились в бабочек.

Юные магички веселились и наблюдали за ним, пробуя на прочность. Ирвин обвел их тяжелым взглядом, повторил проклятие о пяти дочках и почувствовал, как барс забирает их дары. Парты тут же потоптались на месте, зашевелились стулья, а мел сам вывел на доске тему будущего урока.

— Раз уж вы уничтожили мой план занятия, то наша вводная лекция будет на тему: «Как распознать человека под личиной». Крайне полезный навык, вы уж мне поверьте.

— Из личного опыта говорите? — ехидно поинтересовалась девушка, почему-то показавшаяся ему знакомой. — И как же вы вышли из той неловкой ситуации?

— Женился.

Nota bene

Опубликовано Telegram-каналом «Цокольный этаж», на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Не забудьте наградить автора донатом. Копейка рубль бережет:
https://litnet.com/book/apteka-snezhnogo-barsa-b406089